

Евразийский Банк Развития

Евразийский экономический союз

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Евразийский Банк Развития

Центр интеграционных исследований
Санкт-Петербург
2017

УДК 339.94

ББК 65.7. 65.012.3. 66.4(4/8)

В 49

Выпускающий редактор:

А. А. Исакова

Литературный редактор:

А. Н. Воробьева

Корректор:

С. Г. Тараканов

Верстка:

М. А. Тринда

Фотоматериалы:

123rf.com

Под редакцией Е. Ю. **Винокурова**, д.э.н. (ЦИИ ЕАБР).

Авторский коллектив:

Е. Ю. **Винокуров**, д.э.н.; Д. А. **Коршунов**, МВА; В. С. **Перебоев**, к.полит.н.;
Т. В. **Щукарев**, к.э.н. (ЦИИ ЕАБР).

В 49 Евразийский экономический союз. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.

ISBN 978-5-906157-37-9

Книга посвящена Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) — его содержанию, эволюции, организационному устройству, вопросам экономической интеграции государств — членов ЕАЭС, функционирования общих рынков товаров, услуг, капитала и труда, внешнеэкономической политике Союза. В книге приведен сбалансированный анализ евразийской экономической интеграции на основе различных подходов и данных. Авторы не только представляют фактическую информацию по экономике, политике, институтам, функционированию общих рынков и внешнеэкономическим отношениям Союза, но и предпринимают попытку объяснить, почему процессы евразийской интеграции развиваются именно так, а не иначе. Основываясь на концептуальном подходе к пониманию экономических и политических процессов, авторы показывают возможные задачи и вероятные проблемы, которые, по их мнению, предстоит решать Союзу в ближайшие 10 лет.

УДК 339.94

ББК 65.7. 65.012.3. 66.4(4/8)

ISBN 978-5-906157-37-9

© Евразийский банк развития, 2017

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7

Тел. +7 (812) 320-44-41, факс + 7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, Средний пр., 77/2, wwwairoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна. Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.
Подписано в печать 09.10.2017.

Гарнитура Kundera, DINPro Формат 70x100/16, п.л. 14. Тираж 600 экз.

Отпечатано в типографии «Моби Дик». ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»,
Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9.

Издательско-полиграфический комплекс «Вести».
191311, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 3.

Оглавление

Список рисунков и таблиц	5	—
Список аббревиатур	8	—
Введение	10	●
25 лет: интеграция требует терпения	11	●
Структура книги	14	●
Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития	16	●
Благодарность	17	●
Глава 1. История евразийской интеграции: 1991–2016	18	●
1.1. «Цивилизованный развод» и фальстарты 1990-х и 2000-х годов	19	●
1.2. Создание Таможенного союза, Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза (2007–2015)	26	●
Глава 2. Экономические и социальные связи	32	●
2.1. Экономики стран ЕАЭС	33	●
2.2. Практика интеграции: тесные экономические связи на постсоветском пространстве	45	●
2.3. Динамика общественного мнения по вопросам евразийской интеграции	48	●
Глава 3. Институты ЕАЭС	62	●
3.1. Характеристика Договора о ЕАЭС	63	●
3.2. Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет и Евразийская экономическая комиссия	76	●
3.3. Суд Союза	87	●
3.4. Евразийский банк развития	92	●
3.5. Евразийский фонд стабилизации и развития	97	●
Глава 4. Общие рынки в рамках Евразийского экономического союза: движение товаров, услуг, труда и капитала	102	●
4.1. Единое таможенное пространство и единый таможенный тариф	103	●
4.2. Динамика взаимной и внешней торговли	109	●

●	4.3. Достройка общих рынков ЕАЭС: лекарства и медицинские изделия, электроэнергетика, финансовый рынок, рынок нефти, газа и нефтепродуктов	120
●	4.4. Борьба с нетарифными барьерами и техническое регулирование	128
●	4.5. Единый рынок труда, трудовая миграция, единое пенсионное пространство	133
●	4.6. Взаимные инвестиции в ЕАЭС	141
●	4.7. Шаги к координации действий государств – членов ЕАЭС в области макроэкономической, курсовой, денежно-кредитной политики	149
●	Глава 5. Евразийский экономический союз: связи с внешним миром	156
●	5.1. Формирующаяся сеть зон свободной торговли	157
●	5.2. Вступят ли в ЕАЭС новые государства-члены?	
	Возможен ли выход государств из Союза?	169
●	5.3. Перспективы отношений ЕАЭС с Евросоюзом	177
●	5.4. Отношения ЕАЭС и Китая: состояние дел и перспективы	184
●	Глава 6. «Нормальное» интеграционное объединение: принципы и идеология евразийской интеграции	196
●	6.1. Теоретические и идеологические подходы к евразийской интеграции	197
●	6.2. Скрепляющая интеграция	202
●	6.3. Прагматическое евразийство	205
●	6.4. Рекомендации для ЕАЭС на основе международного опыта региональных интеграционных объединений	210
●	Заключение	212
—	Приложение 1. Статистические данные	218
—	Приложение 2. Хронология евразийской интеграции 1991–2016	234
—	Приложение 3. Дела, рассмотренные Судом ЕАЭС в 2015–2017 годах	256
—	Примечания	266
—	Список литературы	270
—	Алфавитный указатель	278

Список рисунков и таблиц

Рис. 1.1. От СНГ до Евразийского экономического союза: этапы интеграции на постсоветском пространстве	20
Рис. 2.1. Распределение ВВП и численности населения в ЕАЭС в 2016 году	34
Рис. 2.2. Объемы взаимной торговли государств – членов ЕАЭС за 2016 год, \$ млрд	35
Рис. 2.3. Подушевой ВВП государств – участников ЕАЭС, \$ тыс.	37
Рис. 2.4. Подушевой ВВП государств – участников ЕАЭС в % от подушевого ВВП России (по ППС)	39
Рис. 2.5. Восприятие ЕАЭС населением государств-членов в динамике 2012–2016 годов (доли разных ответов, %)	50
Рис. 2.6. Отношение граждан к вопросу поддержки участия страны в ЕАЭС с группировкой по возрастным категориям (доли разных ответов, %)	54
Рис. 2.7. Восприятие ЕАЭС населением государств, не являющихся членами Союза, в динамике 2012–2016 годов (доли разных ответов, %)	56
Рис. 2.8. Мнения граждан о перспективах взаимоотношений стран СНГ в динамике 2012–2016 годов (доли разных ответов, %)	58
Рис. 2.9. Результаты исследования уровня взаимного доверия граждан – представителей стран СНГ (доли разных ответов, %)	59
Рис. 3.1. Разделы Договора о ЕАЭС, регулирующие единое экономическое пространство	69
Рис. 3.2. Организационная структура Евразийской экономической комиссии	80
Рис. 3.3. Процедура подготовки и оформления решений и рекомендаций ЕЭК, поручений и решений Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Совета ЕЭК	86
Рис. 3.4. Отраслевая структура текущего инвестиционного портфеля ЕАБР в 2016 году, %	97
Рис. 4.1. Распределение таможенных пошлин, %	107
Рис. 4.2. Географическая структура внутрисоюзного экспорта и импорта ЕАЭС, %	112
Рис. 4.3. Индекс Грубеля – Ллойда для разных стран	114
Рис. 4.4. Товарная структура экспорта ЕАЭС, %	115
Рис. 4.5. Структура экспорта ЕАЭС: сырьевые и несырьевые товары, %	116
Рис. 4.6. Структура несырьевого экспорта ЕАЭС: энергетические и неэнергетические товары, %	116
Рис. 4.7. Товарная структура импорта ЕАЭС, %	117
Рис. 4.8. Структура внешнеторгового оборота ЕАЭС с третьими странами в 2015 и 2016 годах, %	118

Рис. 4.9. Предпочтения населения государств – членов ЕАЭС в отношении стран – производителей потребительских товаров (доли разных ответов, %)	119
Рис. 4.10. Этапы «достройки» общих рынков ЕАЭС	120
Рис. 4.11. Оценка суммарного влияния нетарифных барьеров на стоимость экспортимой продукции, % от стоимости	132
Рис. 4.12. Экономическая активность населения государств – членов ЕАЭС в 2015 году, занятость и безработица, %	135
Рис. 4.13. Динамика объема накопленных взаимных ПИИ в странах СНГ и в странах – членах ЕАЭС, \$ млрд	143
Рис. 4.14. Отраслевая структура накопленных в странах ЕАЭС взаимных ПИИ по итогам 2016 года, %	145
Рис. 4.15. Соотношение ВВП на душу населения по ППС в странах ЕАЭС по отношению к России, коэффициент	153
Рис. 4.16. Индексы потребительских цен в странах ЕАЭС (логарифмическая шкала, 2010 = 1)	154
Рис. 5.1. Географическая структура китайских ПИИ в ЕАЭС, \$ млрд	187
Рис. 5.2. Карта-схема потенциальных транспортных коридоров ЭПШП	193

Табл. 2.1. Индикаторы социально-экономического развития стран ЕАЭС, 2016 год	36
Табл. 2.2. Отношение граждан государств – членов ЕАЭС к участию в Союзе (по группам населения с разным уровнем дохода) (доля разных ответов, %)	55
Табл. 2.3. Отношение населения государств – членов ЕАЭС к гипотетическим направлениям развития интеграции (доля разных ответов, %)	57
Табл. 4.1. Объемы взаимной торговли государств – членов ЕАЭС, \$ млн	109
Табл. 4.2. Удельный вес экспорта во взаимной торговле в общем объеме экспорта ЕАЭС, %	110
Табл. 4.3. Удельный вес импорта во взаимной торговле в общем объеме импорта ЕАЭС, %	111
Табл. 4.4. Сумма денежных и трансграничных переводов физических лиц из России в Армению и Кыргызстан в 2014–2016 годах, \$ млн	136
Табл. 4.5. Взаимные прямые инвестиции России, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана в конце 2016 года	144
Табл. 4.6. Взаимные ПИИ стран ЕАЭС и ПИИ внешнего мира в ЕАЭС	148
Табл. 4.7. Основные критерии, определяющие устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС	149
Табл. 4.8. Классификация режимов курсовой и денежно-кредитной политики в государствах – членах ЕАЭС (на 2016 год)	152
Табл. 4.9. Среднесрочные цели по инфляции в государствах – членах ЕАЭС, %	152
Табл. 5.1. Направления текущей работы по торгово-экономическим соглашениям ЕАЭС по состоянию на 01.07.2017	163
Табл. 5.2. Данные по ВВП и численности населения в ЕС и ЕАЭС в 2016 году	177
Табл. 5.3. Товарооборот между КНР и странами ЕАЭС (2008–2016 годы), \$ млрд	185
Табл. П1.1. Взаимная торговля в ЕАЭС: страновой разрез	218
Табл. П1.2. Взаимная торговля в ЕАЭС: отраслевой разрез	220
Источник: Евразийская экономическая комиссия	220
Табл. П1.3. Основные макроэкономические показатели развития государств – членов ЕАЭС (1992–2016)	225

Список аббревиатур

АКФ – Антикризисный фонд ЕврАзЭС	ЕТТ – единый таможенный тариф
АПК – агропродовольственный комплекс	ЕФСР – Евразийский фонд стабилизации и развития
АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (англ. Association of South-East Asia Nations, ASEAN)	ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия
АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион	ЕЭП – Единое экономическое пространство
АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество	ЗАО – закрытое акционерное общество
АЭС – атомная электростанция	ЗСТ – зона свободной торговли
БРИКС – группа из пяти государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР (англ. BRICS: Brazil, Russia, India, China, South Africa)	ИК – Интеграционный Комитет ЕврАзЭС
ВВП – валовой внутренний продукт	ИМЭМО РАН – Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук
ВЕЭС – Высший Евразийский экономический совет (Высший совет)	ИТ – информационные технологии
ВОТС – Высший орган ТС	ИП – индивидуальный предприниматель
ВТО – Всемирная торговая организация	КНР – Китайская Народная Республика
ГАЭС – гидроаккумулирующая электростанция	КСОР – Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ
ГРЭС – государственная районная электрическая станция	КТС – Комиссия ТС
ГУ(У)АМ – региональная организация из четырех государств: Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова. До выхода Узбекистана из регионального объединения именовалась ГУУАМ	КШУ – командно-штабное учение
ГЭС – гидроэлектростанция	ЛЭП – линия электропередачи
ДКП – денежно-кредитная политика	МВД РФ – Министерство внутренних дел Российской Федерации
ДОВСЕ – Договор об обычных вооруженных силах в Европе	МВФ – Международный валютный фонд
ЕАБР – Евразийский банк развития	МГС – Межгосударственный Совет ЕврАзЭС
ЕАС – Евразийский союз (термин, употреблявшийся в 1990–2000-х годах)	МГУ – Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ЕАЭС – Евразийский экономический союз	МЕРКОСУР – Южноамериканский общий рынок (исп. Mercado Común del Sur, MERCOSUR)
ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество	МИД – Министерство иностранных дел
ЕС – Европейский союз	МПА – Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС

НАТО – Организация Североатлантического договора (англ. North Atlantic Treaty Organization, NATO)	СМИ – средства массовой информации
НАФТА – Североамериканское соглашение о свободной торговле (англ. North American Free Trade Agreement, NAFTA)	СНГ – Содружество Независимых Государств
НДС – налог на добавленную стоимость	СССР – Союз Советских Социалистических Республик
НПЗ – нефтеперерабатывающий завод	США – Соединенные Штаты Америки
НТБ – нетарифные барьеры	ТК – Таможенный кодекс ЕАЭС
ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности	ТН ВЭД – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС
ООН – Организация Объединенных Наций	ТНК – транснациональная корпорация
ООО – общество с ограниченной ответственностью	ТС – Таможенный союз
ОПК – оборонно-промышленный комплекс	ТЭС – тепловая электрическая станция
ОРВ – процедура оценки регулирующего воздействия решений ЕЭК	ТЭЦ – теплоэлектроцентраль
ОЭС-ЦА – Общая энергосистема Центральной Азии	ФТС – Федеральная таможенная служба РФ
ПАО – публичное акционерное общество	ЦА – Центральная Азия
ПИИ – прямые иностранные инвестиции	ЦАЭС – Центральноазиатское экономическое сообщество
ППС – паритет покупательной способности	ЦБ РФ – Центральный банк Российской Федерации (Банк России)
ПС – электрическая подстанция	ЦИИ ЕАБР – Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития
РА – Республика Армения	ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
РБ – Республика Беларусь	ЭПШП – Экономический пояс Шелкового пути
РК – Республика Казахстан	ЭЭС СНГ – Электроэнергетический совет Содружества Независимых Государств
РЛС – радиолокационная станция	ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию (англ. United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD)
РО – региональное объединение (региональная организация)	RID – база данных региональной интеграции (англ. Regional Integration Database)
РТ – Республика Таджикистан	
РФ – Российская Федерация	
СГРБ – Союзное государство России и Беларусь	
СЕАП – Совет евроатлантического партнерства	

Введение

25 лет: интеграция требует терпения

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — молодое интеграционное объединение. В режиме таможенного союза он действует с 2011 года. В режиме экономического союза — с 2015 года. ЕАЭС создан на основе определенного понимания долгосрочных политических и экономических целей стран-участниц. В этом контексте его главная цель — помочь странам-членам реализовать потенциал хозяйственных связей внутри региона, провести модернизацию национальных экономик и создать условия для выхода на глобальные рынки. Создание единого рынка товаров, услуг, капитала и труда является основным содержанием евразийского интеграционного процесса. В рамках ЕАЭС уже функционирует дополнительная инфраструктура экономической интеграции: Суд ЕАЭС, Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития. Формирование политических институциональных инициатив (таких как парламент) на повестке дня не стоит.

Создание ЕАЭС — серьезное достижение его участников после нескольких «интеграционных фальстартов» 1990–2000-х годов. В перспективе этим странам предстоит преодолеть еще множество препятствий. Однако уже сейчас можно говорить о том, что Союз вполне состоялся. Это утверждение не вызывает особых возражений, если не предъявлять к ЕАЭС завышенных требований — например, не сравнивать его только с «эталоном» региональной интеграции — Европейским союзом. Если поставить ЕАЭС в ряд иных региональных интеграционных проектов разной степени глубины и успешности — таких как НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН, Союз государств Персидского залива, Южноафри-

канский таможенный союз, — анализировать динамику евразийского интеграционного объединения становится значительно легче.

У Евразийского экономического союза есть значительные успехи, но есть и ограничения для дальнейшего развития. В 2015 году фаза быстрого начального прогресса подошла к концу (мы покажем это в анализе ниже). С 2016 года интеграционный блок входит в свою первую волну конфликтов и трудностей. Сможет ли он развиваться дальше? Не откатится ли назад? Цель книги — посмотреть на ЕАЭС максимально объективно, рассказать о нем на языке фактов.

В идеологическом плане начальной точкой реализации масштабного межгосударственного проекта можно назвать выступление Президента Казахстана Н.А. Назарбаева в марте 1994 года в МГУ ([см. раздел 1.1](#); в формальном плане точкой отсчета является 2007 год, [см. раздел 1.2](#)). Оно содержало принципиально новую для того времени интеграционную парадигму: создание Евразийского союза с упором на экономику и оборону.

В течение всего десятилетия 1990-х активно работали механизмы Содружества Независимых Государств (СНГ), которые сдерживали разнообразные деструктивные дезинтеграционные процессы. Особую роль сыграли отраслевые советы по транспорту и электроэнергетике, которые во многом способствовали сохранению технологического единства железнодорожной и электроэнергетической систем. И все же СНГ как организаций не удалось продвинуться дальше решения задачи «цивилизованного развода».

В 1995 году Беларусь, Казахстан и Россия подписали Соглашение о Таможенном союзе. Однако по факту Таможенный союз не заработал. Первый фальстарт.

В 2000 году пятью государствами — Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном — было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). В его рамках было подписано более ста соглашений в таких сферах, как таможенное администрирование и сотрудничество в промышленности, инфраструктуре, сельском хозяйстве и услугах. Кроме того, ЕврАзЭС послужило «трамплином» для интеграционного «прыжка» конца 2000-х годов: Комиссия по

созданию Таможенного союза технически работала внутри ЕврАзЭС. ЕврАзЭС было официально упразднено с 1 января 2015 года, параллельно с созданием Евразийского экономического союза.

В 2003 году Беларусь, Казахстан, Россия и Украина подписали Соглашение о формировании Единого экономического пространства. Из-за «оранжевой революции» это начинание не получило развития. Второй фальстарт.

Октябрь 2007 года. Россия, Беларусь и Казахстан подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. План действий по созданию ТС, утвержденный в это же время, был рассчитан на два года. Перспективы очередной попытки вызывали понятные сомнения. Однако 19 декабря 2009 года главы этих трех государств подписали Совместное заявление о формировании Таможенного союза, а 1 января 2010 года вступил в действие единый таможенный тариф. Этому успеху во многом способствовал мировой экономический кризис, подтолкнувший страны к объединению.

Уже в 2011 году ТС Беларуси, России и Казахстана начал функционировать в нормальном режиме, а с 1 января 2012 года в силу вступили 17 соглашений, формирующих основу Единого экономического пространства (ЕЭП). Эти соглашения регламентировали ряд ключевых тем экономического сближения «тройки» — от координации макроэкономической политики до трудовой миграции.

И наконец, 1 января 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе. Договор кодифицировал и развил все предыдущие договоренности как по работе Таможенного союза, так и по развитию дополнительных сфер интеграции. Он закрепил институциональную структуру ЕАЭС (о ней пойдет речь в [главе 3](#)) и прописал «дорожную карту» устранения изъятий из общего рынка ([глава 4](#)). Параллельно формально прекратило существование Евразийское экономическое сообщество — его мандат и компетенции были полностью поглощены новыми институтами.

С 2 января 2015 года к интеграционному объединению присоединилась Армения, а с 8 мая — Кыргызстан (решение ратифицировано и вступило в силу в августе 2015 года)¹.

Структура книги

Эта книга посвящена Евразийскому экономическому союзу — его содержанию, эволюции, организационному устройству, вопросам экономической интеграции, функционирования общих рынков товаров, услуг, капитала и труда, внешнеэкономическим отношениям. Мы стремимся дать сбалансированный анализ на основе различных подходов и данных. Мы не только представим фактическую информацию по экономике, политике, институтам, функционированию общих рынков и внешнеэкономическим отношениям Союза, но и стараемся объяснить, почему процессы евразийской интеграции развиваются так, а не иначе. В последней главе книги, также основываясь на концептуальном подходе к пониманию экономических и политических процессов, мы покажем возможные задачи и вероятные проблемы ближайших 10 лет.

В книге шесть глав.

Первая глава представляет собой краткий экскурс в историю постсоветской интеграции с начала 1990-х, включая и дезинтеграционные процессы 1990-х и частично 2000-х годов ([см. рисунок 1.1](#)). Все начиналось с «цивилизованного развода» бывших советских республик и настойчивых попыток ответственных политиков и технократов сохранить критически важные элементы торговых, экономических и инфраструктурных связей между странами. Далее последовало несколько «интеграционных фальстартов» — неудачных попыток запуска экономической интеграции. В итоге очередная попытка оказалась удачной: мы описываем путь от Комиссии Таможенного союза и вступления в действие общего таможенного тарифа к подписанию соглашений о Едином экономическом пространстве и, наконец, к вступлению в силу Договора о Евразийском экономическом союзе.

Вторая глава начинается с краткого описания экономик стран-членов: нам нужно понимать, что, собственно, интегрирует ЕАЭС. Огромный вес России в этом союзе — как в терминах ВВП, так и по численности населения — ставит перед интеграционным проектом определенные вызовы (но и создает ряд возможностей, обеспечивающих стабильность). Для общей торговой политики и построения общих рынков огромное значение также имеет факт сырьевой зависимости экономики Союза — непосредственной

или опосредованной. Далее мы кратко характеризуем высокую плотность экономических связей как обоснование потребности в интеграции, отдельно останавливаясь на показателях сближения экономик и динамике общественного мнения по вопросам евразийской интеграции.

Третья глава посвящена детальному описанию институтов ЕАЭС – прежде всего Высшего и Межправительственного советов, Евразийской экономической комиссии, а также Суда Союза, Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития. Подробно рассматривается основополагающий документ – Договор о ЕАЭС.

Четвертая глава – об общих рынках товаров, услуг, труда и капитала. Общий рынок – это «сердце» интеграционного проекта. Мы рассматриваем динамику взаимной торговли и взаимных инвестиций; оцениваем прогресс в устраниении изъятий из общих рынков («дорожная карта» Договора о ЕАЭС); уделяем внимание сложному, но исключительно важному вопросу унификации и минимизации нетарифных барьеров; описываем, как устроен и как работает единый рынок труда и его составляющие (вопрос, ежедневно затрагивающий жизни миллионов трудовых мигрантов и их семей); наконец, излагаем подходы к координации действий стран – участниц ЕАЭС в области валютно-финансовой и денежно-кредитной политики.

В пятой главе речь пойдет о внешнеэкономических связях Евразийского экономического союза: о его расширении, о формирующейся сети зон свободной торговли, об отношениях с Европейским союзом и Китаем.

Шестая, заключительная глава книги дает понимание теории и идеологии евразийской интеграции, ее задач на ближайшие 5–10 лет и тех сложных вызовов, с которыми, вероятно, придется столкнуться.

Также мы хотели бы обратить внимание читателя на приложения. Первое из них содержит статистические данные по странам ЕАЭС и показатели по Союзу в целом. Второе представляет собой хронологию евразийской интеграции за 1991–2016 годы (примерно по странице на год) с выделением наиболее значимых событий в экономической и политической сферах. Третье содержит информацию по делам, рассмотренным Судом ЕАЭС в 2015–2017 годах.

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) был создан в 2011 году. Он представляет собой think-tank («мозговой центр»), занимающийся анализом процессов региональной интеграции.

ЦИИ ЕАБР специализируется на прикладных количественных исследованиях по следующим темам: макроэкономическое моделирование в контексте ЕАЭС, валютно-финансовая и денежно-кредитная проблематика, взаимные инвестиции, взаимная торговля, анализ деятельности региональных объединений, инфраструктурный анализ, тренды трудовой миграции, общественное восприятие интеграции. Отдельные исследовательские проекты и публикации Центра посвящены комплексному анализу евразийской экономической интеграции, отношениям с Евросоюзом и Китаем, Экономическому поясу Шелкового пути, сравнениям с другими региональными интеграционными объединениями.

За шесть лет работы ЦИИ ЕАБР стал ведущим аналитическим центром по евразийской интеграционной проблематике. В партнерстве с признанными экспертами и научно-исследовательскими центрами было выпущено около 50 публичных докладов и подготовлено несколько десятков аналитических работ для администраций президентов, министерств государств – участников ЕАБР и Евразийской экономической комиссии.

Накопив экспертизу и имея доступ к большим массивам актуальной информации, мы обобщаем ее в этой монографии. При этом мы старались быть, насколько это возможно, краткими и говорить доступным языком. Перед нами не стояла задача написать большой академический том, полный профессиональной лексики и технических терминов. Наоборот, мы хотим представить на рынок книгу, которая будет прочитана широкой аудиторией: экономистами, политологами, международниками, социологами, студентами и магистрантами разных специальностей, просто думающими людьми, которым ин-

тересы Евразийский экономический союз и разнообразные процессы в нем и вокруг него.

Побудило нас подготовить и издать эту работу и практическое отсутствие на книжном рынке публикации, которая бы могла играть роль введения в тематику ЕАЭС – книги, с которой студенты и специалисты разных профилей (и экономисты, и политологи, и международники, и социологи) начинали бы серьезное знакомство с евразийским интеграционным объединением. Любопытно, что такого продукта нет и на глобальном англоязычном рынке². Это объясняется не только молодостью ЕАЭС, но и распространенным на Западе скепсисом по отношению к евразийской интеграции. Надеемся, что сможем нашей монографией снять часть этого скепсиса: ЕАЭС – вполне «нормальное» и активное региональное объединение со своими успехами и неудачами.

Книга содержит весь необходимый для исследователей аппарат: ссылки, список литературы и алфавитный указатель. Если по прочтении вам потребуется более специализированная информация, обращаем ваше внимание на ряд академических изданий и статей сотрудников Центра интеграционных исследований ЕАБР на русском и английском языках³. Мы также будем рады ответить на ваши вопросы по электронной почте⁴.

Монография издается Евразийским банком развития. В этой связи хотелось бы обратить внимание читателя, что позиция авторов не является официальной позицией ЕАБР.

Благодарность

Мы благодарны многочисленным коллегам, комментарии которых усилили аргументацию и логику этой монографии. Многие идеи книги шлифовались и подпитывались информацией в ходе дискуссий. Отдельно благодарим Анну Воробьеву за огромную помощь в редакционной и стилистической работе над книгой и Александра Либмана за многочисленные рекомендации по улучшению текста. Все фактические и логические ошибки остаются на нашей совести.

Глава 1

История евразийской интеграции: 1991—2016

На фотографии: озеро Иссык-Куль, Кыргызстан

1.1. «Цивилизованный развод» и фальстарты 1990-х и 2000-х годов

Системные проекты межгосударственного характера с трудом пробиваются себе дорогу. Создание ЕАЭС – серьезное достижение его участников после распада СССР и разрушения производственных цепочек, складывавшихся столетиями еще в Российской империи. *Первым и главным пунктом повестки дня для бывших союзных республик в начале 1990-х стала минимизация потерь.* Над этой задачей, имевшей, без преувеличения, важнейший характер, в основном и работали органы и отраслевые советы Содружества Независимых Государств. От ее успешного решения зависело, к примеру, бесперебойное функционирование железных дорог и электроэнергетических сетей. Параллельно политики и эксперты уже тогда пытались выстроить работающую схему экономической интеграции для новых условий независимости и перехода к рыночной экономике.

Отправной точкой для обсуждения вопросов постсоветской региональной интеграции стала необходимость договариваться о дальнейшей судьбе СССР в 1991 году. На фоне стремительного развала государственности идея создания «слабого» конфедеративного союза – Союза суверенных государств – не нашла поддержки у союзных республик. В декабре 1991 года главы трех государств – России, Украины и Беларуси – подписали соглашение о прекращении существования Советского Союза и одновременно о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Вскоре после этого к СНГ присоединились государства Центральной Азии.

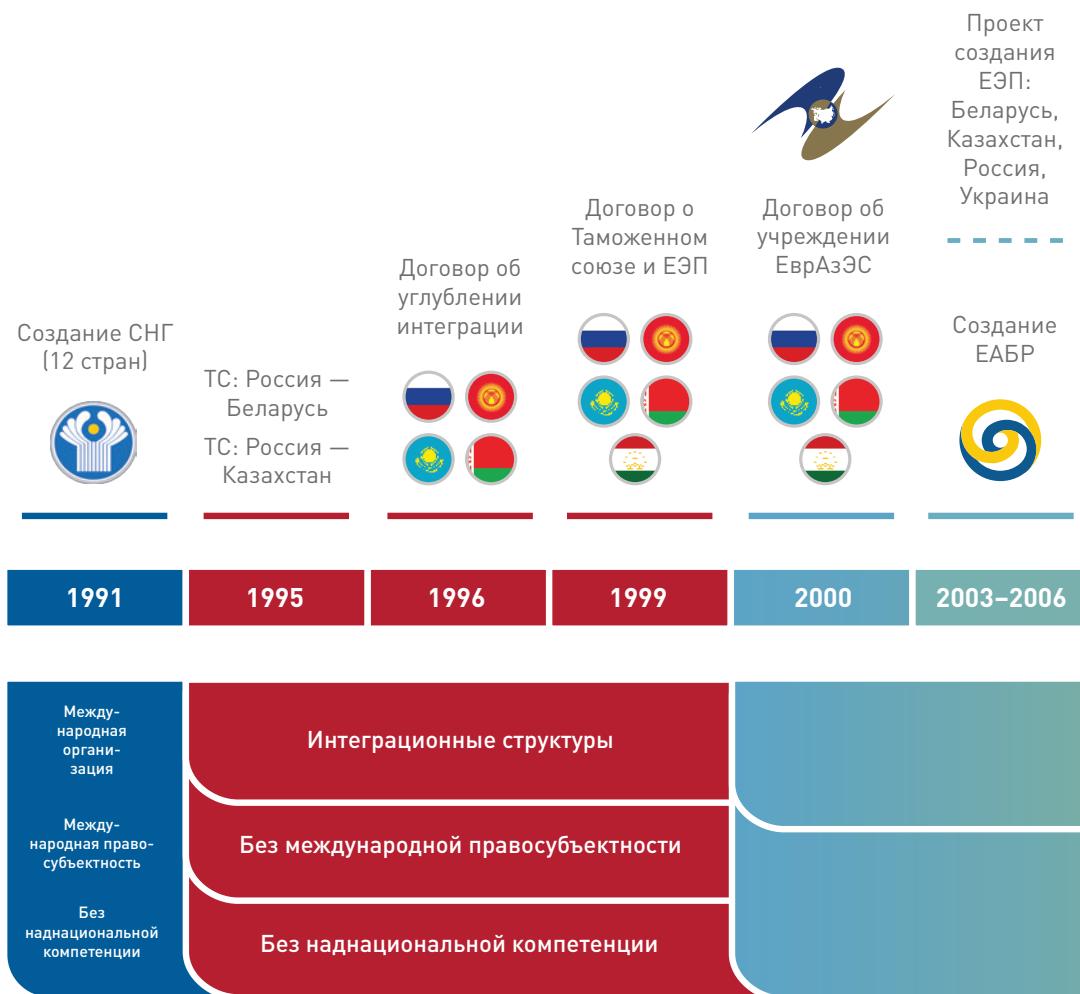
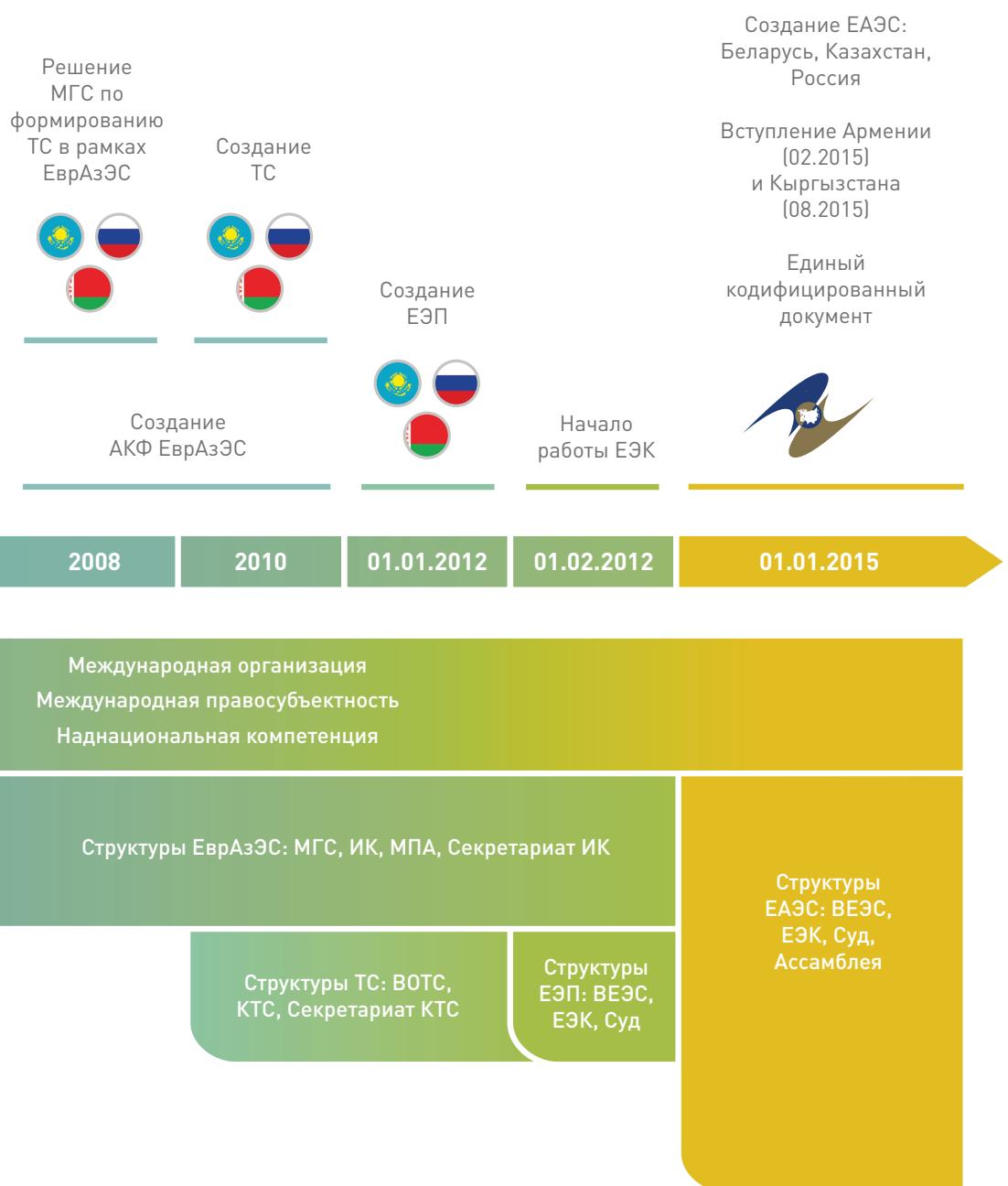

Рис. 1.1. От СНГ до Евразийского экономического союза:
этапы интеграции на постсоветском пространстве

Источник: ЦИИ ЕАБР на основе схемы ЕЭК.

Круг участников организации сформировался быстро: к 1993 году 12 из 15 союзных республик (все, кроме стран Прибалтики) вошли в состав СНГ. При этом перечень соглашений, которые должны были подписать все государства – члены СНГ, тогда был скромен и не включал в себя даже Устава СНГ. Законодательно СНГ разделяет «членов» и «участников» Содружества в зависимости от того, ратифицировали ли государство Устав СНГ или нет. Государства-участники имели право отказаться практически от всех соглашений, что систематически и происходило; многие страны подписали определенные соглашения с теми или иными оговорками и ограничениями. Тем не менее в 1992–1993 годах постсоветская интеграция была связана именно с СНГ; большинство соглашений, подписанных в этот период, имели непосредственное отношение к этой организации. Вместе с тем это был и наиболее противоречивый период в процессе интеграции. В те годы страны бывшего СССР заботились скорее не об интеграции, а о мирном урегулировании возможных противоречий и конфликтов, связанных с дезинтеграцией – тем процессом, который в литературе часто именуется «цивилизованным разводом».

Идея Евразийского союза впервые прозвучала на высшем уровне в выступлении Н.А. Назарбаева в МГУ 29 марта 1994 года. За неделю до этого, выступая в лондонском институте Chatham House, Президент Казахстана отметил, что развитие постсоветского пространства определяется двумя тенденциями: с одной стороны, становлением национальной государственности, а с другой – необходимостью интеграции, поэтому «целесообразно строить реальный работающий союз государств на основе «ядра стран»⁵. Мысль о том, что разумнее отталкиваться от ограниченного круга стран, позже подтвердилась при практической реализации Евразийского экономического союза на базе «интеграционной тройки» – Беларуси, Казахстана и России. В своем же московском выступлении Назарбаев прямо указал на две составляющие будущего Евразийского союза: глубокую экономическую интеграцию (именно этой задачей сейчас и занимаются институты ЕАЭС) и оборонный союз (реализовано в форме ОДКБ).

«Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности

и равноправия. Таким объединением мог бы стать Евразийский союз, который должен строиться на иных, чем СНГ, принципах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, призванные решать две ключевые задачи: формирование Единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики. При этом важно подчеркнуть, что все остальные вопросы, касающиеся интересов суверенитета, внутреннего государственно-политического устройства, внешнеполитической деятельности каждого участника, остаются неприкосновенными и предполагают невмешательство во внутренние дела друг друга»⁶.

Созданное в 2010-х годах объединение — сначала Таможенный союз, а потом Евразийский экономический союз — на наш взгляд, вполне вправе вести свою «генеалогию» из речи Назарбаева. Так, были воплощены три ее ключевых момента. Первый — принципы добровольности и равноправия (в [главе 3](#) мы увидим, как это работает на практике); второй — приоритет экономической политики (ЕАЭС — институт исключительно экономической, а не политической интеграции); и третий — создание развитой системы наднациональных органов.

В 1995 году «тройка» стран (Беларусь, Казахстан и Россия), которые и в настоящее время являются ядром евразийской интеграции⁷, подписала Соглашение о *Таможенном союзе*. Документ предполагал устранение препятствий на пути свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами сторон, обеспечение свободного товарообмена и добросовестной конкуренции. Однако до практического воплощения договоренностей дело не дошло: центробежные силы 1990-х годов были слишком сильны (кроме того, кризис 1998 года внес свою негативную лепту). Таможенный союз 1995 года стал первым интеграционным фальстартом.

2 апреля 1997 года родилось еще одно интеграционное объединение, стоящее особняком в истории евразийской интеграции, — *Союзное государство России и Беларуси (СГРБ)*. 26 января 2000 года вступил в силу дополнительно подписанный в 1999 году Договор о Союзном государстве. Мы не будем подробно останавливаться на СГРБ: его деятельность лежит в стороне от магистрального пути евразийской интеграции по линии СНГ — ЕврАЗЭС — ТС/ЕЭП — ЕАЭС, что связано

прежде всего с двусторонним характером этого объединения. Но все же кратко перечислим некоторые достижения Союзного государства. Главное из них – отмена пограничного контроля. Путешественники замечают это первыми: в пассажирском сообщении российско-белорусская граница пересекается «незаметно», как границы стран Шенгенского соглашения, – однако в 2017 году Россией был восстановлен пограничный контроль (после введения РБ безвизового режима для десятков государств). Такого на постсоветском пространстве больше нет нигде, даже между Россией и Казахстаном. Есть и ряд других результатов «меньшего калибра» – по рынку труда и плотному взаимодействию парламентариев в рамках Парламентского собрания.

26 февраля 1999 года в Москве президенты Беларуси, Казахстана, Киргизстана, России и Таджикистана подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве.

23 мая 2000 года в Минске на заседании Межгосударственного совета было принято решение подготовить до сентября 2000 года проект договора о формировании межгосударственного интеграционного объединения Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан. 10 октября 2000 года в Астане пятью государствами было учреждено *Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)*. Принципиальной разницей между ЕврАзЭС и СНГ стал отказ от возможности выборочного участия в соглашениях. Другое отличие – голосование взвешенным большинством голосов (в СНГ решения принимались только консенсусом; впрочем, на практике и в ЕврАзЭС принятие решений происходило на консенсусной основе)⁸.

В целом ЕврАзЭС не смогло соответствовать тем ожиданиям, которые возлагались на него при создании в 2000 году. Глубина интеграции выросла незначительно, несмотря на большой поток соглашений и других документов. Однако и расценивать историю этой организации как провал было бы совершенно неправильно. Общий уровень интеграции стал несколько выше, хотя это и достигалось благодаря массе двусторонних договоренностей между отдельными государствами – Россией и Казахстаном, Россией и Беларусью и т. д.⁹. Были созданы такие институты интеграции, как Евразийский банк развития

(2006) и Антикризисный фонд ЕврАзЭС (2009). Кроме того, ЕврАзЭС проторило дорогу ЕАЭС — об этом ниже.

В 2003 году президенты Беларуси, Казахстана, России и Украины подписали соглашение о формировании *Единого экономического пространства*. «Оранжевая революция» 2004 года поставила крест на этом начинании, что до сих пор вызывает сожаление, ведь участие Украины в евразийских интеграционных процессах было серьезно осмыслено и экономически целесообразно. Второй фальстарт.

В целом развитие интеграции на уровне институтов в первой половине 2000-х было слабым — в первую очередь из-за неудачи интеграционного блока с участием Украины, на который возлагались основные надежды. Ситуация начала меняться во второй половине 2000-х. Благодаря резкому скачку цен на нефть Россия и Казахстан получили ресурсы для экономического развития. Взрывными темпами начали расти взаимная торговля, объем взаимных инвестиций и трудовая миграция — составляющие так называемой «интеграции снизу». Через несколько трансмиссионных каналов — торговый, инвестиционный, кредитный, денежные переводы трудовых мигрантов — растущее благосостояние положительно сказывалось на экономиках соседних государств.

Набирающие силу экономические связи требуют институционального «сервиса». Примером такого института — и первым интеграционным инструментом новой волны — стал Евразийский банк развития, основанный Казахстаном и Россией в 2006 году с капиталом \$1,5 млрд. Не менее 50% кредитов банка носят интеграционный характер и направляются в проекты, генерирующие рост взаимных инвестиций и торговли. Вполне символически штаб-квартира банка находится в Алматы ([см. раздел 3.4](#)).

Реальный рывок в строительстве евразийских институтов произошел только в конце 2000-х на фоне ответа на глобальный экономический кризис. В конце 2009 года были подписаны документы по Таможенному союзу. В том же году были подписаны документы по созданию Антикризисного фонда ЕврАзЭС ([см. раздел 3.5](#)).

1.2. Создание Таможенного союза, Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза (2007–2015)

Глобальный финансовый кризис 2007–2009 годов оказал огромное влияние на все евразийские экономики. Негативное воздействие происходило через разнообразные каналы: ценовой (цены на сырьевой экспорт), денежные переводы трудовых мигрантов и ряд других. Самый значительный спад ВВП был зафиксирован в 2009 году. Параллельно произошла девальвация национальных валют, а также были проведены существенные государственные интервенции, которые лишь немного смягчили удар кризиса. В теоретической литературе традиционно отмечается, что экономические кризисы негативно влияют на интеграцию: страны склонны замыкаться в себе и повышать уровень таможенной защиты внутренних рынков. Однако в «интеграционном ядре» постсоветского пространства кризис стал скорее стимулом к поиску новых решений! В [разделе 6.2](#) мы детально обсудим концепцию скрепляющей интеграции, которая объясняет, почему случилось так. На практике в 2009–2010 годах последовало как минимум два крупных решения: первое – о создании Таможенного союза (о нем речь пойдет ниже), второе – об основании Антикризисного фонда ЕврАзЭС с онкольным капиталом («капиталом по требованию», который предоставляется государствам-участникам в случае подтвержденной необходимости; более подробно [см. в разделе 3.5](#)) около \$8.5 млрд.

Немного предыстории. В октябре 2007 года Россия, Беларусь и Казахстан приняли принципиальное решение о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (ТС). Тогда же утвердили план действий по его созданию. Поставленные цели: обеспечение свободного перемещения товаров в рамках взаимной торговли, создание благоприятных условий торговли с третьими странами, а также развитие экономической интеграции.

Мало кто верил в успех новой попытки, ведь несколько предыдущих сорвались. Однако по истечении ровно двух плановых лет подготовки, 19 декабря 2009 года, в Алматы президенты А. Г. Лукашенко,

Д. А. Медведев и Н. А. Назарбаев подписали Совместное заявление о формировании Таможенного союза, после чего 1 января 2010 года вступил в силу единый таможенный тариф. Успех во многом был обеспечен экономическим кризисом, который подтолкнул страны к объединению¹⁰. Мы считаем важным и вклад конкретных людей: организационную поддержку деятельности Комиссии ТС оказывал весь секретариат ЕврАзЭС, располагавшийся тогда в Алматы и в Москве, а руководил Комиссией ТС (в должности заместителя генерального секретаря ЕврАзЭС) С. Ю. Глазьев. Безусловно, огромную роль сыграли воля и постоянное внимание политических лидеров «евразийской тройки». Без них ТС, вероятно, был бы «замылен» национальными бюрократиями.

Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси стал прорывом, из которого выросли и соглашения Единого экономического пространства 2012 года, и Договор о ЕАЭС 2015 года, и многострадальный Таможенный кодекс. В 2010 году вступил в действие единый таможенный тариф (ЕТТ). Он оказал серьезное влияние на торговую политику государств — членов союза. Некоторым странам пришлось внести существенные корректировки в свои таможенные тарифы. При этом Россия смогла оставить без изменений 82% таможенных тарифов, пересмотрев лишь 14% тарифов в сторону их уменьшения и 4% — в сторону увеличения; Казахстан сохранил 45% тарифов, 10% необходимо было понизить и 45% — повысить. Между тем на тот момент было совсем не ясно, будет ли реализован на практике проект Таможенного союза: Беларусь заняла весьма критическую позицию по отношению к этому интеграционному проекту, в основном из-за вопросов, связанных с торговлей нефтью. В итоге все же три страны подписали соглашение, и ЕТТ вступил в силу.

ТС является, пожалуй, первой постсоветской инициативой, имеющей характер действительно наднационального политического института. Процесс принятия решений на уровне ТС с самого начала был активным и имел реальное влияние на торговлю. До 2010 года государствам региона удавалось поддерживать определенную степень кооперации лишь в отдельных областях: железнодорожных перевозках, стандартах авиационной безопасности и электрических сетях.

Надстраивался следующий «этаж» экономической интеграции после создания ТС: с 1 января 2012 года в силу вступили 17 соглашений (врезка 1.1), формирующих основу Единого экономического пространства (ЕЭП) и определивших содержание и прогресс евразийского проекта на несколько лет — вплоть до вступления в силу Договора о ЕАЭС. Эти соглашения регламентировали ряд ключевых тем экономического сближения «тройки» — от координации макроэкономической политики до трудовой миграции. Соглашения ЕЭП дополнили нормы Таможенного союза. Позже они были расширены и кодифицированы в Договоре о ЕАЭС и его приложениях.

29 мая 2014 года президенты государств — членов ТС и ЕЭП на заседании Высшего евразийского экономического совета подписали Договор о Евразийском экономическом союзе, обозначивший переход евразийского экономического проекта на новый, более глубокий уровень интеграции.

1 января 2015 года Договор о Евразийском экономическом союзе вступил в силу. С 2 января к интеграционному объединению присоединилась Армения, а в мае соглашение о вступлении подписал Кыргызстан (документ вступил в силу в августе 2015 года).

Врезка 1.1. Список соглашений Единого экономического пространства, введенных в действие с 1 января 2012 года

1. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции.
2. Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства.
3. Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий.
4. Соглашение о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики.
5. Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства.
6. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности.

7. Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования.
8. Соглашение о государственных (муниципальных) закупках.
9. Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей.
10. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств.
11. Соглашение о согласованной макроэкономической политике.
12. Соглашение о согласованных принципах валютной политики.
13. Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала.
14. Соглашение о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий.
15. Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики.
16. Соглашение о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики.
17. Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов.

В феврале 2012 года начала работу Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Первым ее главой стал Виктор Борисович Христенко. В [разделе 3.2](#) подробно рассмотрены принципы работы этой имеющей центральное значение для ЕАЭС наднациональной организации. В феврале 2016 года к концу подошла первая четырехлетка работы ЕЭК. Последовала смена высшего руководства – Председателя и членов Коллегии. Главой Коллегии на следующий четырехлетний срок (до 2020 года) стал Тигран Суренович Саркисян, бывший Премьер-министр Армении. Это можно расценить как позитивный сигнал со стороны политических лидеров стран-участниц. Во-первых, на практике заработал механизм межгосударственной ротации поста Председателя Коллегии (следующим главой ЕЭК в 2020 году должен стать представитель Беларусь). Во-вторых, Комиссию возглавил политик самого высокого уровня, с опытом работы, имеющим

непосредственное отношение к интеграционному строительству. В [главе 3](#) мы подробно рассмотрим, как функционируют Комиссия и другие органы Евразийского союза.

С подписанием и вступлением в силу Договора о ЕАЭС в интеграционном процессе не ставится жирная точка, скорее двоеточие: в тексте Договора прописан план движения к тем общим рынкам, которые не были созданы по состоянию на начало 2015 года. В их числе общий рынок лекарственных средств и медицинских изделий (вступил в силу в мае 2017 года), общий рынок электроэнергии (планируется на 2019 год), общие финансовые рынки (2022–2025 годы), общий рынок нефти, газа и нефтепродуктов (2024–2025 годы). О них пойдет речь в [главе 4](#).

Глава 2

Экономические и социальные связи

На фотографии: национальный парк Алтын-Эмель, Казахстан

2.1. Экономики стран ЕАЭС

У ЕАЭС как экономической общности есть несколько структурных характеристик, во многом обусловленных его прошлым и определяющих его настоящее и будущее:

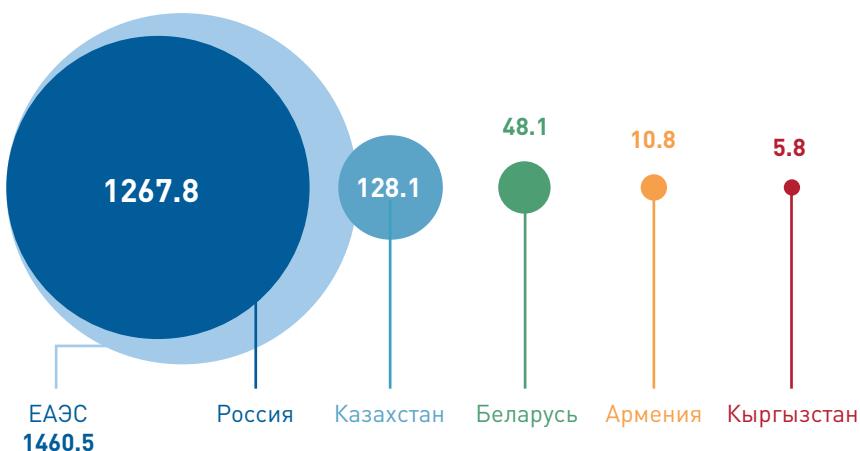
1. Преобладающий вес России в экономике Союза (с точки зрения ВВП, количества населения, торговых и инвестиционных потоков). Около 86% общего ВВП производится в России, примерно 10% в Казахстане, остальные 4% в Беларуси, Армении и Киргизстане ([см. рисунок 2.1](#)). То же касается численности населения: в России проживает 146.8 млн человек, или 80% от общей численности населения ЕАЭС. На втором месте Казахстан с 17.9 млн человек (10%). Остальные страны-участницы в совокупности составляют около 10% населения Союза ¹¹. Эти цифры – просто факт из числа базовых для логики интеграционного строительства. Поэтому исключительно на их основе не следует давать положительные или отрицательные оценки или прогнозы. Особенно хотелось бы предостеречь от односторонне негативного восприятия и напомнить, что большой вес одного из партнеров является данностью для многих региональных интеграций, включая старейший в мире Южноафриканский таможенный союз, НАФТА, МЕРКОСУР и Союз государств Персидского залива.
2. Зависимость от сырьевого экспорта ¹². И Россия, и Казахстан в сильной степени специализируются на экспорте нефти, газа, черных и цветных металлов, а другие страны ЕАЭС зависят от этого фактора опосредованно (через экономические связи с Россией и Казахстаном).

Рис. 2.1.

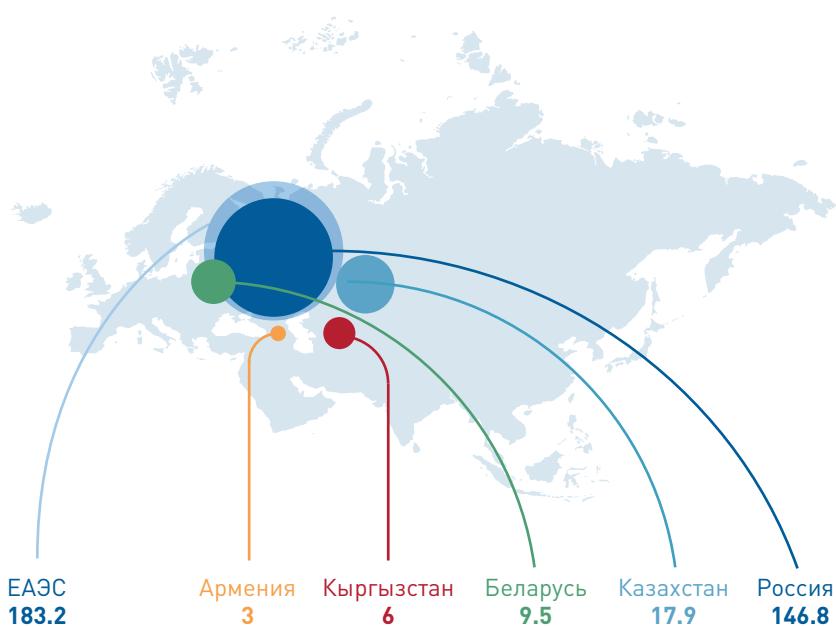
Распределение
ВВП и численности
населения в ЕАЭС
в 2016 году

Источник:
ЦИИ ЕАБР, 2017а.

ВВП за 2016 год в текущих ценах, \$ млрд

Население на начало 2016 года, млн чел.

3. Общее экономическое прошлое (СССР и Российской империя), от которого унаследованы многие тысячи производственных цепочек, языковая общность, тесные семейные и социальные связи между людьми.

4. Большие расстояния и высокая стоимость транспортировки – серьезные препятствия для взаимной торговли. Учитывая огромные размеры России, расстояния между некоторыми участниками ЕАЭС (например, между Беларусью и Казахстаном) очень велики. Ограничивает взаимную торговлю и эксклавность Армении по отношению к другим странам-членам: торговые потоки достигают Армении почти исключительно через территорию Грузии.

5. Малые объемы взаимной торговли в Союзе (не считая России) (см. рисунок 2.2). Фактически члены ЕАЭС торгуют в основном с Россией, но не друг с другом. Исключение составляет пара Казахстан – Кыргызстан, объемы торговли между которыми существенны.

После резкого экономического спада 1990-х с начала 2000-х годов во всех пяти государствах – участниках ЕАЭС отмечался рост ВВП на душу населения (см. таблицу 2.1). С другой стороны, разница между самыми богатыми странами (Казахстан и Россия) и самой бедной

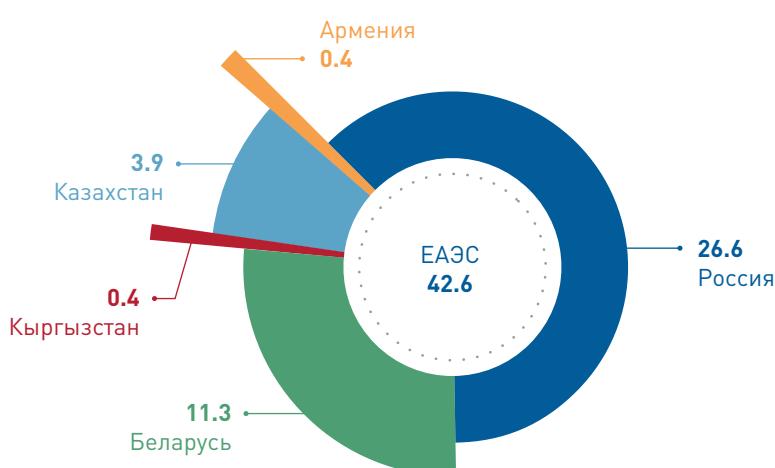

Рис. 2.2.
Объемы взаимной торговли государств – членов ЕАЭС за 2016 год, \$ млрд

Источник:
ЦИИ ЕАБР, 2017а.

Наименование показателя	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
ВВП	номинальный, \$ млрд	10.8	48.1	128.1	5.8
	по ППС, \$ млрд	26.6	165.4	460.7	21.0
	номинальный, на душу населения, \$	3595.9	5092.0	7138.1	956.3
	реальный, рост за год в среднем за 2010–2016 гг., %	3.5	1.6	4.6	3.8
Численность населения, млн чел.	3.0	9.5	17.9	6.1	146.8
Объем внешней торговли, \$ млрд	4.0	35.6	52.3	3.9	456.5

Табл. 2.1.
Индикаторы социально-экономического развития стран ЕАЭС, 2016 год

.....

Источник:
МВФ, Всемирный банк, национальные статистические ведомства, расчеты авторов.

страной (Кыргызстан) в среднем приблизительно семикратная, поскольку в уровне производительности и темпах ее повышения всегда наблюдались существенные различия.

В постсоветской истории развития экономики региона можно выделить четыре основных этапа, характерные тенденции которых отразились в динамике валового продукта ([см. рисунок 2.3](#)):

1. Резкий спад 1990-х. В это время страны постсоветского пространства пытались найти свое место в мировой экономике и восстановить разрушенный вследствие разпада СССР производственный потенциал.

2. Быстрый рост 2000-х, отчасти объясняемый общим бумом экономик развивающихся рынков, отчасти вызванный экспоненциальным ростом экономик России и Казахстана благодаря взлету

цен на энергоносители. Конец этого периода пришелся на 2008 год, когда вследствие мирового финансового и экономического кризиса лопнул ценовой пузырь на рынке энергоресурсов.

3. Восстановление экономики региона после кризиса 2008 года. Этот период отличался менее высокими темпами роста и замедлением России начиная с 2011 года. Россия по-прежнему оставалась локомотивом региона, однако степень ее влияния существенно снизилась. Сократились и темпы роста денежных переводов мигрантов (в основном в Армению и Кыргызстан). Завершение этапа — начавшийся в конце 2014 года кризис в российской экономике, вызванный новым резким падением цен на нефть.

4. Начиная с 2015 года экономики адаптируются к новой реальности низких цен на энергоресурсы и на часть остальной экспортной номенклатуры. В этом контексте экономики Беларуси, Армении

и Кыргызстана, непосредственно не экспортирующих нефть, оказываются под воздействием различных эффектов снижения цен на энергоносители. С одной стороны, внутреннее производство получает преимущество за счет более дешевого энергетического сырья, с другой — экономики становятся объектами резких изменений в России и Казахстане. В числе определяющих факторов этого периода — просевшие потребление и, соответственно, торговля, замороженные инвестиции, меньшее по объему льготное кредитование, сократившиеся переводы трудовых мигрантов.

Для интеграции важен не только абсолютный уровень экономического роста, но и сравнительные темпы роста государств-участников по отношению друг к другу, то есть экономическая конвергенция (этот показатель в принципе имеет центральное значение для экономической интеграции). На [рисунке 2.4](#) представлены данные по относительному подушевому ВВП четырех государств — участников ЕАЭС в процентах от подушевого ВВП России. Три страны из четырех уверенно сближаются с Россией, уменьшая разрыв в уровне развития примерно на 0.7–1.4% в год. Единственная страна, в которой такая динамика отсутствует, — Кыргызстан.

Россия

Номинальный ВВП России за 2016 год составил \$1267 млрд. По этому показателю Россия занимает 12-е место в мире. При пересчете по паритету покупательной способности российская экономика поднимается на 6-е место (по данным МВФ и Всемирного банка). При этом по ВВП по ППС на душу населения Россия на 2016 год занимает 48-е место. Добыча полезных ископаемых, в особенности нефти и газа, все еще остается основным драйвером экономики. Вместе с тем в последние годы статистически наблюдается снижение доли добычи нефти и газа в ВВП.

До начала кризиса 2008 года среднегодовой показатель роста реального ВВП составлял 7.5%, курс рубля постепенно повышался по отношению к доллару, а инфляция к 2007 году снизилась менее чем до 10%. Однако глобальный финансовый кризис сильно ударили по России. Высокая доля зарубежного финансирования во внутреннем

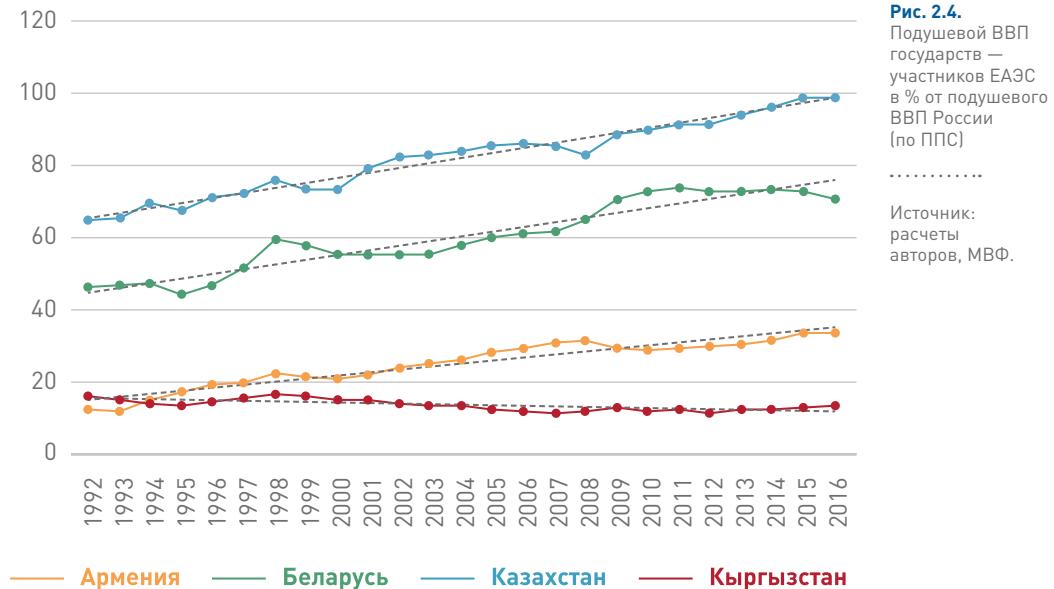

Рис. 2.4.
Подушевой ВВП
государств —
участников ЕАЭС
в % от подушевого
ВВП России
(по ППС)

Источник:
расчеты
авторов, МВФ.

банковском секторе стала важным фактором, усилившим шок. С остановкой кредитования экономики и резким сокращением внешнего спроса ВВП значительно снизился по итогам 2009 года. После умеренного подъема в 2010 и 2011 годах рост реального ВВП в России в 2013 году замедлился примерно до 1.5% в годовом исчислении. Причины — снижение роста реального потребления и спад инвестиционной активности.

Основная причина замедления экономической активности посткризисного периода — снижение темпов потенциального роста. На пути российской экономики стоят серьезные структурные ограничения. Потенциальный рост снизился с более чем 4% в 2010-м до примерно 1% в конце 2014 года. По состоянию на конец 2016 года российский ВВП находился примерно на том же уровне, что и в докризисном 2008 году (согласно последней оценке Росстата, ВВП в 2016 году оказался всего на 2.8% выше, чем в 2008-м). В этом смысле можно говорить о потерянном для российской экономики десятилетии.

Казахстан

Казахстан – крупнейшая экономика в Центральной Азии и вторая по величине после России экономика постсоветского пространства. 20 лет назад сложно было представить, что ВВП Казахстана когда-нибудь станет больше украинского.

Казахстан экспортирует сырье, произведенное добывающей, топливной, металлургической и химической промышленностью. Как и в России, в структуре казахстанского экспорта преобладают нефть и нефтепродукты – 35%. Цветные и черные металлы занимают еще около 30%. Схожесть структуры казахстанской и российской экономик уменьшает вероятность асимметричных внешних шоков в этих двух странах и тем самым повышает стабильность интеграционных процессов.

Главным торговым партнером Казахстана является Россия, но в 2000-е годы резко возросла роль КНР. Данные статистики демонстрируют растущий уровень влияния Китая на казахстанскую экономику (доля КНР во внешнеторговом обороте за 2016 год составляет примерно 16%). Инвестиционная политика КНР (инвестиции в нефтедобычу, нефте- и газопроводы) способствует росту торговли.

Мировой финансовый кризис сильно замедлил рост казахстанской экономики. Со среднего показателя в 10% в годовом исчислении до кризиса рост ВВП снизился примерно до 7.5% в 2010 и 2011 годах и далее приблизительно до 4.5% в 2014-м. Однако в Казахстане не было ни одного года, когда экономика сокращалась бы. Это большое достижение. Удалось это, на наш взгляд, за счет сочетания нескольких факторов: относительно низкой социальной нагрузки на бюджет, фискального стимулирования, эффективной госполитики и низкого государственного долга.

Состояние государственных финансов является устойчивым. Масштабный экспорт сырья до кризиса позволил уменьшить и без того небольшой государственный долг до уровня ниже 6% ВВП (по данным МВФ за 2007 год). После кризиса контрциклическая фискальная политика привела к возникновению бюджетного дефицита, и долг вновь вырос, однако остается очень низким по международным стандартам (13% ВВП).

Рост казахстанской экономики заметно замедлился в последнее время из-за снижающихся цен на нефть и слабого зарубежного спроса. Власти, стремясь не допустить падения конкурентоспособности страны, ослабили тенге почти вдвое и перешли к политике плавающего курса в 2015 году. Несмотря на то что данный шаг временно поддержал внутренний спрос, инфляция выросла, отчасти нейтрализуя рост конкурентоспособности промышленности и сельского хозяйства. Инфляция в Казахстане исторически колебалась между 5 и 10%, за исключением 2008 года, когда она временно подскочила почти до 20% в связи с высокими мировыми ценами на продукты питания. К началу 2016 года инфляция вновь ускорилась до двузначных показателей (около 17%), что в значительной степени явилось следствием девальвации тенге в 2015 году. К концу 2016 года инфляция снова вошла в пределы однозначных чисел.

Беларусь

С точки зрения интеграционных процессов ЕАЭС для белорусской экономики характерны следующие основные черты:

1. Транзитное положение на пути российских товаров в Европу.
2. Сильная зависимость от России; Россия — основной рынок сбыта белорусских товаров, а также основной донор ПИИ для белорусской экономики; в России производятся комплектующие для продукции белорусского машиностроения.
3. Малые объемы торговли с другими членами ЕАЭС, кроме России.
4. Большая доля госсектора в экономике, препятствующая росту прежде всего российских инвестиций.

Страна устойчиво страдает от довольно высокой инфляции (как правило, самой высокой среди экономик стран ЕАЭС). Кроме того, у Беларуси в начале 2010-х быстро вырос государственный внешний долг.

Быстрый рост белорусской экономики в 2003–2008 годах можно объяснить уверенным внешним спросом, высокими темпами строительства за счет бюджетных средств, а также условиями нефтяных контрактов

с Россией. Однако период почти 10%-ного экономического роста закончился, как и в других странах региона, с началом мирового финансового кризиса. Экономика Беларуси показала слабый рост (1%) в 2009 году. Негативные тенденции привели к кризису платежного баланса и резкой девальвации белорусского рубля во второй половине 2011 года. Причиной последующего спада стал ряд факторов: потребность домохозяйств восстановить свои сбережения и жесткая монетарная политика, введенная для обеспечения стабильности, совпали со слабым внешним спросом. Эти факторы существенно перевесили эффекты повышения конкурентоспособности вследствие девальвации валюты.

В 2016 году экономика Беларуси продолжала демонстрировать отрицательные темпы роста. ВВП снизился на 2.6% (в 2015-м – на 3.9%). Сокращение выпуска продолжалось в условиях слабого внутреннего и внешнего спроса на фоне консервативной денежно-кредитной и фискальной политики. Дополнительным сдерживающим фактором для восстановления экономического роста во второй половине 2016 года стало сокращение поставок сырой нефти из России, что отразилось на динамике объемов промышленного производства. Снижение выпуска наблюдалось почти во всех основных секторах экономики, за исключением сельского хозяйства.

Армения

Анализируя экономику Армении с точки зрения интеграционных процессов, отметим ее характерные особенности:

1. Эксклавность по отношению к остальному союзу и фактическая экономическая блокада со стороны Турции и Азербайджана.
2. Сильная зависимость от России; Россия – основной рынок сбыта армянских товаров, а также основной источник ПИИ для экономики Армении (более 40% их объема, по данным ЕАБР).
3. Малые объемы торговли с другими членами ЕАЭС, кроме России.
4. Значительная доля переводов трудовых мигрантов и диаспоры (19% ВВП за 2014 год, по данным Всемирного банка).

В истории развития экономики Армении с начала 2000-х годов можно выделить три важных периода.

Первый – рост денежных переводов и быстрое повышение реальной стоимости валюты до 2007 года. Темпы роста армянской экономики тогда измерялись двузначными числами. Экономический бум в России увеличил объемы денежных переводов от армянской диаспоры, помогая снизить бедность и увеличивая личное потребление и жилищное строительство. В то же время большой приток капитала (включая ПИИ) и денежные переводы оказывали сильное давление на драм, что помогло сдерживать инфляцию, несмотря на сильный рост. Конкурентоспособность армянского экспорта снизилась на фоне повышения реальной стоимости валюты и увеличения торгового дефицита с примерно 12% ВВП в 2005 году до почти 19% в 2007 году. При этом доля экспорта в ВВП стабильно падала с примерно 20% до чуть выше 10%.

Второй этап – глобальный экономический кризис 2008–2009 годов. Кризис сильно ударили по армянской экономике. Несмотря на то что армянский финансовый сектор был относительно изолирован от глобальных рынков и банковская система оставалась стабильной, резкое падение денежных переводов, низкий зарубежный спрос и снижение ПИИ были основными каналами экономического спада, составившего более 14% в 2009 году. На секторах строительства и горнодобывающей промышленности – основных движущих факторах докризисной экономики – кризис сказался наиболее сильно.

Третий этап – постепенное экономическое восстановление после 2009 года. Армянская экономика вновь начала расти – хотя и не столь интенсивно, как раньше, – с начала 2010 года. Основными факторами восстановления спроса со стороны частного сектора были низкие реальные процентные ставки и постепенно возобновляющиеся денежные переводы. Государственный спрос также сыграл свою роль в восстановлении экономики, поскольку власти – с помощью международных организаций – успешно продолжали проводить контрициклическую политику. Однако экономический подъем был относительно скромным – рост ВВП колебался в районе 4%, существенно ниже докризисного среднего уровня.

В 2016 году экономика Армении выросла незначительно. Внутренний спрос оставался слабым, несмотря на снижение ставки рефинансирования и стимулирующую налогово-бюджетную политику, а также некоторую поддержку в конце года со стороны денежных переводов из России. Экспорт сохранил ключевую позицию среди драйверов роста экономики Армении, чему способствовала как политика правительства по стимулированию экспорта, так и положительные интеграционные эффекты в рамках ЕАЭС. Действительно, рост армянского экспорта (прежде всего продукции пищевой промышленности) во многом связан с эффектами вступления в ЕАЭС. В целом за 2016 год рост ВВП Армении замедлился до 0.2% после роста на 3% годом ранее.

Кыргызстан

Кыргызская экономика обладает следующими отличительными чертами, важными в контексте евразийского интеграционного процесса:

1. В отличие от Беларуси и Армении в торгово-инвестиционном плане Кыргызстан зависит не только от России, но и от Казахстана. Обе страны являются основными рынками сбыта для кыргызских товаров и основными источниками ПИИ.
2. Долгая история политической нестабильности, в контексте которой Россия и ЕАЭС сейчас играют важную роль стабилизирующего «якоря».
3. Значительную долю в ВВП страны составляют денежные переводы трудовых мигрантов (30.3% ВВП за 2014 год, по данным Всемирного банка). Это обстоятельство существенно повлияло на решение республики подать заявку на вступление в Евразийский союз.

Как и многие другие развивающиеся страны региона, до 2008 года Кыргызстан испытывал экономический бум, вызванный значительным притоком капитала и поступлениями денежных переводов. Однако сильнейшее негативное воздействие на экономическое развитие страны оказала политическая нестабильность, кульминацией которой стали две революции – 2004 и 2010 годов. В этих условиях инвестиционная активность оставалась очень низкой, а риски ведения бизнеса – исключительно высокими.

С начала 2010-х годов ситуация нормализуется. У бизнеса появляется возможность планировать инвестиции не на недели, а на годы вперед. Это отражается и в цифрах экономического роста, и в показателях инфляции. Таким образом, вступление страны в ЕАЭС в 2015 году может стать своего рода «якорем» политической и экономической стабильности. Институциональные связи с Россией и Казахстаном стоит воспринимать и в этом ключе, а не только в узком контексте торговли и инвестиций.

Особенно сильное влияние на экономику Кыргызстана оказал рост цен на продукты питания в 2010–2011 годах. В этот период мировая экономика испытывала шок цен на продукты питания (аналогичный случившемуся в 2007–2008 годах). В 2010 и 2011 годах мировые цены на продукты питания выросли на 17 и 23% соответственно. На экономическое развитие 2012–2013 годов повлияла и динамика цен и производства золота. Дело в том, что добыча золота на месторождении Кумтор имеет системное значение для экономики страны – 7% ВВП и до 40% экспорта.

2.2. Практика интеграции: тесные экономические связи на постсоветском пространстве

Евразийская экономическая интеграция родом из Советского Союза и Российской империи. Это не плохо и не хорошо, это факт. Унаследованы тысячи производственных цепочек и общая инфраструктура. В области железнодорожных перевозок, нефте- и газопроводов, электроэнергетических систем постсоветские страны взаимозависимы. Инфраструктурно отделиться друг от друга почти невозможно, а если возможно, то исключительно дорого.

Накоплено множество технологических связей. Например, российская текстильная промышленность приспособлена к использованию узбекского хлопка. И наоборот, производство узбекского хлопка в течение как минимум века совершенствовалось именно под потребности российской текстильной промышленности. Эта взаимозависимость постепенно уменьшается, поскольку модернизируется оборудование и диверсифицируются рынки сбыта (процесс зачастую болезненный и затратный). Тем не менее на практике продолжают работать тысячи уникальных производственно-технологических связей.

Исключительное значение имеет общее железнодорожное пространство «1520» (называется так по ширине колеи в миллиметрах). В него входят все без исключения республики бывшего Советского Союза, а также Финляндия. Исторически для огромной сухопутной территории Северной и Центральной Евразии в силу отсутствия альтернатив (морские перевозки могут использоваться лишь ограниченно, а реки текут только меридионально) железные дороги имеют колоссальное значение — гораздо большее, чем в других регионах и государствах мира. 60% всех железных дорог в мире имеют стандартную колею в 1435 мм. На евразийском континенте этот процент значительно ниже (всего на просторах Евразии используются восемь типов колеи). Более того, на основе сети железных дорог сейчас строится стратегия Нового Шелкового пути: инвестиции в железнодорожные перевозки, повышение уровня контейнеризации, прогресс в мультимодальных перевозках, реализация потенциала транзита в сообщении Китай — Западная Европа через страны Евразийского экономического союза, строительство высокоскоростных магистралей.

Тесные технологические связи поддерживаются и в электроэнергетике. Даже в условиях дезинтеграции 1990-х и 2000-х удавалось сохранять немалые объемы торговли электроэнергией — во многом благодаря сохранившейся советской системе расположения генерирующих мощностей. Например, исторически дешевая угольная генерация Экибастузского бассейна в Северном Казахстане частично работает на сопредельные области России. И наоборот, поволжские генерирующие мощности экспортируют энергию на территорию энергодефицитного Западного Казахстана. Капитальные вложения в генерацию и распределительные системы настолько велики, что даже при желании полной автономности достигнуть трудно. Кроме того, истинная энергобезопасность, особенно для некрупных энергосистем, лежит в технологической и экономической интеграции с сопредельными государствами. Это помогает сбалансировать национальную энергосистему, получить «страховку» на случай аварий и пиковых нагрузок.

Общая энергосистема СССР распалась довольно быстро, еще в 1990-х годах. Но ее значимый элемент — Общая энергосистема Центральной Азии (ОЭС-ЦА) с единым диспетчерским центром в Ташкенте — просуществовал до 2009 года. Сейчас готовится нормативная база

будущего общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, который, согласно Договору, должен возникнуть к 2019 году. Его преимущества достаточно велики с точки зрения как экономической эффективности, так и повышения стабильности энергосистем.

«Новая» интеграция в рамках ЕАЭС реализуется на новых основаниях – на признании суверенитета стран-членов и на рыночных (а не административно-командных) условиях. Главная задача Евразийского союза – выстроить максимально широкий и глубокий общий рынок на основе этих принципов.

Каков же при этом общий уровень экономической интеграции в регионе? Продолжаются ли дезинтеграционные процессы или их удалось остановить и даже повернуть вспять? Чтобы ответить на эти вопросы, нужны ряды данных за большой промежуток времени, потому что инерция экономических процессов очень велика. В нашем распоряжении аналитический продукт ЕАБР «Система индикаторов евразийской интеграции». Анализ охватывает 2000–2012 годы и позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, (дез)интеграция на постсоветском пространстве происходит неодинаково в различных областях взаимодействия стран. В целом в СНГ за 2009–2012 годы наметилась тенденция к сокращению интеграции в области легальной трудовой миграции, но увеличилось межстрановое взаимодействие в области образования. Ситуация в сферах взаимной торговли, торговли электроэнергией и сельскохозяйственной продукцией стабилизировалась после спада 2000–2008 годов и за 2009–2012 годы существенно не изменилась¹³. В плане макроэкономических показателей (уровни ВВП, инфляции и т.д.) стран постсоветского пространства мы в течение всех 2000-х годов видим скорее их расхождение, нежели сближение. Наблюдалось снижение уровня конвергенции в сферах монетарной, финансовой и фискальной политики.

Во-вторых, вместе с тем уже с 2004–2005 годов виден постепенный переход от дезинтеграции к сближению в тех странах, которые мы назвали «интеграционным ядром»: Беларуси, Казахстане и России. Показатели взаимодействия между ними или стабилизируются, или начинают улучшаться. Появление ТС именно в формате «тройки»

совсем не случайно: оно отражает экономические процессы, которые сложились за несколько лет до образования Таможенного союза.

В состав «Системы индикаторов евразийской интеграции» входит обобщенный индекс, основной целью которого является объединение различных аспектов региональной кооперации в один показатель, отражающий степень интеграции каждой страны с регионом СНГ или уровень интеграции внутри какого-либо региона¹⁴.

Что касается общего уровня интеграции каждой страны со всеми странами постсоветского пространства – в тройке лидеров с 2008 года находились Кыргызстан и Армения. В этом контексте факт их вступления в ЕАЭС в 2015 году совершенно не случаен.

Таджикистан, занимавший лидирующее положение в 2002 и 2008 годах, существенно снизил масштабы интеграции с СНГ в 2012 году. Молдова и Украина также сошли с ведущих позиций, существенно снизив уровень интеграции по сравнению с 2002 годом. Грузия, Азербайджан и Украина существенно увеличили степень своей интеграции с регионом СНГ за последние четыре года.

2.3. Динамика общественного мнения по вопросам евразийской интеграции

Постоянный мониторинг динамики общественного восприятия евразийского интеграционного проекта имеет большое значение. Интеграция государств не может осуществляться в отрыве от мнения и интересов широких слоев населения. Именно поэтому в Евросоюзе Европейская комиссия ведет проект Eurobarometer. В Латинской Америке проект Latinobarómetro продвигает крупная международная некоммерческая организация. В ЕАЭС задачу выяснения интеграционных предпочтений граждан взял на себя ЕАБР, ориентируясь на свою миссию организации, содействующей региональной экономической интеграции. В рамках международного исследовательского проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» ежегодно с 2012 года проводились социологические опросы. Партнером ЕАБР в этом проекте выступал консорциум «Евразийский монитор».

Врезка 2.1. Интеграционный барометр: методологическое пояснение

«Интеграционный барометр ЕАБР» — проект ежегодного мониторинга внешнеполитических, внешнеэкономических и социокультурных предпочтений граждан стран ЕАЭС и региона СНГ.

В 2016 году исследование проводилось в семи странах: Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане, всего опрошено 8,5 тыс. человек (не менее 1000 в каждой стране). Выборка дает богатую информацию в разрезах «город или село», «женщины или мужчины», а также по возрастному и имущественному критериям.

Центральная задача «Интеграционного барометра ЕАБР» — изучение отношения граждан государств-членов к созданию Евразийского экономического союза, а также мнения граждан других стран на предмет их потенциального присоединения к Союзу. В 2012–2014 годах измерялось отношение к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству, с 2015 года — к Евразийскому экономическому союзу.

Отношение населения сегодняшних пяти государств-членов к евразийскому интеграционному проекту на протяжении пяти лет в целом можно оценить как преимущественно позитивное. Однако от страны к стране и от года к году наблюдаются существенные вариации.

Наиболее стабильная поддержка евразийского объединения отмечается в его трех государствах-инициаторах — Казахстане, России и Беларуси, сформировавших «интеграционное ядро» Союза. Все эти годы не менее 60% населения этих стран относились к их интеграции положительно (см. [рисунок 2.5](#)).

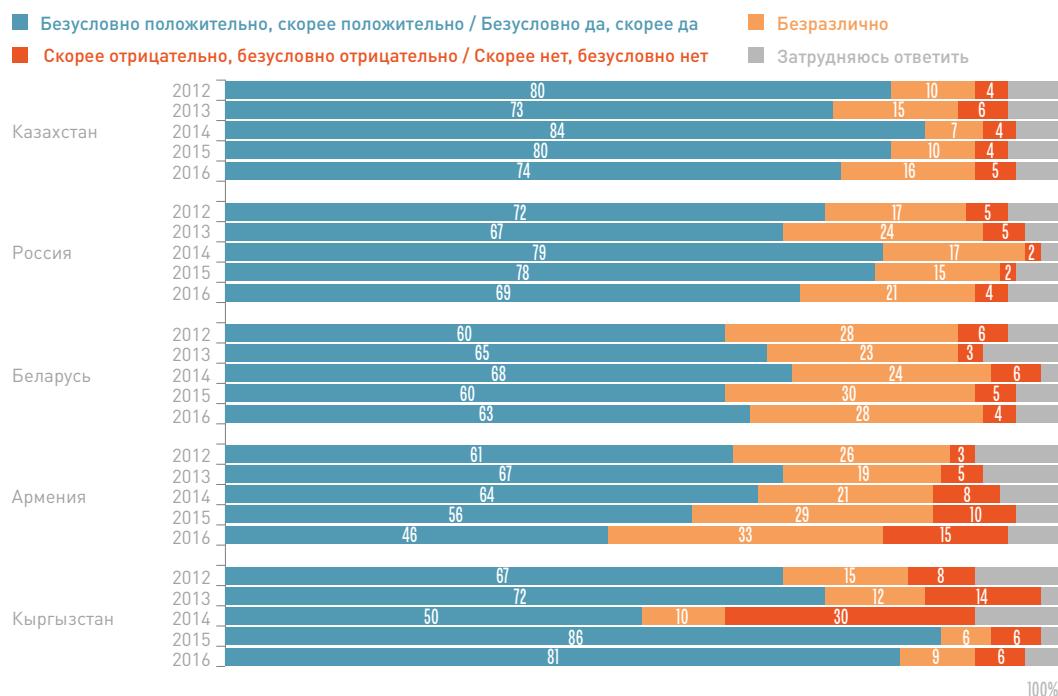

Рис. 2.5.
Восприятие ЕАЭС
населением
государств-членов
в динамике 2012–
2016 годов (доли
разных ответов, %)

Источник:
Интеграционный
барометр ЕАБР –
2016.

Примечание. Заданный вопрос: «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению?»

Пик общественной поддержки евразийской интеграции в «интеграционной тройке» пришелся на 2014 год, когда главами трех государств был подписан Договор о ЕАЭС — событие, которое широко освещалось в информационном пространстве. В тот год решение национальных лидеров создать Евразийский экономический союз получило одобрение 84% населения Казахстана, 79% населения России и 68% населения Беларуси. Однако в дальнейшем отношение к ЕАЭС становилось все более сдержанным.

В 2016 году самый высокий уровень общественной поддержки ЕАЭС зафиксирован в Казахстане, где показатель одобрения составил 74%, снизившись за год на 6%, что сопоставимо с показателем 2013 года (73%). На втором месте по одобрению интеграции — Россия (69%). Но и здесь в сравнении с 2015 годом произошло снижение на 9%. Самый низкий за пять лет мониторинга уровень одобрения интеграции в обеих странах был выявлен в 2013 году.

Из всех трех государств — основателей Союза отношение граждан к евразийской интеграции в 2012–2016 годах в Беларуси оставалось наиболее сдержаненным, хотя показатель одобрения и сохранялся на уровне не ниже 60% населения. В 2016 году мы зафиксировали 63%.

Поскольку Армения и Кыргызстан присоединились к ЕАЭС только в 2015 году, до этого мнение их населения изучалось на предмет желательности присоединения к ТС и ЕАЭС. Общественное восприятие евразийской интеграции в обеих странах отличалось значительными колебаниями.

В Армении самый высокий уровень поддержки потенциального присоединения к объединению был зафиксирован в 2013 году — 67% населения. Однако начиная с 2014 года этот показатель постепенно снижался, а уровень отрицательного отношения к интеграции — возрастал. Уже в первый год членства Армении в ЕАЭС общественная поддержка участия страны в Союзе снизилась с 64 до 56%. В 2016 году поддержка интеграции снизилась еще на 10% — до 46%. Причем отрицательное отношение граждан Армении к ЕАЭС в 2016 году составило 15%, в то время как годом ранее — 10%, а в 2012 году — всего 3%.

Предположительно такая динамика объясняется кризисными явлениями в российской экономике, с которой экономика Армении тесно связана, что отразилось на благосостоянии граждан. Вдобавок в 2016 году на экономические трудности Армении наложились повышение цен на электроэнергию (генерация электроэнергии в стране контролируется российскими компаниями), а также недовлетворенность позицией России по поводу обострившегося в 2015–2016 годах армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе.

В Кыргызстане до 2015 года включительно изучалось мнение граждан о целесообразности возможного присоединения к евразийскому интеграционному объединению, а уже с 2016 года задавался вопрос об отношении к состоявшемуся вступлению в ЕАЭС. Если в 2012 и 2013 годах показатель поддержки перспектив вступления страны в ТС держался на уровне 67 и 72% населения соответственно, то в 2014 году произошло резкое его снижение. Так, доля сторонников

присоединения Кыргызстана к Союзу уменьшилась с 72 до 50% населения, а доля противников возросла с 14 до 30%. По всей видимости, такое изменение настроений стало реакцией на девальвацию российской валюты, которая привела к снижению доходов трудовых мигрантов и ослаблению национальной валюты Кыргызстана. На общественное мнение могло повлиять и ужесточение контроля в отношении реэкспорта Кыргызстаном китайских товаров, значимость которого для республики была высока.

Однако уже в 2015 году, когда Кыргызстан подписал Договор о ЕАЭС и был на пути к полноправному членству в Союзе, поддержка евразийской интеграции населением республики резко возросла — с 50 до 86%, а отрицательное отношение к объединению так же резко снизилось — с 30 до 6%. Этому способствовало позитивное освещение в СМИ вступления Кыргызстана в ЕАЭС, предполагавшее свободный доступ трудящихся республики на общий рынок труда Союза, создание кыргызско-российского фонда развития для адаптации национальной экономики к условиям ЕАЭС и т.д. В 2016 году 81% жителей Кыргызстана выразили поддержку состоявшемуся присоединению Кыргызстана к ЕАЭС, что стало самым высоким показателем по Союзу за тот год.

Стоит отметить, что практически во всех указанных случаях снижение уровня поддержки евразийской интеграции произошло за счет роста доли граждан, относящихся к Союзу безразлично, а в Армении — в том числе и за счет роста отрицательных оценок (на 5 процентных пунктов) ([см. рисунок 2.5](#)).

В целом логично ожидать постепенного снижения интереса граждан и уровня их одобрения Евразийского союза. Скептическое восприятие евразийской интеграции и рост безразличия к ней являются своеобразным этапом эволюции интеграционного объединения. Яркий пример — уже долгое время наблюдаемый «евроскептицизм» в странах ЕС. Можно предположить, что на евразийском пространстве формируется новый феномен — «евразоскептицизм». Аналогично «евроскептицизму» он проявляется как в массовом сознании, так и в динамике мнения бизнес- и государственных элит, представителей малого и среднего бизнеса, экспертного сообщества¹⁵.

В критическом отношении к постсоветской реинтеграции нет ничего нового — оно сопровождало все попытки (ре)интеграции на протяжении последних 25 лет. Сомнениям подвергались как цели, так и методы этих процессов, причем как изнутри, так и извне. Скептицизм сегодняшнего дня качественно отличается тем, что является органической частью интеграционного проекта, признанного состоявшимся как его сторонниками, так и противниками. Евразоскептицизм как спутник ЕАЭС — еще в пеленках. Однако уровень критического восприятия ТС, ЕЭП и формируемого ЕАЭС в ближайшие годы вполне может повыситься. К этой мысли нужно привыкнуть.

Этап эйфории по поводу успешного запуска Таможенного союза и Единого экономического пространства закончился. На этом фоне снижается и уровень общественного одобрения евразийской интеграции. В общественном сознании все чаще возникает вопрос: «А что конкретно мне дал Таможенный союз?» Отношение к евразийской интеграции становится более утилитарным. Недовольство среднего и малого национального бизнеса может быть связано с усилением позиций иностранных производителей (например, российских в Казахстане). А на уровне правительств и крупных компаний особое недовольство вызывает обилие нетарифных барьеров, защищающих национальные рынки¹⁶.

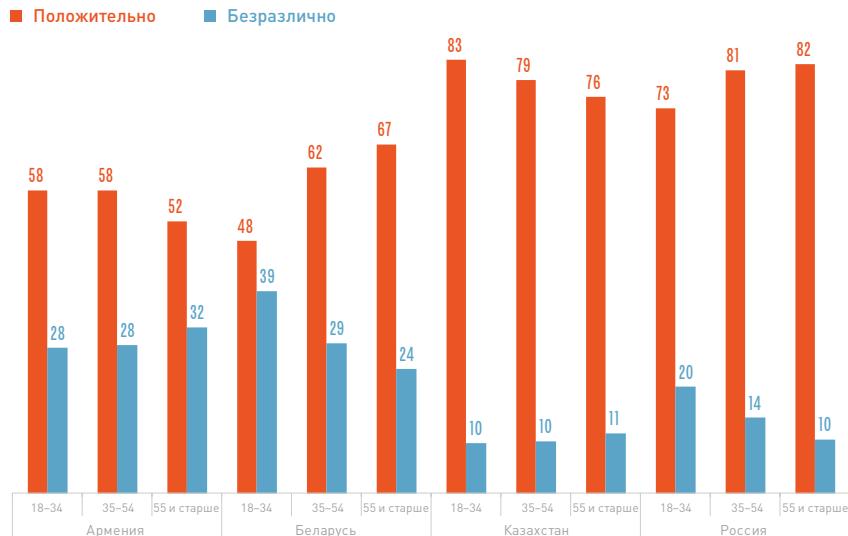
В этой связи полезно учитывать мнения различных доходных групп граждан по поводу участия в ЕАЭС ([см. таблицу 2.2](#)). Так, в 2016 году материально обеспеченные категории населения в большей степени проявляли положительное отношение к ЕАЭС, чем малообеспеченные. В Казахстане и Беларусь поддержка со стороны высокодоходных групп составила 76 и 74% соответственно, со стороны низкодоходных — 65 и 57%. В России и Кыргызстане представители групп с разным экономическим положением демонстрировали относительное единство в поддержке участия в ЕАЭС (в России — не менее 64% в обеих доходных группах, в Кыргызстане — не менее 79%). При этом респонденты с низким уровнем дохода сравнительно чаще заявляли о своем безразличном или отрицательном отношении к ЕАЭС.

Любопытна разница во мнениях представителей разных возрастных групп ([см. рисунок 2.6](#)). Так, например, в Армении и Казахстане

Рис. 2.6.

Отношение граждан к вопросу поддержки участия страны в ЕАЭС с группировкой по возрастным категориям (доли разных ответов, %)

Источник:
Интеграционный
барометр ЕАБР —
2015.

молодежь (здесь – возрастная группа от 18 до 34 лет) в 2015 году выражала поддержку членства своих стран в ЕАЭС чаще (в среднем на 6–7%), чем взрослое население (здесь – лица от 35 лет и старше). Напротив, в России и Беларуси молодежь поддерживала ЕАЭС реже, чем взрослое население (в Беларуси – в среднем на 19%). В Кыргызстане в 2015 году была зафиксирована примерно равная поддержка перспектив вступления в ЕАЭС со стороны всех возрастных групп (молодежь поддержала ЕАЭС лишь на 4% меньше взрослых)¹⁷.

В 2016 году также было изучено отношение граждан государств – членов ЕАЭС к потенциальному введению единой валюты, расширению Союза, заключению соглашения о свободной торговле и инвестициях между ЕАЭС и ЕС, созданию общей телерадиовещательной компании и к свободе передвижения и деятельности граждан внутри ЕАЭС. Большинство (от 52 до 87%) выразило поддержку этим инициативам, кроме введения единой валюты. По данному вопросу мнения граждан разделились: например, в Армении примерно поровну сторонников (45%) и противников (42%) общесоюзной валюты, в Беларуси разрыв между ними тоже не очень велик (см. таблицу 2.3).

	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	Группы по материальному положению (+ — хорошее / - — плохое)									
	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
Положительно	49	36	74	57	76	65	80	79	69	64
Безразлично	34	38	15	33	14	20	13	3	25	21
Отрицательно	16	19	4	6	6	12	5	12	4	6

Среди государств, не входящих в ЕАЭС, наиболее высокий интерес к потенциальному присоединению к Союзу на протяжении 2012–2016 годов проявляло население Таджикистана и Узбекистана ([рисунок 2.7](#)). Данные «Барометра» также позволяют анализировать динамику отношения к евразийскому проекту Азербайджана, Грузии, Украины и Молдовы ([см. рисунок 2.7](#)).

В рамках «Интеграционного барометра ЕАБР» изучается также мнение граждан государств – членов ЕАЭС и других стран региона СНГ на предмет взаимоотношений стран данного региона в пятилетней перспективе ([см. рисунок 2.8](#)). В 2012–2016 годах наиболее оптимистичные взгляды демонстрировало население Кыргызстана и Казахстана.

Важной предпосылкой сближения двух стран является их взаимное доверие, которое может проявляться как на уровне национальных элит, так и на уровне населения. В рамках «Интеграционного барометра ЕАБР» гражданам государств региона СНГ задается вопрос о том, какие страны, по их мнению, являются дружественными и способными оказать поддержку их стране в трудную минуту. Фактически через такой вопрос выявляются государства, которым население той или иной страны доверяет. На протяжении всех пяти лет наблюдений не ниже 53% населения всех 12 изучаемых стран региона СНГ отдавали предпочтение своим соседям по данному региону, чаще всего – России. Наиболее высокий за весь период исследования уровень доверия к соседям по региону СНГ показывают граждане Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана (в 2016 году – 94, 91 и 90% населения соответственно). Если рассмотреть распределение ответов по конкретным странам, то в Кыргызстане и Казахстане 89 и 81%

Табл. 2.2.
Отношение
граждан госу-
дарств – членов
ЕАЭС к участию
в Союзе [по группам
населения с разным
уровнем дохода]
(доля разных
ответов, %)

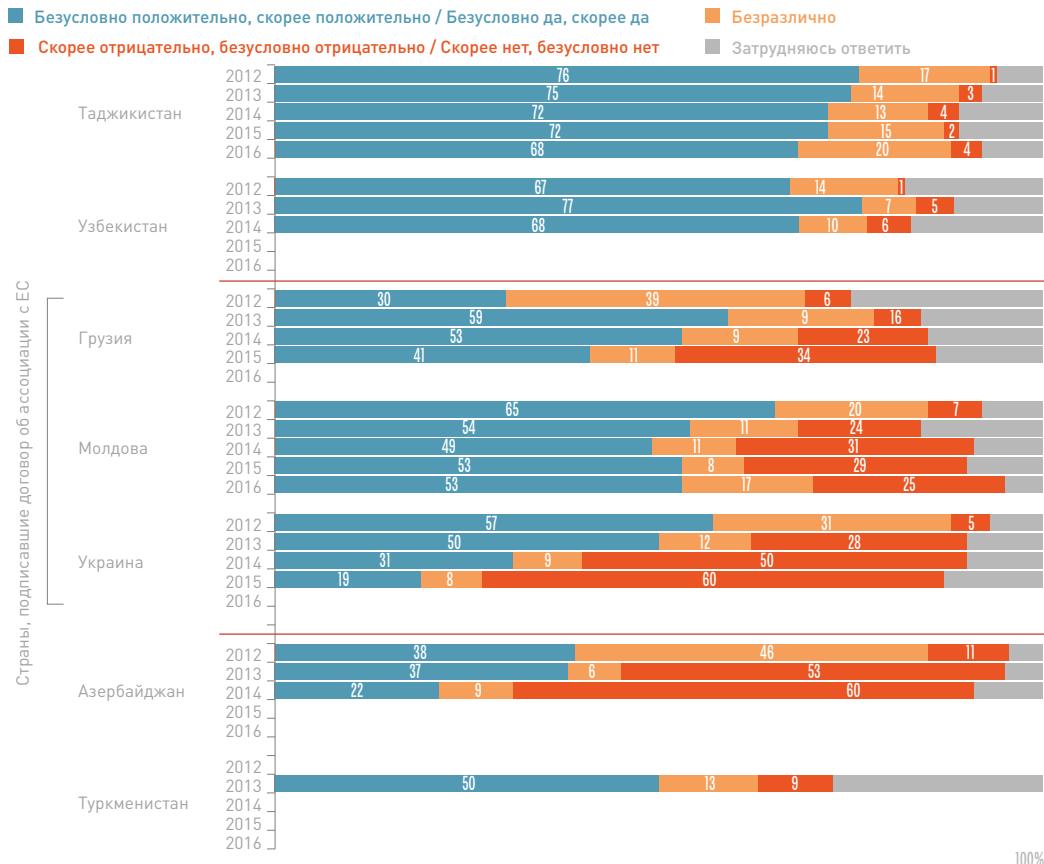
.....
Источник:
Интеграционный
барометр ЕАБР –
2016.

Рис. 2.7.

Восприятие ЕАЭС населением государств, не являющихся членами Союза, в динамике 2012–2016 годов (доли разных ответов, %)

Источник:
Интеграционный
барометр ЕАБР –
2016.

населения соответственно отдают предпочтение России (см. рисунок 2.9). В Беларусь не менее 83% населения на протяжении пяти лет считают наиболее дружественными соседние по региону СНГ страны. При этом в 2016 году 82% граждан отдали предпочтение России, 48% – Казахстану (в 2015 году – 54%) и 33% – Армении. Что касается России, то и ее население более всего склонно доверять соседним по региону СНГ странам – в 2016 году доля таких предпочтений составила 77%. Приоритеты россиян по отдельным странам-союзницам в 2016 году выглядели следующим образом: 65% отдали предпочтение Беларусь, 51% – Казахстану, 41% – Китаю, 35% – Армении.

Примечание. Вопрос, заданный в государствах, не являющихся членами ЕАЭС: «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Киргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз [по сути – единый рынок пяти стран]. Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?»

Вы за или против...	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизстан	Россия
...введение единой валюты в странах ЕАЭС?					
За	45	41	58	69	54
Против	42	31	27	25	27
Затрудняюсь ответить	13	28	15	7	20
...создания общей телерадиовещательной компании стран ЕАЭС?					
За	52	59	69	72	67
Против	34	20	18	21	16
Затрудняюсь ответить	14	21	13	7	17
...разрешения свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза с возможностью жить, работать, учиться и вести бизнес где угодно в странах ЕАЭС?					
За	78	71	76	87	70
Против	13	13	13	9	15
Затрудняюсь ответить	9	17	11	4	14
...расширения ЕАЭС путем включения в Союз других стран?					
За	61	65	62	72	67
Против	23	11	20	15	13
Затрудняюсь ответить	17	24	18	12	20
...заключения соглашения о свободной торговле и инвестициях между странами ЕАЭС и Европейским союзом?					
За	79	68	71	82	68
Против	11	12	12	9	13
Затрудняюсь ответить	10	20	18	9	19

Табл. 2.3. Отношение населения государств — членов ЕАЭС к гипотетическим направлениям развития интеграции (доля разных ответов, %)

.....

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР — 2016.

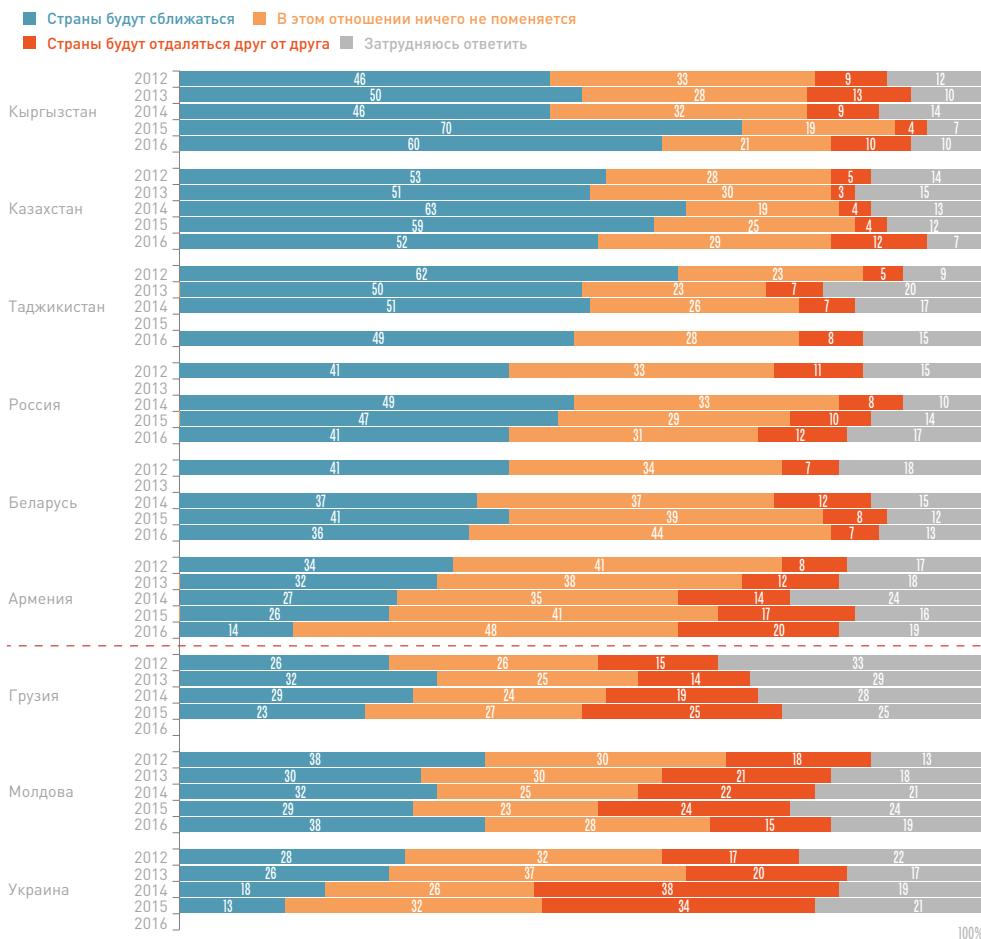
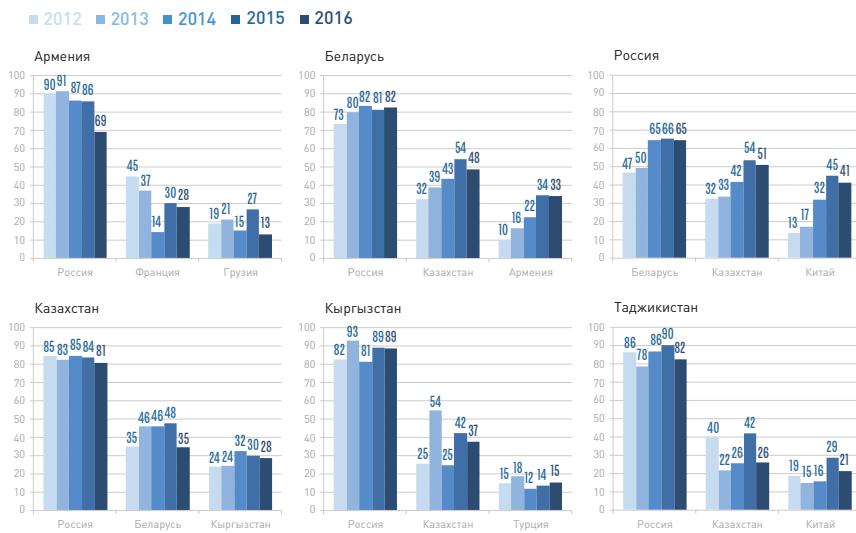

Рис. 2.8.
Мнения граждан о перспективах взаимоотношений стран СНГ в динамике 2012–2016 годов (доли разных ответов, %)

Источник:
Интеграционный барометр ЕАБР – 2016.

Примечание. Заданный вопрос: «Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ [бывшего СССР] будут сближаться или отдаляться друг от друга или ничего существенно не поменяется?»

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что государства – члены ЕАЭС и Таджикистан (наиболее реалистичный кандидат на вступление в Союз) характеризуются наибольшей степенью взаимного доверия со стороны населения. Это немаловажная предпосылка для устойчивости евразийского интеграционного проекта, в том числе в случае присоединения к нему Таджикистана. В евразийскую орбиту взаимного общественного доверия в разной степени входят также Узбекистан, Молдова и Туркменистан. Текущие предпочтения населения Азербайджана, Украины и Грузии несовместимы с евразийской интеграцией.

Примечание. Заданный вопрос: «Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?» Приведена тройка наиболее привлекательных государств, по которым были показаны наиболее высокие доли предпочтений в среднем за 2014–2016 годы (три последние волны «Интеграционного барометра ЕАБР»).

Стоит подчеркнуть, что на уровень доверия граждан по отношению к другой стране или группе стран большое влияние оказывает информационное пространство. Это касается и восприятия евразийского интеграционного проекта, и реакции на политico-экономические процессы в разных странах мира. Важно также понимать, что наиболее пристальное внимание человека всегда направлено на вопросы личного благосостояния и на события в родной стране. Информация внешнеполитического и внешнеэкономического характера находится за пределами повседневной жизни обычных людей, а потому чаще черпается ими из средств массовой информации.

Применительно к евразийской интеграции можно отметить проблему нехватки объективной информации о реальных преимуществах или недостатках интеграционных процессов для рядовых граждан, для предпринимательской среды. Информационный вакуум при этом заполняется «альтернативными» сведениями, которые распространяют ряд заинтересованных внутренних и внешних (зарубежных)

источников информации и которые искажают реалии интеграционных процессов. А значит, евразийскому интеграционному проекту необходимо развивать собственные эффективные инструменты информационного позиционирования внутри и за пределами ЕАЭС; при этом очень важно, чтобы системная информационная работа не подменялась плоской пропагандой.

Уникальная особенность постсоветского пространства — исключительно тесные семейные и дружеские связи между гражданами разных стран. Такого нет больше нигде в мире. В среднем 60% участников опроса указали на факт наличия в соседних странах родственников, близких друзей и коллег, с которыми они поддерживают постоянную связь.

Резюмируем. Большинство граждан государств — членов Союза, в том числе молодое поколение, действительно поддерживают идею евразийской интеграции. Это позитивное отношение — своего рода поддержка гражданами властей своих стран в реализации соответствующей политики. Вместе с тем очень важно учитывать тревожные сигналы в общественном мнении, чтобы вовремя корректировать курс развития евразийского интеграционного проекта, делая его по-настоящему привлекательным, социально ориентированным и понятным.

Глава 3

Институты ЕАЭС

На фотографии: гора Арарат, Армения

3.1. Характеристика Договора о ЕАЭС

Основным правовым документом ЕАЭС является Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС, Договор). Его объем – 680 страниц, из которых сам Договор занимает 100, остальное – 33 приложения к нему¹⁸. Напомним, что Договор был подписан 29 мая 2014 года президентами Беларуси, Казахстана и России. Он вступил в силу 1 января 2015 года. С 2 января к Договору присоединилась Армения, а в мае того же года – Кыргызстан. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев во время церемонии подписания Договора о ЕАЭС в 2014 году предложил считать 29 мая памятной датой – Днем евразийской интеграции¹⁹.

Изучение этого документа – дело полезное для понимания сущности евразийской экономической интеграции. Особенность Договора в том, что часть важных деталей отражены в приложениях к его основному тексту.

На ближайших 14 страницах приводится сжатый анализ наиболее существенных положений Договора. Договор состоит из четырех частей.

Часть первая является вводной и включает четыре раздела. В разделе I содержатся общие положения об учреждении ЕАЭС, его право-субъектности. «Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью». В рамках ЕАЭС «обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение

скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза» (ст. 1).

В разделе II фиксируются основные принципы функционирования, цели и компетенции Союза. В качестве целей ЕАЭС Договором обозначены «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» (ст. 4).

Этим же разделом Договора регламентируются правовая база ЕАЭС и его международная деятельность. В частности, разъясняется, какими документами и наднациональными органами регулируются правовые отношения в рамках ЕАЭС и отношения Союза с третьими сторонами, и закрепляются наднациональные полномочия Союза.

Право Союза составляют Договор о ЕАЭС, а также «международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной, решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза» (ст. 6).

Разделом III определяются порядок работы и полномочия органов ЕАЭС, к которым относятся Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) и Суд Евразийского экономического союза. Более подробно органы Союза рассмотрены в [разделах 3.2](#) и [3.3](#). Специфические вопросы – статус, компетенции, полномочия, порядок функционирования ЕЭК и Суда ЕАЭС – регламентируются приложениями № 1 и 2 к Договору о ЕАЭС.

Завершает первую часть Договора раздел IV, определяющий порядок формирования бюджета Союза и финансирования деятельности органов

ЕАЭС, осуществления внешнего аудита и ревизии (контроля) финансово-хозяйственной деятельности органов Союза. Так, вопросы бюджета находятся в ведении Высшего Евразийского экономического совета, а контроль осуществляется группами представителей соответствующих органов государственного финансового контроля государств-членов.

Часть вторая Договора о ЕАЭС (разделы V–XII) посвящена вопросам функционирования Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза.

Раздел V регламентирует информационное взаимодействие во всех сферах с использованием интегрированной информационной системы Союза и формирование официальной статистической информации ЕАЭС. Отметим, что вся официальная статистика Союза (по внешней и взаимной торговле товарами, финансовая и социально-экономическая статистика и др.) в динамике размещена в специальном разделе интернет-сайта ЕЭК «Статистика ЕАЭС»²⁰.

Раздел VI посвящен функционированию Таможенного союза. Договором устанавливаются следующие единые принципы регулирования торговли товарами в пределах единой таможенной территории ЕАЭС:

«В рамках Таможенного союза государств-членов:

- 1) функционирует внутренний рынок товаров;
- 2) применяются единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами;
- 3) действует единый режим торговли товарами в отношениях с третьими сторонами;
- 4) осуществляется единое таможенное регулирование;
- 5) осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного,

ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных настоящим Договором» (ст. 25).

Договором устанавливаются правила функционирования внутреннего рынка, в рамках которого «во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Договором» (ст. 28). При этом предусмотрено право применения странами ЕАЭС изъятий и ограничений во взаимной торговле товарами в случае необходимости, но на условиях недискриминации, то есть в целом с соблюдением общесоюзного принципа взаимного предоставления государствам-членам национального режима или режима наибольшего благоприятствования в торговле товарами. Между государствами – членами Союза по-прежнему существует множество препятствий во взаимной торговле, которые не могут быть устраниены быстро, особенно в чувствительных сегментах национальных экономик. Для устранения этих препятствий и для подготовки к функционированию единых или общих внутренних рынков в том или ином сегменте предусмотрены переходные периоды²¹.

Разделом VII Договора регламентируется формирование общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий, что подразумевает единство требований, правил и подходов в сфере обращения этих товаров в рамках единой таможенной территории ЕАЭС (более подробно о нелегкой судьбе этих общих рынков читайте в [разделе 4.3](#) монографии).

Раздел VIII предусматривает единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом (ТК) ЕАЭС, а также другими международными договорами и актами, учтенными в ТК ЕАЭС. Таможенный кодекс является кодифицированным нормативно-правовым актом, определяющим правила взаимодействия органов в сфере таможенного обращения в рамках Таможенного союза. ТК ЕАЭС обеспечивает упрощение и ускорение процедур таможенного декларирования и поставок товаров в пределах Союза²².

Раздел IX Договора — один из основополагающих, он полностью посвящен внешнеторговой политике ЕАЭС. Именно этим разделом регламентируются, в частности, заключение Союзом соглашений о свободной торговле и участие в международных организациях, а также меры и механизмы внешнеторговой политики, которые государства-члены вправе применять автономно.

В рамках Союза действует единая система тарифных преференций в отношении товаров, поставляемых из развивающихся и наименее развитых стран, применяемая в целях содействия экономическому развитию таких стран. Эта система обеспечивает применение к определенному перечню импортируемых Союзом товаров ввозных таможенных пошлин в размере от 75 до 0% от единого таможенного тарифа ЕАЭС. Единые для Союза правила определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, устанавливаются Евразийской экономической комиссией либо соответствующим договором, заключенным между ЕАЭС и третьей стороной и предлагающим применение режима свободной торговли.

Важным моментом является отсутствие наднациональной компетенции Союза в сфере координации торговли услугами и осуществления инвестиций в рамках соглашений с третьими странами. Пока эти вопросы остаются во внешнеторговой компетенции государств — членов ЕАЭС.

Статьями 39 и 40 Договора регламентируется порядок преодоления ограничительных мер со стороны третьих стран в торговле с ЕАЭС и применения ответных мер Союза. В обоих случаях это в компетенции ЕЭК. Однако государства-члены имеют право на применение ответных мер в одностороннем порядке на основании международных договоров, заключенных между ними и третьей стороной до вступления в силу Договора о ЕАЭС.

Кроме того, согласно статьям 46–48, Союз, а при некоторых закрепленных Договором условиях и отдельные государства-члены в торговых отношениях с третьими странами могут применять меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые, компенсационные и иные меры защиты внутреннего рынка.

К примеру, среди мер нетарифного регулирования предусмотрены запрет, количественные ограничения и разрешительный порядок ввоза/вывоза товаров, применение автоматического лицензирования (наблюдения) или исключительного права в отношении экспорта/импорта товаров – при соблюдении принципов гласности и нейтральности.

Применение единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) ЕАЭС и единого таможенного тарифа (ЕТТ) ЕАЭС регулируется статьей 42 Договора. В частности, в ЕТТ применяются следующие виды единых ставок ввозных таможенных пошлин: адвалорные (устанавливаются в процентах от таможенной стоимости товаров), специфические (устанавливаются в зависимости от физических характеристик товаров), комбинированные, а также сезонные (сроком не более чем на шесть месяцев в году). Изменение ставки ввозной таможенной пошлины на чувствительные товары входит в компетенцию Совета ЕЭК, перечень таких товаров утверждается Высшим Евразийским экономическим советом. Остальные вопросы таможенно-тарифного регулирования, в том числе касательно предоставления преференций, тарифных льгот и квот, находятся в ведении ЕЭК.

Раздел X Договора посвящен техническому регулированию. Оно осуществляется на основе технических регламентов, имеющих прямое действие на всей территории ЕАЭС и содержащих обязательные требования к единому для Союза перечню продукции и ее жизненному циклу. Продукция, отвечающая требованиям технических регламентов ЕАЭС, должна иметь маркировку «ЕАС» (расшифровывается как «Евразийское соответствие»). Практически все товары, реализуемые на единой таможенной территории Союза, имеют такую маркировку на упаковке, в этом можно убедиться в любой торговой точке. Общая цель технического регулирования – защита жизни и здоровья человека, животных, растений, окружающей среды, имущества, а также обеспечение энергоэффективности и ресурсосбережения в рамках ЕАЭС.

Кроме того, для защиты жизни и здоровья человека, животных и растений Союзом реализуется согласованная политика в сфере приме-

нения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер на основе научно обоснованных принципов. Эти меры относятся прежде всего к продукции, включенной в единый перечень, и регламентированы разделом XI.

Наконец, в рамках единой таможенной территории ЕАЭС проводится согласованная политика в сфере защиты прав потребителей, гарантирующая их соблюдение применительно ко всем лицам, проживающим на территории ЕАЭС (раздел XII).

Часть третья Договора о ЕАЭС регламентирует функционирование единого экономического пространства в рамках Союза и охватывает широчайший спектр согласованной политики государств-членов в различных сферах (см. рисунок 3.1).

Разделом XIII регулируется согласованная макроэкономическая политика в рамках Союза, цель которой – сбалансированное экономическое развитие государств-членов. Среди основных ее направлений – реализация интеграционного потенциала ЕАЭС и конкурентных преимуществ каждого государства-члена, создание условий для повышения внутренней устойчивости их экономик и устойчивости к внешнему

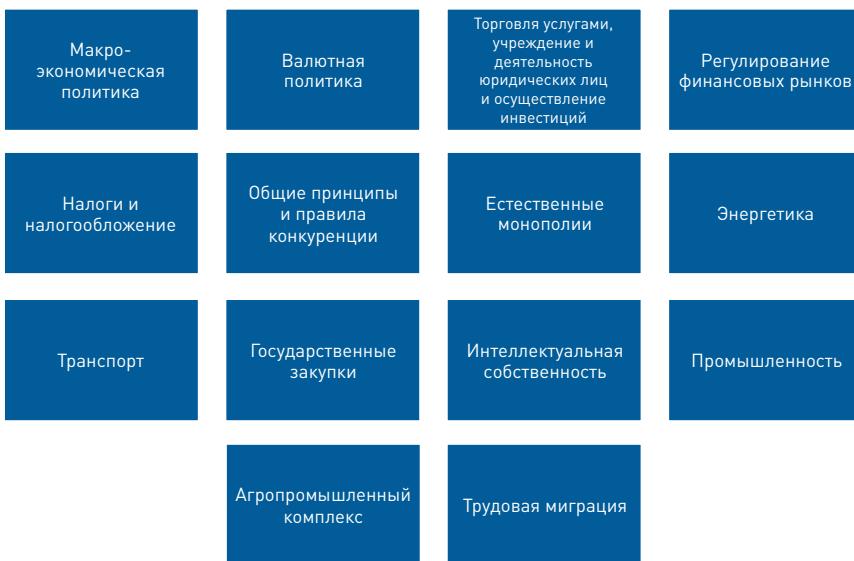

Рис. 3.1.
Разделы Договора о ЕАЭС, регулирующие единое экономическое пространство

Источник:
ЦИИ ЕАБР.

воздействию. При этом ориентирами устойчивого экономического развития, согласно статье 63 Договора, выступают количественные значения следующих макроэкономических показателей: соотношение государственного долга и ВВП, уровень инфляции и дефицит бюджета (см. раздел 4.7).

Согласованная валютная политика, зафиксированная в разделе XIV, реализуется в рамках ЕАЭС в целях развития сотрудничества государств-членов в валютно-финансовой сфере, повышения международного доверия к их национальным валютам и усиления роли национальных валют во внешнеторговых и инвестиционных потоках. В числе мер, направленных на проведение согласованной валютной политики, — координация политики обменного курса национальных валют, формирование интегрированного валютного рынка Союза, обеспечение государствами-членами взаимного допуска на свои валютные рынки банков соседних по Союзу стран и др. (детальное обсуждение координации денежно-кредитной и валютной политики мы оставляем [разделу 4.7](#) монографии).

Раздел XV сосредоточен на обеспечении свободы (в том числе поэтапном упрощении избыточного внутреннего регулирования) торговли услугами, предпринимательской деятельности, учреждения юридических лиц и инвестиционной деятельности на всей территории Союза. Во всех перечисленных вопросах государства-члены представляют друг другу национальный режим или режим наибольшего благоприятствования. Этот раздел закрепляет стремление стран ЕАЭС к формированию единого рынка услуг в максимальном количестве секторов без изъятий и ограничений. По данным ЕЭК, 43 сектора работают в формате единого рынка²³, а планы либерализации по дополнительным 18 секторам утверждены Высшим Евразийским экономическим советом 26 декабря 2016 года. Вместе с тем каждая страна Союза вправе применять отдельные ограничения. Внушительный перечень «горизонтальных» ограничений, сохраняемых странами ЕАЭС, содержится в приложении № 16 к Договору. Дополнительные национальные перечни изъятий, ограничений, требований и условий утверждаются Высшим Евразийским экономическим советом. Например, Казахстан сохраняет переходный период по ряду секторов услуг до 2025 года.

В этом же приложении зафиксировано право государств – членов Союза на заключение международных соглашений об экономической интеграции с третьими государствами при условии предоставления странам ЕАЭС не менее выгодных условий, чем такой третьей стране. Таким образом, государства ЕАЭС автономны в определении своей внешнеторговой политики в сфере торговли услугами, осуществления предпринимательской деятельности и инвестиций с третьими государствами.

Согласованное регулирование финансовых рынков, согласно разделу XVI Договора, предполагает, в частности, предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования поставщиками финансовых услуг в рамках Союза, «создание условий для взаимного признания лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг» (ст. 70). Государства-члены сохраняют ограничения в отношении деятельности юридических и физических лиц в сфере финансовых услуг, которые закреплены в соответствующем перечне приложения № 17 к Договору. Когда гармонизация законодательства стран ЕАЭС в сфере финансовых рынков завершится (а это должно произойти к 2025 году), будет сформирован наднациональный орган по регулированию финансового рынка Союза; в Договоре уже определено его будущее местонахождение – в городе Алматы.

В ЕАЭС применяются единые принципы взаимодействия в сфере налогообложения, предполагающие, в частности, взимание налогов, сборов и платежей на ввозимые из соседних государств – членов Союза товары на условиях не менее благоприятных, чем для аналогичных товаров местных производителей (раздел XVII). Таким образом, запрещена дискриминация поставок товаров из соседних государств, например, по НДС.

Общие принципы и правила конкуренции на трансграничных товарных рынках стран ЕАЭС регулирует раздел XVIII. В частности, реализация странами Союза конкурентной (антимонопольной) политики в отношении субъектов внутрисоюзного рынка осуществляется на равных условиях. В отношении третьих стран государства – члены ЕАЭС проводят согласованную конкурентную

(антимонопольную) политику. Также данным разделом за Евразийской экономической комиссией закрепляется право на пресечение фактов нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках стран ЕАЭС.

Деятельность естественных монополий регламентируется разделом XIX Договора о ЕАЭС. Государства – члены ЕАЭС стремятся к сокращению сфер естественных монополий, стимулируя конкуренцию в таких сферах через повышение эффективности регулирования, снижение барьеров доступа на внутренние рынки. Сфера естественных монополий в странах ЕАЭС перечислены в приложении № 20 к Договору.

Реализация скоординированной энергетической политики и формирование общих рынков энергетических ресурсов государств – членов Союза регулируются разделом XX. Для формирования этих рынков государствам ЕАЭС необходимо заключить соответствующие международные договоры. Так, создание общего электроэнергетического рынка запланировано не позднее 1 июля 2019 года и предполагает принятие единых правил торговли электроэнергией, доступа к услугам естественных монополий и т.д. Общий рынок газа и общие рынки нефти и нефтепродуктов должны быть созданы не позднее 1 января 2025 года и будут иметь единые правила беспрепятственного доступа к системам транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов соответственно. В рамках общих рынков энергетических ресурсов предполагается в том числе переход к единым принципам рыночного ценообразования и тарифной политики, развитие добросовестной конкуренции, транспортной инфраструктуры. Приложения № 21–23 к Договору регламентируют все технические аспекты указанных мер, в том числе методологию осуществления межгосударственной передачи электроэнергии между государствами ЕАЭС, правила доступа к услугам естественных монополий в соответствующей сфере, порядок управления общими рынками.

Раздел XXI Договора регламентирует скоординированную или согласованную транспортную политику и служит целям создания единого транспортного пространства в рамках ЕАЭС. Фактически

предполагается формирование общего рынка транспортных услуг с едиными принципами регулирования, что позволит реализовать транспортный потенциал ЕАЭС и будет способствовать развитию транспортно-логистической инфраструктуры в масштабах Союза. 28 декабря 2016 года Высшим Евразийским экономическим советом принят комплексный документ «Основные направления согласованной транспортной политики Евразийского экономического союза». «Дорожная карта» мероприятий по поэтапному формированию единого рынка транспортных услуг охватит все виды транспорта: водный, железнодорожный, автомобильный и воздушный. В приложении № 24 разъясняются все детали реализации согласованной транспортной политики, единые подходы, правила и порядок осуществления транспортного (автомобильного) контроля на внешней границе Союза, доступа к услугам железнодорожного транспорта и его инфраструктуры.

Цели, принципы и порядок внутрисоюзного регулирования в сфере государственных (муниципальных) закупок определяются разделом XXII Договора и приложением № 25 к Договору. В рамках Союза государства-члены предоставляют друг другу национальный режим в сфере закупок и обеспечивают беспрепятственный допуск потенциальных поставщиков из стран Союза к участию в закупках, которые должны осуществляться в электронном формате. (Исключение составляют национальные (центральные) банки, на них правила регулирования государственных закупок не распространяются.)

В рамках Союза регулируется сотрудничество государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в соответствии с нормами международного права (раздел XXIII). При этом обладателям прав на объекты интеллектуальной собственности государств ЕАЭС предоставляется национальный режим на всей территории Союза.

Промышленная политика формируется и реализуется государствами-членами самостоятельно на основе равноправия, недискриминации, добросовестной конкуренции, взаимовыгодности, при координационной и консультативной поддержке ЕЭК (раздел XXIV Договора).

Врезка 3.1. Примеры координационной и консультативной поддержки Комиссией промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС

Силами ЕЭК и государств-членов разработан документ «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза». Согласно документу, промышленное сотрудничество государств ЕАЭС направлено, среди прочего, на импортозамещение, увеличение экспортного потенциала обрабатывающей промышленности, создание инновационных секторов промышленности, модернизацию предприятий и т.д. Полномочия ЕЭК, связанные с консультативной поддержкой и координацией деятельности государств — членов Союза в сфере промышленного сотрудничества, зафиксированы в приложении № 27 к Договору. Например, это содействие разработке и реализации совместных (межгосударственных) программ и проектов, вовлечению субъектов малого и среднего предпринимательства в промышленную кооперацию, выработке рекомендаций по формированию евразийских технологических платформ и иных объектов инновационной инфраструктуры Союза.

Так, при координирующей роли Комиссии в настоящее время сформировано 12 евразийских технологических платформ, обеспечивающих условия для кооперации промышленных предприятий, научных учреждений, государственных органов и общественных организаций стран Союза в научно-технической, инновационной и производственной сферах. Эти платформы сфокусированы на обеспечении глобальной конкурентоспособности Союза через аккумулирование и реализацию инновационно-технологического и экспортного потенциала Союза в конкретных 12 отраслях (космические и геоинформационные технологии, биотехнологии и фотоника, технологии экологического развития, сельского хозяйства, металлургии и др.)²⁴.

В отношении промышленных товаров и связанных с их производством услуг в рамках ЕАЭС действуют единые правила предоставления промышленных субсидий, вступившие в силу 1 января 2017 года. Споры, связанные с промышленными субсидиями, урегулируются путем переговоров и консультаций при участии ЕЭК, а в случае необходимости — передаются на рассмотрение в Суд ЕАЭС. Запрещенные, допустимые и специфические субсидии, порядок проведения рассле-

дований и применения компенсирующих и ответных мер отражены в приложении № 28 к Договору.

Наконец, государства-члены проводят согласованную (координированную) агропромышленную политику, которая регламентируется разделом XXV. Межгосударственное взаимодействие в этой сфере направлено на обеспечение благоприятных условий на общем аграрном рынке Союза для сбалансированного развития производства и рынков сельхозпродукции и продовольствия, добросовестной конкуренции производителей, защиты их интересов на внутреннем и внешнем рынках. Меры государственной поддержки сельского хозяйства в ЕАЭС, а также перечень товаров, в отношении которых применяются единые правила такой поддержки, правила расчета ее объемов и другие вопросы зафиксированы в приложении № 29 к Договору.

Сотрудничеству государств – членов Союза по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции посвящен раздел XXVI. В нем описаны механизмы взаимодействия соответствующих государственных органов стран ЕАЭС. В целом этот раздел Договора обеспечивает функционирование единого рынка труда и, соответственно, благоприятные условия для осуществления трудовой деятельности гражданами государств-членов на всей территории Союза. (Характеристика Договора о ЕАЭС в части регулирования рынка труда ЕАЭС содержится в [разделе 4.5](#) настоящей монографии, посвященном трудовой миграции.)

Последняя, **четвертая часть** Договора о ЕАЭС содержит переходные и заключительные положения. Так, раздел XXVII включает переходные положения о сохранении в праве Союза действия международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, о технических нюансах функционирования органов ЕАЭС, о реализации государствами-членами согласованной политики и т. д. Раздел XXVIII объединяет заключительные положения, отражающие, в частности, социальные гарантии, привилегии и иммунитеты ЕЭК и Суда ЕАЭС, закрепление за русским языком статуса рабочего языка органов Союза, правила получения статуса государства-наблюдателя и государства-кандидата, порядок вступления в Союз государств-кандидатов и выхода государств-членов из него.

Договор о ЕАЭС охватывает все ключевые аспекты текущего и перспективного экономического взаимодействия государств – членов Союза, детализирует направления развития ЕАЭС, отражает всю сложность интеграционного процесса. Важным является установление в статье 6 раздела II иерархии норм права ЕАЭС и закрепление приоритета положений Договора о ЕАЭС, его целей и принципов над международными договорами в рамках Союза, в том числе с третьими сторонами, а также над решениями и распоряжениями органов Союза. Вместе с тем наличие большого количества упомянутых ограничений, зафиксированных в нем, в том числе применительно к компетенции органов Союза, длительные переходные периоды интеграции национальных отраслевых рынков и достаточно размытые и порой противоречивые формулировки положений оставляют государствам-членам возможность при необходимости отступать от ряда норм Договора. Эта проблема постепенно решается органами ЕАЭС, о которых речь пойдет далее.

3.2. Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет и Евразийская экономическая комиссия

В соответствии со статьей 8 Договора о ЕАЭС органами ЕАЭС являются:

- Высший Евразийский экономический совет (далее – Высший совет, ВЕЭС);
- Евразийский межправительственный совет (далее – Межправительственный совет);
- Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия, ЕЭК);
- Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд Союза, Суд ЕАЭС).

В ближайших разделах мы рассмотрим эти четыре ключевых органа Евразийского союза. При этом первые три органа рассмотрены по принципу «снизу вверх», то есть начиная с ЕЭК и заканчивая ВЕЭС, чтобы отразить процесс продвижения и принятия ключевых решений

в ЕАЭС. Помимо трех институтов, принимающих и реализующих решения по интеграции ([раздел 3.2](#)), потенциально важная роль принадлежит и Суду ЕАЭС ([раздел 3.3](#)). Он уже начал работу, и мы покажем, какие решения и на основе каких принципов им принимаются. Далее речь пойдет о двух институтах, формирующих «экономическую экосферу» Союза: Евразийском банке развития (ЕАБР, [раздел 3.4](#)) и Евразийском фонде стабилизации и развития (ЕФСР, [раздел 3.5](#)).

Полномочия и принципы функционирования органов Союза закреплены разделом III Договора о ЕАЭС и международными договорами, заключенными в рамках ЕАЭС и регулирующими такие вопросы, как, например, территориальное расположение органов в государствах-членах. Рабочим языком органов Союза является русский.

Евразийская экономическая комиссия

В феврале 2012 года начала свою работу Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – наднациональный институт, который является основным регулирующим органом Союза. Полномочия ЕЭК охватывают многие направления: регулирование внешней торговли, техническое, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, регулирование санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, защита интеллектуальной собственности и прав потребителей, отраслевое регулирование в производстве лекарств и медицинских изделий, энергетике, транспортной сфере, а также регулирование союзного рынка труда, финансовых и иных услуг, государственных (муниципальных) закупок и ряд других. Основные задачи ЕЭК – обеспечение условий для функционирования и развития ЕАЭС, разработка предложений по дальнейшему развитию интеграции. Среди ключевых принципов деятельности Комиссии – экономическая обоснованность принимаемых решений, обеспечение взаимной выгоды и учет национальных интересов государств Союза.

В пределах своих полномочий ЕЭК принимает решения, обязательные к исполнению в государствах – членах Союза, а также дает рекомендации, не имеющие обязательного характера. Соответственно, с момента принятия Комиссией решения оно входит в право Союза и подлежит непосредственному применению на территориях государств –

членов ЕАЭС. Например, Комиссия своим решением может обязать правительство одного государства-члена отменить постановление, противоречащее праву ЕАЭС и ущемляющее интересы другого государства-члена. Важным прецедентом уже в 2012 году стало решение Коллегии ЕЭК, которым было отменено постановление Правительства РФ, предусматривающее заказ камвольных тканей для форменной одежды исключительно российского производства и нарушающее тем самым принципы конкуренции в ЕАЭС²⁵. В данном случае решение ЕЭК, обязательное к исполнению, способствовало увеличению объема поставок тканей из Беларуси. В то же время, согласно пункту 30 приложения № 1 к Договору о ЕАЭС, государства-члены имеют право внести в Коллегию ЕЭК предложение об отмене того или иного решения Комиссии или о внесении в него изменений.

Общее руководство деятельностью Комиссии и общее регулирование интеграционных процессов осуществляют Совет ЕЭК, в который входит по одному заместителю главы правительства от каждого государства-члена. Среди функций и полномочий Совета Комиссии – организация работы по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности ЕАЭС, определение основных направлений развития экономической интеграции в рамках ЕАЭС. Особенno следует подчеркнуть право Совета ЕЭК рассматривать вопросы об отмене или изменении решений ЕЭК по предложению государства-члена или члена Совета Комиссии, направленному в адрес Коллегии ЕЭК до даты вступления этих решений в силу.

Совет ЕЭК опирается в своей работе на Коллегию Комиссии, которая является исполнительным органом ЕЭК. Коллегия формируется из представителей государств – членов Союза по принципу равного представительства сторон. Представители (члены Коллегии) имеются министрами, назначаются Высшим советом и руководят соответствующими профильными департаментами ЕЭК.

Врезка 3.2. Председатели Коллегии

С момента основания Комиссии Председателем Коллегии ЕЭК являлся В. Б. Христенко, в прошлом занимавший должности заместителя Председателя и исполняющего обязанности Пред-

седателя Правительства РФ, Министра промышленности и энергетики РФ, Министра промышленности и торговли РФ. С февраля 2016 года Председателем Коллегии ЕЭК назначен Т. С. Саркисян, в прошлом — Премьер-министр Республики Армения и глава Центрального банка РА.

Предполагается, что дальнейшая ротация председательства пойдет по алфавиту и следующим председателем Коллегии в 2020 году станет представитель Беларуси. Председатель назначается на один четырехлетний срок без права продления.

Схематично структура ЕЭК представлена на [рисунке 3.2](#). В структуре ЕЭК функционируют 25 департаментов. Параллельно при Коллегии ЕЭК действуют 20 консультативных комитетов по ключевым направлениям интеграции для выработки предложений для Коллегии ЕЭК и проведения консультаций с органами государственной власти государств — членов Союза. Информацию о комитетах, подкомитетах и рабочих группах по различным вопросам можно найти на официальном сайте Комиссии, на веб-страницах департаментов.

Департаменты ЕЭК обеспечивают деятельность Коллегии и Совета Комиссии, готовят проекты решений, распоряжений и рекомендаций. Кроме того, в их компетенцию входит подготовка необходимых для функционирования ЕАЭС проектов международных договоров, контроль исполнения государствами-членами решений и распоряжений органов Союза и международных договоров, составляющих право Союза, и ряд других функций.

ЕЭК активно взаимодействует как с государствами — членами ЕАЭС, так и с другими странами мира и их объединениями с целью международного позиционирования Комиссии, Союза, привлечения новых партнеров к сотрудничеству с ЕАЭС и возможному участию в евразийском интеграционном проекте.

Так, с государствами-членами Комиссия работает на двух уровнях: межгосударственном (работа с национальными органами власти) и на уровне бизнес-сообществ. Должностные лица Комиссии в пределах

Рис. 3.2.

Организационная
структура Евразий-
ской экономической
комиссии

Источник:
ЦИИ ЕАБР.

своих полномочий проводят регулярные встречи и консультации с руководством государств — членов Союза, представителями национальных министерств и ведомств.

Врезка 3.3. Взаимодействие ЕЭК с бизнес-сообществом

Работа ЕЭК с деловыми кругами Союза ведется в различных форматах. Отметим четыре из них.

Во-первых, взаимодействие с бизнес-сообществом происходит в рамках заседаний Консультативного комитета по вопросам предпринимательства, созданного при Коллегии ЕЭК. Комитет готовит предложения по организации сотрудничества и совершенствованию информационного обмена между бизнес-сообществом и уполномоченными органами стран ЕАЭС, а также по вопросам улучшения бизнес-климата, устранения избыточных административных барьеров для предпринимательства и т.д. Руководит работой Комитета его председатель в лице члена Коллегии (Министра) по экономике и финансовой политике ЕЭК, по приглашению которого в заседаниях могут принимать участие представители бизнес-сообщества ЕАЭС. Взаимодействие с бизнес-сообществом осуществляют и ряд других консультативных комитетов Комиссии.

Во-вторых, сотрудничество с деловыми кругами стран Союза осуществляется по линии взаимодействия ЕЭК и Делового совета ЕАЭС. Деловой совет является постоянно действующим координационно-совещательным органом деловых кругов государств — членов Союза. В Деловой совет ЕАЭС входят: Союз промышленников и предпринимателей (работодателей) Армении, Конфедерация промышленников и предпринимателей (нанимателей) Беларуси, Национальная палата предпринимателей Казахстана «Атамекен», Кыргызский союз промышленников и предпринимателей и Российский союз промышленников и предпринимателей. В конце 2016 года создан Консультативный комитет по взаимодействию ЕЭК и Делового совета ЕАЭС, который призван стать площадкой для обсуждения стратегических и системных вопросов развития ЕАЭС совместно с бизнес-объединениями Союза.

В-третьих, важная часть работы Комиссии — процедура оценки регулирующего воздействия решений Комиссии (далее — процедура ОРВ), в которой принимает участие бизнес-сообщество, что

позволяет ему и Комиссии адекватно оценивать последствия конкретных решений и их влияние на бизнес-среду ЕАЭС. Основная цель этой процедуры — недопущение барьеров на пути движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов Союза, которые могут возникнуть вследствие избыточных ограничений и обязанностей, налагаемых отдельными решениями на субъекты предпринимательской деятельности. Однако, согласно Регламенту работы ЕЭК, не все решения Комиссии подпадают под процедуру ОРВ (существует широкий перечень изъятий), а заключения Рабочей группы по проведению ОРВ имеют рекомендательный характер²⁶.

Но особо следует отметить внедренную Комиссией в октябре 2016 года инфокоммуникационную систему «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза». Фактически это инструмент постоянной коммуникации между хозяйствующими субъектами и ЕЭК. Его основная задача — выявлять барьеры и ограничения во взаимной торговле. Ресурс размещен по адресу: <https://barriers.eaeunion.org>. Соответствующий раздел этого электронного ресурса позволяет составить обращение о потенциальном препятствии для экономической деятельности в рамках единого внутреннего рынка государств — членов ЕАЭС, в котором предлагается изложить ситуацию, возникшую у предпринимателя или его организации. В течение 30 дней ЕЭК направляет на указанный в обращении адрес электронной почты заключение по изложенной ситуации. Кроме того, этот интернет-ресурс содержит большой объем информационно-справочных материалов, ответы на наиболее распространенные вопросы по устранению препятствий на внутренних рынках стран Союза. Он позволяет отслеживать последующие действия Комиссии в отношении барьеров, знакомиться с текущей работой по их устранению.

Здесь же отметим, что интеграционные процессы и решения, принимаемые на наднациональном уровне, должны учитывать не только интересы властей и бизнеса, но и широкий круг общественных интересов. И здесь имеется значительный фронт работ, так как общественность (как внутри ЕАЭС, так и за его пределами) по-прежнему далеко не всегда имеет четкое представление о Союзе, о Комиссии, слабо вовлечена в интеграционные процессы. Это приводит в том числе к росту скептического отношения населения к ЕАЭС, что из года в год фиксируют опросы в рамках «Интеграционного барометра ЕАБР» (раздел 2.3 нашей книги)²⁷.

Работа Комиссии с третьими странами, межгосударственными объединениями и международными организациями идет в различных форматах: официальные визиты с целью установления сотрудничества, работа с посольствами и представительствами в государствах – членах Союза, проведение Комиссией собственных имиджевых, выставочно-ярмарочных мероприятий, пресс-конференций за рубежом, участие представителей ЕЭК в международных мероприятиях. При этом международные связи, устанавливаемые Комиссией, весьма обширны и не ограничиваются регионом СНГ и даже евразийским континентом, и это говорит о том, что ЕАЭС имеет глобальные и долгосрочные цели. Если ключевые партнеры Союза в Евразии известны и рассматриваются в монографии далее ([глава 5](#)), то за пределами континента это прежде всего страны Латинской Америки и их интеграционные объединения, а также США, Канада, Япония и ряд других. Одним из результатов такой активной деятельности ЕЭК стало проявление интереса более 40 государств мира к установлению сотрудничества и интеграции с ЕАЭС (более подробно [см. раздел 5.1](#)).

Все решения ЕЭК принимаются на коллегиальной основе. При этом Совет Комиссии принимает решения, распоряжения и рекомендации консенсусом, а Коллегия Комиссии – квалифицированным большинством (2/3 голосов от общего числа членов Коллегии), за исключением решений по перечню чувствительных вопросов, определяемому Высшим советом, которые Коллегия принимает консенсусом.

В заключение добавим, что Комиссия находится в Москве. Более подробная информация, касающаяся Комиссии, содержится в приложении № 1 к Договору о ЕАЭС и в Регламенте работы ЕЭК.

Врезка 3.4. Где могли бы располагаться евразийские институты?

В настоящее время 1200 сотрудников Евразийской экономической комиссии работают в Москве, а Суд ЕАЭС – в Минске. В будущем наднациональный финрегулятор, создания которого планируется к 2025 году, согласно Договору, должен разместиться в Алматы. Напомним, что ранее Интеграционный комитет ЕврАзЭС размещался параллельно в Алматы и Москве.

Вместе с тем такая «евразийская география» не закреплена раз и навсегда и вполне может измениться в будущем. Где могли бы располагаться евразийские институты с точки зрения политической целесообразности? На этот счет звучали различные предложения. Так, Н. А. Назарбаев еще в 1990-х годах выскаживался о возможности разместить институты Евразийского союза в Казани или Самаре, а в конце 2000-х предлагал для этих целей Астану. «Казанский» вариант поддерживал С. Ю. Глазьев²⁸. На наш взгляд, варианту Астаны присущ глубокий символизм («ЕАЭС не равен России») в сочетании с практической эффективностью, особенно в случае потенциального расширения ЕАЭС за счет стран Центральной Азии. Следует, однако, учесть и опыт Евросоюза, который свидетельствует о неэффективности размещения институтов в разных местах (притчей во языцах являются ежегодные «странствия» Европарламента между Брюсселем и Люксембургом).

Евразийский межправительственный совет

Евразийский межправительственный совет в лице глав правительств (премьер-министров) государств-членов осуществляет работу по 10 полномочиям. Среди них следует особенно выделить: обеспечение контроля за исполнением Договора о ЕАЭС и решений ВЕЭС; рассмотрение вопросов по инициативе Совета ЕЭК, по которым не было достигнуто консенсуса при принятии решения на уровне Совета Комиссии; одобрение проектов бюджета Союза, а также рассмотрение предложений государств-членов по отмене или изменению решений, принятых Комиссией, которые при необходимости передаются на рассмотрение Высшего совета. Межправительственный совет правомочен принимать решения о приостановлении действия решений Коллегии и Совета ЕЭК.

Заседания Межправительственного совета проводятся не реже двух раз в год. При необходимости могут созываться и его внеочередные заседания по инициативе государств – членов Союза или Председателя Межправительственного совета. Повестка дня формируется ЕЭК на основе предложений государств – членов ЕАЭС.

Высший Евразийский экономический совет

Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС) является высшим органом ЕАЭС и состоит из глав (президентов) государств-членов. ВЕЭС отвечает за рассмотрение принципиальных вопросов деятельности Союза, определение его стратегии, направлений и перспектив развития интеграции. Заседания Высшего совета проводятся не реже одного раза в год. Для решения неотложных вопросов деятельности ЕАЭС по инициативе любого из государств-членов или Председателя Высшего совета могут созываться внеочередные заседания. Как и в случае с Межправительственным советом, повестку заседаний ВЕЭС формирует ЕЭК на основе предложений государств – членов Союза. Наглядно процедура подготовки и оформления поручений и решений Высшего совета, Межправительственного совета и Совета ЕЭК, решений и рекомендаций ЕЭК, а также место уполномоченных органов государств-членов в этой цепочке представлены на [рисунке 3.3](#).

Здесь же отметим, что Договором о ЕАЭС предусмотрена ежегодная ротация председательства государств-членов в Высшем и Межправительственном советах и Совете ЕЭК в порядке русского алфавита по официальному наименованию государств на русском языке.

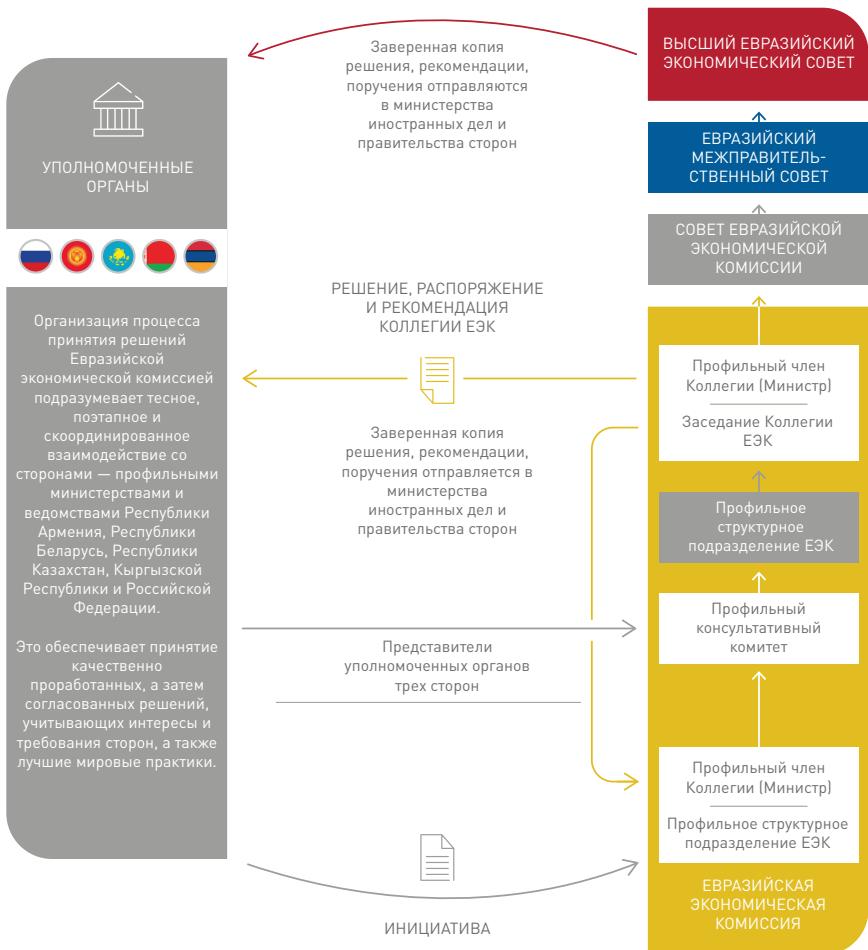
Согласно статье 6 раздела II Договора о ЕАЭС, в случае возникновения противоречий между органами ЕАЭС решения ВЕЭС имеют приоритет над решениями Межправительственного совета и ЕЭК, а решения Межправительственного совета, соответственно, над решениями ЕЭК.

Решения и распоряжения Высшего совета и Межправительственного совета принимаются на основе консенсуса и подлежат исполнению государствами – членами Союза в соответствии с их национальным законодательством. Это означает, что решения обоих советов требуют прохождения соответствующих процедур по их ратификации на национальном уровне и не обладают, таким образом, приоритетом над национальным законодательством. В первоначальном проекте Договора о ЕАЭС предполагалось, что правовые акты Союза будут иметь прямое действие на территории ЕАЭС, то есть будут иметь

Рис. 3.3.

Процедура подготовки и оформления решений и рекомендаций ЕЭК, поручений и решений Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Совета ЕЭК

Источник:
ЕЭК, 2015б.

приоритет над национальным законодательством государств-членов. Однако в процессе подготовки окончательной версии Договора о ЕАЭС многие чувствительные для отдельных государств-членов положения были исключены либо заменены более размытыми формулировками. Но это уже отдельная тема, выходящая за рамки настоящей монографии. Так или иначе, эту проблему необходимо учитывать при проведении анализа и дальнейших исследований, касающихся евразийской экономической интеграции.

3.3. Суд Союза

Суд ЕАЭС – судебный орган Союза, который рассматривает споры по вопросам реализации международных договоров в рамках ЕАЭС и решений органов Союза. Создан для обеспечения единообразного применения права ЕАЭС государствами – членами Союза и его органами. Суд ЕАЭС действует на основании Договора о ЕАЭС, Статута Суда ЕАЭС (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС) и Регламента Суда Союза. Является процессуальным правопреемником Суда Евразийского экономического сообщества (ЕврАЗЭС).

Врезка 3.5. Нормативная база Суда ЕврАЗЭС/ЕАЭС

Статут Суда ЕврАЗЭС – то есть акт, учреждающий суд, – был принят Решением Межгосударственного совета ЕврАЗЭС от 27 апреля 2003 года № 122. Новая редакция Статута Суда ЕврАЗЭС, предусматривающая компетенцию по рассмотрению дел в связи с формированием Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, была принята в 2010 году.

Фактически Суд был создан к 1 января 2012 года. До этого времени присутствие его в правовом поле ЕврАЗЭС обеспечивалось Решением Совета глав государств СНГ о возложении на Экономический суд СНГ функций Суда ЕврАЗЭС от 19 сентября 2003 года и Соглашением между СНГ и ЕврАЗЭС о выполнении Экономическим судом СНГ функций Суда ЕврАЗЭС (подписано 3 марта 2004 года, утратило силу с 1 января 2012 года в связи с началом самостоятельного функционирования Суда ЕврАЗЭС). 19 декабря 2011 года Межгосударственным советом ЕврАЗЭС принято Решение № 583 «О формировании и организации деятельности Суда ЕврАЗЭС». С 1 января 2012 года Суд ЕврАЗЭС начал вести самостоятельную деятельность, к этому времени был определен его состав. Деятельность Суда ЕврАЗЭС прекращена с 1 января 2015 года на основании Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества и Решения Межгосударственного совета ЕврАЗЭС № 652 о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества (оба документа от 10 октября 2014 года).

Решения Суда ЕврАзЭС продолжают действовать в прежнем статусе в соответствии со статьей 3 Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества.

За 2012–2014 годы Суд ЕврАзЭС рассмотрел пять дел, посвященных вопросам единого таможенно-тарифного регулирования в рамках ТС, классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД, иным проблемным вопросам, связанным с функционированием единой таможенной территории ТС, а также оспариванию действий (бездействия) ЕЭК. В списке судебных актов Суда ЕврАзЭС значатся также еще порядка 10 дел, связанных с различными вопросами, в том числе с претензиями компаний из третьих стран (Индии, Китая, Германии) к решениям Коллегии ЕЭК о применении антидемпинговых мер в отношении их товаров.

В числе наиболее заметных — дело № 1-7/1-2013, по результатам рассмотрения которого Суд ЕврАзЭС обязал ЕЭК выполнить его решение. Заявитель в лице ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс» успешно оспорил пункт 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 года № 335 («О проблемных вопросах, связанных с функционированием единой таможенной территории, и практике реализации механизмов Таможенного союза»). Указанный пункт, касавшийся таможенного декларирования и контроля на внутренних границах ТС, был признан Судом не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках ТС, и подлежал отмене.

Также заслуживает внимания дело № 1-7/2-2013 по заявлению ПАО «Новокраматорский машиностроительный завод» (Украина) об оспаривании Решения Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 904 «О мерах по защите экономических интересов производителей стальных кованых валков для прокатных станов в Таможенном союзе». В частности, решение Суда ЕврАзЭС по данному делу привело к выработке правила, согласно которому в случае выявления Судом ЕАЭС несоответствия права ЕАЭС праву ВТО применению подлежит право ВТО²⁹. Таким образом, Суд ЕврАзЭС сыграл значимую роль в формировании современного права ЕАЭС, в том числе заложил основы работы Суда ЕАЭС.

Описание дел, рассмотренных Судом ЕАЭС в 2015–2017 годах, представлено в Приложении 3.

Источник информации: официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического сообщества (<http://sudevrazes.org/>).

В отличие от Комиссии, находящейся в Москве, местом пребывания Суда Союза определен Минск. По двое судей от каждого государства-члена обеспечивают равное представительство в Суде ЕАЭС. Судьи назначаются на должности и освобождаются от них Высшим советом. В соответствии с Регламентом Суда ЕАЭС двое судей из двух разных государств-членов избираются на должности Председателя, осуществляющего руководство деятельностью Суда, и его заместителя сроком на три года. Суд рассматривает дела в составе Большой коллегии Суда (все судьи), Коллегии Суда (по одному судье от государства-члена) и Апелляционной палаты Суда (занимается заявлениями об обжаловании решений Коллегии Суда по делу и представлена судьями, не принимавшими участие в рассмотрении данного дела).

Согласно пункту 49 главы IV Статута, Суд работает со спорами, возникающими по вопросам реализации права Союза, как по заявлению государств-членов, так и по заявлению хозяйствующих субъектов.

Споры, рассматриваемые Судом Союза **по заявлению государства-члена**:

- о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору о ЕАЭС;
- о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза;
- о соответствии решения ЕЭК или его отдельных положений Договору о ЕАЭС, международным договорам в рамках ЕАЭС и (или) решениям органов Союза;
- об оспаривании действия (бездействия) ЕЭК.

Споры, рассматриваемые Судом Союза **по заявлению хозяйствующего субъекта**, ограничены исключительно возможными нарушениями прав и законных интересов такого субъекта со стороны ЕЭК. Следует понимать, что под хозяйствующим субъектом подразумевается

как юридическое лицо, так и физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

В Статуте Суда ЕАЭС прямо не указано, что Суд компетентен рассматривать дела, связанные с реализацией международных договоров Союза с третьей стороной. Из этого следует, что государства-члены и хозяйствующие субъекты не могут рассчитывать на поддержку Суда ЕАЭС в случае выявления правонарушений в рамках таких договоров. Вместе с тем в Статуте Суда закреплено, что государства-члены «могут отнести к компетенции Суда иные споры, разрешение которых Судом прямо предусмотрено Договором, международными договорами в рамках Союза, международными договорами Союза с третьей стороной или иными международными договорами между государствами-членами» (пункт 40 главы IV приложения № 2 к Договору о ЕАЭС). Например, Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом не содержит ни одного упоминания о Суде ЕАЭС. Как правило, споры в рамках таких соглашений подлежат урегулированию специально учреждаемой арбитражной (третейской) группой в соответствии с нормами ВТО.

Одна из проблем, с которыми сталкивается Суд ЕАЭС, – приоритет национального права над правом Союза в случае конфликта между ними³⁰. Например, на данный момент приоритет нормы права ЕАЭС поставлен в зависимость от условий, установленных Конституцией России и Конституцией Казахстана, а потому не является абсолютным на всей территории ЕАЭС. (В Конституции РФ закреплено применение положений Конституции в случае, если она предоставляет более высокий уровень защиты прав и свобод гражданина, чем нормы международного права или международного договора.)

Похожая ситуация была и в практике Европейского союза, где конституционные суды Германии и Италии около двадцати лет отдавали приоритет национальному праву, а не актам Европейских сообществ. Так, Германия не признавала верховенства европейских норм до тех пор, пока Суд ЕС не расширил права человека в рамках всего интеграционного объединения до уровня, сопоставимого с гарантированным Конституцией Германии³¹. Это примеры случаев, когда национальное

законодательство может повлиять – и влияет! – на совершенствование норм наднационального регулирования.

Вместе с тем двойственность правового регулирования в ЕАЭС может вести к дополнительным трудностям. Например, хозяйствующим субъектам, ведущим деятельность в одной и той же сфере, в разных государствах-членах может предоставляться разный объем и уровень льгот и преференций, либо требования, применяемые по отношению к физическим и юридическим лицам в каком-либо государстве-члене, могут быть более жесткими, чем установлено Договором о ЕАЭС.

В качестве примера приведем дело Суда ЕАЭС № СЕ-1-2/2-15-КС. Оно касается ограничения прав хозяйствующих субъектов, вытекающего из неприятия Техническому регламенту прямого действия. Индивидуальный предприниматель из Казахстана, осуществлявший ввоз в Казахстан автомобилей для перевозки грузов, столкнулся с тем, что при выпуске товара таможенные органы Казахстана доначислили заявителю акцизный налог. Это произошло в связи с признанием ввозимых автомобилей транспортными средствами, произведенными на шасси легкового автомобиля, которые в соответствии с Налоговым кодексом РК являются подакцизными товарами. Предприниматель обратился в ЕЭК с утверждением о том, что указанные органы нарушают принципы единообразного применения и реализации международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза. В своем ответе ЕЭК указала, что правовая оценка правомерности деятельности и решений таможенных органов государств – членов ЕАЭС выходит за рамки ее компетенции. Не согласившись с доводами Комиссии, предприниматель обратился в Суд ЕАЭС. В декабре 2015 года Коллегия Суда приняла решение об отказе в удовлетворении заявления и признала бездействие ЕЭК соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Вместе с тем в случаях правовой неопределенности или проявления дуализма правового регулирования Суд ЕАЭС и высшие судебные

инстанции государств-членов могут дополнять друг друга, действуя комплементарно и совершенствуя таким образом правовое поле Союза³².

Следует также упомянуть о консультативной функции Суда ЕАЭС, востребованность которой будет только расти. Согласно Статуту, Суд Союза разъясняет нормы и положения права ЕАЭС, а также положения международных договоров Союза с третьей стороной, если это предусмотрено такими договорами, и выдает консультативное заключение. Пока заявления на получение консультативного заключения могут подавать либо государства – члены Союза (по вопросам, связанным с правом Союза), либо сотрудники и должностные лица органов Союза (по вопросам трудовых правоотношений).

3.4. Евразийский банк развития

Евразийский банк развития (далее – ЕАБР, Банк) и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР, Фонд) являются ключевыми элементами финансовой инфраструктуры евразийской интеграции. Они выполняют важную функцию финансовой поддержки процессов евразийской экономической интеграции, экономического развития и стабильности государств-участников. Банк и Фонд объединяют шесть стран – все страны Евразийского союза плюс Таджикистан. И Банк, и Фонд были созданы в 2000-х: ЕАБР – в 2006 году на волне быстрого экономического роста, а Фонд – в 2009-м в качестве ответа на вызовы глобального экономического кризиса. При этом важно понимать следующее: Банк и Фонд не являются формально аффилированными с ЕАЭС организациями. Это независимые структуры (Банк – международная организация) со своим членством и органами управления.

ЕАБР является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве³³. Инициатива создания ЕАБР принадлежит президентам России и Казахстана В. В. Путину и Н. А. Назарбаеву. Банк учрежден на основании межгосударственного соглашения, подписанного 12 января 2006 года уполномоченными представителями России и Казахстана.

Помимо учредителей Банка – России и Казахстана, его участниками являются Армения, Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан, присоединившиеся к ЕАБР с 2009 по 2011 год. Таким образом, к 2011 году в Евразийский банк развития вошли все государства – члены сегодняшнего ЕАЭС, а также Таджикистан.

ЕАБР открыт для вступления новых государств-участников. Новые государства, а также международные организации могут стать его участниками по решению Совета Банка после их присоединения к Соглашению об учреждении ЕАБР и оплаты в установленном порядке приобретаемых акций Банка. Примечательно, что возможный круг акционеров Банка не ограничивается постсоветским пространством. Интенсивность торговых, инвестиционных и иных связей государств – участников Банка играет первостепенную роль при рассмотрении данного вопроса. Таким образом, цели ЕАБР по расширению состава государств-участников и цели ЕЭК по формированию сети ЗСТ Союза с третьими странами близки.

Врезка 3.6. Несбывшийся план по преобразованию ЕАБР в Банк развития ШОС

В 2013–2014 годах обсуждались перспективы формирования Банка развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на базе ЕАБР. Идея создания в рамках ШОС собственного финансового института развития для стимулирования инвестиционной деятельности и укрепления экономического сотрудничества в рамках ШОС обсуждалась странами – членами этой организации не один год. Основных вариантов было два. Первый – создание международного банка с нуля. Второй – расширение функционала и членства уже работающего Евразийского банка развития. Второй вариант предполагал присоединение к ЕАБР Китая и Узбекистана как государств – участников ШОС (по остальным государствам-участникам членский состав обеих организаций идентичен), внесение соответствующих изменений в уставные документы ЕАБР и увеличение уставного капитала. Однако в связи с несовпадением позиций отдельных государств – участников ШОС, а также – прежде всего – с созданием Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития БРИКС актуальность формирования Банка развития ШОС, в том числе на базе ЕАБР, сошла на нет.

Структура управления Банком достаточно проста. Совет Банка – высший орган управления ЕАБР, осуществляющий общее руководство его деятельностью. Каждое государство – участник Банка назначает в Совет Банка одного полномочного представителя и его заместителя. Совет Банка избирает одного из полномочных представителей на пост Председателя Совета Банка. По состоянию на 2017 год Совет Банка представлен главным образом министрами финансов государств – участников Банка, а главой Совета является Премьер-министр Казахстана Б. А. Сагинтаев.

Управление текущей деятельностью возложено на Правление Банка, возглавляемое председателем, которого избирает и утверждает Совет Банка сроком на четыре года. Председателем Правления с 2006 года по февраль 2015-го являлся И. В. Финогенов. С февраля 2015 года Банк возглавляет Д. В. Панкин.

ЕАБР осуществляет свою деятельность на принципах политической нейтральности, социальной ответственности, прозрачности и подотчетности, применяя в своей работе передовой мировой опыт и сопротивляясь с общепризнанными нормами международного права. Штаб-квартира Банка расположена в Алматы. Офисы Банка открыты в Астане, Бишкеке, Душанбе, Ереване, Минске, Москве и Санкт-Петербурге.

Ставясь государствами – участниками Банка и внося взнос в капитал, страны исходят из того, что объединение усилий и укрепление торгово-экономического сотрудничества поможет каждому из участников справиться с последствиями глобального финансово-экономического кризиса, вызовами глобализации и занять достойное место в системе международного разделения труда. Главный итог первого десятилетия работы ЕАБР – завершение становления Банка как признанного международного финансового института развития с мандатом на развитие региональной экономической интеграции.

Среди основных направлений деятельности ЕАБР следует отметить финансирование проектов по развитию энергетической, транспортной и муниципальной инфраструктуры в государствах-участниках.

При этом выдерживается приоритет проектов «с интеграционным эффектом». Под интеграционным эффектом понимается генерация в рамках кредитуемых проектов взаимной торговли и взаимных инвестиций, а также создание эффективных цепочек добавленной стоимости в евразийском регионе. Например, российская компания, инвестирующая в новое производство в Казахстане, для которого из России в Казахстан будут поставляться комплектующие, а готовая продукция найдет спрос во всех странах ЕАЭС, — это приоритетный клиент ЕАБР. Транспортный коридор, создающий новые возможности для торговли и сокращающий транспортные издержки, — приоритетный проект. На проекты, генерирующие рост взаимной торговли и инвестиций, из года в год приходится около 50% инвестиционного портфеля Банка.

Банк активен в международной сфере, является наблюдателем в Генассамблее ООН, заключил ряд меморандумов о сотрудничестве с ведущими международными организациями и банками развития.

В 2013 году ЕАБР и Евразийская экономическая комиссия подписали Меморандум о сотрудничестве, который дал старт активной совместной работе ЕАБР и ЕЭК. Каждый год разрабатывается и реализуется план совместных мероприятий, прежде всего в аналитической работе и совместных консультациях. Так, в 2014–2017 годах Банк совместно с Комиссией разрабатывал прогнозы социально-экономического развития экономик Союза на основе специализированного модельного комплекса. ЕАБР и Комиссия реализовали целый ряд других проектов по наиболее сложным вопросам интеграционного строительства, требующим комплексного анализа, включая масштабные проекты по анализу нетарифных барьеров и координации мер государств — членов ЕАЭС в области макроэкономической и денежно-кредитной политики³⁴.

Врезка 3.7. Для чего создают региональные банки развития?

Региональных и субрегиональных банков развития в мире достаточно много. Наиболее крупные и широко известные: Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития, Межамериканский банк развития, объединяющий государства

Южной, Центральной и Северной Америки, Исламский банк развития, Африканский банк развития, Черноморский банк торговли и развития, Северный инвестиционный банк, объединяющий скандинавские страны. Задачи, возлагаемые на них, как правило, связаны с экономическим развитием, борьбой с бедностью, строительством инфраструктуры и содействием региональной интеграции.

Основной мандат ЕАБР в соответствии с его Уставом — содействие экономическому росту и расширению торгово-экономических связей между государствами-участниками (ст. 1 Устава). В качестве особых задач выделены аналитическое сопровождение региональных интеграционных процессов, консультации по вопросам экономического развития, расширения торгово-экономических связей, государственных и международных финансов (ст. 2 и 11 Устава).

Уставный капитал Банка составляет \$7 млрд, в том числе оплаченный капитал в размере \$1.5 млрд и капитал до востребования — \$5.5 млрд. Инвестиционный портфель Банка с учетом реализованных на конец 2016 года проектов составил \$5.4 млрд, а текущий инвестиционный портфель — более \$2.4 млрд³⁵.

На конец 2016 года текущий инвестиционный портфель Банка состоял из 69 проектов в шести государствах-участниках. Наибольшее количество кредитов Банк выдает в энергетической и транспортной отраслях (объекты инфраструктуры), в финансовом секторе, а в 2016 году увеличилась доля проектов в горнодобывающей промышленности (с 5.2 до 15.4%) (см. [рисунок 3.4](#)). Примеры реализуемых с участием ЕАБР проектов: финансирование комплекса работ по строительству Полоцкой ГЭС на Западной Двине (Беларусь), финансирование строительства межрегиональной линии электропередачи Северный Казахстан — Актюбинская область (Казахстан), финансирование производства гражданских самолетов Sukhoi Superjet 100, строительства нового терминала аэропорта Пулково, строительства автодороги «Западный скоростной диаметр» (Россия) и др. Всего с момента своего создания ЕАБР профинансировал порядка 150 проектов (по состоянию на август 2017 года, включая текущие проекты).

Рис. 3.4.
Отраслевая структура текущего инвестиционного портфеля ЕАБР в 2016 году, %

Источник:
ЕАБР, 2017.

Примечание. Финансовый сектор представлен преимущественно целевыми линиями коммерческим банкам на поддержку деятельности малого и среднего бизнеса и кредитования трансграничной торговли.

3.5. Евразийский фонд стабилизации и развития

ЕФСР был создан в 2009 году в целях преодоления кризисных явлений в экономиках государств – участников Фонда, обеспечения их долгосрочной экономической и финансовой устойчивости и содействия интеграции. Создание Антикризисного фонда ЕврАЗЭС (переименование в ЕФСР произошло в 2015 году в связи с ликвидацией ЕврАЗЭС) стало ответом государств-участников на последствия мирового валютно-финансового кризиса 2008 года, ускорившего поиск новых моделей минимизации экономических рисков и устойчивого развития. Государствами – учредителями Фонда выступили Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан.

Высшим руководящим органом ЕФСР является Совет Фонда в составе министров финансов государств-участников под председательством одного из министров. Функции Секретариата Фонда и Управляющего средствами ЕФСР возложены на ЕАБР, который в этом качестве воплощает в жизнь проекты Фонда.

На сегодняшний день ЕФСР состоялся как эффективный и востребованный региональный финансовый механизм. В его распоряжении финансовые средства объемом \$8.5 млрд. Средства ЕФСР составляют взносы в Фонд государств-участников, а также поступления от предоставления средств Фонда на возвратной основе. 10% этой суммы были внесены на счет Фонда денежными средствами, 90% – в форме простых, необращаемых и беспрецентных векселей государств-участников. Взносы распределены следующим образом: Россия – \$7.5 млрд, Казахстан – \$1 млрд, Беларусь – \$10 млн, Армения, Кыргызстан и Таджикистан – по \$1 млн; итого \$8.513 млрд. Таким образом, Россия и Казахстан выступают в качестве доноров Фонда, а остальные страны – в качестве бенефициаров.

У ЕФСР два основных вида кредитов – финансирование стабилизационных (антикризисных) программ и финансирование инвестиционных проектов участников посредством ряда финансовых инструментов.

Во-первых, Фонд предоставляет финансовые кредиты правительствам государств-участников на поддержку антикризисных и стабилизационных программ, сформулированных и осуществляемых самими государствами-заемщиками. При этом важным условием предоставления кредита является гарантия включения в финансируемую программу мер по достижению макроэкономической стабильности и улучшению предпринимательского климата государства-заемщика, обеспечению долгосрочного развития, бюджетной и долговой устойчивости. Поэтому выход на решение о предоставлении кредита каждый раз лежит через сложный процесс согласования «матрицы экономических реформ», которые правительство государства-заемщика обязуется реализовать на выдаваемые Фондом средства. Минимальный размер финансового кредита установлен в \$10 млн.

Пример – финансовая помощь Республике Беларусь. В 2011 году Совет Фонда одобрил выделение \$3 млрд в качестве поддержки стабилизационной программы Правительства Республики Беларусь, нацеленной на выравнивание платежного баланса и повышение конкурентоспособности экономики страны. В 2016 году Советом Фонда был одобрен еще один финансовый кредит Беларуси, в размере \$2 млрд, на поддержку программы реформ Правительства и Национального банка Республики Беларусь, направленных на создание условий для выхода страны на траекторию устойчивого роста через повышение качества экономической политики и проведение структурных реформ.

На конец 2016 года Фондом одобрено также предоставление финансовых кредитов Армении (\$300 млн на поддержку трехлетней программы реформ, нацеленных на повышение эффективности налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики и создание более благоприятной среды для развития частного сектора) и Таджикистану (\$40 млн на поддержку двухлетней программы реформ, направленных на повышение качества управления государственными финансами и банковским сектором). Добавим, что средства выдаются правительствам не разово, а несколькими траншами, по мере выполнения условий со стороны государств-заемщиков.

Во-вторых, Фонд предоставляет инвестиционные кредиты, прежде всего на поддержку межгосударственных инвестиционных проектов, имеющих интеграционный характер, а также крупных национальных инвестиционных проектов. Напомним, что под проектами, имеющими интеграционный характер, подразумеваются крупные проекты, реализация которых имеет эффект для нескольких государств – участников Фонда, сопрягает их производственные цепочки. На инвестиционные кредиты могут претендовать как правительства, так и частные компании государств – участников Фонда, осуществляющие межгосударственные инвестиционные проекты. Инвестиционное финансирование предоставляется Фондом, когда у государства или компаний-заемщика нет возможности привлечь рыночное финансирование для реализации проекта в полном объеме. По состоянию на начало 2017 года реализуется девять инвестиционных проектов на общую сумму \$570.2 млн. Среди них – реабилитация Токтогульской ГЭС и ввод в эксплуатацию второго гидроагрегата Камбаратинской

ГЭС-2 в Кыргызстане, реабилитация Нурекской ГЭС в Таджикистане, модернизация оросительных систем и строительство 4-й очереди автодорожного коридора Север – Юг в Армении и др.³⁶.

Все кредиты ЕФСР предоставляются на возвратной и платной основе. В случае кредитования стран с низкими доходами Фонд руководствуется рекомендациями МВФ относительно льготности финансовых условий предоставляемых кредитов.

Наконец, до 10% чистой прибыли ЕФСР ежегодно может использоваться для предоставления безвозмездных грантов. Гранты предназначены для финансирования проектов государств-участников в таких отраслях социальной сферы, как образование, здравоохранение, эффективность государственного управления, социальное обеспечение и защита, в том числе продовольственная безопасность.

Врезка 3.8. ЕФСР: «региональный МВФ»?

Мы уже упомянули, что ЕФСР был создан на волне глобального экономического кризиса. Это неслучайно. Драматические события 2008–2009 годов обнажили недостаточность глобальных финансовых институтов для обеспечения стабильности национальных финансов в кризисных условиях. Кризис выяснил насущную потребность в региональном банке развития (который на тот момент был уже создан) и в региональной системе финансовой поддержки.

Является ли ЕФСР региональным аналогом Международного валютного фонда? И да и нет. С одной стороны, Фонд выдает кредиты бюджетной поддержки государствам-участникам, облегчая задачи реализации антикризисных и стабилизационных программ. В этом его функционал совпадает с функционалом МВФ. С другой стороны, ЕФСР выдает и инвестиционные кредиты на льготных условиях под крупные проекты государственного и межгосударственного значения, что выходит за рамки мандата МВФ.

Глава 4

Общие рынки в рамках Евразийского экономического союза: движение товаров, услуг, труда и капитала

На фотографии: Беловежская пуща, Беларусь

4.1. Единое таможенное пространство и единый таможенный тариф

Основа евразийской экономической интеграции – Таможенный союз (ТС). По сути своей это единая таможенная территория, в пределах которой действует единый таможенный тариф. Внутри Таможенного союза не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, кроме специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер.

ТС заработал в два этапа. 1 января 2010 года вступил в силу единый таможенный тариф (ЕТТ) трех стран. С 1 июля 2011 года весь таможенный контроль был вынесен с внутренних границ стран-участниц на внешний контур ТС.

ЕТТ – свод ставок ввозных таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым на таможенную территорию Евразийского экономического союза из третьих стран, систематизированных в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД). По своей сути ЕТТ является инструментом торговой политики Таможенного союза.

Основные цели ЕТТ: 1) рационализация товарной структуры ввоза товаров на единую таможенную территорию государств-участников; 2) поддержание рационального соотношения вывоза и ввоза товаров на единой таможенной территории государств-участников; 3) создание условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров в ТС; 4) защита экономики ТС от неблагоприят-

ного воздействия иностранной конкуренции; 5) обеспечение условий для эффективной интеграции ТС в мировую экономику.

При ввозе товаров на единую таможенную территорию могут применяться тарифные льготы в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины или снижения ее ставки. Допускается представление тарифных льгот в отношении товаров: 1) ввозимых под таможенным контролем в рамках соответствующих таможенных режимов, установленных таможенным законодательством; 2) ввозимых в качестве вклада иностранного учредителя в уставный (складочный) капитал в пределах сроков, установленных учредительными документами для формирования этого капитала; 3) ввозимых в рамках международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства.

ЕТТ не обязательно должен охватывать все товары. По договоренности сторон часть тарифных линий может не входить в ЕТТ. Как правило, это связано с несовпадающими обязательствами по линии Всемирной торговой организации. Одним из крупных последствий вступления России в ВТО в 2012 году стали несколько раундов снижения ставок ЕТТ. Практически все российские обязательства уже имплементированы. В отношении Казахстана на момент присоединения страны к ВТО в конце 2015 года были зафиксированы изъятия по 1347 тарифным позициям. К концу 2016 года их количество выросло до 1914. У Армении изъято 775 позиций, у Кыргызстана – 169³⁷.

Врезка 4.1. Членство в ВТО в условиях членства в ЕАЭС

На сегодняшний день все государства – члены ЕАЭС, за исключением Беларуси, состоят в ВТО. Раньше всех к ВТО присоединился Кыргызстан (1998 год), затем – Армения (2003 год), Россия (2012 год) и Казахстан (2015 год).

В 2009 году Россия, Казахстан и Беларусь обсуждали возможность вступления в ВТО единым блоком, а не по отдельности (фактически отталкиваясь от опыта Европейского союза, который является коллективным членом ВТО в качестве единой таможенной территории). Однако позиции ЕС и США на переговорах

в Женеве поставили три страны перед необходимостью вступать в ВТО по отдельности.

Членство в ВТО влечет за собой постепенное снижение таможенных пошлин на импорт со стороны члена этой организации, что в случае ЕАЭС отражается на едином таможенном тарифе. Как было отмечено, обязательства России в ВТО уже имплементированы в ЕТТ ЕАЭС — таможенные пошлины в ЕАЭС снижены до уровня, соответствующего условиям, взятым на себя Россией в рамках ВТО.

Иначе дело обстоит с условиями членства в ВТО Казахстана — снижение его импортных пошлин на ряд товаров доходит до 60%. Таким образом, вступление в ВТО заставило Казахстан прибегнуть к односторонней адаптации тарифа. С одной стороны, это способствует снижению стоимости импортных товаров в Казахстане, что может быть положительно воспринято потребителями и импортерами. Так, например, для Казахстана средний тариф по сельскохозяйственным продуктам составляет 10.2%, в то время как для прочих стран ЕАЭС — 17%. С другой стороны, членство Казахстана в ЕАЭС налагает на него обязательство, в соответствии с которым импортированные из третьих стран товары по ставкам пошлин ниже уровня ЕТТ должны быть потреблены строго на территории Казахстана. При реэкспорте этих товаров на территорию других государств — членов ЕАЭС будут применены уже более высокие пошлины в соответствии с общесоюзным ЕТТ.

В соответствии с обязательствами перед ВТО до вступления в ЕАЭС Кыргызстан применял очень низкий уровень ввозных таможенных пошлин, размер которых составлял около 5.1%. В связи с этим у Кыргызстана действует переходный период по адаптации к ЕТТ ЕАЭС до 2020 года с возможностью в течение этого времени применять ставки, отличные от ЕТТ.

Что касается членства в ВТО Армении и адаптации соответствующих обязательств к условиям членства в ЕАЭС, правом Союза предусмотрена возможность применения Арменией ставки, отличной от ставки ЕТТ ЕАЭС, до 2022 года по широкому перечню товаров. Однако по окончании переходного периода Армении предстоит повышение ставок от 50% и выше по ряду позиций, так как, согласно условиям в рамках ВТО, многие товары импортировались данной страной по нулевым ставкам. В целом в настоящее время Кыргызстан и Армения применяют ставки ЕТТ, параллельно ведя переговоры с ВТО по адаптации своих обязательств к условиям

членства в ЕАЭС в соответствии с директивами ЕЭК, участвующей в этом процессе.

Не исключено, что в будущем странам Союза имеет смысл добиваться коллективного членства в ВТО. Но сначала членом этой организации должна стать Беларусь.

Таможенные пошлины собираются в «единый котел». Из него они распределяются по национальным бюджетам в соответствии с утвержденным соотношением ([см. рисунок 4.1](#)).

Развитие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и необходимость совершенствования таможенного законодательства, приведения его к современным условиям функционирования экономик стран-членов (единые правила, электронный оборот, ускорение процедур) потребовали разработки и внедрения нового Таможенного кодекса (ТК).

Процесс согласования ТК ЕАЭС, который по первоначальному плану должен был вступить в силу с 1 января 2016 года, проходил тяжело. Поступило более 1500 замечаний. Окончательно Таможенный кодекс был согласован только 16 ноября на заседании Евразийского межправительственного совета. Договор о Таможенном кодексе принят Высшим Евразийским экономическим советом 26 декабря 2016 года³⁸. При этом белорусская сторона в заседании Высшего совета участия не приняла. 28 декабря 2016 года в Беларуси был издан президентский указ, согласно которому белорусская сторона приняла решение продолжить работу над ТК ЕАЭС³⁹. В итоге документ был подписан Беларусью 12 апреля 2017 года. После подписания и ратификации всеми государствами — членами ЕАЭС Договор о ТК ЕАЭС вступит в силу с 1 января 2018 года.

Мы выделяем два основных преимущества нового ТК. Первое — это кодификация и упрощение огромного количества нормативных актов, сейчас зачастую вступающих в противоречие между собой. Второе — упрощение процедур таможенных действий (например, «единое окно», электронные методы декларирования и т.п.).

Долевые взносы государств

В соответствии с нормативами распределения сумм ввозных таможенных пошлин для каждого государства — члена ЕАЭС (Договор о Евразийском экономическом союзе)

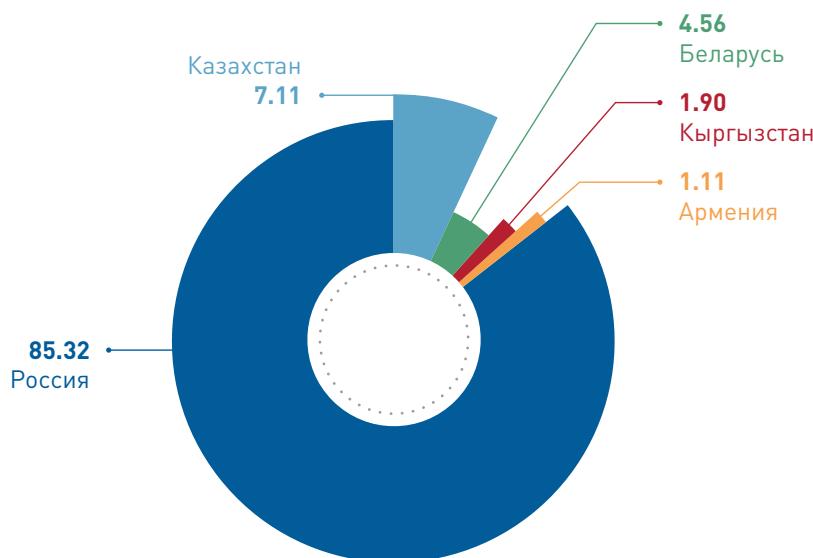

Рис. 4.1.
Распределение
таможенных
пошлин, %

Источник:
Договор о ЕАЭС,
2014.

При подготовке ТК ЕАЭС была проведена ревизия всех ранее заключенных международных договоров, регулирующих таможенные правоотношения, переосмыслены существующие порядок и технологии совершения таможенных операций, а также изменены подходы к применению информационных технологий при их совершении. Таким образом, ТК ЕАЭС разработан как улучшенный вариант действующего законодательства, включающий ряд новых норм.

К нововведениям ТК ЕАЭС можно отнести электронное таможенное декларирование и автоматизацию операций, исключающие участие в процедуре выпуска товаров сотрудников таможни, подачу таможенной декларации без представления подтверждающих ее документов, совершенствование института уполномоченного экономического оператора, что позволит упростить процесс прохождения товаров через таможню. ТК ЕАЭС также создает условия для механизма

«единого окна», призванного ускорить оформление документов. В итоге новый кодекс утверждает приоритет электронного таможенного декларирования над бумажным.

К новым нормам ТК ЕАЭС относится институт уполномоченных экономических операторов. Ими станут хорошо себя зарекомендовавшие организации, которым будет предоставлена возможность вести внешнеэкономическую деятельность по упрощенным таможенным процедурам. В результате уполномоченные экономические операторы существенно сократят свои временные и ресурсные затраты, а таможня сможет сконцентрироваться на тех направлениях, где есть реальные риски. Кроме того, новый кодекс дает право на статус уполномоченного экономического оператора всем участникам ВЭД (а не только импортерам), причем этот статус будет признаваться на всей территории ЕАЭС.

ТК ЕАЭС предполагает передачу дополнительных полномочий на наднациональный уровень. Количество вопросов из серии таможенного администрирования, решаемых ЕЭК, возрастет с 30 до 60.

Однако разработка ТК ЕАЭС не обошлась без противоречий между странами – членами Союза. Ради достижения компромисса и прохождения документа сохранен принцип резидентства, согласно которому декларант может подавать декларацию на товары таможенным органам только своей страны, а не всех стран – участниц ЕАЭС. Изначальной идеей была отмена этого принципа. Это означало бы, что резидент страны ЕАЭС сможет осуществлять таможенный выпуск товаров в любом государстве Союза. Однако в итоге значительная часть полномочий по таможенному регулированию осталась на национальном уровне.

Новый Таможенный кодекс – документ, отражающий текущую стадию евразийской интеграции. Его принятие является существенным шагом вперед. О важности этого документа свидетельствует и политизация процесса его одобрения. Вместе с тем те «младенцы», которых пришлось «выплеснуть с водой» ради согласования документа, а также длительность периода работы над ТК свидетельствуют о текущих трудностях во взаимоотношениях государств ЕАЭС и несовершенстве механизмов согласования позиций.

4.2. Динамика взаимной и внешней торговли

Динамика стоимостных объемов экспорта государств – членов ЕАЭС в целом отражает ухудшение экономической конъюнктуры в последние годы и особенно падение цен на нефть и газ. Кроме того, на внешнеторговых операциях стран негативно сказалась нестабильность финансовых рынков («парад девальваций») в 2014–2015 годах. Наибольшее падение стоимостных объемов взаимной торговли было в 2015 году, когда объем экспортных операций стран ЕАЭС составил \$45.6 млрд, или 74.5% к уровню 2014 года (таблица 4.1 и [Приложение 1](#)) в долларовом выражении.

Табл. 4.1.
Объемы взаимной
торговли
государств —
членов ЕАЭС, \$ млн
.....
Источник: ЕЭК.

Государства-участники	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЕАЭС, всего	63100.9	67856.4	64520.0	61183.3	45605.3	42536.4
Армения	–	–	–	324.0	256.2	392.1
Беларусь	15182.9	17116.3	17708.4	16179.0	11007.8	11255.1
Казахстан	7103.3	6228.7	5933.6	7155.0	5120.3	3917.6
Кыргызстан	–	–	–	637.6	399.8	417.5
Россия	40814.7	44511.4	40878.0	36887.7	28821.2	26554.1

Однако есть и параллельный положительный процесс — качественное изменение самой структуры внешней торговли стран ЕАЭС. Так, статистика по удельному весу взаимной торговли стран ЕАЭС в совокупной внешней торговле показала рост с 12.3% в 2014 году до 14.2% в 2016 году⁴⁰. Есть изменения сальдо торговых операций внутри ЕАЭС. Например, дефицит Беларуси во взаимной торговле с ЕАЭС уменьшился с \$10.4 млрд в 2011 году до \$4.1 млрд в 2016 году, и это достаточно устойчивый тренд.

При этом случаются и краткосрочные сильные изменения. Так, девальвация российского рубля в 2014 году вызвала «зеркальный» сдвиг в структуре взаимной торговли РФ и РК и временно усилила

«сырьевой» статус Казахстана в ЕАЭС⁴¹. Ситуация сохранялась примерно в течение года – до перехода казахстанского тенге к свободному плаванию (плюс небольшой временной лаг).

Табл. 4.2.
Удельный вес
экспорта во
взаимной торговле
в общем объеме
экспорта ЕАЭС, %
.....

Источник: ЕЭК.

Рассмотрим динамику экспорта во взаимной торговле в общем объеме экспорта ЕАЭС (таблица 4.2). За первый год работы ЕАЭС данный показатель вырос с 9.5% в 2014 году до 10.8% в 2015 году. По итогам 2016 года он достиг значения 12.1%. Иными словами, падение стоимостных объемов экспортных операций между странами ЕАЭС оказалось менее резким, чем падение совокупного экспорта экономик Союза.

Государства-участники	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЕАЭС, всего	9.7	9.8	10.3	9.9	9.5	10.8	12.1
Беларусь	42.2	36.7	37.2	47.6	44.5	41.2	48.1
Казахстан	10.0	8.4	7.2	7.0	8.1	10.7	10.7
Россия	7.7	7.9	8.4	7.7	7.2	8.4	9.2

Аналогичная ситуация складывается в части импортных операций стран ЕАЭС. Удельный вес импорта во взаимной торговле в общем объеме импорта ЕАЭС составил в 2015 и 2016 годах 18 и 17.3% соответственно против 15.8% в 2014 году ([таблица 4.3](#)). Данная тенденция опять же говорит о повышении значимости взаимной торговли стран ЕАЭС.

Почти 90% суммарного объема внутрисоюзного экспорта и 70% внутрисоюзного импорта в ЕАЭС приходится на Россию и Беларусь. Отсюда видно, что торговля с государствами – членами ЕАЭС является приоритетной для Беларуси (имея вес в общей экономике Союза лишь 4%, Беларусь обеспечивает больше четверти внутрисоюзного экспорта и более трети внутрисоюзного импорта) ([рисунок 4.2](#)).

В товарной структуре взаимной торговли стран ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты (в 2016 году –

Государства-участники	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЕАЭС, всего	15.9	16.2	16.6	15.7	15.8	18.0	17.3
Беларусь	53.5	56.0	59.6	53.4	55.0	56.8	55.7
Казахстан	41.4	43.2	38.1	38.3	35.3	36.1	38.4
Россия	6.8	7.0	7.1	7.1	7.5	7.7	7.8

27.1% объема взаимной торговли). Однако уже вторую товарную группу представляют машины, оборудование и транспортные средства (в 2016 году – 17.5% объема взаимной торговли). Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составляет 16.1% (см. Приложение 1). Таким образом, качественное отличие взаимной торговли внутри ЕАЭС от внешней торговли заключается в значительно более высокой доле несырьевых товаров, которая имеет тенденцию к увеличению. Например, доля экспорта минеральных продуктов в общем объеме экспорта в третьи страны составила по итогам 2016 года более 60% при аналогичном показателе во взаимной торговле стран ЕАЭС на уровне 27.1%. В то же время доля экспорта продовольственных товаров и машин в общем объеме экспорта в третьи страны в 2016 году составляла всего 9.7% (а во взаимной торговле – 33.6%).

Статистика стоимостных объемов дает лишь небольшую долю информации о процессах внутри Союза и часто приводится в качестве аргумента противниками ЕАЭС. С нашей точки зрения, наиболее важны тенденции в качественных преобразованиях: каким образом изменяется структура взаимной торговли стран – экспортёров углеводородов (Россия, Казахстан) и насколько взаимная торговля зависит от экономического развития стран – партнеров по Союзу (Беларусь). Так, например, динамика экспорта Беларуси в страны – члены ЕАЭС практически полностью определяется динамикой внутреннего потребления в России. В годы падения экономического роста России сокращался соответственно экспорт белорусской продукции на российский рынок. В то же время стабилизация российской экономики в 2016 году положительно сказалась на динамике взаимной торговли

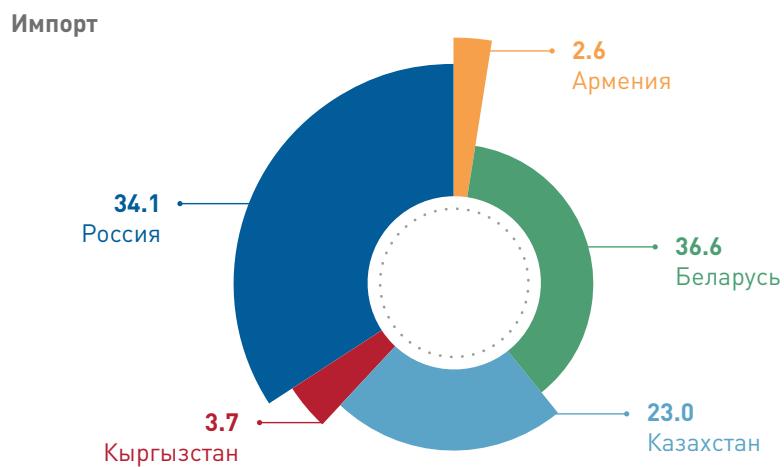
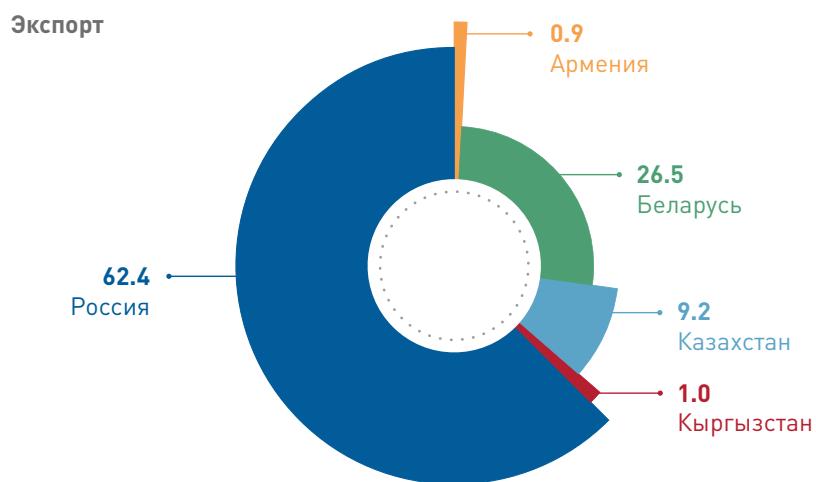
Табл. 4.3.
Удельный вес
импорта во
взаимной торговле
в общем объеме
импорта ЕАЭС, %

.....

Источник:
ЕЭК.

Рис. 4.2.
Географическая
структура
внутрисоюзного
экспорта и импорта
ЕАЭС, %

Источник:
ЕЭК.

Республики Беларусь и России: экспорт Беларуси в Россию вырос на 4%. Успехи белорусских экспортеров на российском рынке смогли компенсировать падение экспорта в другие страны — члены Союза (по итогам 2016 года темпы прироста объемов экспортных поставок Беларуси в страны — члены ЕАЭС составили 2.2%).

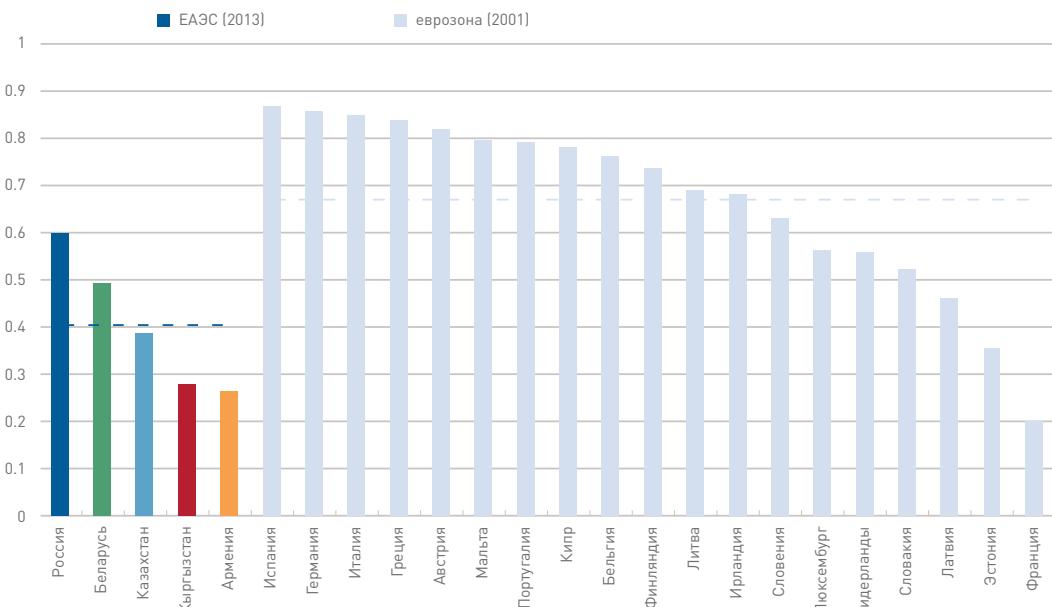
В 2016 году по сравнению с 2014-м пропорции развития взаимной торговли изменились следующим образом⁴². Во взаимном экспорте вклад Российской Федерации возрос с 60.3 до 62.4%, по Республике Беларусь и Кыргызской Республике показатели остались на прежнем уровне и составили соответственно 26.5 и 1%, по Республике Казахстан показатель уменьшился с 11.7 до 9.2%. Показатель по Республике Армения увеличился с 0.5 до 0.9%. Вклад Республики Армения в закупку товаров на общем рынке (импорт) увеличился с 1.8 до 2.6%, Российской Федерации – с 32.9 до 34.1%. Доля Республики Беларусь изменилась незначительно – с 36.5 до 36.6%. По Кыргызской Республике показатель снизился с 4.3 до 3.7%, по Республике Казахстан – с 24.5 до 23%.

Если сравнить внутрисоюзную торговлю в ЕАЭС с торговлей в еврозоне после создания валютного союза в 2001 году, то становится очевидно, что торговые отношения в еврозоне были более интенсивными. Средний уровень индекса Грубеля – Ллойда говорит о невысоком уровне внутриотраслевой торговли в государствах ЕАЭС (чем выше индекс, тем выше уровень внутриотраслевой торговли) ([рисунок 4.3](#)).

Структура внешней торговли стран – членов ЕАЭС с третьими странами

Все ключевые показатели внешней торговли – объем экспорта, импорта, оборот внешней торговли, сальдо внешней торговли – снизились в 2016 году по сравнению с 2015 годом. При этом по итогам 2016 года сложилось положительное сальдо внешнеторгового баланса ЕАЭС (то есть стоимостной объем экспорта превысил стоимостной объем импорта).

В настоящее время экспорт как ЕАЭС в целом, так и отдельных стран-членов носит преимущественно сырьевой характер и является малодифференцированным. Значительная часть объемов экспорта в третьи страны приходится на торговлю минеральными продуктами: в Казахстане – около 75%, в России – около 66%, в Беларуси – около 47% совокупного экспорта.

Рис. 4.3.

Индекс Грубеля —
Ллойда для разных
стран

Источник:
ЦИИ ЕАБР.

Примечание. Индекс Грубеля — Ллойда является стандартным инструментом анализа внутриотраслевой торговли и принимает значение 1 в случае равенства экспорта импорту, то есть идеальной внутриотраслевой торговли, и 0 в случае наличия только экспорта или только импорта. В развитых экономиках, глубоко интегрированных в глобальные производственные цепочки, индекс Грубеля — Ллойда обычно находится на уровне выше 0.7; например, в Германии в 2013 году агрегированный индекс Грубеля — Ллойда был равен 0.78.

В товарной структуре экспорта государств — членов ЕАЭС в трети страны преобладают минеральные продукты (60.6% общего объема экспорта государств — членов ЕАЭС в трети страны), металлы и изделия из них (10.5%), продукция химической промышленности (6.7%). Россия является основным экспортером этих товаров на внешние рынки (около 80%) ([рисунок 4.4](#)).

Структура экспорта ЕАЭС претерпела определенные изменения. С 2014 года в экспорте ЕАЭС преобладают несырьевые товары ([рисунок 4.5](#)). В 2011–2013 годах более половины товарного экспорта ЕАЭС (в стоимостном выражении) приходилось на сырье, в 2014 году соотношение изменилось в пользу несырьевых товаров. Вплоть до 2015 года доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта ЕАЭС неуклонно возрастила, в 2016 году значимых изменений по сравнению с 2015-м не отмечается.

По итогам 2016 года 56.9% стоимостного объема экспорта ЕАЭС обеспечивали несырьевые товары и 43.1% – сырьевые.

Доля неэнергетических товаров в структуре несырьевого экспорта ЕАЭС сокращалась до 2014 года, а с 2015 года возрастает уверенными темпами. По итогам 2016 года она возросла до рекордного в 2011–2016 годах значения в 63.2% ([рисунок 4.6](#)).

Крупнейшей статьей импорта ЕАЭС из третьих стран являются машины, оборудование и транспортные средства (43.3% совокупного импорта по итогам 2016 года), продукция химической промышленности (18.5%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (13.2%) ([рисунок 4.7](#)). Как и в случае экспорта, около 80% объема закупок этих товаров за пределами ЕАЭС осуществляют Россия.

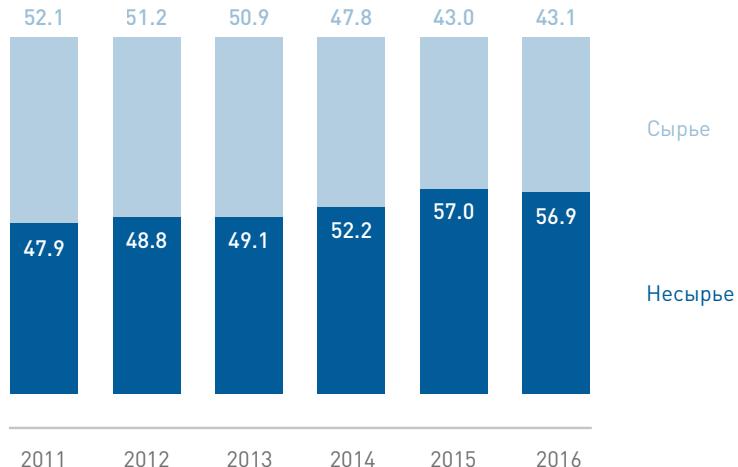

Рис. 4.4.
Товарная структура
экспорта ЕАЭС, %
.....
Источник:
ЦИИ ЕАБР, 2017а.

Рис. 4.5.

Структура экспорта ЕАЭС: сырьевые и несырьевые товары, %

Источник:
ЦИИ ЕАБР, 2017а.

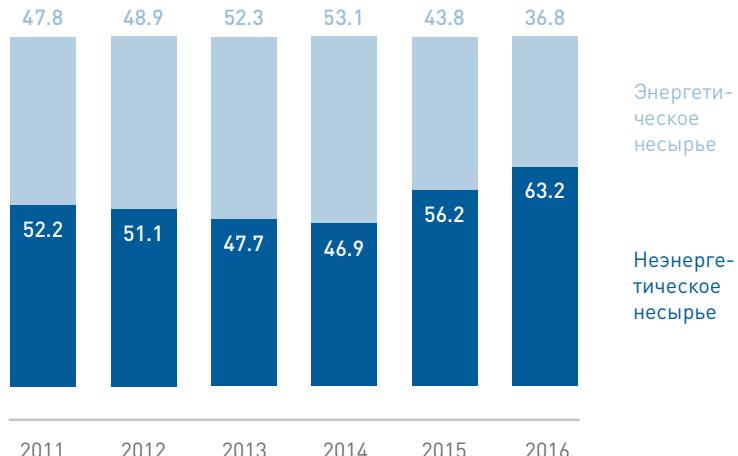

По группам товаров в зависимости от их назначения (инвестиционные, промежуточные, потребительские) складывается следующая ситуация. По итогам 2016 года основная доля (84.7%) экспорта государств – членов ЕАЭС приходится на промежуточные товары, из которых энергетические товары занимают 58.9%, прочие промежуточные товары – 25.8%. В импорте преобладают промежуточные (41.6% общего объема импорта) и потребительские (32.4%) товары. Доля инвестиционных товаров в импорте ЕАЭС составляет 22.3%.

Рис. 4.6.

Структура несырьевого экспорта ЕАЭС: энергетические и неэнергетические товары, %

Источник:
ЦИИ ЕАБР, 2017а.

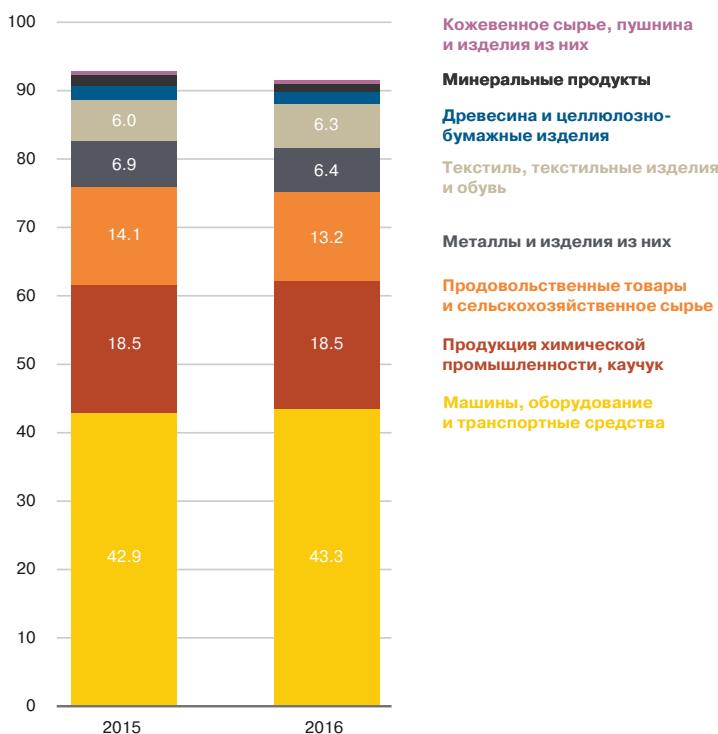

Рис. 4.7.
Товарная структура импорта ЕАЭС, %

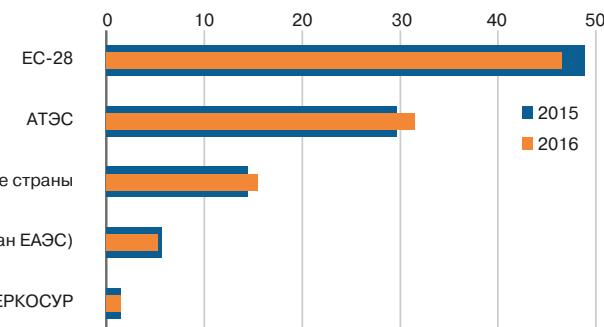
Источник:
ЦИИ ЕАБР, 2017а.

В географической структуре оборота внешней торговли ЕАЭС лидируют страны ЕС: доля этих стран в географической структуре оборота внешней торговли ЕАЭС составила в 2016 году 46.5%. Значима также доля стран АТЭС: 31.5% оборота внешней торговли ЕАЭС в 2016 году. По сравнению с 2015 годом доля стран ЕС во внешнеторговом обороте ЕАЭС в 2016 году сократилась на 2.3 процентного пункта, а доля стран АТЭС возросла на 1.8 процентного пункта ([рисунок 4.8](#)).

Взаимная торговля внутри ЕАЭС для стран-участниц имеет разную значимость. Доля стран — членов ЕАЭС в общем объеме импорта и экспорта России невелика (около 8%). В то же время Беларусь существенно зависит как от импорта минерального сырья из России, так и от экспорта своих товаров в Россию. Экспорт Казахстана в основном направлен вне стран ЕАЭС, однако доля России в импорте Казахстана в 2011 году доходила до 40%.

Рис. 4.8.
Структура
внешнеторгового
оборота ЕАЭС
с третьими
странами в 2015
и 2016 годах, %

Источник:
ЦИИ ЕАБР, 2017а.

Что касается сложившейся общей структуры экспорта стран ЕАЭС – практически не экспортится высокотехнологичная продукция. Это оказывает негативное влияние на инновационную активность отечественных предприятий.

Списки приоритетных отраслей в экономике стран ЕАЭС во многом совпадают, что облегчает согласование внешней торговой политики в сфере поддержки экспорта, привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в эти отрасли и упрощения импорта комплектующих. Так или иначе, все страны ставят перед собой задачи повышения производительности предприятий и увеличения доли научноемких и высокотехнологичных отраслей в ВВП, привлечения инвестиций в обрабатывающие производства, транспортную инфраструктуру, энергетику и энергоэффективность; эффективного использования ресурсов; поддержки экспорта в отраслях с высокой добавленной стоимостью и развития малого бизнеса. Перед Россией, Казахстаном и Кыргызстаном, помимо этого, стоят острые проблемы сырьевой направленности экспорта и необходимости диверсификации экономики.

Врезка 4.2. Потребительские предпочтения населения в ЕАЭС

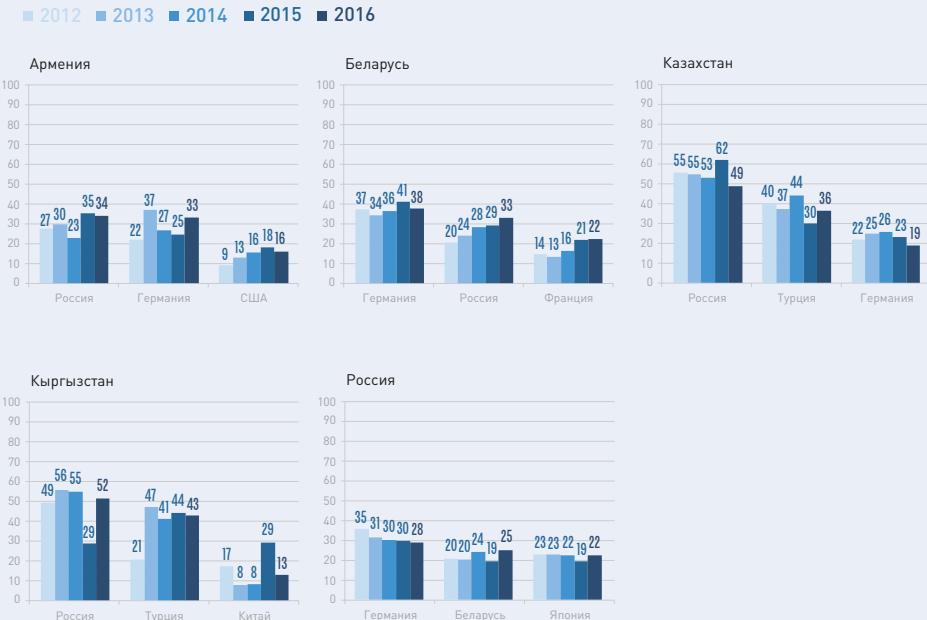
Мы проанализировали предпочтения населения государств – членов ЕАЭС в отношении стран – производителей потребительских товаров на основании данных «Интеграционного барометра ЕАБР»⁴³. Так, в 2016 году товары, произведенные в странах региона СНГ, пользуются наибольшей популярностью в Казахстане (62%).

В Кыргызстане выявлен резкий подъем интереса к товарам, произведенным как в регионе СНГ (с 34% в 2015 году до 56% в 2016-м), так и в странах ЕС (с 16 до 29%). Впрочем, рост интереса к товарам из Европы характерен в 2016 году для всех государств — членов ЕАЭС. Жители России и Беларусь в 2016 году продемонстрировали примерно одинаковое предпочтение в отношении товаров из Евросоюза и стран «остального мира» (доли респондентов, выбравших данные блоки, варьируются от 44% в России до 51% в Беларусь). При этом 33% населения Беларусь отдают предпочтение российской продукции, а в России 25% граждан предпочитают товары белорусского производства. Вместе с тем в обеих странах чуть больше предпочтений отдано товарам из Германии. В Армении товары из стран региона СНГ и ЕС предпочитают 40 и 48% граждан соответственно (см. рисунок 4.9).

Наиболее ориентированы на собственный национальный рынок товаров жители России (35%) и Армении (30%); наименее автономны жители Кыргызстана (8%).

Рис. 4.9.
Предпочтения населения государств — членов ЕАЭС в отношении стран — производителей потребительских товаров (доли разных ответов, %)

Источник:
Интеграционный барометр
ЕАБР — 2016.

Примечание. Вопрос: «Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?» Приведена тройка наиболее привлекательных государств, по которым были показаны наиболее высокие доли предпочтений в среднем за 2014–2016 годы (три последние волны «Интеграционного барометра ЕАБР»).

4.3. Достройка общих рынков ЕАЭС: лекарства и медицинские изделия, электроэнергетика, финансовый рынок, рынок нефти, газа и нефтепродуктов

Дальнейшее развитие евразийской интеграции зависит от того, насколько успешным будет реальная «интеграция снизу» — рост взаимной торговли товарами и услугами, трансграничных инвестиций, цивилизованной трудовой миграции. Для этого необходимо как создание единых «правил игры» в экономике ЕАЭС, так и устранение изъятий из общего рынка. Конечной целью на перспективу до 2025 года должно стать максимально возможное приближение охвата общего рынка к 100%. Именно максимально возможное: всегда будут изъятия и на уровне Союза, и на уровне отдельных государств-членов. Цель — довести объем этих изъятий на обоих уровнях до минимума.

Необходимый и важный процесс для модернизации и кооперации экономик стран ЕАЭС — ликвидация изъятий из единого рынка. В Договоре о ЕАЭС прописаны сроки для крупных рынков по критически важным секторам экономики, по которым пока общие рынки не сформированы. Примерная схема движения представлена на рисунке 4.10.

Рис. 4.10.

Этапы «достройки» общих рынков ЕАЭС

Источник:
ЦИИ ЕАБР.

Движение идет непросто — но идет. Так, стороны изначально договорились о создании до 1 января 2016 года *общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий* (этот срок был зафиксирован в Договоре). Однако процессы организации общего рынка и унификации правил работы производителей лекарственных средств, а особенно

вопрос сертификации, оказались очень непростыми. В итоге только 16 ноября 2016 года на заседании Евразийского межправительственного совета члены Совета ЕЭК подписали пакет единых документов, необходимых для запуска и полноценной работы общего рынка лекарственных средств на территории ЕАЭС⁴⁴.

Согласованный в целом пакет нормативных актов включает: правила регистрации и экспертизы, правила маркировки, номенклатуру лекарственных средств, порядки ведения реестров и информационных баз по вопросам обращения лекарственных средств; документы по безопасности, правила лабораторной практики и практики надзора, определяющие вопросы оценки безопасности лекарств до регистрации и в процессе обращения на рынке; правила надлежащей клинической практики, правила исследований лекарств, которые необходимо использовать при фармацевтической разработке, оценке и доказательстве эффективности лекарственных средств; документы по контролю качества лекарственных средств, правила производственной практики, правила дистрибуторской практики.

В процессе согласования пришлось пожертвовать скоростью вступления в силу ключевых положений общего рынка лекарственных средств. Такова оказалась цена компромисса и движения вперед. До 31 декабря 2020 года производитель лекарственных средств вправе выбрать, по каким правилам (национальным или единым союзовым) он будет осуществлять регистрацию препаратов. Лекарственные средства, которые были зарегистрированы по национальным правилам до 31 декабря 2020 года, должны пройти перерегистрацию по единым правилам ЕАЭС в срок до 31 декабря 2025 года. За национальными органами регулирования фармацевтики остаются вопросы ценообразования, лицензирования деятельности организаций, осуществляющих розничные продажи, а также рекламы лекарственных средств.

Уже идет подготовка к поэтапному созданию *общего электроэнергетического рынка* на основе параллельно работающих электроэнергетических систем. Само создание планируется на 2019 год. Детали еще обсуждаются. Вариант-минимум – общий спотовый рынок электроэнергии в сочетании с техническими механизмами трансграничного

энергоперетока. Это вариант можно назвать «Nordpool-минус», отталкиваясь от во многом эталонного общего рынка электроэнергии, успешно работающего в Скандинавии (в нем также функционирует рынок фьючерсов на поставку).

Работа по созданию общего электроэнергетического рынка базируется на следующих основных документах: Договор о ЕАЭС, Концепция формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза (утверждена 8 мая 2015 года) и Программа формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС (согласована 10 октября 2016 года).

Врезка 4.3. Электроэнергетика стран — членов ЕАЭС

Электроэнергетические комплексы государств — участников ЕАЭС достаточно развиты, включая электрические станции разных типов, в том числе ТЭС (конденсационные электростанции и ТЭЦ), ГЭС-ГАЭС, АЭС, станции на основе возобновляемых источников энергии, а также электрические сети (ЛЭП и ПС) разных классов напряжения.

В большинстве стран, за исключением Кыргызстана, преобладает тепловая генерация. Также существенна доля ГЭС в структуре генерирующих мощностей Армении (33%) и России (21%). Очевидно, что развитие ГЭС в этих странах обусловлено наличием собственных гидроэнергетических ресурсов. Только две страны (Армения и Россия) из всех государств — участников ЕАЭС обладают ядерными источниками электроэнергии.

Внешние электрические сети, связывающие страны ЕАЭС друг с другом (за исключением энергосистемы Армении, которая территориально удалена и электрически не связана с ЭЭС СНГ) и со странами ближнего и дальнего зарубежья, также достаточно развиты. В основном связи реализуются на переменном токе.

Структура мощностей и выработка электроэнергии различается по странам, отражая наличие (или, наоборот, отсутствие) соответствующих видов энергоресурсов на территории государства. Кыргызстан — при доминировании ГЭС в структуре мощностей и производстве электроэнергии и весьма ограниченных в последнее время обменах электроэнергией с другими центральноази-

атскими странами — имеет сезонную несбалансированность по выработке и потреблению энергии.

В других государствах — участниках ЕАЭС, где преобладают ТЭС, вырабатывающие базисную электроэнергию, например в Беларусь и эксклавной территории РФ (Калининградская область), существует проблема покрытия переменной части суточного графика нагрузки.

Государства ЕАЭС развивают электросетевое строительство, прежде всего для создания и укрепления национальной электросетевой инфраструктуры, обеспечивающей необходимые потребности в передаче электроэнергии потребителям всех — в том числе удаленных — регионов.

Развитие генерирующих мощностей и электросетевой инфраструктуры в энергодефицитных регионах, зависящих от импорта электроэнергии, наряду со снижением экспортно-импортных обменов электроэнергией и отключением межгосударственных электрических сетей способствует росту электроэнергетической независимости стран ЕАЭС и приводит к снижению уровня их электроэнергетической интеграции⁴⁵.

До середины 2018 года должны быть выполнены мероприятия Программы, а в 2019-м должен быть подписан международный договор о формировании общего электроэнергетического рынка ЕАЭС. Мероприятиями предусмотрено создание к июлю 2019 года условий как для организации централизованных торгов электроэнергией, так и для осуществления торговли по свободным двусторонним договорам. Возможно, будут созданы электронные системы торговли электроэнергией по срочным контрактам и на сутки вперед, а также информационная система общего электроэнергетического рынка Союза.

Такой рынок даст странам ЕАЭС ряд преимуществ. Во-первых, он укрепит стабильность работы энергосистем: в случае технологических проблем в одном государстве легче будет поставлять электроэнергию из другого. Во-вторых, увеличатся трансграничные энергоперетоки благодаря снижению издержек и большей прозрачности и

надежности технического учета и финансовых расчетов. В-третьих, расширится экспортный потенциал.

К 2025 году должен возникнуть *общий рынок нефти, нефтепродуктов и газа*. Столь отдаленный срок связан с чрезвычайной важностью нефтегазового сектора в формировании национальных бюджетов. Работа будет идти в рамках двух концепций и, соответственно, двух «дорожных карт» — отдельно для нефти и нефтепродуктов, отдельно для газа. На сегодняшний день обе концепции утверждены.

В соответствии с Концепцией формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов выделяются следующие этапы работы:

- этап I (2016–2017 годы) — разработка и утверждение программы формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов;
- этап II (2018–2023 годы) — выполнение мероприятий программы, разработка единых правил доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов, которые расположены на территории стран — членов Союза;
- этап III (2024 год) — заключение и вступление в силу международного договора в рамках Союза о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов.

Концепция формирования общего рынка газа также предусматривает три этапа развития:

- этап I (до 2020 года) — гармонизация законодательства государств — членов Союза в области регулирования рынка газа, обеспечение доступности и полноты раскрытия информации о свободных мощностях газотранспортных систем, унификация норм и стандартов на газ, создание системы информационного обмена (сведения о внутреннем потреблении, ценообразовании и т. п.), разработка единых правил доступа к газотранспортным системам, установление порядка осуществления биржевой торговли газом на общем газовом рынке Союза, формирование индикативного баланса газа Союза, выявление инфраструктурных огра-

ничений при транспортировке газа внутри Союза и разработка предложений по их устраниению;

– этап II (до 2021 года) – обеспечение функционирования одной или нескольких товарных бирж для торговли газом, обеспечение недискриминационного доступа участников общего газового рынка Союза к биржевым торговлям газом на товарных биржах Союза, обеспечение доступа участников общего газового рынка Союза к газотранспортным системам, обеспечение различных механизмов для развития мощностей газотранспортных систем Союза, увеличение инвестиционной активности на общем газовом рынке Союза, реализация совместных инфраструктурных проектов, проведение консультаций по вопросам транспортировки и поставки газа в третьи государства;

– этап III (не позднее 1 января 2025 года) – вступление в силу международного договора в рамках Союза о формировании общего газового рынка Союза, обеспечение свободных поставок газа, поддержание рыночных цен, принятие государствами-членами согласованного решения о переходе к равнодоходным ценам на газ на территориях стран Союза.

В целом регулирование общих рынков нефти, нефтепродуктов и газа будет включать в себя: регулирование деятельности субъектов естественных монополий в сфере транспортировки соответствующих товаров, антимонопольное регулирование, таможенно-тарифное регулирование, налоговое регулирование, регулирование срочного рынка (биржевого и внебиржевого), техническое регулирование, регулирование биржевых торгов соответствующими продуктами.

Предполагается, что ценообразование на рынке нефти, нефтепродуктов и газа станет более предсказуемым и не будет зависеть от спекулятивной динамики на международных рынках. В рамках Союза такое сглаживание цен повышает экономическую стабильность как стран – нетто-экспортеров нефти и газа, так и стран – нетто-импортеров. В целом, по мнению ряда экспертов, для ЕАЭС экономический эффект от создания общего рынка газа составляет около \$1 млрд, общего рынка нефти – \$5–8 млрд⁴⁶.

Прорабатывается вопрос создания к 2022–2025 годам *единых правил работы на финансовых рынках Союза*, соответствующего регулирования и надзора. После завершения гармонизации законодательства стран ЕАЭС в сфере финансовых рынков будет сформирован наднациональный орган по регулированию финансового рынка Союза. Согласно Договору о ЕАЭС, находится этот орган будет в Алматы. Речи о едином центральном банке и единой валюте не идет.

Круг участников финансовых рынков, на деятельность которых влияют процессы интеграции, очень широк. Это банки, лизинговые компании, страховые компании, микрофинансовые организации, биржи, брокеры, депозитарии и т. п.

Формирование общих финансовых рынков должно произойти к 2025 году. Такой временной горизонт неслучαιен: финансовые рынки сложны, многообразны, чувствительны к регулирующему воздействию. Их регулирование, тем более надгосударственное, должно быть деликатным. Это лучше, чем ставить заведомо недостижимые цели, которые станутся «бумажной интеграцией»¹⁷.

К середине 2017 года была подготовлена Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС. В документе отражены условия формирования общего финансового рынка Союза, а также сроки, механизмы, инструменты его формирования. В целях ускорения этого процесса было принято и 21 октября 2016 года вступило в силу Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере для создания условий, обеспечивающих свободное движение капитала на финансовых рынках. Кроме того, членами Совета ЕЭК уже одобрено соглашение о гармонизации законодательства государств ЕАЭС в сфере финансового рынка, которое определяет направления и порядок сближения норм и требований, предусмотренных национальными законодательствами стран Союза.

Ведется разработка и подготовка к утверждению проектов договора о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации, соглашения о допуске брокеров и дилеров одного государства-члена на биржи (организаторов

торговли) других государств Союза, соглашения о взаимодействии стран ЕАЭС по обмену сведениями, входящими в состав кредитных историй.

Для стран – членов ЕАЭС интеграция финансовых рынков предполагает получение весомых экономических преимуществ, которые позволяют увеличить потенциал безынфляционного роста, повысить эффективность монетарной политики, устойчивость рынков к проявлениям кризисных явлений, эффективность финансовых рынков и снизить издержки.

Работы по созданию общего рынка лекарственных средств, общего электроэнергетического рынка, финансовых рынков, общих рынков нефти и газа – слагаемые одного процесса – устранения изъятий из общего рынка ЕАЭС. На практике этот процесс сложный и достаточно конфликтный. Логично будет предположить, что конечные решения будут представлять собой результат компромисса.

Врезка 4.4. Конфликты на пути к общему рынку ЕАЭС

События 2015–2016 годов показывают, что процесс формирования общих политик в ЕАЭС будет проходить непросто. У стран – членов ЕАЭС имеется несколько чувствительных вопросов, служащих питательной почвой для конфликтов. Приведем несколько примеров.

Первый пример связан с присоединением к российским санкциям в отношении Украины других стран – членов ЕАЭС. Страны ЕАЭС, кроме России, продолжают вести внешнеэкономическую деятельность с украинскими компаниями. Официальных рекомендаций по присоединению к санкциям со стороны России не было. Не выносился данный вопрос и на уровень ЕЭК. Вместе с тем имеется если не юридический, то содержательный конфликт интересов между внешней политикой России и внешнеэкономическими отношениями других стран ЕАЭС.

Второй пример связан с реэкспортом белорусскими производителями и торговыми компаниями товаров из ЕС, в отношении которых были введены санкции со стороны России (в основном это продукты питания). На российском рынке появлялись, например,

«белорусские» бананы или устрицы. Соответственно, российские власти инициировали досмотр следующего в Россию транспорта на предмет соответствия перевозимых товаров их действительному происхождению. Это привело к существенным задержкам транспорта, очередям на белорусско-российской границе, а также недовольству белорусских властей. В итоге вопрос решился введением жесткой процедуры маркировки с указанием страны происхождения товара, а также повышением ответственности белорусских компаний-экспортеров.

Третий пример связан с конфликтом между Россией и Украиной. В 2016 году украинские активисты начали блокировать транспортные средства из России, следующие по территории Украины. В ответ Россия ввела контрмеры в отношении украинских транспортных средств. Эта ситуация существенно осложнила работу украинским экспортерам, которые пытались транзитом через Россию доставлять товары в Казахстан (вероятно, значительная часть поставок в Казахстан в действительности предназначается российскому рынку). Вопрос нашел частичное решение в рамках работы информационной системы транспортных перевозок в ЕАЭС.

Торгово-экономические конфликты в рамках общего рынка практически неизбежны. Ключевые факторы разрешения этих конфликтов — наличие инструментов их урегулирования, готовность слушать друг друга и идти на компромисс.

4.4. Борьба с нетарифными барьерами и техническое регулирование

В последние два-три десятилетия в роли ограничителей движения товаров и услуг в мире все чаще и заметнее выступают нетарифные барьеры (другое название — нетарифные меры). Это связано со снижением импортных тарифов в рамках раундов ВТО и многочисленных торговых соглашений. Нетарифные барьеры (НТБ) способны свести к нулю положительные эффекты от снятия тарифных ограничений, негативно сказываясь на внешнеторговых потоках, затрудняя выход на рынок новых товаров, мешая появлению новых торговых

партнеров, а также препятствуя развитию и кооперации в первую очередь технологичных отраслей.

Договор о ЕАЭС гласит, что в рамках внутреннего рынка страны-члены не применяют меры нетарифного регулирования. Документ предусматривает исключения из этого правила: НТБ могут устанавливаться с целью защиты общественной морали и правопорядка, для охраны жизни и здоровья, окружающей среды, животных и растений, культурных ценностей, ради выполнения международных обязательств и обеспечения обороны и безопасности — но при этом не должны служить средством дискриминации или скрытого ограничения торговли. Страны-члены установили общие принципы, порядок, правила и процедуры технического регулирования и применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер. При этом постепенная унификация и (или) отмена НТБ в торговле товарами и услугами — одна из важнейших задач евразийской экономической интеграции. *Без ее решения общий рынок будет неэффективен и никогда не реализует заложенный в нем потенциал.*

Врезка 4.5. Техническое регулирование

Вопросы технического регулирования исключительно важны для бизнеса, хотя и нечасто выходят на страницы прессы. Существенная часть нетарифных барьеров, на практике препятствующих движению товаров и услуг, относится именно к этой категории. Кроме того, перед странами ЕАЭС стоит системная задача замены устаревших ГОСТов и модернизации технического регулирования. Желательно повышение степени совместимости с международными нормами [Международный электротехнический союз, например] и нормами ЕС.

Значительный объем полномочий по разработке технических регламентов передан Евразийской экономической комиссии. По состоянию на 1 июля 2017 года разработано 42 регламента, из них 35 вступили в силу. На примере деятельности Комиссии в 2016 году мы покажем, как работы ведутся на практике:

- Велась работа по порядку формирования и ведения Единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования безопасности в рамках ЕАЭС.

Единый перечень продукции является одним из основополагающих методологических документов, формирующих единую политику стран Союза в сфере технического регулирования.

- Приняты пять новых технических регламентов ЕАЭС — о безопасности углеводородных газов, удобрений, рыбы и рыбной продукции, аттракционов, ограничении опасных веществ и изделий электротехники и радиоэлектроники, — направленные прежде всего на защиту жизни и здоровья населения.
- Вносились многочисленные изменения в принятые ранее технические регламенты ЕАЭС: «О безопасности автомобильных дорог», «О требованиях к минеральным удобрениям», «О безопасности упаковки», «О безопасности парфюмерно-косметической продукции», «О безопасности колесных транспортных средств», «О безопасности железнодорожного подвижного состава», «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств», «О безопасности продукции легкой промышленности», «О безопасности химической продукции», «О безопасности зерна».
- Завершена работа по формированию единых подходов к измерениям. Документ призван обеспечить взаимное признание работ, выполняемых в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений для изготовленных в ЕАЭС средств измерений.
- Принят важный документ в области санитарных мер — Порядок разработки, утверждения, изменения и применения единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований и процедур. Он предусматривает конкретные этапы, процедуры и сроки, обеспечивая необходимый уровень транспарентности и правовой определенности в разработке и применении единых санитарных требований.
- Приняты нормативные акты, необходимые для начала функционирования систем электронных автопаспортов⁴⁸.

Применяемых сегодня на практике нетарифных мер буквально сотни, и они — предмет постоянного внимания ЕЭК и отвечающих за экономическое развитие и торговлю министерств и ведомств государств — членов ЕАЭС.

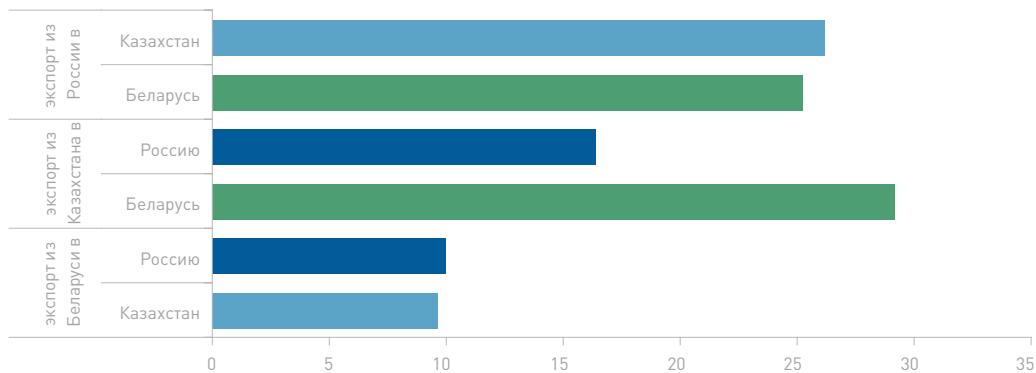
НТБ условно можно разделить на две группы. К первой группе относятся нетарифные барьеры, которые носят естественный, в том числе защитный, характер и могут быть постепенно унифицированы между государствами — членами ЕАЭС. Это санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле и неавтоматическое лицензирование, а также квоты, запреты и меры количественного контроля, не входящие в число санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров.

Ко второй группе НТБ относятся меры ценового контроля и финансовые меры, влияющие на конкуренцию (институт спекимпортеров, ограничения в области сбыта и государственных закупок, субсидии и т. д.). Это так называемые непродуктивные издержки, которые образно именуются «песком в колесах». Теоретически НТБ этой группы следовало бы устранить полностью, направив на это основные усилия⁴⁹, потому что именно «песок в колесах» оказывает наиболее негативное влияние на взаимную торговлю ([рисунок 4.11](#)). На практике же сделать это гораздо сложнее, чем снизить влияние НТБ первой группы.

Расчеты указывают на очень высокие издержки экспортёров, связанные с НТБ. В среднем наибольшие издержки отмечались в торговле с Беларусью у Казахстана (около 40%)⁵⁰ и у России (12.4%). Для Беларуси влияние НТБ было наиболее значимым при экспорте в Казахстан (16.3%). Как видите, отрицательное влияние нетарифных барьеров выше, чем у собственно тарифных барьеров, которые были отменены в рамках Таможенного союза.

Особо негативно отражаются НТБ на отраслях с высокой добавленной стоимостью, включая наиболее интересные для развития технологичные отрасли. Самое значительное влияние НТБ на стоимость экспорта наблюдалось в химической промышленности и производстве резиновых и пластмассовых изделий, далее — в машиностроении, текстильном и швейном производстве, производстве пищевых продуктов, обуви и изделий из кожи⁵¹.

Согласно проведенному ЦИИ ЕАБР исследованию, выгоды от борьбы с НТБ будут велики. Мы рассчитали сценарий 50%-ного уменьшения НТБ. Среди государств — членов ЕАЭС самый существенный

Рис. 4.11.

Оценка суммарного влияния нетарифных барьеров на стоимость экспортируемой продукции, % от стоимости

Источник:
ЦИИ ЕАБР, 2015г.

выигрыш при этом будет у Беларуси: в среднесрочной перспективе реальный ВВП вырастет на 2.8%, благосостояние – на 7.3%. Выигрыш Казахстана будет ниже: благосостояние увеличится в среднесрочной перспективе на 1.3% кумулятивно, тогда как прирост реального ВВП составит 0.7%. Для России эти показатели будут еще меньше: рост благосостояния домохозяйств на 0.5% кумулятивно, а реального ВВП – на 0.2% (это связано с большим размером экономики и меньшей значимостью для торговли рынков партнеров по ЕАЭС). Расчеты показали, что уменьшение НТБ благотворнее всего скажется на белорусском машиностроении, а именно – производстве машин и оборудования, а также на химическом производстве, производстве резиновых и пластмассовых изделий и металлургии. Из ключевых отраслей Казахстана выиграют в первую очередь машиностроительный комплекс и производство транспортных средств. В России – пищевая промышленность, производство кожи и изделий из нее, производство обуви, сельское хозяйство.

Результаты опроса предприятий – экспортёров товаров показали, что в число основных барьеров, создающих ограничения для торговли в рамках ЕЭП, входят и технические барьеры. Из них на первом месте по степени влияния – необходимость тестирования и сертификации продукции, а также соблюдения производственных стандартов. Решение проблемы респонденты видят во взаимном признании процедур оценки соответствия продукции, не охваченной техническими регламентами ТС, в использовании международных

стандартов и гармонизации правил и норм маркировки, упаковки и этикетирования в рамках ТС. Другие барьеры, отмечаемые респондентами вне зависимости от направления торговли: меры ценового контроля, включая дополнительные налоги и сборы в стране назначения (в особенности связанные с уплатой НДС), и меры, влияющие на конкуренцию (институт специмпортера). Кроме того, экспортёры из Казахстана и России обращают внимание на ограничительное действие предотгрузочных инспекций и других формальностей, условных торговых защитных мер, финансовых мер в форме регулирования условий платы за импорт в стране назначения или же условий получения и использования кредита для финансирования импорта. Экспорт из Беларуси сдерживают ограничения в области государственных закупок в Казахстане и России. На это же жалуется и Армения⁵². Особо чувствителен к НТБ сектор международных грузоперевозок. Так, белорусские транспортные компании при проведении фокус-групп утверждали, что отмена системы разрешений позволит увеличить объём грузооборота за три года в два раза⁵³.

Каждая из этих проблем и жалоб заслуживает отдельного рассмотрения. В этом и состоит, пожалуй, основной интеграционный рабочий процесс.

4.5. Единый рынок труда, трудовая миграция, единое пенсионное пространство

Помимо нетарифных барьеров, есть еще одна тема, к которой мы бы хотели привлечь внимание. Общий рынок труда в рамках ЕАЭС зачастую теряется на фоне таких тем, как динамика торговли, изменения в таможенном тарифе или переговоры по зонам свободной торговли. Между тем для некоторых государств-членов устранение барьеров на рынке труда даже важнее, чем свобода движения товаров, услуг и капитала. Более того, в плане международных сравнений создание общего рынка труда – большое достижение: в мире их всего два – в ЕС и в ЕАЭС.

В условиях нехватки рабочих мест, высокого уровня безработицы и бедности трудовая миграция и денежные переводы трудовых

мигрантов домой являются важнейшим фактором для экономики Кыргызстана и достаточно важным — для экономики Армении. По оценкам Euromonitor, после распада СССР более 1 млн жителей Армении переехали в другие страны (около 70% — в Россию). Лишь в 2013–2014 годах наблюдался небольшой миграционный прирост, но с 2015 года в связи с ухудшением социально-экономической обстановки в Армении он вновь сменился убылью. Среди стран Союза наиболее высокий уровень безработицы по отношению к экономически активному населению в Армении — около 18% ([рисунок 4.12](#)). На втором месте Кыргызстан (7.6%). Также в этих двух странах наиболее высокий по Союзу уровень бедности: в Кыргызстане 32%, а в Армении почти 30% населения живет за чертой бедности (на 2015 год)⁵⁴. В России доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составила в 2015 году 13.3%.

При этом среднемесячная номинальная заработная плата в государствах — членах ЕАЭС в 2016 году составила: в Кыргызстане — \$207 (в столице — \$270), в Армении — \$393 (в столице — \$425), в Беларуси — \$361 (в столице — \$510), в Казахстане — \$416 (в столице — \$613), в России — \$549 (в столице — \$1065)⁵⁵. Отметим, что по сравнению с 2015 годом произошло снижение среднемесячной номинальной заработной платы в Беларуси (в среднем на \$52) и Казахстане (на \$149 по стране и на \$249 по столице). В целом происходит сближение долларовых зарплат между странами ЕАЭС в результате корректировки валютных курсов⁵⁶. Также выявлено, что, например, в России постепенно уменьшается разрыв между средними заработками российских граждан и средними заработками трудовых мигрантов⁵⁷.

Трудоспособное население из стран, располагающих меньшими возможностями для трудоустройства и заработка, привлекают страны, имеющие потребность в трудовых ресурсах и предлагающие более привлекательные условия. Это прежде всего Россия.

По данным Министерства внутренних дел РФ, всего в течение 2016 года на миграционный учет в России поставлено 826.6 тыс. граждан Кыргызстана, 631.7 тыс. граждан Армении, 545.6 тыс. граждан Казахстана и 345.8 тыс. граждан Беларуси⁵⁸.

Рис. 4.12.
Экономическая
активность
населения
государств —
членов ЕАЭС
в 2015 году,
занятость
и безработица, %

Источник:
ЕЭК, 2016e.

Врезка 4.6. Значение трудовой миграции и общего рынка труда для Кыргызстана

Правительство республики рассматривает трудовую миграцию как положительный фактор, уменьшающий уровень безработицы и снижающий социальную напряженность. Такая позиция подтверждается словами Президента Кыргызстана А. Атамбаева на церемонии подписания Договора о ЕАЭС: «Интеграция предполагает свободное передвижение рабочей силы на евразийском пространстве. Нашим гражданам — трудовым мигрантам в России и Казахстане будет намного легче жить и работать»⁵⁹.

Трудовая миграция позволяет гражданам, выезжающим из своей страны на заработки, поддерживать свои семьи и домашние хозяйства на родине денежными переводами. В некоторых странах трансграничные переводы достигают значительных объемов в масштабе национальной экономики, зачастую являясь единственным источником дохода для сотен тысяч граждан. Так, по данным Всемирного банка, объем денежных переводов в Кыргызстан в соотношении к ВВП страны в 2014 году составил 30.3%, в Армению — 19.1%⁶⁰. По данным ЦИИ ЕАБР, в 2015 году объем денежных переводов в Кыргызстан сократился до 25.7% ВВП, в Армению — до 14.1%, что отрицательно сказалось на экономическом росте и потреблении домашних хозяйств⁶¹.

Это подтверждают и данные ЦБ РФ по денежным переводам из России в Армению и Кыргызстан, которые резко снизились в 2015 году (см. таблицу 4.4). Основная причина — девальвация российской валюты, в которой иностранные трудящиеся получают заработок, далее конвертируя рубли в доллары для осуществления денежных переводов. Однако в 2016 году темпы падения объемов денежных переводов из России снизились, а если посмотреть на сумму трансграничных переводов, то в Кыргызстане в 2016 году они даже показали рост, что, по всей видимости, связано с ощутимым ростом числа кыргызских работников в РФ⁶².

Табл. 4.4.

Сумма денежных и трансграничных переводов физических лиц из России в Армению и Кыргызстан в 2014–2016 годах, \$ млн

Источник:
ЦБ РФ, 2017.

Страна	Год	Сумма денежных переводов физ. лиц	Сумма трансграничных переводов физ. лиц
Армения	2014	1416	1550
	2015	682	941
	2016	346.2	711.4
Кыргызстан	2014	2026	2062
	2015	1083	1383
	2016	976	1742.5

По оценкам Центрального банка Республики Армения, бенефициарами иностранных денежных переводов являются 35% населения страны. Их объем в 2012–2013 годах превышал 20% ВВП. Большая часть переводов поступает из России, доля которой в структуре поступлений в 2012–2014 годах превышала 73%. В то же время существенные объемы средств — около \$0.8–0.9 млрд в год — жители Армении высыпают из страны, причем доля России здесь также велика (в 2008–2015 годах она составляла в среднем 26%, а в 2016 году превысила 40%).

Каковы же основные характеристики трудовых ресурсов Союза? Данные Межгосударственного комитета СНГ за 2016 год показывают,

что наиболее высокая по ЕАЭС доля лиц, работающих не по найму, выявлена в Кыргызстане и Армении (45 и 43% от общей численности занятых соответственно)⁶³. Здесь имеются в виду работодатели, самостоятельно занятые работники, лица, работающие без оплаты на семейных предприятиях, члены производственных кооперативов. Причем, по данным за 2015 год, в Армении 29% трудящихся имеют высшее образование и 20% – среднее профессиональное, в Кыргызстане – 21 и 10% соответственно⁶⁴. Такая характеристика трудовых ресурсов могла бы быть использована обоими государствами как преимущество, особенно с учетом потребности ЕАЭС в повышении уровня предпринимательской активности населения. В остальных государствах – членах ЕАЭС подавляющее большинство занятых работают по найму: в Казахстане – 74%, в Беларуси и России – 93%.

Здесь стоит упомянуть также дополнительные плюсы и минусы трудовой миграции. К плюсам можно отнести то, что по возвращении на родину трудовые мигранты привозят с собой багаж новых навыков, умений, знаний, деловых связей, которые в перспективе способны стать дополнительным драйвером роста национальной экономики. К минусам относится проблема оттока квалифицированных кадров из менее развитых стран в более развитые. Статистику по объемам миграционных потоков в Россию мы приводили ранее. Но эту проблему не решить иначе как путем создания новых рабочих мест в странах – донорах трудовых ресурсов, привлекательных условий труда, переориентации системы образования на подготовку передовых кадров для секторов национальной экономики, наиболее нуждающихся в развитии и обладающих высоким производственным и экспортным потенциалом⁶⁵.

Какие возможности открывает ЕАЭС для работников государств-членов?

Согласно Договору о ЕАЭС (раздел XXVI), работники государств-членов имеют право на трудоустройство в любом государстве Союза и на получение базовых социальных гарантий для себя и членов своей семьи. Основанием для пребывания на территории другого государства Союза является наличие заключенного с работодателем трудового или гражданско-правового договора, сроком действия

которого определяется и срок временного пребывания работника и членов его семьи на территории этой страны. Оформление дополнительных документов и прохождение процедур, необходимых для граждан из стран, не являющихся членами Союза, не требуется.

Работникам из государств – членов ЕАЭС дается 90 дней с даты въезда на территорию другого государства-члена для решения всех вопросов по трудоустройству (то есть 30 дней до постановки на миграционный учет и еще 60 дней – после), в то время как гражданам прочих стран дается лишь 30 дней на всё. При этом страны ЕАЭС обязуются не применять ограничения в целях защиты национального рынка труда, если только они не продиктованы необходимостью обеспечения национальной безопасности и общественного порядка. Отсутствие таких ограничений выгодно и работодателям, свободным в вопросе привлечения работников из любого государства – члена ЕАЭС. Впрочем, до сих пор встречаются случаи, когда работодатели сами вводят ограничения – например, отказывая гражданам определенных национальностей в приеме на работу. Это нарушение правовых норм.

Желающим устроиться на работу в соседней по Союзу стране более не требуется проходить специальную процедуру признания документов об образовании, они признаются государствами-членами на взаимной основе. Исключение – педагогическая, юридическая, медицинская и фармацевтическая деятельность. Для таких специалистов процедура признания документов необходима.

Здесь следует отметить, что педагогическая и медицинская деятельность, как и работа в других социально ориентированных секторах, к сожалению, остается наименее привлекательной в целом по ЕАЭС. По данным ЕЭК, в 2015 году в государствах – членах ЕАЭС среднемесячная заработная плата работников здравоохранения и образования оказалась на 20–40% меньше, чем в среднем по каждой из стран Союза⁶⁶. Таким образом, дополнительные ограничения по трудоустройству в этих областях профессиональной деятельности, установленные в рамках Союза, не способствуют развитию социально направленных секторов при всей их стратегической значимости для ЕАЭС.

В Договоре о ЕАЭС фиксируется и ряд других прав и обязанностей работников и членов их семей, приехавших из другой страны Союза. В частности, они обязаны соблюдать законодательство принимающего государства (включая обязанности по уплате подоходных налогов) наравне с его гражданами, уважать культуру и традиции его народов. Государства ЕАЭС на взаимной основе гарантируют им равные со своими гражданами права на получение бесплатной медицинской помощи для них и членов их семей (в том числе в экстренной и неотложной формах), образования для их детей и прочие права. Кроме того, трудовой стаж таких работников засчитывается в общий стаж для целей социального обеспечения, в том числе пенсионного.

Вопрос пенсионного обеспечения, или «мобильности пенсий», трудовых мигрантов из стран Союза будет решен в рамках ЕАЭС. Проект соответствующего международного договора одобрен Коллегией ЕЭК в декабре 2016 года⁶⁷. Этот договор будет регулировать вопросы формирования пенсионных прав работников, прибывших из других государств-членов, и порядок назначения и получения пенсионных выплат по достижении ими пенсионного возраста и возвращении на родину. В частности, заложенный в договор о пенсионном обеспечении механизм предполагает (после вступления договора в силу) выплату пенсии государством трудоустройства за период, который трудящийся отработал на его территории⁶⁸. Документ должен пройти одобрение Советом ЕЭК, после чего будет направлен в страны ЕАЭС для проведения внутригосударственных процедур, необходимых для его подписания. Совет ЕЭК, состоявшийся 28 апреля 2017 года, принял решение о продолжении работы по формированию правил и норм, регламентирующих начисление пенсий, а также порядок экспорта пенсионных обязательств и учет стажа работы в другом государстве Союза. Кроме того, сторонам предстоит решить вопрос определения величины индивидуального пенсионного коэффициента, который будет применяться при расчете размера пенсии⁶⁹.

Ожидается, что все эти меры будут способствовать улучшению условий труда на территории Союза и легализации миграционных потоков, так как все вышеописанные преимущества доступны только

для работающих по официальным трудовым или гражданско-правовым договорам. В конечном итоге это выгодно и государствам трудоустройства: легализация трудовых мигрантов — это дополнительные поступления средств в бюджеты за счет уплаты трудящимися подоходных налогов.

Что же думают сами граждане государств — членов ЕАЭС по поводу трудовой миграции?

В 2012 году в опросе населения Кыргызстана приняли участие 650 человек, выезжавших в Россию и Казахстан на заработки⁷⁰. Результаты показали, что 44% кыргызских граждан имеют долгосрочные, а 18% — относительно краткосрочные планы на работу в России (на работу в Казахстане — соответственно 33 и 8%). Большинство респондентов выразили намерение в итоге вернуться в Кыргызстан.

Напомним, что в рамках «Интеграционного барометра ЕАБР» с 2012 года проводятся ежегодные опросы населения ряда стран региона СНГ по широкому спектру вопросов. В 2016 году «Барометр» показал следующее⁷¹: от 70 до 87% граждан государств — членов ЕАЭС (в зависимости от страны) поддерживают свободу передвижения, получения образования, трудоустройства и проживания внутри Союза.

В целом, согласно данным указанного опроса за 2016 год, большинство граждан в странах ЕАЭС (за исключением Кыргызстана) не проявляют особого интереса к трудоустройству за рубежом⁷².

Так, несмотря на то, что в России 21% граждан отдают предпочтение трудоустройству в странах ЕС, 69% россиян не имеют желания работать где-либо за рубежом, причем такая позиция фиксируется на протяжении всех пяти лет опроса (с 2012 по 2016 год). Похожая ситуация складывается и в Беларуси, где 25% населения имеют интерес к трудоустройству в ЕС, но 58% не желают работать в других странах.

В Казахстане в 2016 году 32% населения были склонны к временному трудоустройству в странах региона СНГ, но нежелание покидать родную страну в Казахстане традиционно сильнее — 48% предпочтений.

Население Армении демонстрирует относительно равный интерес к трудоустройству как в соседних по региону СНГ странах и в странах ЕС (по 24%), так и в странах за пределами СНГ и ЕС, то есть в странах «остального мира» (21%), но при этом 43% населения не проявляют желания работать за рубежом. Показатели предпочтений предыдущих лет сопоставимы.

Совсем иначе обстоит дело в Кыргызстане, где большинство населения заинтересовано в трудоустройстве за рубежом, а именно – в странах региона СНГ (41%). Доля кыргызских граждан, не заинтересованных в работе за границей, на протяжении всех пяти лет опросов не превышала 30%.

Таким образом, мы видим довольно неоднозначную картину рынка труда в ЕАЭС. С одной стороны, страны Союза обладают значительными трудовыми ресурсами с достаточно высокой квалификацией. В ЕАЭС соседствуют страны, остро нуждающиеся в иностранных работниках, и страны, в которых наблюдается избыток трудовых ресурсов и нехватка рабочих мест. В то же время есть проблемы, которые необходимо решить для того, чтобы союзный рынок труда стал по-настоящему привлекательным и самодостаточным. Необходимо продолжать совершенствование наднационального трудового законодательства и механизмов социальной защиты иностранных работников из соседних по Союзу стран. Предстоит большая работа как по повышению производительности труда на действующих предприятиях, привлекающих иностранных работников, так и по созданию новых рабочих мест не только в странах-реципиентах, но прежде всего в странах – донорах трудовых ресурсов.

4.6. Взаимные инвестиции в ЕАЭС

Общие рынки ЕАЭС позволяют компаниям-инвесторам пользоваться рядом преимуществ в ведении бизнеса, а также более активно строить трансграничные цепочки создания добавленной стоимости. Общее историческое и экономическое прошлое, территориальная и языковая близость определяют высокую информированность корпоративного сектора о специфике ведения бизнеса в государствах – членах ЕАЭС. Сегодня у стран ЕАЭС уже имеются положительные

результаты в инвестиционной деятельности. Но есть и ограничения, которые оказывают или могут оказать влияние на динамику бизнес-активности на территории стран ЕАЭС.

Успех экономической интеграции может выражаться не только в росте взаимных инвестиций, но и в «амортизации» негативных тенденций. В этом плане одним из достижений ЕАЭС можно назвать то, что на фоне замедления роста мировой экономики государства-члены удерживают относительно стабильный уровень инвестиционного взаимодействия. Например, начиная с 2008 года динамика взаимных прямых иностранных инвестиций в странах – членах ЕАЭС была более устойчивой, чем в целом в СНГ ([рисунок 4.13](#)). Согласно данным мониторинга взаимных инвестиций в странах СНГ, за четыре года после пикового 2012-го объем накопленных взаимных ПИИ стран ЕАЭС снизился на 14.3%, в то время как аналогичный показатель по странам СНГ уменьшился на 26.1%⁷³. На фоне двукратной девальвации национальных валют это относительно неплохой показатель.

В 2016 году инвестиционное сотрудничество стран ЕАЭС начало восстанавливаться. При этом взаимные ПИИ стран ЕАЭС росли вдвое быстрее общего объема взаимных ПИИ, накопленных в странах СНГ: показатель вырос на 15.9% – до \$26.8 млрд. Основными факторами роста взаимных ПИИ стали укрепление российского рубля и восстановление экономической активности в России. Как получатель ПИИ стран ЕАЭС в 2016 году Россия показала рекордные темпы прироста: накопленный объем прямых капиталовложений увеличился на 77% – до \$5 млрд. Однако по импорту ПИИ из стран ЕАЭС Россия уступает Беларуси (\$8.6 млрд) и Казахстану (\$8.2 млрд).

Врезка 4.7. Зачем нужен мониторинг трансграничных инвестиций по принципу «снизу вверх»?

Проект «Мониторинг и анализ взаимных инвестиций в странах СНГ и Евразии», реализуемый Центром интеграционных исследований ЕАБР совместно с ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, является ценным дополнением к официальной статистике прямых капиталовложений, которую ведут центральные банки на основе данных платежного баланса. Он позволяет преодолеть недостатки учета ин-

вестиционных проектов, осуществляемого центральными банками или государственными статистическими ведомствами постсоветских стран. Исследователи обращаются непосредственно к данным отчетностей компаний, дополняя их рядом вторичных источников. На выходе мониторинг «видит сквозь офшоры» — дает более точную картину по конечным собственникам. Кроме того, более точно отражаются данные по реинвестированию прибыли, полученной за рубежом. Мониторинг реализуется в рамках двухуровневой отраслевой классификации — 15 секторов в составе более 90 отраслей.

Российские компании — крупнейшие экспортёры капитала в ЕАЭС, на них приходится свыше 78% экспорта ПИИ. Кроме того, Россия является единственным нетто-экспортёром в рамках взаимных ПИИ стран ЕАЭС. Во многом это связано с масштабом российской экономики, на которую приходится более 85% ВВП ЕАЭС. Также российские ТНК одними из первых на постсоветском пространстве начали масштабную зарубежную экспансию. На втором месте по объемам ПИИ, экспортированных в страны ЕАЭС, находится Казахстан (13.5% экспортированных ПИИ), на третьем — Беларусь (7.8% экспортированных ПИИ). Армения и Киргизстан заметно уступают наиболее крупным экономикам ЕАЭС ([таблица 4.5](#)).

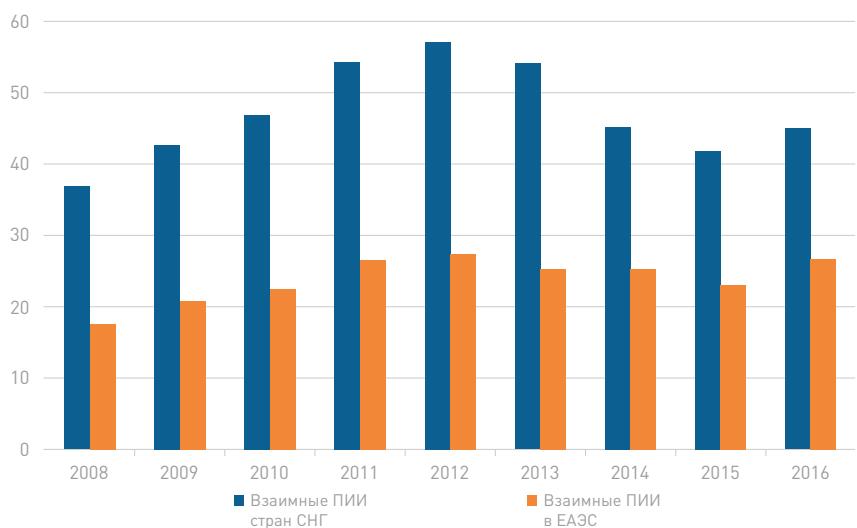

Рис. 4.13.
Динамика объема накопленных взаимных ПИИ в странах СНГ и в странах — членах ЕАЭС, \$ млрд

Источник:
ЦИИ ЕАБР, 2017б.

Страна-реципиент	Накопленные ПИИ стран-инвесторов, \$ млн					
	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан	5 стран всего
Россия	X	2948	2054	8	0	5010
Казахстан	8212	X	34	0	0	8246
Беларусь	8522	57	X	16	2	8597
Армения	3441	0	0	X	0	3441
Кыргызстан	858	605	3	0	X	1466
5 стран всего	21033	3610	2091	24	2	26760

Примечание. Согласно методологии, лежащей в основе мониторинга взаимных инвестиций в странах СНГ (ЦИИ ЕАБР), в базу данных включаются проекты с накопленными ПИИ объемом от \$3 млн.

Табл. 4.5.
Взаимные прямые
инвестиции
России, Казахстана,
Беларусь, Армении
и Кыргызстана
в конце 2016 года

Источник:
ЦИИ ЕАБР, 2017б.

Отраслевая структура взаимных прямых инвестиций на пространстве ЕАЭС довольно разнообразная⁷⁴. Однако доминируют традиционные секторы специализации России — топливный комплекс и цветная металлургия. Удельный вес этих секторов, согласно данным ЦИИ ЕАБР, составил на начало 2017 года соответственно 43.8 и 10.9%. Следующие по величине связь и ИТ (9.6%), химический комплекс (8.1%), финансовый сектор (6.1%), транспортный комплекс (4.2%) и агропродовольственный комплекс (3.7%) ([рисунок 4.14](#)).

Российские компании — наиболее активные и крупные инвесторы в ЕАЭС. Для них территория не только стран — членов ЕАЭС, но и СНГ в целом является самой комфортной для зарубежной деятельности. Позитивную роль играет развитие и углубление интеграции внутри ЕАЭС. В результате именно в странах Союза отраслевая структура российских прямых инвестиций является наиболее диверсифицированной, в том числе в сферах производства с высокой добавленной стоимостью⁷⁵. Вместе с тем интенсивность российских ПИИ в Кыргызстане (а также Таджикистане) не так высока, как в других странах. Экспансии российских компаний в эти страны должно быть уделено особое внимание — для небольших экономик это имеет системное значение⁷⁶.

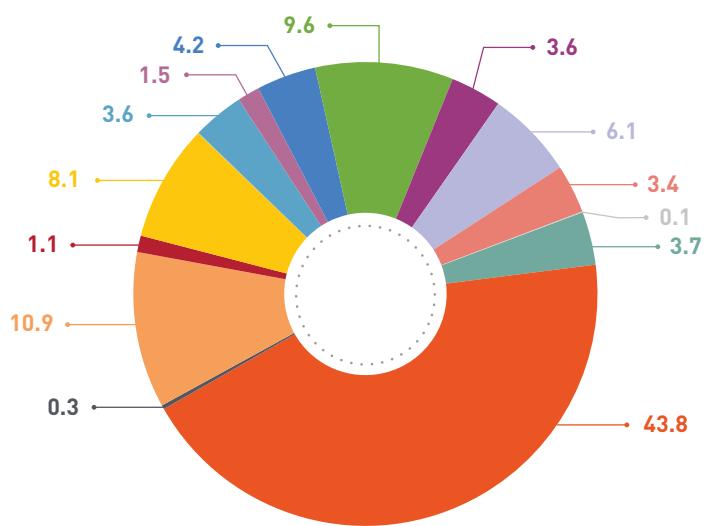

Рис. 4.14.
Отраслевая
структура
накопленных
в странах ЕАЭС
взаимных ПИИ
по итогам 2016
года, %

Источник:
ЦИИ ЕАБР, 2017б.

- Связь и информационные технологии
- Цветная металлургия
- Оптовая и розничная торговля
- Машиностроительный комплекс
- Финансовый сектор
- Химический комплекс
- Прочие отрасли сферы услуг
- Инфраструктурные сети
- Туристический комплекс
- Строительный комплекс
- Агропродовольственный комплекс
- Транспортный комплекс
- Топливный комплекс
- Черная металлургия

52.7% накопленных российских ПИИ в странах ЕАЭС ожидаемо приходится на топливный комплекс. Цветная металлургия, связь и ИТ, финансовый сектор привлекли соответственно 12.6, 11.5, 6.7%. Заметное место занимают ПИИ в оптовую и розничную торговлю, инфраструктурные сети⁷⁷.

Высокие показатели по России обеспечивает ограниченный круг компаний. Самые крупные проекты осуществили ведущие российские нефтегазовые ТНК («Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Транснефть»), а также телекоммуникационная компания «МТС» и горнорудная

компания «Полиметалл». Такая тенденция транснационализации весьма характерна для российского бизнеса, где наиболее устойчивыми оказываются именно сверхкрупные компании, что объясняется рядом причин (от чрезмерной монополизации советской экономики и модели приватизации до специфических взаимоотношений бизнеса и власти). На 25 крупнейших российских компаний, инвестирующих в страны Союза, приходится 71% всех накопленных взаимных ПИИ в ЕАЭС. А на 25 крупнейших проектов российских компаний приходится около 61% всех накопленных взаимных ПИИ в ЕАЭС (по данным мониторинга взаимных инвестиций ЦИИ, всего в базе 1300 проектов). Таким образом, объем ПИИ обеспечивает ограниченный круг крупных компаний. Средний бизнес пока за границу не идет.

Казахстан — второй по масштабам экспорта капитала в ЕАЭС. Накопленные прямые инвестиции Казахстана в регионе составили к концу 2016 года \$3.6 млрд. Как и российские инвесторы, в течение 2016 года казахстанские компании показали восстановительный рост ПИИ в страны ЕАЭС. Основной объем прямых инвестиций Казахстана в рамках ЕАЭС сосредоточен в России и Кыргызстане.

Отраслевая структура накопленных казахстанских ПИИ в странах ЕАЭС заметно отличается от структуры российских ПИИ. Первое место по привлечению казахстанских инвестиций занимает агропродовольственный комплекс (20.8%). На втором месте — туристический комплекс (19.7%), на третьем — транспортный комплекс (19.1%). Выделяются также топливный комплекс, цветная металлургия, финансовый сектор и строительство.

По итогам 2016 года Беларусь остается лидером по привлечению прямых капиталовложений из стран ЕАЭС (\$8.6 млрд) ([таблица 4.5](#)). Такое лидерство объясняется главным образом несколькими крупными сделками российских ТНК: это покупка «Газпромом» компании «Белтрансгаз», обслуживавшей экспорт природного газа из России в Польшу и другие страны ЕС (ныне — «Газпром трансгаз Беларусь»), инвестиции телекоммуникационной компании «МТС» в дочернюю структуру, приобретение «Транснефтью» магистральных трубопроводов, приобретение «Славнефтью» доли (42.6%) Мозырского НПЗ.

В целом структура накопленных белорусских ПИИ не слишком разнообразна на фоне российских и казахстанских ПИИ. С 2016 года в ней лидирует химический комплекс с долей 84%. Значима доля топливного комплекса (8.5%), хотя Беларусь не является нефтегазовой державой. Далее следуют агропродовольственный и машиностроительный комплексы, на которые по итогам 2016 года пришлось соответственно 3.3 и 2.8% ПИИ белорусских компаний.

Инвестиционное сотрудничество Армении с партнерами по ЕАЭС в основном сводится к притоку в эту экономику российского капитала. На начало 2017 года объем накопленных российских ПИИ здесь превысил \$3.4 млрд ([таблица 4.5](#)). Российские ТНК инвестируют в основном в связь и ИТ, топливный комплекс, цветную металлургию, а также в финансовый сектор. С другими странами ЕАЭС на текущем этапе партнерство Армении выражено слабо. Имеются совсем небольшие по объему инвестирования проекты белорусских и казахстанских компаний. Что касается исходящих армянских инвестиций, то за пределы республики они направляются преимущественно в агропродовольственный комплекс.

Кыргызстан имеет большой потенциал в привлечении иностранного капитала в добывающие отрасли. Среди инвесторов из стран ЕАЭС в Кыргызстане ожидаемо доминируют российские и казахстанские ТНК. Более того, Россия уже по итогам 2015 года обогнала Казахстан, который лидировал по объемам ПИИ в Кыргызстане во многом благодаря «эффекту соседства» ([таблица 4.5](#)). Позиции Кыргызстана как инвестора в целом выглядят очень слабыми, что обусловлено опять же отсутствием необходимых инвестиционных ресурсов и технологической отсталостью страны.

Объемы взаимных ПИИ стран ЕАЭС многократно уступают объемам совокупных ПИИ внешнего мира в ЕАЭС: разница является 17-кратной ([таблица 4.6](#)). Вместе с тем в 2014–2015 годах падение ПИИ внешнего мира в ЕАЭС было гораздо более сильным. В 2014 году падение объема входящих в ЕАЭС ПИИ составило 29%, в 2015-м показатель снизился еще на 9%, достигнув уровня \$404 млрд. Падение взаимных ПИИ стран ЕАЭС не было таким существенным: в 2014 году они выросли на 1%, а в 2015 году снизились на 7%, достигнув \$23.6 млрд.

	2011	2012	2013	2014	2015
Накопленные взаимные ПИИ стран ЕАЭС, \$ млрд	26.6	27.6	25.1	25.4	23.6
Накопленные входящие ПИИ в страны ЕАЭС, \$ млрд	537.0	580.7	622.2	442.3	404.4

Табл. 4.6.

Взаимные ПИИ стран ЕАЭС и ПИИ внешнего мира в ЕАЭС

Источник:
UNCTAD — по входящим ПИИ внешнего мира, проект «Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ и Евразии» ЦИИ ЕАБР — по взаимным ПИИ.

Тем самым Евразийский союз выступил как амортизатор падения: компании стран ЕАЭС не сворачивают свои инвестиции в странах-соседях.

Ожидается, что структура инвестиционных потоков в ЕАЭС в ближайшие годы подвергнется частичной трансформации. Основной фактор такой трансформации — активное развитие взаимосвязей в рамках самого ЕАЭС. Углубление евразийской интеграции в ЕАЭС и его единый рынок открывают новые перспективы для корпоративного взаимодействия инвесторам «среднего эшелона». Дело в том, что для крупного бизнеса трансграничные барьеры менее болезненны: ресурсы позволяют эффективно их преодолевать (крупнейшие компании, например, входят в советы иностранных инвесторов при президентах). Компании же «среднего эшелона» ограничены как в денежных средствах, так и в административном ресурсе и весе. Единый рынок предоставляет им более широкий спектр возможностей для выстраивания цепочек добавленной стоимости и просто масштабирования своей бизнес-активности.

Предполагаем, что значительный потенциал взаимных инвестиций есть и в тех отраслях, где сейчас трансграничная инвестиционная активность невелика: это агропродовольственный комплекс, розничная торговля (продовольственные и промышленные товары), строительство коммерческой и жилой недвижимости, туристический комплекс, информационные технологии. Учитывая относительно небольшой срок существования ЕАЭС, ожидать немедленного масштабного увеличения ПИИ пока не приходится. Рост начнется, когда за границу пойдут средние предприятия. Опираясь на приведенные выше данные, мы можем говорить о формирующемся фундаменте корпоративных связей.

4.7. Шаги к координации действий государств — членов ЕАЭС в области макроэкономической, курсовой, денежно-кредитной политики

Координация макроэкономической политики в ЕАЭС — вопрос исключительно сложный, но в долгосрочной перспективе критически важный. Договор о ЕАЭС предусматривает обеспечение макроэкономической стабильности, формирование единых принципов функционирования экономики, согласование параметров основных показателей в целях повышения устойчивости и углубления интеграции экономик участников. Одной из ключевых задач развития ЕАЭС является обеспечение полноценной координации макроэкономической политики государств-членов, в первую очередь в монетарной сфере. Углубление интеграционных процессов в монетарной сфере может в долгосрочной перспективе принести трем «малым» экономикам ЕАЭС (Армения, Беларусь, Кыргызстан) ощутимые выгоды, основной причиной которых станет «импорт» экономической стабильности за счет снижения долгосрочных процентных ставок⁷⁸.

В Договор о ЕАЭС заложены три показателя (таблица 4.7), которые должны соблюдаться: соотношение государственного долга и ВВП, уровень инфляции и дефицит бюджета.

Однако на данный момент в ЕАЭС нет четко прописанного механизма использования этих критериев на практике. Еврозона в свое время столкнулась с похожей проблемой: был прописан критерий

Количественные значения макроэкономических показателей

Годовой дефицит консолидированного бюджета сектора госуправления — не превышает 3% ВВП

Долг сектора госуправления — не превышает 50% ВВП

Уровень инфляции в годовом выражении — не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение

Табл. 4.7.

Основные критерии, определяющие устойчивость экономического развития государств — членов ЕАЭС

.....

Источник:
Договор о ЕАЭС,
2014, приложение № 14.

по обеспечению устойчивости суверенного внешнего долга и дефицита, но он не соблюдался. Итог был печальным: при отсутствии строгой фискальной политики и бесконтрольном увеличении госрасходов рост долга приобрел опасный характер, что привело к пересмотру рисковых премий и суверенным долговым кризисам. Самый известный из них – греческий. В такой же ситуации может оказаться и ЕАЭС. За первые два года с начала действия Договора каждый из трех критериев был нарушен хотя бы одной из сторон. Это серьезнейшая долгосрочная проблема, которую еще предстоит решить. Решение обещает быть сложным: необходим механизм «мягкого понуждения» сторон к соответствию их макроэкономической политики критериям Договора о ЕАЭС.

Переходу на более глубокие уровни координации монетарной политики сейчас мешает ряд нерешенных проблем. Это и высокая и волатильная инфляция в отдельных странах, и существенная долларизация экономики, и разные режимы монетарной политики государств-членов, и высокая волатильность взаимных обменных курсов⁷⁹. Фактически эти проблемы формируют повестку дня для ЕАЭС на ближайшие 5–10 лет. Их нужно решать независимо от того, будет ли стоять перед государствами-членами задача углубления монетарной координации. Решение обозначенных задач позволит снизить издержки взаимной торговли, увеличить ее объем, а также откроет путь для устойчивого роста взаимных долгосрочных инвестиций.

Первейшие необходимые меры в этой области: во-первых, снижение уровня долларизации экономик и, во-вторых, снижение инфляции в государствах-членах с выходом на схожие долгосрочные инфляционные траектории⁸⁰. Высокая и волатильная инфляция затрудняет проведение денежно-кредитной политики в силу затяжного воздействия шоков на реальную экономику. Средний показатель волатильности инфляции в ЕАЭС сейчас более чем на 15 процентных пунктов выше, чем в ЕС в 1996–2000 годах. Что касается долларизации, то ее высокий уровень приводит к существенным искажениям в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики и снижению ее эффективности. Все это повышает вероятность асимметричных шоков для интеграционного объединения. Координация действий в

области валютного регулирования позволит странам избежать дисбалансов, возникающих из-за различной скорости (направления) изменения валютных курсов, и синхронно реагировать на внешние шоки.

Помимо координации монетарной политики, в финансовой сфере перед странами ЕАЭС стоят и другие вызовы: либерализация услуг банковского сектора, выравнивание условий по операциям капитального счета, либерализация доступа на рынок ценных бумаг, снижение ограничений в части брокерской и депозитарной деятельности и др.⁸¹.

Механизмы обменных курсов и валютные союзы, являясь формой глубокой координации, способствуют экономическому сближению стран и стимулируют развитие торговли внутри региона. Однако это требует высокого уровня координации монетарной политики и влечет значительные издержки, связанные с ее согласованием. Поэтому целый ряд региональных инициатив, имеющих отношение к валютным союзам, например введение единой валюты, так и не были реализованы на практике. Вместе с тем стабильность валютных курсов внутри регионального экономического соглашения является важнейшей предпосылкой для успеха любой из вышеназванных форм монетарной координации. Совершенно не обязательно, чтобы между государствами-членами было заключено валютное соглашение, однако государства должны иметь схожие цели, задачи и инструменты макроэкономической и особенно денежно-кредитной и валютной политики.

В настоящее время режимы курсовой и денежно-кредитной политики в государствах – членах ЕАЭС существенно различаются ([таблица 4.8](#))⁸². Если в России, Беларуси и Киргизстане наблюдается гибкий обменный курс, то Армения фактически использует стабилизированный обменный курс к доллару США, ограничивая колебания драма в пределах двухпроцентного горизонтального коридора. Казахстан в течение долгого времени использовал режим таргетирования обменного курса со скользящей привязкой, но в 2015 году девальвировал тенге и объявил о переходе к режиму таргетирования инфляции с плавающим курсом.

Режимы денежно-кредитной политики	Режимы курсовой политики			
	Мягкая привязка		Гибкий курс	
	Стабилизированный	Промежуточный	Плавающий (управляемое плавание)	Свободно плавающий
Монетарное таргетирование	Беларусь			
Таргетирование инфляции	Армения			Россия
Иной режим		Казахстан ¹	Киргизстан ²	

Табл. 4.8.

Классификация режимов курсовой и денежно-кредитной политики в государствах — членах ЕАЭС (на 2016 год)

Источник:
ЦИИ ЕАБР.

Примечания:

¹ 20 августа 2015 года Казахстан заявил о смене режима денежно-кредитной политики и переходе к таргетированию инфляции с гибким обменным курсом;

² режим ДКП в Киргизстане устанавливает инфляцию в качестве основной цели ДКП и процентные ставки в качестве операционного ориентира.

Как отмечалось выше, эффективная интеграция финансовых рынков требует усиления координации монетарной политики между государствами — членами ЕАЭС. Основой для этого могут стать общие планы стран по переходу к таргетированию инфляции с гибким обменным курсом. При этом объявленные среднесрочные целевые показатели инфляции в значительной степени совпадают (см. таблицу 4.9).

Табл. 4.9.

Среднесрочные цели по инфляции в государствах — членах ЕАЭС, %

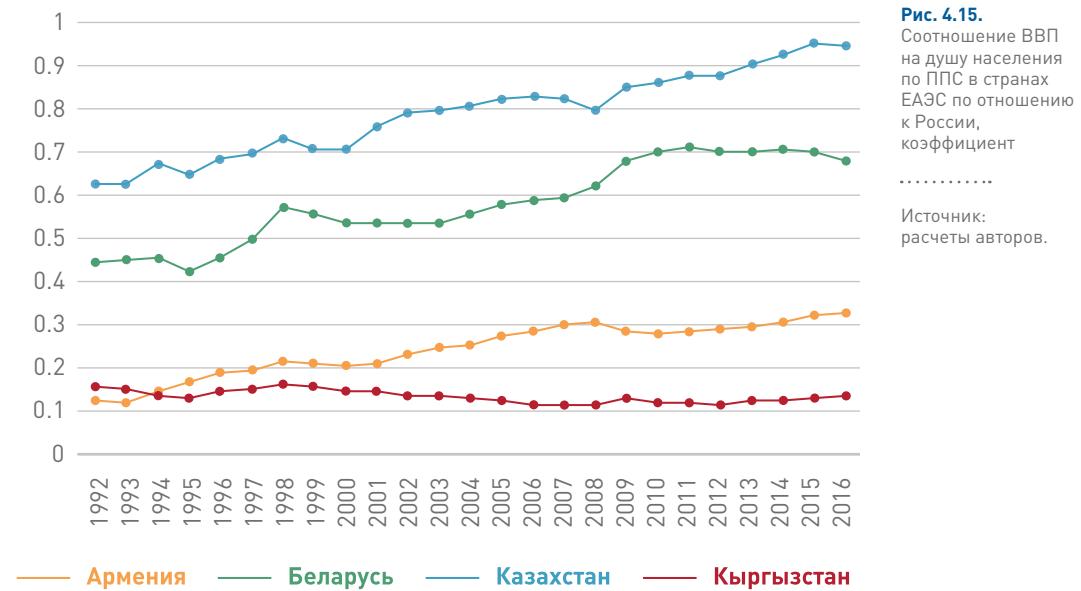
Источник:
данные центральных (национальных) банков государств — членов ЕАЭС.

Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизстан	Россия
4 ± 1.5	5	3–4	5–7	4 ± 1.5

Примечание. Для Беларуси, Казахстана и Киргизстана среднесрочные цели не являются постоянными и могут изменяться с течением времени.

Необходимая предпосылка успешности монетарной координации — наличие сближения (конвергенции) между странами и усиление синхронизации бизнес-циклов. Анализ показал, что в странах ЕАЭС наблюдаются процессы реальной, номинальной и институциональной конвергенции. Однако эти процессы идут неравномерно и затрагивают не все страны экономического объединения одновременно.

Между Беларусью, Казахстаном и Россией имеет место реальная конвергенция. Это конвергенция догоняющего типа: уровни ВВП на душу населения по ППС в Казахстане и Беларуси последовательно сближаются с аналогичным показателем в России. Ее скорость можно охарактеризовать как среднюю. Армения также постепенно сокращает свое отставание от России по уровню ВВП на душу населения по ППС, однако это сокращение происходит крайне медленно. Кыргызстан в настоящее время не демонстрирует конвергенции с лидерами ЕАЭС, имея очень низкий исходный уровень душевого дохода (рисунок 4.15).

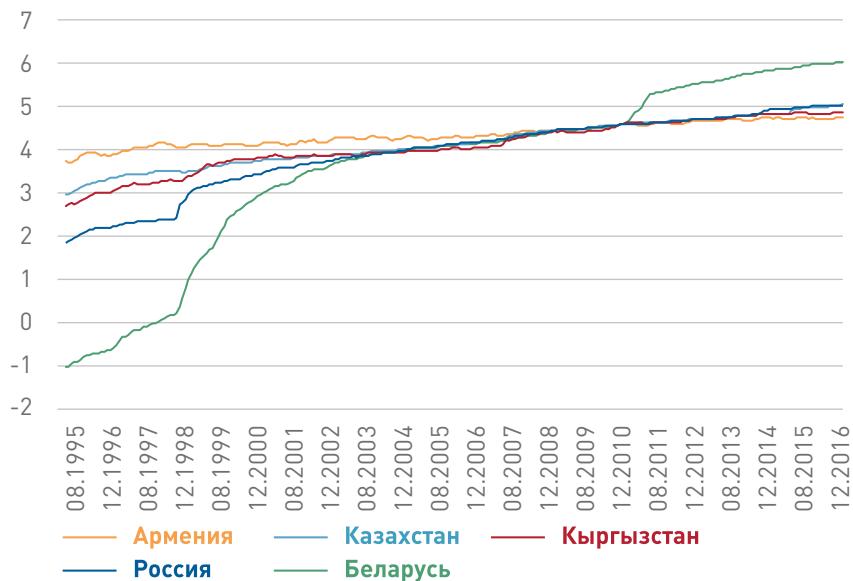
Примечание. ВВП на душу населения по ППС в России принят за единицу.

Индексы потребительских цен в странах ЕАЭС имеют тенденцию к сближению (см. рисунок 4.16). В рамках экономического объединения наблюдается так называемая «клубная конвергенция», когда показатели сближаются во всех странах. Кроме того, эта конвергенция является абсолютной, то есть уровни показателей действительно стремятся к одной и той же величине (в последнее время исключением является Беларусь, где инфляция еще высока, хотя в 2015 году наметились предпосылки для ее снижения).

Рис. 4.16.

Индексы потребительских цен в странах ЕАЭС (логарифмическая шкала, 2010 = 1)

Источник:
расчеты авторов.

Данный вывод говорит о возможности использования в рамках ЕАЭС единого целевого ориентира по инфляции с целью координации монетарной политики государств-членов.

Резюмируем: задачи эффективной координации действий государств – членов ЕАЭС в сфере макроэкономической, курсовой, денежно-кредитной политики нашли отражение в Договоре, но еще не решены на практике. От их решения зависит, насколько эффективно будут работать общие рынки и как часто будут возникать торговые конфликты. Необходимые предпосылки и важнейшие задачи на этом пути – существенное снижение долларизации экономик и достижение схожих, низких и стабильных уровней инфляции.

Глава 5

Евразийский экономический союз: связи с внешним миром

5.1. Формирующаяся сеть зон свободной торговли

Правила мировой торговли претерпевают серьезные изменения, и зачастую не в пользу стран ЕАЭС. Помимо санкционного режима, негативно влияющего на торгово-экономические связи крупнейшего члена ЕАЭС – России (а через нее и на другие страны-члены), тревогу внушает перспектива эрозии правил ВТО. Угроза правилам ВТО проистекает из тенденции к формированию сверхкрупных соглашений, в которых ЕАЭС не участвует. Пусть Транстихоокеанское и Трансатлантическое партнерства пока не материализовались, но в случае их заключения возрастет риск подмены правил ВТО иными нормами, а также изоляции Евразийского союза. Как действовать в таких условиях? Как выстраивать выгодные для ЕАЭС отношения с внешними партнерами? Как добиться оптимальных условий не только для экспорта наших товаров, но и для встраивания в международные производственные цепочки?

Нужно признать, что сегодня ЕАЭС – с его ВВП в размере \$1.5–2 трлн, ВВП по паритету покупательной способности \$4.5 трлн и населением 183 млн человек (из них 93 млн экономически активного населения) – не представляет собой самодостаточного рынка. Это всего 2.5% мирового ВВП! Любые попытки построить «крепость Евразию» самоубийственны. Экономики ЕАЭС в этом случае будут обречены на роль вечно догоняющих в технологическом плане. Будут упущены возможности экспорта несырьевых товаров. Проиграют потребители, отрезанные от конкурентоспособного импорта. Национальные производители, защищенные от конкуренции, чрезмерно рассла-

бятся: зачем напрягаться, если внутренний рынок гарантирован? Пожалуй, основные минусы такой перспективы – отсутствие конкуренции и стимулов для совершенствования, а также невозможность достигнуть экономии масштаба (снижения затрат на единицу продукции при укрупнении производства). При этом определенный уровень защиты рынка ЕАЭС приемлем с точки зрения создания комфортного «трамплина» для национальных производителей. Однако в долгосрочной перспективе интеграция в мировые рынки и международные производственные цепочки безальтернативна.

Процесс разработки соглашений о свободной торговле⁸³ со странами за пределами ЕАЭС стартовал еще до официального вступления в силу Договора о Евразийском союзе. ЗСТ – классический механизм выстраивания взаимовыгодных отношений с партнерами по внешней торговле. В последние пару десятилетий ЗСТ все больше превращаются в полноценные торгово-экономические соглашения. Помимо снижения или обнуления торговых пошлин, они регулируют многочисленные взаимные договоренности по инвестиционному режиму, движению капитала, техническому регулированию, процедурам разрешения споров, правилам определения страны происхождения товаров и другим важным вопросам доступа на рынки. Поэтому их часто называют «ЗСТ+». Как грибы появляются и другие термины: «глубокая и всеобъемлющая зона свободной торговли», «всеобъемлющее торгово-экономическое соглашение» и т. д. Такая эволюция естественна и оправданна с точки зрения продвижения экономических интересов договаривающихся сторон.

Как уже было отмечено, в ЕАЭС основным переговорщиком с третьими государствами от лица Союза выступает ЕЭК. Комиссия подходит к сотрудничеству с каждым партнером через тщательную комплексную оценку всех его преимуществ и рисков для всех государств-членов и его соответствия целям и принципам евразийского интеграционного объединения. Например, прежде чем начинать официальные переговоры с какой-либо страной о заключении соглашения о свободной торговле, Комиссия формирует совместную с этой страной исследовательскую группу, в которую входят эксперты из профильных подразделений ЕЭК и национальных государственных органов участвующих стран. Исследовательская

группа проводит глубокий системный анализ экономических эффектов, возможных при установлении режима свободной торговли между сторонами такого потенциального соглашения, в том числе для торговых направлений и чувствительных отраслей, которые может регулировать соглашение. На этой основе формулируются рекомендации о целесообразности или нецелесообразности его заключения. После этого по решению Высшего совета Союза могут начаться официальные переговоры. Важный момент: на сегодняшний день в рамках переговоров о создании зоны свободной торговли с третьими странами ЕЭК имеет мандат лишь на обсуждение блока торговли товарами, а вопросы инвестиций и торговли услугами, дающие наибольший экономический эффект от ЗСТ, остаются сугубо в компетенции государств-членов. Это зачастую затрудняет переговорный процесс.

Первой ЗСТ Евразийского союза вполне могло стать соглашение с Новой Зеландией. Однако оно сорвалось в 2014 году из-за эскалации кризиса отношений России с Западом. Поэтому первой стала ЗСТ с Вьетнамом, ратифицированная в ноябре 2015 года, в соглашении о которой зафиксированы не только торговые, но и инвестиционные договоренности. Более подробная информация о ней и о ряде других ЗСТ, работа над которыми ведется в настоящее время, приведена далее.

Какими могут быть решения в текущей ситуации кризиса отношений России и Запада?

В 2013 году Центр интеграционных исследований ЕАБР в одной из своих работ отметил целесообразность разработки и внедрения программы формирования (на тот момент) ЕАЭС с рабочим называнием «Евразийское партнерство» для развития различных форм глубокой интеграции с соседними странами, а также для континентального сотрудничества на многосторонней основе⁸⁴. Предлагался гибкий подход к формированию внешних связей с возможностью как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества. При этом указывалось, что желателен акцент на двусторонних договоренностях, учитывающих специфику конкретного партнера и интересов всех сторон. Сотрудничество могло бы быть реализовано

не только через договоры, но и через совместные планы действий (как в Европейской политике соседства) и участие в совместных программах.

В 2016 году ЕЭК заявила о заинтересованности в формировании собственных торговых блоков. В этом свете проводимая Союзом и его государствами-членами работа по выстраиванию сети соглашений о свободной торговле и торгово-экономическом сотрудничестве стала именоваться формированием Евразийского партнерства.

Президент РФ В. В. Путин заявил на Петербургском международном экономическом форуме в 2016 году: «Мы с нашими партнерами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура. <...> Предлагаем подумать о создании большого Евразийского партнерства с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения: Китай, Индия, Пакистан, Иран. И, конечно, имею в виду наших партнеров по СНГ и другие заинтересованные государства и объединения»⁸⁵. Чуть позже, на полях Восточного экономического форума, первый заместитель Председателя Правительства РФ И. И. Шувалов уточнил, что большое Евразийское партнерство является открытым форматом континентального сотрудничества, предполагающим прежде всего устранение торговых барьеров между ЕАЭС и его партнерами на принципах ВТО⁸⁶.

Таким образом, сегодня под формированием Евразийского партнерства ЕАЭС подразумевается создание континентального экономического партнерства от Юго-Восточной Азии до Европы (этот формат именуется также строительством «Большой Евразии»)⁸⁷. Сюда включается и работа по сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) (подробнее рассматривается в [разделе 5.4](#)), по заключению торгово-экономического соглашения между ЕАЭС и Китаем, а также возможные в отдаленной перспективе соглашения между ЕАЭС и ШОС, между ЕАЭС и ЕС, когда эти организации будут готовы к таким переговорам. Обсуждаются перспективы создания всеобъемлющей ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН (на саммите Россия – АСЕАН в Сочи в мае 2016 года главы и высокие представители

участвовавших стран договорились создать совместную исследовательскую группу для реализации этой инициативы⁸⁸. Актуальным может стать и альянс между ЕАЭС и продвигаемым Китаем Всесторонним региональным экономическим партнерством (ВРЭП), включающим 10 стран АСЕАН, а также Австралию, Индию, Китай, Новую Зеландию, Южную Корею и Японию.

Таким образом, сегодня изучаются перспективы формирования большого Евразийского партнерства по линии ЕАЭС – ЭПШП – АСЕАН – ШОС, с возможным подключением Европейского союза в будущем.

В мире пока не было реальных прецедентов формирования межбlocковых торгово-экономических партнерств. Однако, согласно позиции ЕЭК, Евразийский союз пока не намерен играть роль ведущего в процессе создания экономических партнерств по всей Евразии, но приглашает всех континентальных и неконтинентальных партнеров к выработке совместных планов действий⁸⁹.

Пока работа над такими мегапроектами находится преимущественно в политической плоскости, наиболее реалистичный для ЕАЭС путь продвижения своих внешнеэкономических интересов – формирование сети двусторонних соглашений о свободной торговле между Союзом и его партнерами по континенту. Сеть ЗСТ призвана расширять и упрощать доступ производителей-экспортеров товаров и услуг из ЕАЭС на рынки других стран, помогать странам Союза встраиваться в региональные и глобальные производственные цепочки, привлекать инвестиции. В сухом остатке такие соглашения нацелены на решение двух задач: дополнительное увеличение экспорта и увеличение инвестиций, рассматриваемые в качестве драйверов экономического роста.

Около 50 стран и объединений проявили интерес к установлению сотрудничества с ЕАЭС⁹⁰. При выборе формы взаимодействия с партнерами Союз не в последнюю очередь учитывает их включенность в транспортные коридоры и международные кооперационные сети⁹¹. Поэтому с каждым партнером прорабатывается индивидуальная модель соглашения, отвечающая интересам всех договаривающихся-

ся сторон. Такой подход к внешнеэкономическим отношениям ЕАЭС активно проводит в жизнь.

В 2015 году было заключено и в октябре 2016 года вступило в силу Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом ([таблица 5.1](#)). В 2016 году переговорный процесс заметно ускорился. В настоящее время уже прорабатываются соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Египтом, Израилем, Индией, Ираном и Сингапуром, ведутся переговоры об установлении единого преференциального торгового режима между всеми государствами – членами ЕАЭС и Сербией, а также переговоры о непреференциальном соглашении с КНР. Другие потенциальные партнеры: Южная Корея, Чили, Таиланд, Южная Африка и т. д.

Каковы наиболее важные детали заключенного и прорабатываемых соглашений о свободной торговле ЕАЭС с третьими странами? Сразу сделаем оговорку, что сотрудничество с будущими партнерами по ЗСТ государства – члены ЕАЭС и Комиссия установили в разные годы и выход на конкретные договоренности между сторонами имеет в каждом случае свою историю. Например, первые обсуждения на предмет углубления сотрудничества с Вьетнамом начались еще в 2009 году, а с Египтом – в 2014 году, причем тогда речь велась о двустороннем сотрудничестве этих стран с Россией, затем формат расширился сначала на три страны Таможенного союза и далее уже на пять стран ЕАЭС. Однако с более подробной информацией об истории взаимодействия ЕЭК, Союза и его государств-членов со странами, о которых речь пойдет далее, можно ознакомиться в открытых источниках. А сейчас рассмотрим текущее состояние процесса формирования сети ЗСТ Евразийского союза без подробной предыстории.

ЗСТ с Вьетнамом

Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом, заключенное сторонами в мае 2015 года и вступившее в силу в октябре 2016 года, предусматривает постепенное взаимное открытие рынков⁹². По оценкам ЕЭК, создание ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом способно увеличить их торговый оборот в ближайшие несколько лет более чем в два раза. Так, экономия на пошлинах для экспортёров

Ратифицированная ЗСТ	Вьетнам — соглашение вступило в силу в октябре 2016 года
Получены мандаты для переговорных треков, ведутся переговоры/ консультации	Китай — в мае 2016 года получен мандат на переговоры о непреференциальном торговьо-экономическом соглашении Иран — «урезанная» ЗСТ Индия — ЗСТ Израиль — ЗСТ Сингапур — ЗСТ Египет — ЗСТ Сербия — единая ЗСТ между ЕАЭС и Сербией заменит двусторонние ЗСТ, заключенные с Сербией Беларусью, Казахстаном и Россией
Потенциальные кандидаты (рабочие группы, проявление интереса, меморандумы)	Южная Корея Камбоджа Монголия Перу Чили

стран ЕАЭС может составить около \$40 млн в первый год функционирования ЗСТ. По истечении всех переходных периодов положительный эффект от отмены таможенных пошлин должен достичь \$55–60 млн ежегодно. По расчетам ЕЭК, средний уровень импортного тарифа стран ЕАЭС к 2025 году сократится с 9.7 до 2%, Вьетнама — с 10 до 1%. При этом уже в 2017 году Вьетнамом обнуляются таможенные пошлины по 59% позиций взаимной торговли, по окончании переходного периода (менее 10 лет) — по 88%. Отмена ввозных таможенных пошлин вьетнамской стороной не охватывает только 12% товарной номенклатуры, по большинству из которых у стран ЕАЭС отсутствует экспортный интерес⁹³.

Предполагается, что ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом обеспечит положительный эффект как в сельскохозяйственном, так и в промышленном секторе. Например, пакет документов, подписанный сторонами, закрепляет возможность для российских компаний вести бизнес во Вьетнаме на таких же условиях, что имеют и местные компании.

Табл. 5.1.
Направления текущей работы по торговьо-экономическим соглашениям ЕАЭС по состоянию на 01.07.2017

.....
Источник:
ЦИИ ЕАБР.

Это касается совместных проектов автопроизводителей (ГАЗ, КамАЗ, УАЗ) и вложений в электрогенерацию, транспортную инфраструктуру и нефтепереработку. Что касается чувствительных секторов экономик стран ЕАЭС, таких как легкая промышленность или сельское хозяйство, то для них достаточно серьезный уровень защиты сохранится, несмотря на вступление соглашения в силу⁹⁴. Таким образом, производители из стран ЕАЭС благодаря данному соглашению получают принципиально более благоприятные условия для поставок товаров на вьетнамский рынок, а их товары становятся более конкурентоспособными. Кроме того, соглашение позволяет производителям и поставщикам Союза получить доступ к уже налаженным производственно-сбытовым цепочкам Вьетнама в АТР.

Что касается других стран, с которыми ведется работа по заключению соглашения о свободной торговле, отметим некоторую полезную информацию по каждой из них.

ЗСТ с Израилем

Работа над полноформатным соглашением о свободной торговле между ЕАЭС и Израилем ведется в соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета, принятым в октябре 2015 года. По оценкам ЕЭК, такое соглашение признано выгодным для всех стран ЕАЭС. «Хотя выигрыш с точки зрения роста ВВП является незначительным (тысячные доли процента), рост благосостояния потребителей более выражен (особенно в случае России)⁹⁵. Рост товарооборота Израиля со странами ЕАЭС может вырасти на 6–8%, в то время как для России рост может составить лишь десятые доли процента⁹⁶. Такие диспропорции могут быть компенсированы активизацией инвестиционного и технологического сотрудничества между сторонами, поэтому соглашение о ЗСТ должно включать в себя положения, способствующие снижению инвестиционных барьеров. Завершение работы над созданием ЗСТ ожидается в 2017 году.

ЗСТ с Сербией

По Решению Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 года Союзом ведутся переговоры с Сербией на предмет

унификации Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами торгового режима с Сербией⁹⁷. Для этого предполагается заключение соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами с одной стороны и Сербией с другой стороны. Начало переговоров было обусловлено необходимостью установления единого преференциального торгового режима между всеми странами ЕАЭС и Сербией взамен двусторонних соглашений о свободной торговле, заключенных в разные годы Россией (2000), Беларусью (2009) и Казахстаном (2010) и различающихся по ряду положений, перечням подпадающих под ЗСТ товаров и изъятиям⁹⁸. У Армении и Кыргызстана аналогичные соглашения с Сербией отсутствуют, двусторонняя торговля между ними осуществляется на основе режима наибольшего благоприятствования с применением ставок таможенных пошлин, установленных в рамках их обязательств по ВТО. После заключения единой ЗСТ между ЕАЭС и Сербией ранее заключенные двусторонние соглашения будут отменены. По оценкам ЕЭК, в рамках формируемой ЗСТ все страны Союза, таким образом, получают возможность договориться о более благоприятном торговом режиме с Сербией.

ЗСТ с Сингапуром

В конце декабря 2016 года Совет ЕЭК признал целесообразным начать — после завершения работы совместной исследовательской группы — переговоры по заключению соглашения о ЗСТ с Сингапуром⁹⁹. В настоящее время сторонами прорабатываются такие вопросы сотрудничества, как техническое регулирование и применение санитарных, фитосанитарных и карантинных мер, вопросы взаимных инвестиций, форматы сотрудничества в энергетической сфере и промышленности. Отметим, что Сингапуром установлены почти нулевые пошлины на экспортруемые Евразийским союзом товары, поэтому положительный эффект соглашения о ЗСТ может быть обеспечен в случае распространения действия соглашения на инвестиции и торговлю услугами. Отдельная ценность ЗСТ с Сингапуром заключается в возможностях обеспечения более выгодных условий доступа стран ЕАЭС на рынки государств и объединений, с которыми Сингапур имеет преференциальные соглашения. После принятия президентами

стран ЕАЭС соответствующего решения переговорный процесс пойдет по двум трекам: по торговле товарами будут договариваться Комиссия и государства-члены, по торговле услугами и инвестициями – государства-члены при общей координации переговорного процесса Россией. Вероятно, схема «двух треков» станет основной и в подготовке других ЗСТ.

В техническом плане важна еще одна договоренность партнеров по ЕАЭС в рамках работы над ЗСТ с Сингапуром и другими странами, а именно – «проектный метод» управления переговорными треками. Во-первых, создается переговорная команда высокого уровня – ЕЭК и по три замминистра (экономики или иностранных дел, промышленности и сельского хозяйства) от каждой стороны. Во-вторых, это планирование и фиксирование даже промежуточных итогов, чтобы каждый раунд давал содержательный результат¹⁰⁰.

В декабре 2016 года Высшим Евразийским экономическим советом были приняты решения о начале переговоров по заключению соглашений о зоне свободной торговли ЕАЭС с Египтом и Индией, а также о заключении временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли с Ираном¹⁰¹.

ЗСТ с Египтом

Первые договоренности между странами ЕАЭС и Египтом по формированию ЗСТ и работе совместной исследовательской группы были достигнуты в 2015 году. Начало предметной работы над соглашением о ЗСТ между ЕАЭС и Египтом намечено сторонами на осень 2017 года. По предварительным оценкам ЕЭК, при образовании данной ЗСТ экспорт стран ЕАЭС в Египет может возрасти на 14.5%, а импорт из Египта – на 34%. У стран ЕАЭС имеется серьезный потенциал по наращиванию экспорта в Египет пищевой продукции, растительных масел и жиров, овощей, изделий из кожи, угля, черных металлов, отдельных видов машин и оборудования. Что касается увеличения импорта из Египта, то прогнозируется рост поставок овощей, фруктов, орехов, отдельных видов продукции химического сектора, одежды и текстильных изделий. Дополнительные выгоды

для ЕАЭС может принести использование странами Союза российской промышленной зоны, создаваемой в рамках особой экономической зоны Суэцкого канала. Кроме того, определенные возможности открываются для стран ЕАЭС и в связи с сетью соглашений о свободной торговле, заключенных Египтом с рядом стран Северной Африки¹⁰².

ЗСТ с Ираном

Как и в случае с Египтом, первые контакты ЕЭК с Ираном и формирование совместной исследовательской группы по вопросу о ЗСТ состоялись в 2015 году. Соглашение с Ираном признано выгодным для ЕАЭС. Предполагается сначала создание ограниченной ЗСТ (заключение к концу 2017 года временного соглашения по узкому перечню товаров для стимулирования взаимной торговли сроком действия на три года), а затем, в течение определенного переходного периода, — запуск полномасштабной ЗСТ. Согласно результатам анализа совместной исследовательской группы, в случае создания полноформатной ЗСТ экспорт стран ЕАЭС в Иран может вырасти на 73%¹⁰³. При этом 83.1% общего прогнозируемого увеличения объема поставок придется на такие товары, как медикаменты, бумага, одежда, продукция сталелитейной промышленности, различные виды механического и электрического оборудования, автомобили. Проекты инфраструктурного развития могут увеличить объемы торгового сотрудничества. Прежде всего это касается проблемы транспортно-логистической инфраструктуры на маршрутах между ЕАЭС и Ираном, осложняющей их торговлю. Решением может стать организация эффективного железнодорожного транзита через Грузию и Армению или через Азербайджан.

ЗСТ с Индией

Работа совместной исследовательской группы ЕАЭС и Индии была начата в 2015 году. В июне 2017 года на полях Петербургского международного экономического форума было объявлено о начале официальных переговоров по заключению ЗСТ между ЕАЭС и Индией¹⁰⁴. По оценкам ЕЭК, взаимная либерализация торгового режима приведет к росту ВВП всех стран ЕАЭС и Индии. В частности,

суммарный прирост ВВП в странах ЕАЭС прогнозируется в краткосрочной перспективе до \$1.5 млрд и в долгосрочной перспективе — до \$3 млрд¹⁰⁵. В то же время Индия может составить конкуренцию Беларуси в некоторых нишах российского рынка, например в сельском хозяйстве. При этом рост взаимной торговли отдельных стран ЕАЭС с Индией может составить порядка 18–20%. Так, рост экспорта Беларуси в Индию может увеличиться на 20% по сравнению с текущим объемом, России — на 18%, Казахстана — на 12%. Наиболее перспективные секторы и товарные позиции — зерно, пищевая продукция, овощи, напитки, удобрения, транспорт, турбореактивные двигатели, изделия из стали.

В целом, согласно оценкам ЕЭК, при переходе на режим свободной торговли товарооборот ЕАЭС и Индии может вырасти на 30–40% (по сравнению с текущим уровнем) в зависимости от глубины тарифной либерализации, которая будет достигнута по итогам переговоров. Предстоящие переговоры будут охватывать широкий спектр тем торгового регулирования, включая таможенное администрирование, охрану и защиту прав интеллектуальной собственности, снижение тарифных и нетарифных барьеров во взаимной торговле и др. Причем готовность Индии, как и Ирана, снижать нетарифные барьеры, которыми эти рынки успешно регулируются, является ключевым условием, без которого потенциальные выгоды от ЗСТ не будут реализованы в полной мере.

Среди других стран, с которыми возможно начало работы Союза по заключению соглашений о ЗСТ, выделим Южную Корею и Монголию. На основании подписанного в ноябре 2015 года Меморандума о сотрудничестве между ЕЭК и Министерством промышленности, торговли и энергетики Республики Корея группа ученых из России и Южной Кореи провела совместное исследование с целью выработки оптимальной формулы углубления сотрудничества между ЕАЭС и Южной Кореей.

Что касается Монголии, то работа с ней выстраивается в рамках Меморандума о сотрудничестве, подписанного в июне 2015 года между ЕЭК и Правительством Монголии¹⁰⁶. На основе взаимных договоренностей страны ЕАЭС и Монголия развивают торгово-экономическое сотрудничество

в агропромышленном комплексе, конкурентной политике, техническом регулировании, применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер. С целью развития экономического диалога между Союзом и Монголией создана совместная исследовательская группа. А уже в июне 2017 года на полях Петербургского международного экономического форума Премьер-министр Монголии заявил о готовности страны к заключению соглашения о ЗСТ с ЕАЭС и предложил сформировать для этого рабочую группу¹⁰⁷.

Является перспективной активизация переговорного процесса между ЕАЭС и его крупнейшими торгово-экономическими партнерами – ЕС и КНР. В данном случае оптимальная политика ЕАЭС может быть сформулирована в духе китайских дацзыбао: «Стоять на двух ногах». Вспоминается и итальянская детская загадка: «Почему аист стоит на одной ноге? Потому что он знает, что если поднимет обе ноги, то упадет». Евразийский союз в своем внешнеэкономическом сотрудничестве должен ориентироваться и на Европейский союз, и на Китай. В этих направлениях уже имеется движение. Начался диалог между ЕАЭС и КНР по разработке соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Более подробно отношения с ЕС и Китаем мы разбираем в [разделах 5.3](#) и [5.4](#) соответственно.

Наконец, как было отмечено, ЕАЭС активно работает над установлением торгово-экономических связей за пределами Евразийского континента. Так, ЕЭК заключила ряд меморандумов о взаимопонимании и сотрудничестве с Чили, Перу, Андским сообществом¹⁰⁸. Но очевидным приоритетом является Евразия, особенно те страны, с которыми рост взаимной торговли и инвестиций реален и желателен.

5.2. Вступят ли в ЕАЭС новые государства-члены? Возможен ли выход государств из Союза?

Будет ли Евразийский союз и дальше расширяться? Какие страны являются реалистичными кандидатами и почему?

В этот вопрос нередко вносится путаница. В прессе в разные периоды можно было встретить заявления о вступлении в ЕАЭС Турции

и Индии. Сразу уточним: как правило, речь идет о заключении соглашения о свободной торговле или иного соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Членство в организации — это совсем другое дело и в плане прав, и в плане обязательств.

Мы придерживаемся следующего мнения. В настоящее время Республика Таджикистан — единственный реалистичный кандидат на вступление в Евразийский экономический союз.

Причины заключаются в следующем.

В экономическом плане Таджикистан связан с российской и казахстанской экономиками. В институциональном плане — активный участник ряда евразийских структур, включая ОДКБ и Евразийский банк развития. В 1998 году Таджикистан присоединился к Договору об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях.

С 2015 года в Таджикистане идет процесс рассмотрения целесообразности вступления в ЕАЭС. В целом Таджикистан не спешит вступать в Евразийский экономический союз. Мы не видим драмы в том, что эта тема не форсируется. Ни со стороны Таджикистана, ни со стороны стран ЕАЭС нет политической задачи вступления любой ценой. Необходимо понимать плюсы и минусы такого решения, а также детали договоренностей по переходному периоду.

Одна из причин неспешности Таджикистана — желание оценить практические плюсы и минусы от участия в интеграции на примере недавно присоединившихся Армении и особенно Киргизстана. После достаточно длительного функционирования рабочей группы при Минэкономики и торговли РТ вопрос осенью 2016 года был передан на рассмотрение в правительство республики. Россия и Казахстан также не форсируют эту тему. У всех сторон есть желание разобраться в деталях процесса и выработать приемлемые решения.

Состоится ли вступление Таджикистана в ЕАЭС? Каковы плюсы и минусы этого решения для Таджикистана, России, других стран интеграционного объединения?

Таджикистан — небольшая страна с населением около 8.6 млн человек. Основу экономики формируют сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность и денежные переводы трудовых мигрантов. География дает в целом невыгодную «точку отсчета» для построения стратегии долгосрочного устойчивого роста: изолированность от сложившейся мировой транспортной инфраструктуры, отсутствие выхода к морю, высокогорный рельеф (коммуникации внутри страны также проблематичны и требуют повышенных инвестиций) и удаленность от основных рынков. ВВП в 2015 году составил \$7.9 млрд, что составляет меньше \$1000 на душу населения и около \$2700 на душу населения по паритету покупательной способности.

Какие возможности даст Таджикистану вступление в ЕАЭС? Мы видим два основных плюса: *прирост инвестиций в республику и рост переводов трудовых мигрантов*. По нашим оценкам, потенциал роста ВВП за счет инвестиций даст дополнительные 1.6 процентного пункта роста валового продукта в год. Инвестиционный потенциал денежных переводов из-за границы добавит еще 1 процентный пункт роста ВВП в год. Привлечение прямых иностранных инвестиций может повлиять на изменение совокупной производительности в экономике через трансфер технологий и повышение конкуренции, что даст дополнительный ресурс роста на 0.5 процентного пункта. Увеличение капитала будет способствовать росту ВВП на 0.4 процентного пункта благодаря вовлечению новых трудовых ресурсов. Таким образом, суммарный эффект составит до 3.5 процентного пункта в год¹⁰⁹. Он не имеет автоматического характера — это потенциал, который следует реализовать¹¹⁰.

Население Республики Таджикистан быстро увеличивается, в то время как количество рабочих мест растет недостаточными темпами. Занятость в неаграрных секторах растет очень медленно или вовсе стагнирует. В настоящий момент в аграрном секторе занято до 66% рабочей силы. Для сравнения: в России и Беларуси — 10%.

При обсуждении евразийской проблематики тема общего рынка труда, как правило, меркнет на фоне общих рынков товаров и услуг. Между тем именно в формировании единого рынка труда

ЕАЭС достиг значимых результатов — *и это ключевой вопрос для Таджикистана*. Почти все барьеры для трудящихся из соседних стран — участниц Союза устраниены, а социальные гарантии, предоставляемые гражданам, теперь в значительной степени распространены и на трудовых мигрантов и членов их семей. Работодатели вправе нанимать трудящихся из других государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. Каких-либо обязательств по лицензированию и квотированию не возникает. При этом мигрантам не требуется получать разрешение на работу в государстве трудоустройства. Официальное трудоустройство подразумевает, что их дети идут в детские сады и школы, все члены семьи получают обязательное медицинское страхование.

Процесс внедрения этих норм не обходится без проблем, но в целом общий рынок труда уже работает. В числе крупных нерешенных проблем — технически исключительно сложный вопрос мобильности пенсий (ведь пенсионные системы во всех странах разные). По этому вопросу готовится отдельное соглашение. То, что рынок труда заработал, подтвердились уже статистикой 2015 года: количество кыргызских трудовых мигрантов в России выросло на 1.6%, а таджикских — упало на 13.7%. Это прямое следствие того, что Кыргызстан входит в ЕАЭС, а Таджикистан — нет.

Вступление Таджикистана в ЕАЭС изменит данную ситуацию. Таджикские трудовые мигранты вольются в общий рынок труда, а объем денежных переводов снова возрастет. Для республики это, пожалуй, главный канал получения преимуществ от вступления в Союз, который сработает быстро, буквально в течение года. Заработная плата мигрантов частично подтянется к заработной плате граждан РФ и РК. Оценки роста заработной платы мигрантов после вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС находятся в диапазоне от 9 до 28%. Ожидаем также рост денежных переводов на 15–25%.

Второй канал — инвестиционный. Если вступление в ЕАЭС создаст более комфортную среду для российских и казахстанских инвестиций (именно РФ и РК — крупнейшие инвесторы в регионе СНГ), следствием станут рост поступлений в госбюджет и дополнительные рабочие места.

Возможно, для плавного и максимально безболезненного вступления понадобится задействовать ряд механизмов внешней поддержки таджикской экономики. Одним из них является поддержка инвестиционных проектов на территории Таджикистана ради наполнения госбюджета и создания рабочих мест. Для того чтобы избежать неконтролируемого роста миграции, от которого пострадает Таджикистан и которое политически неприемлемо для России и Казахстана, стоит поддерживать проекты создания рабочих мест в республике. Оптимальной стратегией представляется поощрение инвестиций крупных российских и казахстанских корпораций.

Кроме того, для аккумулирования денежных средств населения и укрепления доверия к банковскому сектору возможны инвестиции со стороны российских и казахстанских банков в банковский сектор Таджикистана. Это также облегчит доступ к ресурсам материнских банков.

Если сконцентрироваться только на соглашениях по трудовой миграции и не стремиться улучшить инвестиционный климат и усилить потенциал банковской системы, то дополнительные потоки денежных переводов от трудящихся за рубежом будут «проедаться». Это приведет к кратковременному росту ВВП и снижению бедности, но не к потенциальному устойчивому росту в долгосрочной перспективе.

С 2013 года Таджикистан – член ВТО, что с точки зрения государств – членов ЕАЭС является плюсом для эффективного выстраивания сети зон свободной торговли, а в долгосрочной перспективе – для выстраивания отношений Союза с КНР и Евросоюзом.

Во внешней торговле понадобится переходный период по сближению со ставками единого таможенного тарифа ЕАЭС. Около трети тарифного расписания Республики Таджикистан совпадает с ETT, для трети тарифных линий ставки ETT выше ставок РТ, еще для трети ставки ETT ниже. Также будут необходимы специальные меры помощи Республике Таджикистан в области таможенного контроля и администрирования. Возможно, потребуется целевая поддержка системы санитарного и фитосанитарного контроля (одна лаборатория обходится примерно в \$400 тыс., таких лабораторий

понадобится два десятка). Подобные меры содействия уже отработаны применительно к Кыргызстану.

Позитивен и тот факт, что население Таджикистана поддерживает идею вступления республики в ЕАЭС. Это стабильно подтверждается в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» с 2012 года. По самым свежим данным за 2016 год, 68% населения выступают за вхождение в ЕАЭС; отрицательное мнение высказывают только 4%; безразличны к этой теме 20%. Такой фон общественных настроений достаточно комфортен для принятия принципиальных политических решений. Собственно, вступление Таджикистана в ЕАЭС рассматривалось в качестве закономерного этапа расширения Союза еще при его создании¹¹.

Для Таджикистана баланс выгод и издержек при вступлении в ЕАЭС будет положительным. А что в этой теме интересного для России и Казахстана — возможных доноров в процессе вступления Таджикистана в ЕАЭС?

Во-первых, инвестиционные возможности. Они присутствуют в четырех секторах: горнодобывающем, гидроэнергетике, агропроме и легкой промышленности. Объем инвестиционных ресурсов, которые вполне способна абсорбировать таджикская экономика, в настоящее время превышает \$2.5 млрд в год. Вероятно, вхождение Таджикистана в общий евразийский рынок может повлечь и новые перспективы, особенно в агропроме и легкой промышленности. Низкая стоимость трудовых ресурсов создает возможности для более высокой доходности инвестиций.

Во-вторых, преференциальный торговый режим, закрепляющий комфортные условия для российского экспорта — продукции машиностроительного и иных секторов.

В-третьих, для долгосрочного устойчивого роста российской экономики необходим прирост трудовых ресурсов, который представляется затруднительным в силу демографической ситуации в России. Более организованный режим использования трудовых ресурсов в российской экономике будет работать на российский ВВП.

В-четвертых, и это самое существенное, вступление Таджикистана в ЕАЭС благотворно повлияет на политическую стабильность в стране и регионе в целом. Альтернатива – дестабилизация в стране и регионе, особенно с учетом соседства с Афганистаном, – может оказаться чрезвычайно дорогостоящей для ЕАЭС, особенно для Кыргызстана, Казахстана и России. Страны ЕАЭС заинтересованы в стабильном и процветающем Таджикистане.

Рассматривая вопрос о вступлении Таджикистана в ЕАЭС, и России, и Казахстану, и самому Таджикистану необходимо исходить из понимания экономической природы Евразийского союза. ЕАЭС – один из инструментов выстраивания стратегии долгосрочного устойчивого роста. Политические и военно-политические вопросы по-прежнему будут решаться на двусторонней основе и в рамках ОДКБ.

Как видите, вступление Таджикистана в ЕАЭС будет носить в целом позитивный характер для республики. А есть ли другие кандидаты на вступление в кратко- и среднесрочном периоде?

На самом деле их очень немного. Скромный интерес к присоединению к ЕАЭС проявлял Узбекистан – но только неофициально, на уровне аналитических центров, проводивших оценку возможных эффектов такого политического решения. У Узбекистана сложная история взаимодействия с евразийскими интеграционными структурами (в 2004 году страна вступила в ЕврАзЭС, но вышла в 2006-м). Добавляют негатива и конфликтные отношения Узбекистана с Кыргызстаном и Таджикистаном по вопросам управления водно-энергетическими ресурсами в регионе, а также по проблемам территориального урегулирования, в том числе в анклавах Ферганской долины. Вместе с тем исключать возвращение к теме вступления Узбекистана в ЕАЭС в будущем нельзя.

Существует небольшая долгосрочная вероятность по Азербайджану, Грузии и Молдове. Глубокий экономический смысл имело бы членство в евразийском интеграционном блоке Украины¹¹², но события последних лет не позволяют рассматривать такую перспективу всерьез.

В целом расширение Евразийского союза ни в коем случае нельзя воспринимать как самоцель. Каждая новая страна должна стать объектом тщательного анализа на предмет экономических и политических эффектов (баланс выгод и издержек для всех стран ЕАЭС и самого кандидата), а также «стессоустойчивости» такого решения. Наши исследования свидетельствуют, что расширение региональных организаций, как правило, негативно влияет на их эффективность: чем шире членство, тем больше вероятность для организации скатиться в состояние «дискуссионного форума» или «зомби»¹¹³.

Не стоит забывать и о наличии полноценной альтернативы вступлению — это развитие тесных отношений в рамках различных торгово-экономических соглашений (как с ЕАЭС в целом, так и с его индивидуальными участниками), которые регулировали бы доступ на рынки товаров и услуг, вопросы движения капиталов и людей, крупные трансграничные инфраструктурные проекты и т. д.

Закончим этот раздел «неудобным» вопросом: а *возможен ли выход* одного из пяти действующих членов из интеграционного объединения? Юридически такой шаг возможен и урегулирован статьей 118 Договора о ЕАЭС — последней статьей главного документа Евразийского союза. В ней предусмотрено право любого государства-члена на выход из Союза. Для этого по дипломатическим каналам направляется соответствующее уведомление, после чего начинается обязательный 12-месячный период, по истечении которого государство выходит из объединения. Предусмотрена обязанность закрыть все финансовые вопросы, а также пройти через процесс урегулирования различных иных обязательств.

Таким образом, выход одного из членов Союза возможен. Опыт ЕС (Брексит) подсказывает, что полностью такой сценарий исключать нельзя. Безусловно, этот шаг может оказаться очень болезненным как в экономическом, так и в политическом плане. Различные аспекты общего рынка постепенно впитываются в плоть и кровь экономик стран — членов евразийского объединения — от общей таможенной территории до общего рынка труда. Будем надеяться, что ЕАЭС продемонстрирует надежность, стабильность и поступательное движение.

5.3. Перспективы отношений ЕАЭС с Евросоюзом

Уже несколько лет отношения России и коллективного Запада находятся в кризисе. Политический кризис стоит на пути системных решений по экономическому сотрудничеству двух союзов – Европейского и Евразийского.

Для евразийского объединения глубокая экономическая интеграция с ЕС чрезвычайно важна. Во-первых, ЕС – это крупнейший торговый партнер России и Казахстана: на него приходится 50.3% совокупного экспорта и 40.8% совокупного импорта стран ЕАЭС. Но необходимо учесть, что по результатам 2016 года ЕАЭС импортировал из стран АТЭС на 1.5% больше товаров (42.3%, за счет роста поставок из Китая, Южной Кореи и стран АСЕАН), чем из Евросоюза. Во-вторых, Европа могла бы выступать важным источником капитала. В-третьих, ЕС мог бы сыграть важную роль в решении проблем модернизации стран ЕАЭС и послужить источником технологического обновления.

Значимость Европейского союза для ЕАЭС подтверждается также емкостью европейского рынка, ВВП которого в текущих ценах составляет \$16.4 трлн и по ППС – \$20 трлн (против \$1.5 трлн и \$4.5 трлн соответственно в ЕАЭС), а численность населения ЕС превышает население ЕАЭС в 2.8 раза (таблица 5.2).

	ЕС	ЕАЭС
ВВП в текущих ценах, \$ трлн	16.4	1.5
ВВП по ППС, \$ трлн	20.0	4.5
Численность населения, млн чел.	510.3	180.0

Табл. 5.2.

Данные по ВВП и численности населения в ЕС и ЕАЭС в 2016 году

.....

Источник:
МВФ, расчеты
авторов.

По данным ЦИИ ЕАБР, на капиталовложения в Евросоюз приходится 62% всех ПИИ России и 90% всех ПИИ Казахстана в странах Евразии. Таким образом, несмотря на объективно растущую важность азиатского экономического вектора, торгово-инвестиционные связи с ЕС имеют ключевой характер для ЕАЭС.

Хотя по-прежнему приоритет отдается европейскому капиталу, странам ЕАЭС все чаще приходится искать альтернативные источники иностранных инвестиций. Европейским инвесторам важно понимать, что риск потери рынков ЕАЭС растет вследствие входа капитала из ведущих азиатских экономик. Евросоюз также фундаментально заинтересован в ЕАЭС, который является его третьим торговым партнером после США и Китая. 180-миллионный рынок для европейской продукции — хороший стимул для поддержки сближения с Россией и ее партнерами со стороны европейского бизнеса. Налицо сильная зависимость по поставкам нефти и газа (на самом деле речь идет о взаимозависимости: Европа заинтересована в стабильности предложения, ЕАЭС — в стабильности спроса). Огромное значение имеет территориальная близость, которая создает массу возможностей, связанных с движением людей, взаимодействием приграничных регионов, трансграничной инфраструктурой, водными ресурсами и экологическими угрозами.

Таким образом, фундамент для взаимного интереса присутствует: он основан на территориальной близости, значительных торговых потоках, потенциале инвестиционных связей, вопросах экономической безопасности, заинтересованности стран ЕАЭС в трансферте европейских технологий, развитии трансграничной инфраструктуры, наличии общих сопредельных государств и т. д.

Здесь необходимо техническое замечание. Более сотни полномочий, включая формирование таможенного тарифа и администрирование единой таможенной территории, передано на наднациональный уровень ЕАЭС. Поэтому фактически речь должна пойти о достижении договоренностей между Евразийским и Европейским союзами. Конечно, по кругу вопросов — таких как движение капитала (инвестиционный режим) и людей (безвизовый режим) — компетенции остаются у стран — участниц ЕАЭС. Тем не менее с юридической точки зрения в центре этого процесса — формальные отношения двух интеграционных объединений.

Президенты России и Казахстана неоднократно высказывались в пользу заключения всеобъемлющего соглашения с ЕС. Напомним, что одним из приоритетов деятельности Евразийской экономиче-

ской комиссии является налаживание взаимодействия с Европейским союзом, Европейской комиссией, европейскими органами и институтами. На заседании Евразийского межправительственного совета 8 сентября 2015 года в г. Гродно (Беларусь) главами правительств государств – членов ЕАЭС был одобрен проект памятной записки «Евразийский экономический союз – Европейский союз: контуры сотрудничества». Памятная записка была передана в Европейскую комиссию.

В ЕС медленно идет «смена формата» в пользу сотрудничества с ЕАЭС. К 2016 году все громче стали звучать голоса влиятельных бизнес-сообществ стран ЕС, прежде всего Германии, понесших значительные потери в результате обмена санкциями между Евросоюзом и Россией, а потому заинтересованных в нормализации отношений между сторонами конфликта. Европейские инвесторы понимают, что на российском рынке сохраняется риск сужения возможностей для них вследствие замещения европейских инвестиционных потоков иностранным капиталом из ведущих азиатских экономик. Отдавая по-прежнему приоритет европейскому капиталу, Россия все чаще вынуждена искать альтернативные источники для модернизации своей экономики.

Со стороны европейских политических лидеров также слышны новые аргументы в пользу поиска взаимоприемлемого выхода из кризисной ситуации. В частности, 18 ноября 2015 года Президент Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер написал на имя российского президента письмо, в котором выразил заинтересованность в укреплении торговых связей между ЕС и ЕАЭС, но лишь тогда, когда для этого сложатся благоприятные условия. В ноябре 2016 года Юнкер в одном из своих интервью заявил: «Пока я не вижу ни одного аргумента в пользу немедленной отмены санкций против России. Я хотел бы такое соглашение с Россией, которое выходит за обычные рамки, принимая во внимание, что без России нет архитектуры безопасности в Европе. <...> Я хотел бы разговаривать с Россией на равных. Россия не «региональная держава», как выразился Президент Обама. Такая оценка была большой ошибкой»¹⁴. Но так как Россия является частью Евразийского экономического союза и остальные государства – члены Союза также заинтересованы в активизации сотрудничества с Европейским союзом, важно добиться

установления диалога в формате двух союзов, на уровне Европейской комиссии и Евразийской экономической комиссии.

Однако каких-либо принципиальных шагов не было сделано и в 2016 году. В целом 2014–2016 годы останутся в истории как тяжелое, вязкое время в отношениях с Европой. Общение сторон ограничено. Европейская комиссия и ряд стран ЕС пока не признают ЕАЭС и ЕЭК в качестве равноправных партнеров. Вместе с тем политическая ситуация в Европе начинает меняться и «сверху», и «снизу». Определенные подвижки возможны в позиции Вашингтона, и европейские политики на это реагируют. В самой Европе избиратели дрейфуют к партиям, заявляющим приоритет национальных интересов.

В последнее время крупный бизнес и власти некоторых стран Евросоюза (прежде всего Германии, Италии, Греции, Франции) все активнее выступают за нормализацию и развитие отношений между ЕС и ЕАЭС. Примером может послужить ежегодный Евразийский форум в Вероне, организуемый бизнес-сообществом Италии. Греция также выступает за прямой диалог ЕС и ЕАЭС, выражая готовность проводить такую политику в ЕС и выступая за создание экономического совета Греция – ЕАЭС и проведение бизнес-форумов.

Однако наиболее весомый вклад в европейско-евразийский диалог вносит бизнес-сообщество Германии. Например, с 2013 года в Берлине проходит Восточный форум (East forum Berlin)¹¹⁵, одной из целей которого является содействие формированию единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, сближению и последующей конвергенции ЕС и ЕАЭС. Организаторами форума выступают Восточный комитет германской экономики, банк UniCredit, концерн Metro Group, Федеральное объединение торгово-промышленных палат Германии (DIHK) и Федеральное объединение немецкой промышленности (BDI). Ряд других компаний и бизнес-ассоциаций Германии, такие как Российско-Германская внешнеторговая палата, юридическая компания Schneider Group и др., реализуют целый перечень инициатив, направленных на нормализацию отношений между ЕС и ЕАЭС. Такие шаги со стороны европейского бизнеса позволяют возлагать определенные надежды на то, что в диалоге стран ЕС и стран ЕАЭС появится конструктив.

Если перелома в отношениях с Европой удастся добиться, в какой форме могли бы развиваться отношения ЕС и ЕАЭС?

Мы исходим из того, что обязательным условием прекращения нынешнего противостояния является разрешение политического кризиса в отношениях России и Запада. Необходимо восстановление определенного уровня доверия.

Помимо краткосрочных задач, в работе по нормализации и развитию отношений между ЕАЭС и ЕС уже сейчас важно сформировать долгосрочное видение будущего соглашения (точнее, пакета соглашений). Евразийский союз в настоящее время инициирует ряд соглашений о свободной торговле с менее крупными экономиками. В этом контексте ЕС следует рассматривать как основного долгосрочного партнера.

Страной в переговорах о заключении соглашения следует выступать не одной лишь России, а всему Евразийскому экономическому союзу, обладающему необходимыми для этого наднациональными полномочиями. Соответственно, базовый диалог должен выстраиваться прежде всего на уровне наднациональных органов управления ЕС и ЕАЭС, которыми являются Европейская комиссия и Евразийская экономическая комиссия. Его дополнят треки на уровне отдельных государств по таким вопросам, как безопасность, инвестиционный режим и передвижение людей. Но и здесь целесообразна координация позиций стран ЕАЭС.

Дело в том, что страны ЕАЭС в большей степени заинтересованы в комплексном соглашении с Европейским союзом, которое будет покрывать значительно более широкий круг вопросов, чем стандартная зона свободной торговли. Мотивация проста: простое обнуление или снижение импортных тарифов не выгодно ни России, ни Казахстану — обе страны экспортят преимущественно сырье, на которое импортные пошлины Евросоюза и так очень низки или отсутствуют. Из-за существующей структуры торговли Россия и Казахстан не заинтересованы в узко сформулированном режиме свободной торговли с ЕС (это верно и для Беларуси, хотя в меньшей степени). Пакет соглашений должен охватывать множество сфер взаимодействия — от торговли товарами и услугами до свободы

передвижения капитала и трудовых ресурсов, от безвизового режима и развития трансграничной и транзитной инфраструктуры до взаимного признания технических стандартов и других вопросов.

Весьма вероятно, что возможное соглашение — или пакет соглашений — в силу огромного круга поднимаемых тем должно иметь характер «мегасделки»¹¹⁶. Взаимные уступки и компромиссы будут взаимоувязаны. Различные темы важны для сторон в разной степени. Уступая в одном, партнер будет просить «размена» по другой проблеме. Мегасделка ЕС — ЕАЭС представляет собой именно идею межрегионального интеграционного соглашения, объединяющего два блока. Дело это новое, а значит, особенно сложное.

Национальные представители (соответствующие департаменты министерств экономики, МИДов и т. д.), разумеется, будут присутствовать и в решающей степени влиять на ход переговоров и финальные договоренности, но формально вести переговоры по торговой проблематике должна будет ЕЭК.

Перечень вопросов, которые должны быть решены в контексте интеграции по линии ЕС — ЕАЭС, включает в себя десятки позиций. Приведенный ниже список, безусловно, не является исчерпывающим. Тем не менее он иллюстрирует сложность потенциальной повестки дня ЕС — ЕАЭС:

- торговля товарами (отмена импортных пошлин с исчерпывающим перечнем исключений из общего правила);
- устранение/оптимизация нетарифных барьеров;
- регулирование трансграничной электронной торговли;
- торговля услугами;
- вопросы функционирования рынка труда;
- либерализация доступа к финансовым рынкам;
- свобода перемещения капитала;
- техническое регулирование;
- регулирование защиты прав интеллектуальной собственности;
- развитие международной транспортной инфраструктуры (автомобильные и железнодорожные коридоры);
- создание единого рынка электроэнергии ЕС — ЕАЭС;

- экологическая повестка дня (в отношении различных трансграничных проблем и стандартов);
- регулирование ограниченного обоюдного доступа к государственным закупкам;
- правила конкуренции;
- механизмы разрешения споров.

В дополнение к этому существует ряд вопросов, относящихся к компетенции правительства государств-членов, а не ЕС или ЕАЭС в целом. В их числе:

- обоюдное признание дипломов и профессиональных сертификатов;
- безвизовый режим, включая комплекс соглашений о реадмиссии;
- особый статус Калининградской области (инвестиционный, торгово-инвестиционный и в плане движения людей);
- режим сотрудничества приграничных регионов;
- массовый обмен в области образования;
- применение Третьего энергетического пакета ЕС к проектам российского газового экспорта¹¹⁷.

Отметим, что, по данным «Интеграционного барометра ЕАБР», в 2016 году от 68 до 82% населения государств – членов ЕАЭС выразили поддержку самой перспективе заключения соглашения о свободной торговле и инвестициях между ЕАЭС и ЕС¹¹⁸.

Важная экспертная задача – анализ возможных разногласий по выстраиванию долгосрочных отношений с партнерами «общего соседства». Необходима проработка влияния торговых систем и возможного межсоюзного соглашения на страны, расположенные между двумя союзами (Украина, Сербия, Молдова и др.) и имеющие с ними особые отношения, то есть на «общее соседство» ЕС и ЕАЭС. Например, предварительные расчеты показывают, что заключение соглашения о ЗСТ ЕС – ЕАЭС будет выгодно РФ и РК в долгосрочной перспективе, но менее выгодно или невыгодно Армении, Грузии, Азербайджану, Беларуси и Молдове¹¹⁹.

Обзор немецкого Фонда Бертельсманна¹²⁰ (основан на исследовании немецкого Института экономических исследований – IFO¹²¹)

о возможных экономических эффектах создания зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС дает дополнительные аргументы в пользу всеобъемлющего соглашения — шире классической ЗСТ. В частности, в обзоре подчеркивается существенное положительное влияние соглашения о ЗСТ на экономику стран обоих союзов. Например, прогнозируются увеличение экспорта из РФ в ЕС на 30% (прежде всего экспорта природных ресурсов) и рост реальных доходов в РФ на 3.1%. Рост дохода в Беларуси, согласно исследованию, будет даже более значительным и составит 4.9%, положительными будут и показатели роста в других странах ЕАЭС. Также прогнозируется рост экспорта из ЕС в ЕАЭС на 60% (прежде всего машиностроительной и сельскохозяйственной продукции), что приведет к приросту реальных доходов в странах Восточной Европы на 1.2–1.8%. При этом, например, в России больше всего преимуществ получат металлургия (рост условной чистой стоимости на 23%), горнодобывающая (рост на 17%) и нефтеперерабатывающая промышленность (рост на 15%). Однако негативных последствий можно ожидать для сельскохозяйственной отрасли (падение до 17%) и автомобилестроения (минус 37%). Для ЕС отраслевые показатели будут противоположными: наибольшие преимущества получат сельскохозяйственная и автомобилестроительная отрасли. На наш взгляд, это доказывает невыгодность для ЕАЭС соглашения с ЕС, ограниченного исключительно вопросами тарифной защиты рынков.

Резюмируем: в кратко- и среднесрочных планах страны ЕАЭС набираются опыта и компетенций, разрабатывая и заключая соглашения о свободной торговле с небольшими торговыми партнерами — Вьетнамом, Сингапуром и т. д. Но *в долгосрочном плане евразийскому интеграционному блоку не обойтись без больших комплексных соглашений с двумя «суперпартнерами» — Евросоюзом и Китаем.*

5.4. Отношения ЕАЭС и Китая: состояние дел и перспективы

Китай — второй по важности внешнеэкономический партнер ЕАЭС. Партнерство с ним носит стратегический долгосрочный характер. В этом разделе мы опишем состояние дел во взаимной торговле,

взаимных инвестициях, а также дадим характеристику переговоров по готовящемуся соглашению об экономическом сотрудничестве и представим перспективы сопряжения транспортных стратегий и политики стран ЕАЭС с китайской инициативой Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

Сегодня КНР занимает второе место среди внешнеторговых партнеров стран ЕАЭС (13.6% от совокупного товарооборота), значительно уступая коллективному Евросоюзу (48.9%). Но доля Китая постоянно растет. В целом КНР – очевидный стратегический партнер ЕАЭС.

Товарооборот между странами ЕАЭС и Китаем показывал постоянный рост до 2014 года включительно. Однако в 2015 году в результате замедления роста глобальной экономики, сжатия внутреннего спроса, слабой внешней конъюнктуры и волатильности на финансовых рынках он снизился на 27.6% по сравнению с 2014 годом и составил \$78.7 млрд (см. таблицу 5.3). Наибольший спад экспорта (в стоимостном выражении) был характерен для стран, чьим основным товаром

Табл. 5.3.

Товарооборот между КНР и странами ЕАЭС (2008–2016 годы), \$ млрд

.....

Источник:
Trademap.org.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	55.9	39.5	58.7	82.7	87.5	88.8	88.3	63.5	66.1
прирост, %	41.3	-29.3	48.6	40.8	5.8	1.4	-0.6	-28.0	4.1
Казахстан	12.2	9.5	14.1	21.3	24.0	22.7	17.2	10.6	7.9
прирост, %	33.9	-22.7	48.9	51.3	12.5	-5.2	-24.5	-38.4	-25.4
Кыргызстан	0.8	0.6	0.7	1.0	1.3	1.5	1.1	1.1	1.5
прирост, %	85.1	-17.6	9.1	39.0	31.7	15.7	-23.1	-5.9	45.0
Беларусь	2.0	1.3	2.2	2.8	2.8	3.3	1.6	3.1	2.5
прирост, %	56.0	-38.2	72.2	29.5	-0.8	18.4	-51.7	95.5	-19.5
Армения	0.4	0.3	0.4	0.4	0.4	0.5	0.6	0.5	0.5
прирост, %	88.8	-19.9	43.0	-3.3	2.2	5.7	29.4	-17.9	-5.9
ЕАЭС всего	71.3	51.2	76.1	108.2	116.0	116.7	108.7	78.7	78.5
прирост, %	40.9	-28.3	48.7	42.2	7.2	0.7	-6.9	-27.6	-0.3

являются энергоносители или другие ресурсы, — то есть для России и Казахстана.

В 2016 году частичное восстановление цен на сырьевой экспорт и восстановительная динамика национальных валют привели к замедлению падения товарооборота стран — членов Союза с Китаем. По итогам 2016 года стоимостные объемы торговли ЕАЭС и Китая практически не изменились (сокращение на 0,3%).

Структура импорта из Китая сформировалась еще в 1990-е. Для потребителей стран — членов ЕАЭС наиболее важным является импорт китайской электроники, бытовой техники и товаров легкой промышленности (например, обуви и одежды). Значительные объемы импорта приходятся на машины (оборудование). В целом можно утверждать о достаточно большой диверсификации китайского экспорта в ЕАЭС.

Китай продолжает наращивать экономическое присутствие в странах ЕАЭС не только за счет развития торговых отношений, но и за счет постоянного роста *прямых капиталовложений*. КНР является лидером среди азиатских стран по накопленным ПИИ в регионе. Согласно данным ЦИИ ЕАБР, начиная с 2008 года суммарный объем накопленных ПИИ китайских компаний в пяти странах ЕАЭС увеличился на 138% и достиг \$25.7 млрд (в 2008-м он составлял порядка \$11 млрд). Даже на фоне кризиса 2015 года спад накопленных китайских ПИИ в ЕАЭС был незначительным, на \$0.6 млрд, и в основном по причине финансовой переоценки активов.

Основными получателями прямых капиталовложений китайских ТНК являются Казахстан и Россия. Львиная доля китайских ПИИ в странах ЕАЭС традиционно сосредоточена в Казахстане. По итогам 2015 года объем накопленных ПИИ Китая в Казахстане составил \$21 млрд (82% от всех накопленных китайских ПИИ в ЕАЭС) ([рисунок 5.1](#)). Для китайских компаний, инвестирующих в экономику Казахстана, наиболее привлекательными являются топливный комплекс (добыча нефти и газа), а также транспортировка углеводородов по магистральным трубопроводам. В совокупности данные отрасли привлекли около 98% китайских инвестиций.

Рис. 5.1.
Географическая
структура китайских
ПИИ в ЕАЭС, \$ млрд

Источник:
ЦИИ ЕАБР.

Другие секторы казахстанской экономики привлекли незначительный объем инвестиций от китайских ТНК. На финансовый сектор, цветную металлургию и оптовую и розничную торговлю приходится в общей сложности около 1% всего объема накопленных прямых инвестиций Китая в Казахстане.

Яркий и во многом неожиданный факт: российская экономика уступает казахстанской по объемам накопленных китайских ПИИ в шесть раз. Китайские инвесторы пока не так активно входят на российский рынок. По данным ЦИИ ЕАБР, объем накопленных китайских ПИИ в России составил по итогам 2016 года всего \$3,4 млрд. Значительная часть крупных сделок, рамочно обозначенных в последние годы, еще ждет своей реализации. Кроме того, в условиях слабой экономической конъюнктуры китайские инвесторы нередко ждут более выгодных предложений со стороны российского бизнеса¹²².

Помимо Казахстана, китайские инвесторы весьма активны в Беларусь и Кыргызстане. К 2016 году китайские компании нарастили объем накопленных прямых инвестиций в Республике Беларусь до \$417 млн. Такой значимый для Беларусь показатель обеспечен буквально десятком проектов, которые распределились по трем

секторам: машиностроительный комплекс (57%), туристический комплекс (24%) и строительный сектор (19%). Кыргызстан привлек от КНР значимые ПИИ только на два проекта в двух секторах экономики: топливном комплексе (нефтепереработка) и цветной металлургии (разработка золоторудного месторождения). В общей сложности объем накопленных китайских прямых инвестиций в Кыргызстане достиг к концу 2015 года \$912 млн. Для небольшой экономики эта цифра, конечно, очень существенна.

Простимулировать взаимные торговые и инвестиционные потоки призвано новое *соглашение об экономическом сотрудничестве*, переговоры по которому начались между ЕАЭС и Китаем в 2016 году. Тема эта исключительно сложна, в первую очередь для стран ЕАЭС. Принципиальных сложностей две. Во-первых, страны ЕАЭС пока не готовы к полномасштабному открытию своих рынков для китайского импорта. Слишком многие отрасли стали бы жертвой такого решения. Во-вторых, интересы стран ЕАЭС в отношении сотрудничества с КНР довольно сильно различаются. Нужно прийти к общему знаменателю, что очень непросто.

Только ко второй половине мая 2016 года удалось сформулировать самое общее видение формата и содержания соглашения и 31 мая 2016 года представить его на утверждение Высшего евразийского экономического совета в Астане. Тогда же совет уполномочил ЕЭК начать официальные переговоры с КНР. Переговоры были начаты в августе 2016 года.

На данном этапе позиция стран — членов ЕАЭС в отношении соглашения с Китаем и его наполнения может быть обозначена следующим образом: *непреференциальное соглашение смешанного характера с элементами регуляторики в сферах транспорта, промышленной кооперации, инвестиций*. В целом соглашение о торговле-экономическом сотрудничестве ЕАЭС — КНР будет в первую очередь направлено на формирование инфраструктуры и регулирование торговли между ЕАЭС и Китаем. При этом на текущем этапе сотрудничества либерализации торговли — то есть изменения собственно импортных пошлин — не планируется. Страны — члены ЕАЭС пока не готовы к снижению пошлин и полномасштабному открытию рынков.

Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР не будет являться по своей сути и содержанию соглашением о свободной торговле. Целью планируемого непреференциального соглашения будет создание благоприятных условий взаимодействия в инфраструктурном строительстве, промышленности, транспорте, инвестиционной деятельности, а также расширение доступа субъектов на отдельные рынки (финансовый рынок, рынок услуг) и т. д.

Значимой для результата переговорного процесса видится межгосударственная координация в рамках ЕАЭС. Критически важны расстановка приоритетов и обозначение внутри самого союза областей, где страны-участницы видят сотрудничество формата «ЕАЭС – Китай» более выгодным. Открытый диалог представляется необходимым не только для выработки единой согласованной позиции в отношении КНР, но и для предотвращения возможного дробления переговорной линии на отдельные, не связанные между собой треки «Казахстан – Китай», «Россия – Китай» и т. п. По ряду направлений (таможенное регулирование, защита собственного рынка и производителей, развитие в перспективе общего транспортного и энергетического рынка) переговорная позиция в составе ЕАЭС представляется более выигрышной, чем односторонний подход. Более эффективными являются также совместная приоритизация странами – членами ЕАЭС ключевых проектов и согласование инвестиционных программ. Это позволит исключить, например, вероятность несинхронного осуществления странами Союза инфраструктурных проектов, значительно снижающего их потенциальную эффективность. Например, в рамках реализации автодорожного проекта «Западная Европа – Западный Китай» Казахстан завершил работы по строительству современной автодороги от границы с Китаем до границы с Россией (Китай также завершил строительство своего участка). Российская же сторона задерживает реконструкцию и модернизацию ряда участков дороги, что не дает возможности максимально эффективно использовать этот маршрут.

Осенью 2013 года в ходе визита в Казахстан Председатель КНР Си Цзиньпин предложил концепцию создания «Экономического пояса

Нового Шелкового пути, которая предусматривала глубокую интеграцию рынков, развитие региональной кооперации и транспортной инфраструктуры, свободное передвижение капитала и рабочей силы. Инициатива Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП)¹²³ — это стратегия по международному сотрудничеству и экономическому развитию КНР. С практической точки зрения концепция содержит три основных инструмента: политическое сотрудничество, торговля и инвестиции. Основная цель расширения сотрудничества для Китая — обеспечение энергетической безопасности, диверсификация источников энергоресурсов и поиск рынков сбыта для своих многочисленных товаров. Еще одна важная цель проекта — создать наиболее благоприятные условия для развития внутренних регионов, и особенно регионов на западе страны, таких как Синьцзян-Уйгурский автономный округ, граничащий с Казахстаном и Россией.

Идея развития ЭПШП на территории ЕАЭС была в целом положительно воспринята лидерами стран — членов Союза. Ее реализация приведет к ряду положительных эффектов, главные из которых — использование транзитного потенциала стран ЕАЭС и усиление связности внутриконтинентальных государств и регионов (Центральная Азия, Сибирь, Урал, страны Кавказа)¹²⁴, а также возможность ускоренного развития инфраструктуры, и прежде всего транспортного потенциала. Основные бенефициары этого процесса — Казахстан, Россия и Беларусь, по территории которых пойдут транспортные маршруты.

Активизация проектов трансграничной транспортно-логистической инфраструктуры — безусловный приоритет и ключ к раскрытию практического потенциала сотрудничества. Основной вопрос здесь — удастся ли привлечь часть международного транзита с морских маршрутов на сухопутные. С точки зрения стратегических интересов России и Казахстана есть две ключевые задачи в этой сфере. Первая (но не главная) — стимулировать «переключение» части транзита с моря на сушу, чтобы товары из Китая в Европу и наоборот шли через территорию ЕАЭС. На этом можно будет заработать. Вторая (главная) — развить логистику внутренних регионов, не имеющих прямого выхода к морским коммуникациям. Это сверхактуально для российских Урала и Сибири и, конечно, для всех государств Цен-

тральной Азии. Транспортные коридоры ЭПШП теоретически могут «сшить» макрорегион воедино, обеспечив связь между ресурсами, производствами и рынками сбыта.

До реализации этих больших идей еще очень далеко. В обеспечении торгового оборота ЕАЭС и Китая в настоящее время преобладает морской транспорт. Например, в грузопотоке между Россией и Китаем на морской транспорт приходится 77% грузов, на сухопутные перевозки через российско-китайскую и российско-монгольскую границы – 21%, а на транзит через Центральную Азию – лишь 2%. В то же время товарооборот Казахстана и Китая в объеме 86% грузов обеспечивается сухопутным транспортом (включая магистральные трубопроводы), пересекающим границу между двумя государствами, остальной объем грузов идет через российские порты и терминалы (Владивосток, Восточный и Санкт-Петербург). При этом экспорт китайских товаров в Казахстан в большинстве случаев осуществляется морским транспортом через Россию.

В рамках ЭПШП перспективным видится развитие двух транспортных коридоров: двух маршрутов Центрального Евразийского коридора, идущего через Казахстан (Китай – Казахстан – Россия – ЕС), и Северного Евразийского коридора, проходящего по Транссибу (Шанхай – Владивосток – Транссиб – ЕС) ([рисунок 5.2](#)). Эти коридоры имеют ряд преимуществ: используют только железнодорожный транспорт, проходят через минимальное количество пограничных переходов, уже освоены, причем объем контейнерных перевозок на обоих направлениях быстро растет, и, главное, являются наиболее конкурентоспособными по цене.

Более того, статистика свидетельствует, что начиная с 2013 года грузопотоки из Китая в Европу по железнодорожным маршрутам прирастают достаточно большими темпами (хотя и с низкой базы) и достигли в 2016 году 104 тыс. контейнеров. За 2016 год перевозки через Достык (Казахстан) и Наушки (выход через Монголию на Транссиб) увеличились более чем в два раза, через Забайкальск (выход с северо-восточных провинций Китая на Транссиб) – на 42%. Начались активные контейнерные перевозки через Хоргос (станция Алтынколь, Казахстан).

Рис. 5.2.
Карта-схема
потенциальных
транспортных
коридоров ЭПШП

Источник:
ЕАБР.

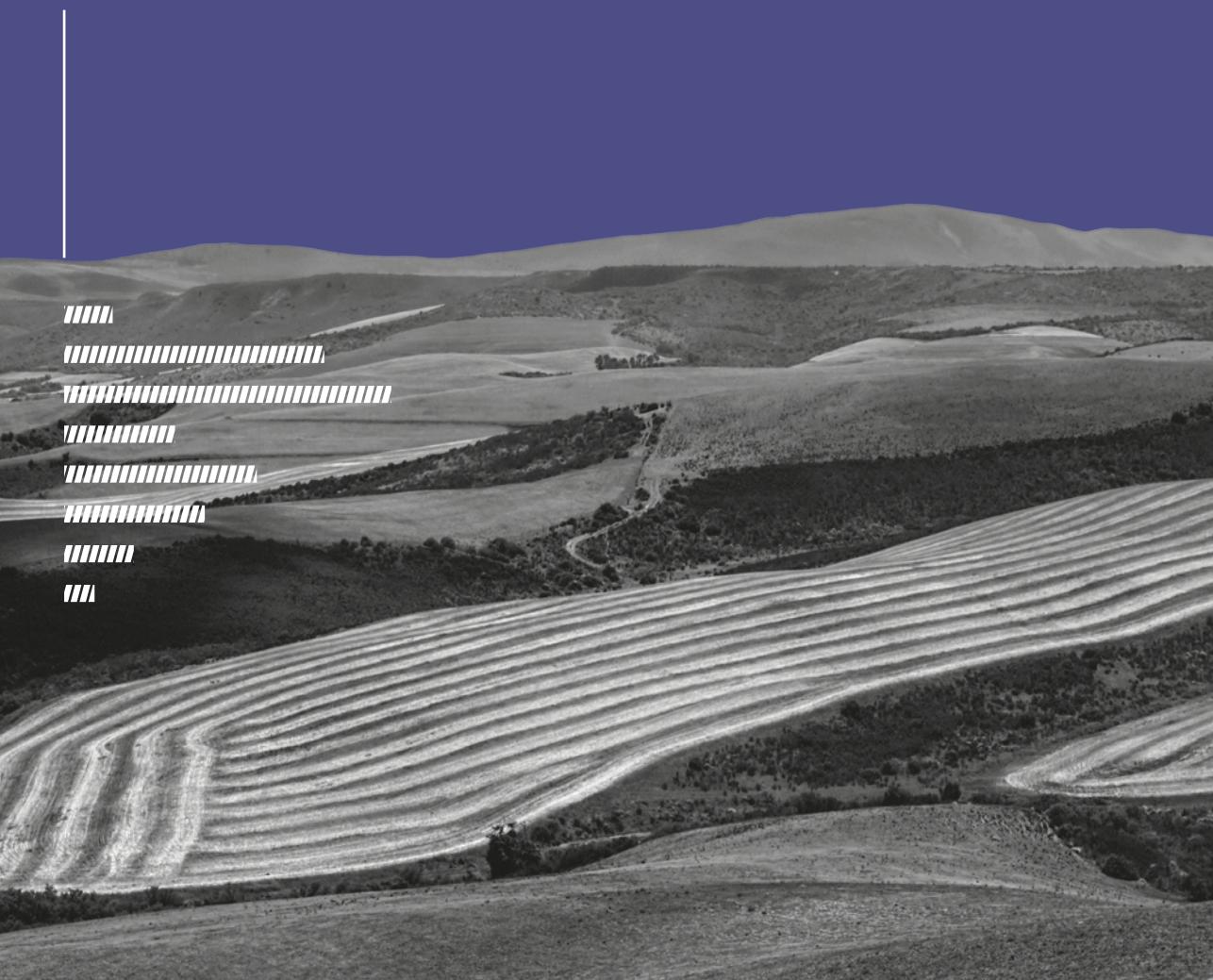
В обратном направлении — из Европы в Китай — контейнерный грузопоток в 2016 году также увеличился практически в два раза, достигнув 52 тыс. контейнеров в год.

Таким образом, проблема недозагрузки контейнеров, следующих из Европы в Китай по сухе, менее острая (по сравнению с контейнерами, следующими морским путем). Так, согласно последним данным, из Европы в Китай загружается каждый второй контейнер, а по морю — каждый третий.

Сухопутные маршруты могут выигрывать по фактору времени, но это преимущество еще надо реализовать. Этот фактор играет в пользу транзитных перевозок по сухе, но требуется выполнение дополнительных условий. Например, специалисты по логистике утверждают, что поезда должны быть линейными — идти по расписанию и обязательно ежедневно. Только в этом случае фактор скорости доставки начинает работать в пользу сухопутных перевозок. Для максимально эффективного использования данных коридоров и привлечения дополнительного грузопотока необходимо решение следующих важных вопросов (ограничений): увеличение пропускной способности коридоров через развитие транспортно-логистической инфраструктуры и повышение уровня контейнеризации перевозок.

Глава 6

«Нормальное» интеграционное объединение: принципы и идеология евразийской интеграции

Цель монографии «Евразийский экономический союз» — прежде всего описательный анализ евразийской интеграции. Этому посвящены прочитанные вами пять глав. В шестой главе, особенно в [разделах 6.3 и 6.4](#), мы частично переходим от вопроса «как есть» к вопросу «как должно быть» (в терминах теории науки — от позитивного к нормативному анализу). Но сначала мы обсудим некоторые теоретические и идеологические подходы, лежащие в основе евразийской интеграции.

6.1. Теоретические и идеологические подходы к евразийской интеграции

Первоначально термин «евразиец» появился в начале XIX века в Индии, бывшей тогда колонией Британской империи. Применялся он к детям от смешанных браков, практически всегда отца-европейца и матери-индийки. Позже термин распространился на другие части Британской империи и Китай. В Китае ближе к концу XIX века и особенно в начале XX он уже применялся и к потомкам браков матери-европейки и отца-китайца. Именно в Китае — Шанхае, Гонконге, Макао и Тайване — изначально негативный оттенок этого слова постепенно начал исчезать¹²⁵.

Евразийство как идеологическая, научная и культурная школа мысли имеет массу вариаций. Оно берет начало с идей русских эмигрантов первой волны в 1920–1930-х годах. Советский и постсоветский периоды связаны с именами Л. Гумилева, А. Дугина,

А. Панарина, О. Сулейменова и других. В настоящее время евразийство имеет сильный политический компонент. В прикладном плане используется для самых различных целей. Его качественный исторический обзор дан в работе Марлен Ларюэль¹²⁶. На русском языке выпущено множество антологий и критической литературы. Для знакомства с первоисточниками хороша хрестоматия Л. Новиковой и И. Сиземской¹²⁷.

Евразийство 1920–1930-х годов — трагическая история людей, потерявших Родину. Наиболее известные его представители — Петр Савицкий, Николай Трубецкой, Георгий Флоровский, Георгий Вернадский, Роман Якобсон и Николай Алексеев. По выражению Георгия Флоровского, евразийство того периода необязательно дает правильные ответы, но дает «правду вопросов»¹²⁸. Одной из основных отправных точек является предположение о том, что русские — «другие»: или *не* европейцы и *не* азиаты (то есть логика от отрицания), или *и* европейцы *и* азиаты (логика от синтеза). В этом заключается один из действительно «правдивых вопросов». Он проходит красной нитью через историю Российской империи, СССР, а теперь и постсоветских республик и Евразийского экономического союза.

Современное евразийство в России также имеет множество разновидностей. Некоторые авторы указывают на особый «славянский» и «православный» мир, который призвана возглавить Россия. Другие (как Л. Гумилев) воспринимают Россию как «синтез», включающий в себя кочевые народы Великой степи. Влияние взглядов Л. Гумилева на современный евразийский дискурс в целом очень значительно: его идеи преподаются в университетах, его именем назван университет в Астане. Изучение взглядов Гумилева нередко приобретает квазирелигиозный характер, когда его суждения воспринимаются как истина, не требующая доказательств. Третьи (как А. Дугин) рассматривают Россию как особую «континентальную» державу, которая противопоставляется «островным» государствам типа США. Четвертые указывают на общность исторических судеб России и стран Азии (в самых разных сочетаниях — Индии, Китая, Японии и других), а пятые — на единство славянских и исламских народов. Определенной вариацией евразийства можно считать представление о Евразии как об особом

«географическом мире», то есть природном и ландшафтном единстве, сопряженном с общностью исторических судеб. Эта концепция сыграла немаловажную роль для первоначального евразийства – учения по своему происхождению скорее культурного и географического, чем экономического.

Евразийство как феномен уже перестало быть исключительно российским явлением. И уж подавно оно перестало быть чисто русским феноменом: в России евразийская риторика наиболее активно используется в Татарстане, Башкортостане и Якутии. Еще Шокан Уалиханов (в русской традиции – Чокан Валиханов), казахский этнограф и историк XIX века, проживший короткую, но чрезвычайно плодотворную жизнь, обратил внимание на этот аспект, заметив, что «Евразия» не является синонимом «России»¹²⁹.

Особенно сильно евразийство – как школа мысли, риторика и политическая идеология – в Казахстане. Свое литературное выражение оно нашло в творчестве Олжаса Сuleйменова, а политico-экономическое – в речах и политico-экономической стратегии Нурсултана Назарбаева. Евразийская терминология используется и для описания внутренней трансформации страны¹³⁰ и ее внешней политики.

Ссылки на Евразию часты в выступлениях руководства Казахстана и особенно Президента Н. А. Назарбаева. При этом евразийство, о котором идет речь в данном случае, отличается от «российских» вариантов. Во-первых, если российское евразийство (и в самой России, и в эмиграционных кругах), как правило, трактуется как философия, идеология или даже научная школа, то евразийство по Назарбаеву – это скорее система внешнеполитических и внешнеэкономических идей и приоритетов международного сотрудничества. Во-вторых, это евразийство нельзя назвать «российскоцентричным» – оно «казахстаноцентрично». В-третьих, для Казахстана евразийство подразумевает недвусмысленную открытость Европе. Оно не враждебно модернизации. Напротив, оно совместимо с политикой модернизации экономики, госаппарата и общества, осуществляемой в Казахстане в течение последних 25 лет.

Врезка 6.1. Две «евразийские интеграции»

Концептуально следует различать два параллельных процесса, которые зачастую обозначаются одним и тем же термином «евразийская интеграция». Первый процесс — интеграционные процессы на постсоветском пространстве, прежде всего в рамках ЕАЭС. Второй процесс — углубление экономической и политической кооперации (не интеграции в узком смысле термина) на пространстве всего евразийского континента.

Помимо «постсоветской» евразийской интеграции, реальностью в последнее десятилетие стал процесс континентальной кооперации, продвигаемой прежде всего КНР в рамках различных инициатив (в первую очередь ЭПШП), но также и постсоветскими странами (Казахстаном и Россией), для которых процессы континентального экономического сотрудничества потенциально чрезвычайно выгодны и стратегически важны. Под евразийской континентальной интеграцией в широком смысле слова мы понимаем качественный рост экономических взаимосвязей между различными субрегионами евразийского суперконтинента — Европой, Восточной, Западной и Южной Азией и постсоветским пространством. Последнее в географическом понимании может быть охарактеризовано как Северная и Центральная Евразия¹³¹.

Какова идеологическая платформа Евразийского экономического союза?

В основе ее — определенные представления о долгосрочной экономической повестке дня. Поэтому глобальная цель ЕАЭС — создание благоприятной среды для реализации потенциала хозяйственных связей внутри региона, модернизация национальных экономик, повышение глобальной конкурентоспособности. Центр, ядро евразийского интеграционного процесса — единый рынок товаров, услуг, капитала и труда.

На прикладном же уровне цели и задачи у стран-участниц частично совпадают, а частично разнятся.

Прикладное целеполагание евразийской интеграции в формате ЕАЭС складывается из двух компонентов. Первый – политического плана. Для России это желание укрепить свою зону влияния в Евразии – ее политический, экономический и социально-культурный элементы. Казахстану, Беларуси, Киргизстану и Армении важно укрепить союзнические связи с Россией как гарантом безопасности. Казахстан, кроме того, предпринимает шаги, чтобы стать политическим посредником в отношениях евразийских стран с другими странами. Успех этой стратегии сулит серьезные политические дивиденды (и уже приносил их в украинском, турецком и сирийском контекстах).

Второй компонент – экономического плана: базируясь на накопленном за период общей истории инфраструктурном, экономическом и культурном (русский язык как язык межстранового общения, общность разделяемых ценностей) наследии, создать основу для экономического роста, расширить общий рынок и, отталкиваясь от него, подготовить фундамент для глобальной конкурентоспособности. При этом для каждой из стран-участниц есть свои специфические причины, по которым евразийская интеграция естественна и важна. Для Беларуси наибольшее значение имеет экспорт на российские рынки. Улучшение условий экспорта в контексте Таможенного союза благоприятно повлияет на экономическое развитие. Неслучайно практически все расчеты макроэкономических эффектов по ТС и ЕАЭС указывают на Беларусь как на крупнейшего (в относительных терминах) выгодоприобретателя. Для Киргизстана исключительно важен фактор общего рынка труда: денежные переводы трудовых мигрантов, работающих в РФ и РК, составляют примерно 30% киргизского валового продукта (этот же фактор будет иметь решающее значение для Таджикистана при принятии решения о вступлении в ЕАЭС). Для Армении важны и военно-политическая составляющая сотрудничества (Россия – гарант безопасности Армении), и денежные переводы трудовых мигрантов (12–18% ВВП), и привлечение российских инвестиций (более 40% от общего объема¹³²), и обеспечение комфортных условий для жизни армянской диаспоры и ведения бизнеса в России. Наиболее нюансирована экономическая мотивация Казахстана: имеет значение расширение экспорта на общий евразийский рынок. Важен и аспект сотрудничества между Россией

и другими странами ЕАЭС, с одной стороны, и с Китаем в рамках Экономического пояса Шелкового пути – с другой. Казахстан намерен (и имеет все шансы) стать крупнейшим выгодоприобретателем этих процессов.

Общий «драйв» нормативной базы и рабочих институтов евразийской интеграции – ЕЭК, ЕАБР, ЕФСР и т.д. – это прагматический подход к строительству интеграции. В формулировках Договора о ЕАЭС и в логике выстраивания институтов евразийской интеграции центральное место занимает вполне прагматическое политическое и экономическое целеполагание, а не идеологическое наполнение.

6.2. Скрепляющая интеграция

Классические теории региональной интеграции разрабатывались в основном применительно к Европе и Европейскому союзу. Это сильно повлияло на общую направленность научного анализа. Как правило, в фокусе этого анализа процесс, в рамках которого исторически независимые государства повышают уровень связанности экономик, а также передают часть полномочий на наднациональный уровень.

Но у евразийской интеграции есть выраженная специфика: она формируется в регионе, который раньше был единым высокоцентрализованным государством. Поэтому есть основания задаться вопросом: достаточно ли точным является классический подход и насколько он адекватен для понимания логики евразийской интеграции? Ответ на этот вопрос особенно важен, поскольку предположение о том, что мир состоит из установленных раз и навсегда независимых государств, может быть, и применимо к современной Европе, но является далеко не бесспорным во многих других частях света. В Африке и Азии существуют относительно молодые государства, получившие независимость от более крупных общинностей, в состав которых они ранее входили, – например, от европейских колониальных империй. Можно предположить, что в этих условиях появление региональной интеграции следовало иной логике, нежели та, что рассматривается в общепринятой литературе.

Для объяснения логики региональной интеграции на базе ранее существовавшей общности специально разработана *теория скрепляющей интеграции*. Скрепляющая интеграция – проект региональной интеграции, инициированный группой стран, до недавнего времени входивших в состав единого политического или экономического объединения (унитарного государства или колониальной империи) и сохраняющих высокий уровень экономических, политических и культурных взаимосвязей. В этой модели региональная интеграция может служить другой цели, нежели в рамках традиционного подхода: более высокий уровень региональной целостности – вопрос не только будущего для региона, но и его прошлого. Другими словами, и стартовая точка, и конечная цель интеграции могут отличаться от свойственных классической модели – Европейскому союзу¹³³.

Скрепляющая интеграция может предназначаться, во-первых, для поддержания определенного уровня экономической и политической связанности между вновь обретшими независимость государствами – либо в течение неопределенного срока, либо в рамках ограниченного периода времени (тем самым делая процесс отделения менее затратным и болезненным). Во-вторых, скрепляющий регионализм может демонстрировать и U-образную динамику: сильную дезинтеграцию после прекращения существования унитарного государства, сменяющуюся реинтеграцией на основе межправительственного сотрудничества, различных механизмов и, возможно, пересмотренного состава участников.

Различий между классическим европейским вариантом и моделью скрепляющей интеграции, более применимой к Евразии и Африке, довольно много. Вот одно из них. В эмпирической и теоретической литературе по региональной интеграции часто встречается следующее утверждение: прогресс в интеграционном процессе менее вероятен, если страны – участницы регионального соглашения подвержены существенным внешним шокам – например, глобальному экономическому кризису. В рамках кризисов, таким образом, прогнозируется снижение уровня торгово-экономических связей.

Развитие скрепляющей интеграции идет по совершенно иному пути в силу ряда причин. Во-первых, в рамках данной модели разрыв

существующих экономических связей обойдется гораздо дороже, чем их сохранение в нетронутом виде. Во-вторых, негативный эффект от дезинтеграции может оказаться особенно ощутимым, если параллельно идет формирование национальной идентичности. В периоды экономического расцвета страны могут предпринимать символические шаги по формированию национальной идентичности, но экономический спад делает затраты на национальное строительство непомерно высокими. В целом скрепляющий регионализм может быть интеграционным проектом, необходимость в котором вызвана кризисом¹³⁴: экономический спад может стать стимулом для кооперации между странами. В условиях неблагоприятной экономической ситуации глубокие экономические связи между вновь получившими независимость государствами будут укрепляться с большей вероятностью, чем связи этих государств с третьими сторонами¹³⁵.

Страны бывшего Советского Союза характеризуются особенностями, которые делают модель второго типа интеграции для них практически идеальной. Во-первых, унаследованы теснейшие экономические и особенно инфраструктурные связи (мы обсуждали это в [главе 2](#)). Во-вторых, благодаря многовековому общему прошлому эти государства близки в культурном смысле. В-третьих, в силу тех же причин они имеют во многом схожие институты. Несмотря на то что в 1990-е и 2000-е годы это «советское наследие» постепенно утрачивалось, связи между странами остались сильными¹³⁶. Одно из наиболее существенных сходств между странами бывшего Советского Союза – роль русского языка как общепринятого в этих государствах. Даже спустя два десятилетия после распада Советского Союза представители политических и экономических элит стран бывшего СССР свободно общаются на русском. Что касается подрастающего поколения, картина уже другая, однако во всех странах бывшего СССР более 50% детей могут общаться на русском языке. Русскоязычные средства массовой информации (в частности, телевидение) до сих пор имеют большое влияние: более 50% населения стран бывшего Советского Союза регулярно смотрят российские телепередачи¹³⁷. Страны бывшего СССР объединяют также и семейные связи: у значительной доли их населения есть родственники в других вновь образовавшихся независимых государствах (см. подробнее в [разделе 2.3](#)).

6.3. Прагматическое евразийство

Наибольшую пользу евразийской экономической интеграции приносит деидеологизированный и ориентированный на практические нужды экономического развития подход, который можно назвать прагматическим евразийством.

В его основе лежит понимание интеграции не как цели, а как инструмента решения насущных экономических проблем вовлеченных государств, главная из которых сегодня — модернизация экономик¹³⁸.

Прагматическое евразийство направлено на обеспечение успешности «интеграции снизу» — потоков товаров, услуг, труда и капитала, что является главным условием долгосрочной устойчивости и успешности интеграционного проекта. Оно основано на идеологии открытости миру: региональный интеграционный блок не замыкается в себе и осознает необходимость интеграции с партнерами как на Западе, так и на Востоке.

Прагматизм в политике не исключает ее ценностной идеологической составляющей. Евразийство — это идеология. Однако сейчас мы говорим о ее конкретном наполнении, о технократическом подходе к политическому и управлению процессам, о приоритете экономической составляющей и о необходимости серьезного подхода к расчету баланса долгосрочных выгод и потерь.

В целом прагматическое евразийство сочетает в себе следующие элементы: отношение к интеграции как к средству, а не как к цели; акцент на «интеграцию снизу»; множественность государств — локомотивов интеграции; первостепенность экономической интеграции; принцип субсидиарности; социально-культурная интеграция; открытый регионализм.

Интеграция не является самоцелью

Интеграция — это не цель сама по себе, а инструмент достижения целей. В области экономического развития в ЕАЭС главная цель —

модернизация: более доходное место в международном разделении труда, уход от нефтегазовой зависимости, наращивание промышленной мощи на основе экономически выгодной кооперации. Этой цели подчинено научно-техническое и во многом образовательное сотрудничество. В социальной сфере центральная цель интеграции – достижение прочного межнационального и межрелигиозного мира, создание комфортной среды для поддержания миллионов родственных связей между гражданами вовлеченных стран.

«Интеграция снизу»: евразийская интеграция должна быть способна устоять при долгосрочной низкой цене на нефть

Строить долгосрочную экономическую политику, рассчитывая на постоянную благосклонность внешней конъюнктуры, по меньшей мере безответственно. В планировании необходимо исходить из вероятности низких цен на нефть в течение длительного периода времени.

Экономический кризис повлиял на все без исключения страны евразийской интеграции. В первую очередь под удар попали нефтеэкспортеры – Россия и Казахстан (снижение экспортных доходов и ухудшение доступа к внешнему финансированию, важного для банковской системы и реального сектора). На страны – экспортеры трудовых ресурсов негативно повлияло сокращение финансовых поступлений от трудовых мигрантов, работающих в России и Казахстане. Кроме того, эти страны пострадали как от шока внешнего спроса (уменьшился спрос на услуги трудовых мигрантов), так и от запретительно высокой цены внешних заемствований (цена внешних займов стала неподъемно высокой). Таким образом, последствий кризиса не удалось избежать никому.

После падения цен на нефть общие условия интеграционных процессов стали более жесткими: градус споров повышается, согласование позиций партнеров еще более затруднено, финансирование в лучшем случае остается прежним, чаще сокращается.

Панацеи нет, но ясно одно. Обеспечить долгосрочную устойчивость интеграционных процессов может живая и успешная «интеграция сни-

зу» — взаимовыгодные потоки товаров, услуг, труда и капитала. В первую очередь инвестиционные потоки и трудовая миграция, то есть перемещение основных факторов производства — капитала и труда.

Важнейшим фактором устойчивости могли бы стать трансграничные компании и холдинги, имеющие переплетенные активы в ряде стран ЕАЭС. Такие проекты могут быть весьма сложными, но они сформировали бы скелет устойчивого интеграционного проекта.

Общая промышленная, научно-технологическая и сельскохозяйственная политика и инициативы

Ресурсной предпосылкой экономического роста является не приобщение к новым технологиям как таковое, а технологическое лидерство — хотя бы в некоторых важных направлениях. Если страна не нашла таких технологических ниш, она вынуждена идти в арьергарде овладения новыми технологиями и довольствоваться меньшим объемом добавленной стоимости. Объединение рынков, ресурсов и активов теоретически имеет два преимущества: во-первых, более емкий внутренний рынок создает благоприятные условия для достижения экономии от эффекта масштаба; во-вторых, тесные связи в рамках технологических цепочек дают необходимую устойчивость и больший объем ресурсов для технологической гонки.

Президент Казахстана Н. А. Назарбаев говорил об этом еще в своей речи 1994 года:

«...Развитие постсоветского пространства сейчас определяется двумя тенденциями. Во-первых, становлением национальной государственности и, во-вторых, интеграцией стран СНГ. Все это закономерно. Когда идет бурный научно-технический прогресс, жесткая борьба за рынки сбыта, выжить можно только в объединении. Посмотрите: страны Западной Европы с многовековой государственностью идут на объединение. Они отлично понимают, что мировой рынок жестко поляризуется...»¹³⁹.

Объективные потребности экономического развития ЕАЭС требуют повышения значимости промышленного комплекса в хозяйственных

системах стран — членов интеграционного объединения. Стоит задача возрождения промышленности как локомотива экономики. Соответствующая политика должна учитывать и задачу развития экспортного потенциала¹⁴⁰. Имеется в виду не традиционная промышленная политика в духе индикативного планирования, а стимулирование развития перерабатывающей промышленности, поддержание конкуренции и обеспечение привлекательных для бизнеса правил игры. Речь идет о связке «единая торговая политика + координация промышленной политики + координация научно-технологической политики» в странах-участницах.

Принцип субсидиарности

В соответствии с принципом субсидиарности на наднациональный уровень должны передаваться только те задачи, решение которых на этом уровне либо необходимо (например, единая внешнеторговая политика и единое техническое регулирование в рамках общего рынка), либо более эффективно и выгодно. Реализация принципа субсидиарности — часть общего прагматического подхода к интеграционному строительству. Экономический характер ЕАЭС определяет границы делегирования национального суверенитета на наднациональный уровень¹⁴¹.

Значимость социально-культурной интеграции

Интеграция отнюдь не исчерпывается экономикой. Помимо вопросов безопасности (включая мягкую безопасность), у нее есть ряд иных ориентиров, по своей долгосрочной значимости как минимум сравнимых с экономическими задачами. Это социально-культурные аспекты, которые включают в себя семейные связи, постоянную и временную миграцию, образовательные связи, туризм, культурные связи и многое другое. Интеграция укрепляет межнациональный и межрелигиозный мир, причем не только на международной арене, но и внутри вовлеченных государств.

Колоссальную роль играет русский язык как проводник интеграции. Исследования подтверждают, что фактор общего языка положительно влияет на интенсивность торговых и инвестиционных связей. Меры, направленные на сохранение русского языка как инструмента меж-

национального общения в регионе, будут характеризоваться высокой рентабельностью. Партнерская сеть «Институт Пушкина» может стать хорошей инвестицией в будущее.

Усиление взаимосвязей в области образования — от обменов школьниками, студентами, аспирантами и преподавателями до гармонизации образовательных программ и взаимного признания дипломов — является ключевым инструментом долгосрочного интеграционного строительства. Еще предстоит разработать и внедрить программу массового школьного, студенческого, аспирантского и преподавательского обмена, сравнимого, например, с Erasmus Mundus (европейская программа академической мобильности, охватывающая практически все страны мира). Ее можно было бы назвать именем Чокана Валиханова — казахского исследователя, историка и этнографа, получившего образование в Омске.

Не создавать крепость «Евразия»

Постсоветская евразийская интеграция не должна замыкаться в себе или быть направленной на воссоздание единства постсоветского пространства в каком бы то ни было виде. Безусловно, потенциал экономического и технологического сближения в постсоветском мире значителен — но не безграничен. Органичным продолжением станет евразийская континентальная интеграция. Многочисленные выгоды могут быть извлечены из более глубокой экономической интеграции как на западном направлении (Евросоюз), так и на восточном (Китай, Южная Корея, Япония, Юго-Восточная Азия) и южном (Индия, Иран, Турция). К решению задач создания зон свободной торговли уже прилагаются значительные усилия (см. раздел 6.1). Круг потенциально выгодных для Евразийского союза направлений включает в себя минимизацию барьеров в торговле товарами и услугами, гармонизацию технических стандартов, развитие инфраструктуры экспорта углеводородов, железнодорожного и автомобильного транзита, индустриализацию транзита, наземные телекоммуникации, региональные и субрегиональные общие рынки электроэнергии, сотрудничество пограничных регионов, договоренности о безвизовом режиме с отдельными странами, об образовательном обмене и многое другое.

6.4. Рекомендации для ЕАЭС на основе международного опыта региональных интеграционных объединений

Мы создали базу данных региональных организаций и изучили опыт более 60 региональных объединений (РО) по всему миру. Среди них есть и РО общей экономической направленности, включая шесть таможенных союзов, и специализированные организации¹⁴². РО демонстрируют массу нюансов в своей эволюции и путях, которыми они достигают (или не достигают) поставленных целей. Это многообразие отражено в разработанной типологии. Помимо «Активных» региональных организаций, мы выделяем такие распространенные типы, как «Иной путь» (РО меняет свои цели), «Дискуссионный форум» (полезность РО для стран-членов заключается в возможности контактов и обсуждений), «Интеграционная риторика» (используется странами-членами для достижения внутри- и внешнеполитических целей, отличных от официально декларируемых), «Зомби» (много шумит, но ничего не делает) и «Кома» (существует лишь номинально). Эконометрический анализ позволяет сформулировать ряд выводов, имеющих прямое отношение к развитию Евразийского экономического союза:

1. Устойчивость организации повышается со временем. Иначе говоря, организация более уязвима на ранней стадии своего развития. Чем дольше ЕАЭС существует как «Активная РО», тем выше вероятность для нее и в дальнейшем оставаться таковой. Отсюда практический вывод: всячески оберегать ЕАЭС в ближайшие годы. Дальше будет легче.
2. Залогом успеха объединения является успех национальной политики роста, реализуемой каждым из участников интеграции. Устойчивый долгосрочный рост экономики способствует формированию спроса на эффективную региональную организацию. Долгосрочное экономическое развитие должно иметь приоритет над активизацией тех текущих торгово-экономических взаимосвязей между странами, которые позволяют получить положительный эффект лишь в краткосрочной перспективе. Главный вопрос состоит

в том, как сам ЕАЭС может содействовать формированию такой политики роста: за счет эффективного регулирования единого экономического пространства, обмена «лучшими практиками», взаимодействия с внерегиональными игроками (выстраивание отношений с ЕС, создание сети зон свободной торговли, сопряжение с инфраструктурными проектами Экономического пояса Шелкового пути).

3. Успех интеграционного проекта зависит от роста национального благосостояния и плотности реальных экономических связей. Важным условием устойчивого долгосрочного экономического развития является построение торгово-экономических связей на основе именно эффективных проектов (производств), которые способны работать даже при отсутствии высоких таможенных барьеров и защитных мер. Такие проекты должны быть глобально конкурентоспособными. В противном случае интенсивное взаимодействие экономик будет означать лишь консервацию неэффективных производственных цепочек или рост неформальной/нерегулируемой торговли.

4. Для того чтобы ЕАЭС сохранял активность как РО, важно обеспечить подотчетность и прозрачность его структуры. Чем яснее задачи, функции, бюджет и организация ЕАЭС широкой общественности и лицам, принимающим решения, тем менее вероятна ситуация, когда развитие организаций будет определяться чистой бюрократической инерцией. Для Евразии это также означает, что экономические субъекты будут чаще использовать институты ЕАЭС (например, Суд ЕАЭС) для достижения своих целей. Это, в свою очередь, будет усиливать евразийский интеграционный проект.

5. Развитие интеграционного объединения не должно идти по принципу «расширение ради расширения». Этот путь в итоге снижает эффективность региональной организации.

Заключение

ЕАЭС является новой реальностью на постсоветском пространстве. Корректной и реалистичной оценке его успехов и проблем зачастую препятствует его сравнение с главным стандартом региональной интеграции – Европейским союзом. Такие сравнения, конечно, неизбежны – Евросоюз был и остается непременным альтер эго ЕАЭС. Многие институты Евразийского союза создавались на основе анализа европейских институтов. Вместе с тем нельзя ограничиваться только этим сравнением. Как минимум для более объективного анализа успехов и неудач ЕАЭС очень полезно сравнивать его с другими крупными региональными интеграционными объединениями: НАФТА, МЕРКОСУР¹⁴³, Союзом государств Персидского залива, АСЕАН, Южноафриканским таможенным союзом.

Тогда все встает на свои места. С одной стороны, Евразийский экономический союз не является безупречной «историей успеха». После начальной фазы быстрого роста он уперся в некий краткосрочный «потолок», через который предстоит долго пробиваться дальше. С другой стороны, он успел добиться достаточно много и вполне жизнеспособен. Договор и институты работают. Общий рынок товаров работает (хоть и с рядом ограничений). Уже реально функционирует общий рынок труда – большое и часто недооцениваемое достижение. Имеется определенный прогресс в разработке общих технических регламентов.

ЕАЭС следует рассматривать не как исключение из правил, а как один из действующих таможенных союзов со своими достижениями и проблемами¹⁴⁴. Он «нормален» в духе гипотезы А. Шлейфера и

Д. Трейсмана о России как «нормальной стране», которая поддается сравнительному анализу и не должна становиться предметом уникальной научной субдисциплины¹⁴⁵.

Гипотеза гарвардских экономистов активно критикуется; тем не менее мы считаем, что ее применение к ЕАЭС оправданно. Евразийский союз является «нормальной» региональной интеграционной организацией. Его структурные характеристики, безусловно, важны, но не уникальны — даже те из них, которые на первый взгляд кажутся таковыми. Экономическое доминирование России в ЕАЭС? Вес Южной Африки в Южноафриканском таможенном союзе еще больше, США экономически доминируют в НАФТА. Сырьевая направленность экспорта? Роль нефти еще больше для Союза государств Персидского залива, да и экспорт МЕРКОСУР имеет в основном сырьевой характер. Первые торгово-экономические конфликты внутри Союза? История МЕРКОСУР, АСЕАН, НАФТА и других региональных организаций насыщена подобными конфликтами. «Нормальны» и достижения ЕАЭС, и его неудачи.

Экономическая интеграция — процесс системный и фундаментальный. Далеко не все эффекты проявляются сразу — для большинства нужны годы. Что нужно сделать для достижения максимального положительного эффекта ЕАЭС?

На наш взгляд, повестка дня на ближайшие 10 лет предусматривает следующие важнейшие шаги:

Завершить формирование единого рынка товаров и услуг, устранив имеющиеся изъятия. В фокусе внимания — общие рынки электроэнергии, финансовых услуг, нефти, нефтепродуктов и газа. Планы по этим рынкам прописаны в Договоре о ЕАЭС ([см. разделы 4.1 и 4.3](#)).

Максимально ликвидировать и/или унифицировать нетарифные барьеры внутри Союза. На практике нетарифные барьеры препятствуют торговле сильнее, чем собственно импортные пошлины. Поэтому внимание к ним со стороны интеграционных институтов, государственных органов и бизнеса должно быть постоянным и пристальным. В отличие от импортных пошлин, нетарифные барьеры «вечны»: отме-

няешь или унифицируешь одни — тем временем появляются другие. Протекционизм будет проявляться постоянно, поэтому альтернативы постоянной работе по минимизации НТБ нет ([см. раздел 4.4](#)).

Координировать макроэкономическую политику, включая валютно-финансовые вопросы, и тем самым не допустить «расползания» экономического союза. Мало создать общий рынок, нужно поддерживать эффективную макроэкономическую среду для его беспоребойного функционирования (более подробно [см. в разделе 4.7](#)). Представьте себе ситуацию девальвации одной из национальных валют в два раза, при том что валюты других государств остаются на прежнем уровне. Производители первого государства могут производить товары гораздо дешевле и наводнить ими рынки предельных государств. Это плодородная почва для торговых войн. Ситуация отнюдь не гипотетическая, за короткую историю функционирования Таможенного союза она возникла уже как минимум дважды: в 2011 году в Беларуси и в конце 2014 — начале 2015 года в России. Оба раза это приводило к конфликтам.

Создать сеть зон свободной торговли и соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве, включая двух ключевых торгово-инвестиционных партнеров — ЕС и Китай (об этом мы говорили в [разделах 5.3 и 5.4](#)).

Решение этих задач и реализация инициатив по более конкретным направлениям (развитие инфраструктуры, промышленная политика, кооперация в сельском хозяйстве, рынок труда, единое пенсионное пространство, научное и образовательное сотрудничество и т. п.) позволит максимизировать эффект от интеграции.

На этом пути Евразийскому экономическому союзу и его странам-участницам предстоит столкнуться с рядом проблем. Препятствием для устранения изъятий из общего рынка выступают, в частности, российские контрсанкции и обязательства, взятые на себя Казахстаном при вступлении в ВТО в 2015 году. Создание общих рынков нефти, нефтепродуктов и газа произойдет в условиях исключительно высокой важности углеводородов для наполнения национальных бюджетов; да и создание общего рынка электроэнергии не обещает

быть гладким. Решение задач по ликвидации/унификации нетарифных барьеров и эффективной координации макроэкономической политики будет осложнено сопротивлением национальных бюрократий и трудностями межгосударственного взаимодействия. Наконец, кризис в отношениях России и коллективного Запада остается серьезной помехой созданию многих нужных зон свободной торговли, и прежде всего — глубокого и всестороннего соглашения с Евросоюзом.

Резюмируем несколько важных идей, красной нитью прошедших через всю книгу:

Создание ЕАЭС — действительно крупное достижение его участников после нескольких «интеграционных фальстартов» 1990–2000-х годов ([см. главу 1](#)). Евразийский экономический союз — новая реальность, в рамках которой предстоит жить и работать представителям бизнеса, политикам, государственным органам.

В идеологическом контексте в основе евразийской интеграции лежит сочетание политических соображений (формулируемых по-разному в зависимости от государства-участника) и достаточно весомого экономического наполнения. Именно прагматический подход к постановке задач и строительству институтов обеспечил успешное становление ЕАЭС после 20 лет «риторической интеграции» ([раздел 6.3](#)).

Создана сложная и в целом адекватная задачам система интеграционных институтов: Высший совет ЕАЭС, Межправительственный совет ЕАЭС, Евразийская экономическая комиссия, Суд ЕАЭС, Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития ([см. главу 3](#)).

После серии первых быстрых успехов евразийская интеграция в 2015–2016 годах столкнулась с рядом проблем и вызовов. В условиях ухудшения внешней конъюнктуры решать эти проблемы будет значительно труднее, нежели раньше. В данных условиях ближайшие несколько лет — критически важные для долгосрочного будущего организации. Страны-участницы поступят мудро, всячески оберегая ЕАЭС в ближайшие годы, не жалея на его развитие времени политических лидеров, кадровых и финансовых ресурсов.

Приложение 1.

Статистические данные

	Январь — декабрь 2014 г., \$ млн	Январь — декабрь 2015 г., \$ млн	Январь — декабрь 2016 г., \$ млн	Январь — декабрь 2016 г., % к 2015 г.	Удельный вес в объеме за 2016 г., %
ЕАЭС	61183.3	45605.3	42536.4	93.3	100.00
в том числе:					
Армения — Беларусь	38.3	34.6	36.1	104.3	0.08
Армения	9.1	6.8	14.1	в 2.1 раза	0.03
Беларусь	29.2	27.8	22.0	79.1	0.05
Армения — Казахстан	7.4	4.8	6.3	127.6	0.02
Армения	7.0	4.1	6.0	142.9	0.02
Казахстан	0.4	0.7	0.3	39.1	0.00
Армения — Кыргызстан	0.5	0.6	1.0	192.9	0.00
Армения	0.4	0.4	1.0	в 2.8 раза	0.00
Кыргызстан	0.1	0.2	0.0	X	0.00
Армения — Россия	1397.0	1295.8	1328.2	102.5	3.12
Армения	307.5	244.9	371.0	151.5	0.87
Россия	1089.5	1050.9	957.2	91.1	2.25
Беларусь — Казахстан	940.7	578.6	395.6	68.4	0.93
Беларусь	879.4	525.1	363.7	69.3	0.86
Казахстан	61.3	53.5	31.9	59.6	0.07

Табл. П1.1. Взаимная торговля в ЕАЭС: страновой разрез

Источник: Евразийская экономическая комиссия.

	Январь — декабрь 2014 г., \$ млн	Январь — декабрь 2015 г., \$ млн	Январь — декабрь 2016 г., \$ млн	Январь — декабрь 2016 г., % к 2015 г.	Удельный вес в объеме за 2016 г., %
ЕАЭС	61183.3	45605.3	42536.4	93.3	100.00

в том числе:

Беларусь — Кыргызстан	95.3	61.0	52.0	85.2	0.12
Беларусь	88.8	55.4	48.7	87.9	0.11
Кыргызстан	6.5	5.6	3.3	58.5	0.01
Беларусь — Россия	35132.5	26003.3	25965.0	99.9	61.05
Беларусь	15181.6	10399.5	10820.7	104.0	25.45
Россия	19950.9	15603.8	15144.3	97.1	35.60
Казахстан — Кыргызстан	1213.5	752.7	651.2	86.5	1.53
Казахстан	704.8	518.6	376.2	72.6	0.88
Кыргызстан	508.7	234.1	275.0	117.4	0.65
Казахстан — Россия	20501.3	15413.6	12936.1	83.9	30.41
Казахстан	6388.5	4547.5	3509.2	77.2	8.25
Россия	14112.8	10866.1	9426.9	86.8	22.16
Кыргызстан — Россия	1856.8	1460.3	1164.9	79.8	2.74
Кыргызстан	122.3	159.9	139.2	87.1	0.33
Россия	1734.5	1300.4	1025.7	78.9	2.41

	ЕАЭС	В том числе:							
		Армения				Беларусь			
		\$ млн	в % к итогу	в % к 2015 г.	\$ млн	в % к итогу	в % к 2015 г.	\$ млн	в % к итогу
Экспорт в 2016 году, всего	42536.4	100.0	93.3	392.1	100.0	153.0	11255.1	100.0	102.2
из него:									
Минеральные продукты	11521.0	27.1	76.0	4.1	1.0	157.8	298.1	2.6	50.9
Машины, оборудование и транспортные средства	7462.9	17.5	98.5	18.4	4.7	169.2	3125.3	27.8	113.5
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	6847.3	16.1	97.1	260.7	66.5	139.2	3594.0	31.9	93.0
Продукция химической промышленности	5288.1	12.4	99.2	9.5	2.4	129.8	1350.1	12.0	106.8
Металлы и изделия из них	4826.1	11.3	98.7	3.1	0.8	120.3	761.6	6.8	107.3
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1777.8	4.2	113.4	48.5	12.4	168.3	933.6	8.3	124.3
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1175.9	2.8	103.9	0.4	0.1	117.4	332.9	3.0	106.6
Другие товары	3637.3	8.6	126.1	47.4	12.1	в 2.9 раза	859.5	7.6	112.1

Табл. П1.2.
Взаимная торговля
в ЕАЭС: отраслевой
разрез

.....

Источник:
Евразийская
экономическая
комиссия.

Казахстан			Кыргызстан			Россия		
\$ млн	в % к итогу	в % к 2015 г.	\$ млн	в % к итогу	в % к 2015 г.	\$ млн	в % к итогу	в % к 2015 г.
3917.6	100.0	76.5	417.5	100.0	104.4	26554.1	100.0	92.1
1309.0	33.4	60.8	115.1	27.6	в 2.7 раза	9794.7	36.9	79.1
208.8	5.3	106.2	25.6	6.1	55.1	4084.8	15.4	89.4
423.6	10.8	89.3	108.4	26.0	103.1	2460.6	9.3	101.6
743.2	19.0	71.5	11.8	2.8	79.9	3173.5	12.0	105.5
1007.0	25.7	115.4	4.6	1.1	47.5	3049.8	11.5	92.5
156.3	4.0	128.0	126.0	30.2	90.8	513.4	1.9	97.5
18.3	0.5	144.5	3.9	0.9	85.5	820.4	3.1	102.3
51.4	1.3	20.5	22.1	5.3	58.5	2656.9	9.9	146.6

	ЕАЭС	В том числе:							
		Армения			Беларусь				
	\$ млн	в % к итогу	в % к 2014 г.	\$ млн	в % к итогу	в % к 2014 г.	\$ млн	в % к итогу	в % к 2014 г.
Экспорт в 2015 году, всего	45379.8	100.0	74.2	236.6	100.0	73.0	10998.1	100.0	68.0
из него:									
Минеральные продукты	15142.1	33.4	74.3	3.3	1.4	178.0	585.7	5.3	41.5
Машины, оборудование и транспортные средства	7434.8	16.4	64.6	10.5	4.4	61.2	2754.2	25.0	65.0
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	6888.9	15.2	77.4	167.9	70.9	68.3	3855.1	35.1	78.6
Продукция химической промышленности	4756.7	10.5	80.8	7.5	3.2	146.5	1261.1	11.5	74.0
Металлы и изделия из них	4829.4	10.6	67.9	3.2	1.4	в 2.4 раза	709.8	6.5	61.3

Табл. П1.2.
Взаимная торговля
в ЕАЭС: отраслевой
разрез

.....

Источник:
Евразийская
экономическая
комиссия.

Казахстан			Кыргызстан			Россия		
\$ млн	в % к итогу	в % к 2014 г.	\$ млн	в % к итогу	в % к 2014 г.	\$ млн	в % к итогу	в % к 2014 г.
4886.8	100.0	68.3	539.7	100.0	84.6	28718.6	100.0	77.9
2132.4	43.6	79.7	41.9	7.8	48.9	12378.8	43.1	76.5
158.0	3.2	15.8	49.2	9.1	107.3	4462.9	15.5	71.9
418.8	8.6	74.0	56.0	10.4	52.0	2391.1	8.3	77.6
865.3	17.7	54.5	7.4	1.4	64.9	3243.7	11.3	74.5
515.7	10.6	97.4	15.3	2.8	85.0	2957.1	10.3	81.5

Показатели	Темпы прироста ВВП в постоянных ценах, %	ВВП в текущих ценах, \$ млрд	ВВП в текущих ценах на душу населения, \$	ВВП по ППС, \$ млрд	
	1992	n/a	0.1	31.3	4.9
	1993	-14.1	0.8	247.9	4.3
	1994	5.4	0.6	197.0	4.6
	1995	8.0	1.3	399.6	5.1
	1996	5.2	1.6	503.8	5.5
	1997	3.4	1.6	521.9	5.7
	1998	6.3	1.9	608.4	6.2
	1999	3.2	1.8	597.2	6.5
	2000	5.9	1.9	620.6	7.0
	2001	9.5	2.1	692.3	7.8
	2002	14.8	2.4	779.1	9.1
	2003	14.1	2.8	923.4	10.6
Армения	2004	10.5	3.6	1180.4	12.1
	2005	14.1	4.9	1628.1	14.2
	2006	13.2	6.4	2128.2	16.6
	2007	13.7	9.2	3079.0	19.4
	2008	6.9	11.7	3913.4	21.1
	2009	-14.2	8.6	2911.8	18.3
	2010	2.2	9.3	3121.8	18.9
	2011	4.7	10.1	3417.2	20.2
	2012	7.1	10.6	3575.5	22.0
	2013	3.3	11.1	3732.0	23.1
	2014	3.6	11.6	3889.0	24.4
	2015	3.0	10.5	3520.9	25.4
	2016	0.2	10.8	3510.7	26.6

Табл. П1.3.
Основные
макроэкономиче-
ские показатели
развития
государств —
членов ЕАЭС
(1992–2016)

Источник:
МВФ.

Инвестиции, % ВВП	Темпы при- роста инфля- ции (на конец периода), %	Безрабо- тица, %	Сальдо текущего счета, % ВВП	Население, млн человек
8.8	n/a	n/a	-46.3	3.5
7.7	10896.2	n/a	-6.0	3.4
27.9	1884.5	n/a	3.8	3.3
20.8	31.9	n/a	-17.0	3.2
21.1	5.8	n/a	-18.2	3.2
23.3	21.9	n/a	-19.3	3.1
22.7	-1.3	n/a	-22.0	3.1
20.8	2.0	n/a	-16.9	3.1
18.2	0.4	n/a	-15.8	3.1
15.8	2.9	38.4	-10.4	3.1
18.2	2.8	35.3	-6.2	3.1
24.4	7.4	31.2	-6.2	3.0
22.9	1.7	31.6	-2.2	3.0
28.4	0.4	31.2	-2.5	3.0
33.6	5.4	27.8	-2.4	3.0
38.2	6.7	28.7	-7.4	3.0
43.8	5.3	16.4	-14.2	3.0
33.8	6.7	18.7	-16.5	3.0
29.4	8.5	19.0	-13.6	3.0
27.0	4.7	18.4	-10.4	3.0
22.8	3.2	17.3	-10.0	3.0
20.7	5.6	16.2	-7.3	3.0
20.8	4.6	17.6	-7.6	3.0
21.0	-0.1	18.5	-2.7	3.0
21.2	-1.1	18.8	-2.9	3.0

Показатели	Темпы прироста ВВП в постоянных ценах, %	ВВП в текущих ценах, \$ млрд	ВВП в текущих ценах на душу населения, \$	ВВП по ППС, \$ млрд
Беларусь	1992	n/a	12.8	52.4
	1993	-7.6	11.4	49.6
	1994	-11.7	15.1	44.7
	1995	-11.1	10.5	40.6
	1996	2.8	14.4	42.5
	1997	11.4	14.0	48.1
	1998	8.4	15.1	52.8
	1999	3.4	12.1	55.4
	2000	5.8	13.3	59.9
	2001	4.7	12.9	64.2
	2002	5.1	15.2	68.4
	2003	7.0	18.5	74.7
	2004	11.4	24.0	85.5
	2005	9.4	31.3	96.6
	2006	10.0	38.3	109.5
	2007	8.6	46.9	122.2
	2008	10.2	63.0	137.3
	2009	0.2	51.0	138.6
	2010	7.8	57.2	151.2
	2011	5.4	61.4	162.6
	2012	1.7	65.7	168.4
	2013	1.0	75.5	172.8
	2014	1.8	78.7	179.0
	2015	-3.8	56.3	174.0
	2016	-2.6	48.1	165.4

Табл. П1.3.
Основные
макроэкономиче-
ские показатели
развития
государств —
членов ЕАЭС
(1992–2016)

Источник:
МВФ.

Инвестиции, % ВВП	Темпы при- роста инфля- ции (на конец периода), %	Безрабо- тица, %	Сальдо текущего счета, % ВВП	Население, млн человек
n/a	n/a	0.5	1.7	10.2
41.9	1996.6	1.4	-3.8	10.2
35.5	1959.7	2.1	-2.9	10.2
24.8	244.0	2.9	-4.4	10.2
23.5	39.3	4.0	-3.6	10.1
26.8	63.1	2.8	-6.1	10.1
26.7	181.7	2.3	-6.7	10.0
23.7	251.2	2.1	-1.6	10.0
29.6	107.5	2.1	-3.5	10.0
27.9	46.1	2.3	-4.1	10.0
25.6	34.8	2.7	-2.1	9.9
24.1	25.4	3.1	-2.5	9.8
27.7	14.4	2.5	-5.0	9.8
27.5	7.9	1.7	1.5	9.7
31.0	6.6	1.4	-3.6	9.6
32.9	12.1	1.1	-6.4	9.6
36.3	13.3	0.9	-7.9	9.5
36.0	10.1	0.9	-12.0	9.5
40.7	9.9	0.8	-14.5	9.5
37.2	108.7	0.7	-8.2	9.5
35.1	21.8	0.6	-2.8	9.5
38.8	16.5	0.5	-10.0	9.5
34.8	16.2	0.5	-6.6	9.5
29.0	12.0	0.9	-3.6	9.5
29.3	10.6	1.0	-4.3	9.5

Показатели	Темпы прироста ВВП в постоянных ценах, %	ВВП в текущих ценах, \$ млрд	ВВП в текущих ценах на душу населения, \$	ВВП по ППС, \$ млрд	
	1992	n/a	2.9	168.6	122.7
	1993	-9.2	5.2	304.8	114.0
	1994	-12.6	11.6	737.2	101.8
	1995	-8.2	16.6	1058.6	95.4
	1996	0.5	20.9	1349.6	97.7
	1997	1.7	22.1	1457.0	101.0
	1998	-1.9	21.6	1445.9	100.2
	1999	2.7	16.9	1132.1	104.4
	2000	9.8	18.3	1230.5	117.3
	2001	13.5	22.2	1491.7	136.2
	2002	9.8	24.6	1657.2	151.8
	2003	9.3	30.8	2062.3	169.2
Казахстан	2004	9.6	43.2	2862.5	190.6
	2005	9.7	57.1	3753.4	215.8
	2006	10.7	81.0	5261.8	246.2
	2007	8.9	104.9	6736.0	275.3
	2008	3.3	133.4	8457.3	289.9
	2009	1.2	115.3	7118.6	295.6
	2010	7.3	148.0	9008.7	321.1
	2011	7.5	192.6	11552.5	352.3
	2012	5.0	208.0	12298.9	376.7
	2013	6.0	236.6	13785.9	405.8
	2014	4.3	221.4	12709.0	430.8
	2015	1.2	184.4	10427.7	440.7
	2016	1.0	128.1	7452.8	470.7

Табл. П1.3.
Основные
макроэкономиче-
ские показатели
развития
государств —
членов ЕАЭС
(1992–2016)

Источник:
МВФ.

Инвестиции, % ВВП	Темпы при- роста инфля- ции (на конец периода), %	Безрабо- тица, %	Сальдо текущего счета, % ВВП	Население, млн человек
40.9	n/a	n/a	-51.7	17.0
26.9	2165.0	n/a	-8.6	16.9
28.7	854.6	10.1	-7.8	15.8
23.3	60.4	11.0	-1.3	15.7
16.1	28.6	13.0	-3.6	15.5
15.6	11.3	13.0	-3.6	15.2
15.8	1.9	13.1	-5.7	15.0
17.8	18.1	13.5	-1.0	14.9
18.1	9.8	12.8	2.0	14.9
26.9	6.4	10.4	-6.3	14.9
27.3	6.6	9.3	-4.2	14.9
25.7	6.8	8.8	-0.9	15.0
26.3	6.7	8.4	0.8	15.1
31.0	7.6	8.1	-1.8	15.2
33.9	8.4	7.8	-2.5	15.4
35.5	18.8	7.3	-8.0	15.6
27.5	9.5	6.6	4.7	15.8
29.4	6.2	6.6	-3.6	16.2
25.4	7.8	5.8	0.9	16.4
23.0	7.4	5.4	5.3	16.7
25.2	6.0	5.3	0.5	16.9
24.6	4.8	5.2	0.5	17.2
25.8	7.4	5.0	2.7	17.4
29.5	13.6	5.0	-3.0	17.7
28.2	8.5	5.0	-6.0	17.9

Показатели	Темпы прироста ВВП в постоянных ценах, %	ВВП в текущих ценах, \$ млрд	ВВП в текущих ценах на душу населения, \$	ВВП по ППС, \$ млрд
	n/a	0.9	207.1	8.1
1992	-13.0	0.7	147.5	7.2
1993	-19.8	1.1	244.8	5.9
1994	-5.4	1.5	324.8	5.7
1995	7.1	1.8	391.0	6.2
1996	9.9	1.8	373.4	6.9
1997	2.1	1.6	339.1	7.2
1998	3.7	1.2	254.8	7.5
1999	5.4	1.4	277.9	8.1
2000	5.3	1.5	307.0	8.7
2001	0.0	1.6	320.4	8.9
2002	7.0	1.9	378.4	9.7
2003	7.0	2.2	431.2	10.7
Кыргызстан	-0.2	2.5	473.9	11.0
2004	3.1	2.8	540.5	11.7
2005	8.5	3.8	719.8	13.0
2006	7.6	5.1	961.0	14.3
2007	2.9	4.7	865.6	14.8
2008	-0.5	4.8	875.3	14.9
2009	6.0	6.2	1116.3	16.1
2010	-0.1	6.6	1166.2	16.4
2011	10.9	7.3	1269.8	18.5
2012	4.0	7.5	1266.6	19.6
2013	3.5	6.7	1109.4	20.5
2014	3.8	5.8	1072.7	21.0

Табл. П1.3.
Основные
макроэкономиче-
ские показатели
развития
государств —
членов ЕАЭС
(1992–2016)

Источник:
МВФ.

Инвестиции, % ВВП	Темпы при- роста инфля- ции (на конец периода), %	Безрабо- тица, %	Сальдо текущего счета, % ВВП	Население, млн человек
18.2	n/a	n/a	-5.7	4.4
11.5	929.9	n/a	-13.0	4.5
8.7	62.1	4.1	-7.6	4.5
18.0	30.9	5.7	-15.7	4.6
25.0	34.8	7.8	-23.3	4.7
21.5	13.0	5.7	-7.8	4.7
15.2	16.8	5.9	-22.3	4.8
17.8	39.8	7.2	-14.8	4.9
19.8	10.5	7.5	-4.3	4.9
17.8	3.7	7.8	-1.5	5.0
17.4	2.3	12.6	2.8	5.0
11.6	5.6	9.9	10.1	5.1
14.3	2.8	8.5	6.1	5.1
16.2	4.9	8.1	3.8	5.2
23.8	5.1	8.3	-2.5	5.2
26.2	20.1	8.2	-5.1	5.3
28.5	20.0	8.2	-14.3	5.3
26.9	0.0	8.4	0.9	5.4
27.1	19.2	8.6	-2.2	5.5
25.2	5.7	8.5	-2.9	5.6
34.6	7.5	8.4	3.7	5.7
33.5	4.0	8.3	-1.1	5.8
36.4	10.5	8.0	-16.0	5.9
29.4	3.4	7.6	-11.1	6.0
30.1	-0.5	7.5	-9.4	6.1

Показатели	Темпы прироста ВВП в постоянных ценах, %	ВВП в текущих ценах, \$ млрд	ВВП в текущих ценах на душу населения, \$	ВВП по ППС, \$ млрд
Россия	1992	n/a	91.9	1703.0
	1993	-8.7	197.4	1591.9
	1994	-12.7	297.5	2004.4
	1995	-4.1	336.8	2271.3
	1996	-3.6	421.0	2842.9
	1997	1.4	435.1	1406.3
	1998	-5.3	291.2	1345.6
	1999	6.4	210.5	1452.9
	2000	10.0	279.0	1635.3
	2001	5.1	329.4	1757.7
	2002	4.7	371.2	1869.3
	2003	7.3	462.3	2046.7
	2004	7.2	635.0	2253.9
	2005	6.4	820.6	2474.8
	2006	8.2	1063.6	2758.8
	2007	8.5	1396.5	3073.9
	2008	5.2	1784.5	3298.7
	2009	-7.8	1313.7	3063.8
	2010	4.5	1638.5	3240.9
	2011	4.0	2031.8	3441.7
	2012	3.5	2170.1	3628.4
	2013	1.3	2230.6	3734.2
	2014	0.7	2063.7	3828.3
	2015	-2.8	1365.9	3759.7
	2016	-0.2	1267.8	3745.1

Табл. П1.3.
Основные
макроэкономиче-
ские показатели
развития
государств —
членов ЕАЭС
(1992–2016)

Источник:
МВФ.

Инвестиции, % ВВП	Темпы при- роста инфля- ции (на конец периода), %	Безрабо- тица, %	Сальдо текущего счета, % ВВП	Население, млн человек
37.5	n/a	5.2	-1.3	148.3
29.5	839.9	5.9	1.3	148.4
25.2	215.1	8.1	2.6	148.4
23.8	131.3	9.4	2.1	148.3
22.7	21.8	9.7	2.6	148.1
20.2	11.0	11.8	0.0	147.8
15.6	84.4	13.3	0.1	147.4
14.0	36.5	13.0	11.7	146.9
18.4	20.2	10.6	16.3	146.4
20.6	18.6	9.0	9.7	145.8
19.4	15.1	8.0	7.4	145.2
19.0	12.0	8.2	7.2	144.6
19.3	11.7	7.7	9.2	144.0
18.5	10.9	7.1	10.3	143.6
20.1	9.0	7.0	8.7	143.3
24.1	11.9	6.0	5.2	143.2
22.8	13.3	6.2	5.8	143.1
15.6	8.8	8.2	3.8	143.1
20.3	8.8	7.3	4.1	143.2
23.1	6.1	6.5	4.8	143.2
22.9	6.6	5.5	3.3	143.3
20.7	6.5	5.5	1.5	143.4
22.1	11.4	5.2	2.8	143.4
22.1	12.9	5.6	5.1	143.5
25.6	5.4	5.5	1.7	146.8

Приложение 2.

Хронология евразийской интеграции 1991—2016

Приведенная ниже хронология охватывает два с половиной десятилетия и включает события, которые, по нашему мнению, оказали существенное влияние на евразийскую интеграцию (в том числе и дезинтеграционные процессы). Мы рассматриваем экономические, политические, институциональные и военные аспекты 25-летнего периода, уделяя при этом особое внимание экономическим процессам. Для каждого года выделены два блока¹⁴⁶ событий — те, что связаны с экономическими и институциональными преобразованиями, и те, что имеют отношение к обеспечению безопасности и военно-политическим вопросам¹⁴⁷. В силу экономической направленности ЕАЭС основное внимание (особенно при описании последних пяти лет) направлено на события в сфере экономики и развития интеграционных институтов.

1991 год: распад Советского Союза и возникновение Содружества Независимых Государств

Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года.

Протокол от 21 декабря 1991 года к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 года в Минске представителями Беларуси, России и Украины.

Декабрь 1991

Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 года.

Соглашение о сохранении объединенного командования стратегическими ядерными силами и совместного контроля над оружием массового уничтожения, находившимся на вооружении бывшего Советского Союза. В отношении обычных вооружений государства — участники СНГ признали принцип создания национальных армий, подчиненных Верховному командованию СНГ.

1991

Создание плана объединения газовой инфраструктуры России, Украины и Беларуси. Государственный газовый концерн «Газпром» стремится сохранить контроль над своими наиболее важными активами в бывшем Советском Союзе, в первую очередь над газотранспортными системами приграничных республик. Эти попытки не приносят успеха, и «Газпром» становится исключительно российской компанией.

Начало Карабахского конфликта (1991–1994).

1992 год: сотрудничество в формате СНГ позволяет смягчить последствия распада СССР на фоне жесточайшего экономического кризиса

Соглашение о взаимоотношениях в области торгово-экономического сотрудничества от 14 февраля 1992 года.

Соглашение о принципах таможенной политики от 13 марта 1992 года.

14 февраля 1992 года в Минске главы государств — участников СНГ принимают Декларацию о недопущении применения силы, Декларацию о соблюдении принципов сотрудничества [предусматривающую сохранение единого командования вооруженными силами в течение двух лет] и Соглашение о статусе Стратегических сил.

Конфликт между Молдовой и непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой.

20 марта 1992 года в Киеве подписаны соглашения о коллективных силах по поддержанию мира в СНГ, о принципах комплектования Объединенных Вооруженных сил СНГ и о статусе Пограничных войск СНГ, а также Декларация о неприменении силы.

Украинские власти принимают ряд постановлений о подчинении Черноморского флота Украине. Россия отвечает принятием указа о переходе Черноморского флота под юрисдикцию Российской Федерации «с подчинением его главнокомандующему Объединенными Вооруженными силами СНГ».

Соглашение о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран — участниц СНГ от 15 мая 1992 года.

В период с декабря 1991 по май 1992 года в целях минимизации международных последствий распада Советского Союза разрабатывается и внедряется в международную практику политическая концепция о статусе России как правопреемнице Советского Союза. Эта концепция четко определяет статус России по четырем позициям: ядерное оружие, членство в Совете Безопасности ООН, зарубежная собственность и внешний долг Советского Союза.

Договор о коллективной безопасности подписан 15 мая 1992 года в Ташкенте. Молдова, Туркменистан и Украина отказываются присоединиться к договору.

Соглашение о статусе Экономического суда СНГ.

В зоне грузино-южноосетинского конфликта [1991–1992] размещаются миротворческие силы для контроля за прекращением огня и выводом войск и поддержания порядка.

3 августа 1992 года президенты России и Украины договариваются о переносе урегулирования вопроса о разделе Черноморского флота на 1995 год. Флот выводится из состава Объединенных Вооруженных сил СНГ и переподчиняется непосредственно главам обоих государств.

Февраль 1992

Март 1992

Апрель 1992

Май 1992

Июль 1992

Август 1992

Октябрь 1992

Соглашение о единой денежной системе и согласованной денежно-кредитной и валютной политике государств, сохранивших рубль в качестве законного платежного средства, от 9 октября 1992 года.

1992

В Таджикистан направляются миротворческие силы.

Отраслевые советы СНГ, в том числе транспортный и электроэнергетический, решают неотложные задачи сохранения единых отраслевых систем, унаследованных от Советского Союза.

Начинается гражданская война в Таджикистане (завершилась в 1997 году).

1993: безуспешные инициативы, вдохновленные опытом ЕС

Январь 1993

Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 года.

Соглашение об учреждении Межгосударственного банка от 22 января 1993 года и Устав Банка.

Протокол согласования условий деятельности Межгосударственного банка в государствах — участниках СНГ от 18 октября 1996 года.

Февраль 1993

«Газпром» угрожает приостановить поставки газа в Украину за неуплату. Газовые конфликты становятся неотъемлемой частью российско-украинских отношений.

Май 1993

На базе 201-й мотострелковой дивизии в Душанбе, Кулябе и Курган-Тюбе формируется 201-я военная база. Дивизия базируется в Таджикистане на основании договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанного в мае 1993 года. Специальный договор о статусе и условиях российского присутствия в Таджикистане подписан в апреле 1999 года. 16 октября 2004 года две страны подписывают межправительственное соглашение о составе и организационно-штатной структуре базы.

Июнь 1993

Распад Единых Вооруженных сил. Пост главнокомандующего Вооруженными силами СНГ упраздняется, и для координации военного сотрудничества создается Объединенный штаб.

В ходе встречи, состоявшейся 17 июня 1993 года, президенты России и Украины договариваются об ускорении раздела Черноморского флота на паритетных началах. Однако соглашение так и не было ратифицировано.

Происходит коллапс рублевой зоны. В период с 26 июля по 7 августа 1993 года Россия проводит конфискационную денежную реформу с целью изъятия из обращения казначейских билетов Государственного банка СССР. Еще одной целью реформы было разделение денежных систем России и других стран СНГ, которые использовали рубль в качестве законного платежного средства. В 1992–1995 годах бывшие советские республики вводят собственные валюты (большинство — в 1993 году).

Девять стран СНГ подписывают Договор о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года; Туркменистан и Грузия присоединяются к договору позднее. Украина объявляет, что она будет сотрудничать с государствами — участниками Экономического союза в качестве ассоциированного члена в определенных сферах, где это отвечает ее национальным интересам.

Вдохновленные опытом Европейского союза, 24 сентября 1993 года страны СНГ подписывают Соглашение о создании межгосударственного Евроазиатского объединения угля и металла в целях обеспечения взаимовыгодного и равноправного сотрудничества в металлургической и угольной промышленности, рационального развития производства на высоком техническом уровне, взаимовыгодной реализации продукции, занятости населения и повышения его благосостояния. Соглашение не обеспечило достижения сформулированных в нем целей, и его действие было официально прекращено 19 сентября 2003 года.

**Июль —
август 1993**

Сентябрь 1993

1994 год: идея Евразийского союза

Президенты Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдавии, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины подписывают Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года.

Режим свободной торговли распространяется на торговые отношения между Россией и всеми странами СНГ в соответствии с соответствующими двусторонними соглашениями, заключенными в 1992–1993 годах. Некоторые другие государства — участники СНГ также заключают двусторонние соглашения о свободной торговле.

Апрель 1994

15 апреля 1994 года в Москве президенты России и Украины подписывают Соглашение о поэтапном урегулировании проблем Черноморского флота.

Июнь 1994

Миротворческие силы размещаются в зоне грузино-абхазского конфликта (1992–1993) с целью локализации военных действий и контроля за выводом войск и разоружением и обеспечения охраны военных объектов.

21 октября 1994 года Соглашение о создании Платежного союза СНГ подписано всеми государствами-участниками [Украина подписывает его с некоторыми оговорками]. Соглашение вступает в силу для Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдавии, России и Узбекистана.

Октябрь 1994

Октябрь 1994

Соглашение о создании Межгосударственного экономического комитета Экономического союза от 21 октября 1994 года. Комитет является постоянно действующим координирующим и исполнительным органом Экономического союза и по сути первым наднациональным органом СНГ.

Декабрь 1994

10 декабря 1994 года Россия и Казахстан подписывают договор аренды космодрома Байконур сроком на 20 лет. В 2004 году срок аренды продляется до 2050 года.

1994

Евразийская идея. Президент Казахстана Н. А. Назарбаев выдвигает идею нового интеграционного образования — Евразийского союза, которая предполагает создание наднациональных органов и единого оборонного пространства, введение единой валюты, принятие решений квалифицированным большинством и обязательность принимаемых таким образом решений для всех государств-участников. Эти предложения встретили сопротивление со стороны большинства стран СНГ. Идея создания Евразийского союза так и не была реализована в то время, но позднее была воплощена в ЕврАзЭС, Таможенном союзе, ЕЭП и ЕАЭС.

Программы «Партнерство ради мира». Все государства — участники СНГ (за исключением Таджикистана, который присоединяется в 2002 году) в большей или меньшей степени участвуют в реализации программ.

1995 год: первый фальстарт по Таможенному союзу

Январь 1995

20 января 1995 года Беларусь и Россия заключают Соглашение о создании Таможенного союза. Казахстан и Кыргызстан присоединяются к Соглашению в середине 1996 года, Таджикистан — в 1998 году. Соглашение не работает на практике.

6 января подписано Соглашение о российских радиолокационных базах в Беларуси.

Февраль 1995

10 февраля 1995 года в Алматы подписано Соглашение о создании объединенной системы противовоздушной обороны.

Российские военные базы в странах СНГ: Армения.

Март 1995

16 марта 1995 года подписан договор о размещении российской военной базы в Юмри сроком на 25 лет. Арендная плата не взимается, и Армения обязуется обеспечивать базу всеми необходимыми коммунальными услугами. Задачи российских войск в Армении включают в себя прикрытие южного фланга Российской Федерации и защиту Армении как участника Договора о коллективной безопасности.

Соглашение о создании Межгосударственного валютного комитета от 26 мая 1995 года. Украина подписала Соглашение с оговоркой о вступлении его в силу после введения ею национальной валюты, Туркменистан отказался присоединиться к Соглашению.

Май 1995

Продляется срок действия мандата миротворческих сил в Таджикистане и Абхазии. Азербайджан, Молдова, Туркменистан, Узбекистан и Украина отказываются присоединиться к соглашению о совместной охране внешних границ.

Российские военные базы в странах СНГ: Молдова.

1 июля 1995 года в Приднестровье на базе расформированной 14-й армии создается российская оперативная группа.

Июль 1995

Российские военные базы в странах СНГ: Грузия.

12-я военная база в Батуми вместе с тремя российскими дивизиями, дислоцированными в Грузии, получает статус российской военной базы в соответствии с Договором о коллективной безопасности.

Сентябрь 1995

1996 год: многовекторная внешняя политика

Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов от 19 января 1996 года. Продляется срок действия мандата миротворческих сил в Таджикистане.

Январь 1996

Полномочные представители правительств и центральных банков стран СНГ подписывают протокол об условиях деятельности Межгосударственного банка, в соответствии с которым заинтересованные центральные банки стран СНГ вправе заключать двусторонние соглашения с Межгосударственным банком о порядке и правилах совершения расчетов по платежам и кредитам.

Октябрь 1996

Россия подписывает двусторонние соглашения о мерах по обеспечению взаимной конвертируемости и стабилизации курсов национальных валют с Беларусью, Казахстаном, Туркменистаном, Узбекистаном и Киргизстаном.

1996

1997 год: создание Союзного государства России и Беларуси и ГУ(У)АМ

Март 1997

Концепция экономического интеграционного развития СНГ от 28 марта 1997 года.

Апрель 1997

Союзное государство России и Беларуси. Соответствующий договор подписан в 1997 году на базе Сообщества Беларуси и России, созданного в апреле 1996 года с целью создания единого гуманитарного, экономического и военного пространства. Начиная с января 2000 года союз официально именуется «Союзное государство».

Май 1997

Создается Совет евроатлантического партнерства (СЕАП), в который вступают все страны СНГ. В настоящее время сотрудничество между странами СНГ и НАТО осуществляется в рамках СЕАП и «Партнерства ради мира». Кроме того, практически все страны СНГ имеют двусторонние соглашения и программы сотрудничества с НАТО.

Октябрь 1997

Соглашение о параметрах раздела Черноморского флота от 28 мая 1997 года ставит точку (точнее, как показала история, точку с запятой) в споре между Россией и Украиной.

1997

Соглашение о единых мерах нетарифного регулирования в Таможенном союзе от 22 октября 1997 года.

Создание ГУ(У)АМ — организации, в состав которой входят Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина (Узбекистан являлся ее членом с 1999 по 2005 год). Цели ГУ(У)АМ: развитие многостороннего сотрудничества между государствами-участниками в сферах демократизации и экономического развития и интеграция с европейскими странами.

Хартия об особом партнерстве между НАТО и Украиной.

1998 год: создание ЦАЭС и углубление российско-казахстанских отношений — будущего локомотива постсоветской интеграции

Июль, октябрь 1998

Важные вехи в отношениях между Россией и Казахстаном. В июле 1998 года стороны подписывают Декларацию о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие (ни у России, ни у Казахстана нет аналогичных соглашений ни с одной другой страной) и Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование. Кроме того, стороны подписали протокол об урегулировании финансовых вопросов, связанных с использованием космодрома Байконур. В октябре 1998 года подписаны Договор и Программа об углублении экономического сотрудничества между Россией и Казахстаном на 1998–2007 годы и пакет документов о взаимном сотрудничестве.

Таджикистан присоединяется к договору 1994 года о создании Единого экономического пространства Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, после чего это объединение переименовывается в Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС).

1998

Страны СНГ принимают ряд документов по пенсионному обеспечению, безвизовому режиму, миграции и равным правам на поступление в учебные заведения. Значительная часть этих соглашений успешно действует и по сей день.

1999 год: еще одна попытка создания Таможенного союза и Единого экономического пространства

Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года.

Протокол о намерениях и поправках к Соглашению о создании зоны свободной торговли от 2 апреля 1999 года — рамочный документ, который должен быть адаптирован к действующему законодательству каждого государства-участника. Протокол подписан президентами Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины. Он ввел в СНГ многосторонний безвизовый режим взамен ранее действовавшего двустороннего режима и отменил все таможенные пошлины и другие аналогичные налоги и сборы, а также импортные и экспортные квоты во взаимной торговле между участниками зоны свободной торговли.

Азербайджан, Грузия и Узбекистан принимают решение не продлять Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года.

Февраль 1999

2000 год: неудовлетворенность уровнем сотрудничества ведет к созданию Евразийского экономического сообщества

Решение о создании единого антитеррористического центра стран СНГ принято 25 января 2000 года.

Январь 2000

Миротворческие силы выводятся из Таджикистана.

Соглашение об общем таможенном тарифе от 17 февраля 2000 года.

Февраль 2000

Таможенный союз, созданный в 1995 году и не работающий на практике, преобразуется в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Договор об учреждении ЕврАзЭС подписан 10 октября 2000 года в Астане президентами Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. Деятельность ЕврАзЭС охватывает широкий круг проблем, в основном в сфере экономического сотрудничества и интеграции, причем его конечными целями являются формирование единого экономического пространства и механизмов общего рынка и координация подходов государств-участников к интеграции в мировую экономику и торговлю. Приоритетные направления деятельности ЕврАзЭС: транспорт, энергетика, сельское хозяйство и трудовая миграция.

Октябрь 2000

Полномасштабная одновременная работа энергосистем России, СНГ и прибалтийских государств восстанавливается впервые после распада Советского Союза. К концу 2000 года в параллельном режиме работают энергосистемы 14 бывших советских республик — это даже больше, чем в советский период.

Декабрь 2000

2001 год: Шанхайская организация сотрудничества

2001

Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан учреждают Шанхайскую организацию сотрудничества на основе Шанхайской пятерки.

В Грузии проводятся первые крупномасштабные учения Cooperative Partner с учетом войск НАТО.

2002 год: Договор о коллективной безопасности

Январь 2002

Российские военные базы в странах СНГ: Азербайджан.

25 января 2002 года подписано Соглашение об условиях использования Габалинской РЛС «Дарьял».

Соглашение о создании Организации Договора о коллективной безопасности (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан).

2002

Организация центральноазиатского сотрудничества. Соответствующий договор подписан в 2002 году. Новая организация возникла вместо Центральноазиатского экономического союза, созданного в 1998 году, а ее задачей является содействие развитию регионального сотрудничества и обеспечение стабильности в Центральной Азии. Организация просуществовала до 2005 года, когда она влилась в ЕврАзЭС.

2003 год: попытка создания Единого экономического пространства (ЕЭП) с участием Украины; начало масштабной экспансии капитала в СНГ

Сентябрь 2003

Совет глав государств — участников СНГ принимает решение о завершении формирования зоны свободной торговли и расширении экономического сотрудничества.

19 сентября 2003 года президенты Украины, России, Беларуси и Казахстана подписывают Декларацию, Концепцию и Соглашение о формировании Единого экономического пространства.

18 сентября 2003 года на основе Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года создается Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Российские военные объекты в странах СНГ: Кыргызстан.

Летом 2002 года Россия начинает проявлять интерес к размещению авиагруппы в Канте — вскоре после того, как США и их союзники по антитеррористической коалиции построили авиабазу в аэропорту Манас близ Бишкека. Межправительственное соглашение о статусе и условиях пребывания российской авиабазы в Кыргызстане подписано 22 сентября 2003 года; на следующий день произошло официальное открытие 999-й российской авиабазы.

РАО «ЕЭС России» приобретает энергетические активы в Грузии у компании AES (США): «AES Теласи» (энергораспределительная компания, которая занимается эксплуатацией сетей низкого и среднего напряжения в Тбилиси и прилегающих районах), «AES Мтквари» (владелец Блока № 9 Тбилисской ГРЭС) и АО «Храмеси» (гидроэлектростанция, которая состоит из двух объектов: «Храмеси-1» и «Храмеси-2»). Даже в ходе российско-грузинского вооруженного конфликта 2008 года эти активы не прекратили работу ни на минуту.

В течение 2000-х годов ведущие инфраструктурные компании России, в первую очередь «Газпром» и «Интер РАО», формируют сеть активов в странах СНГ. «Газпром» интересуют прежде всего газотранспортные сети и газораспределение. «Интер РАО» приобретает как энергогенерацию, так и распределительные сети.

Начинается активная экспансия российского и казахстанского капитала в странах СНГ, которая продолжается до кризиса 2008 года. Наиболее активно инвестируют российские компании (ТЭК, черная металлургия, мобильная связь и электроэнергетика), а также казахстанский банковский сектор.

2003

2004 год: инициатива создания Единого экономического пространства с участием Украины заканчивается неудачей

18 февраля 2004 года Россия прекращает все поставки газа в Беларусь после отказа Минска подписать соглашение о создании совместного предприятия с участием «Газпрома» и «Белтрансгаза» до тех пор, пока не будет согласована цена на газ на 2004 год. Минск предлагает платить \$40 за 1000 куб. м газа, Москва настаивает на цене \$50. 19 февраля Россия сняла газовую блокаду, которая продолжалась 18 часов 47 минут. Беларусь начинает покупать газ по \$46.68, а «Газпром» не получает долю в белорусской газотранспортной системе.

Февраль 2004

«Оранжевая революция» в Киеве ставит крест на ЕЭП.

Ноябрь 2004 — январь 2005

Грузино-южноосетинский конфликт.

2004

Совместные военные учения ОДКБ серии «Рубеж».

С 2004 года

2005 год: конфликты по газу

16 февраля РАО «ЕЭС России» и правительство Таджикистана подписывают Соглашение о завершении строительства Сангтудинской ГЭС-1. В этих целях создается одноименное совместное предприятие с участием ЗАО «Интер РАО ЕЭС» (75%) и Министерства энергетики Таджикистана (25%).

Февраль 2005

**Март —
декабрь 2005**

Резкое повышение цен на российский газ.

Март: объявлено о повышении цены на газ для Беларуси, однако 4 апреля Владимир Путин обещает сохранить цену на текущем уровне, и 19 декабря стороны окончательно договариваются о том, что в 2006 году Беларусь получит 21 млрд куб. м газа по цене \$46.68 за 1000 куб. м (иными словами, цена не меняется).

Сентябрь: цена на газ для Грузии на 2006 год поднимается с \$62.5 до \$110. На 2007 год «Газпром» поднимает цену еще выше — до \$235.

Ноябрь: объявлено о грядущем повышении цены на газ для Армении до \$110 (контракт на 2005 год предусматривает поставку 1.7 млрд куб. м по цене \$54). Правительство Армении выражает сомнение в том, что страна может позволить себе покупать газ по столь высокой цене. Россия предлагает Армении беспроцентный заем в виде компенсации за повышение цены. В качестве альтернативы Россия готова согласиться на передачу ей прав собственности на один из энергоблоков Разданской ТЭС и на всю армянскую газотранспортную систему.

Ноябрь: объявлено о повышении цены на газ для Молдовы до \$160. В 2005 году «Газпром» поставлял газ в страну по \$80. На 2007 год согласована цена \$170.

Ноябрь: «Газпром» и Азербайджан договариваются об оплате поставок газа и услуг по транзиту газа по рыночным ценам. В 2006 году Азербайджан получает газ от «Газпрома» по \$100 (против \$60 в 2005 году). В 2007 году «Газпром» намеревается повысить цену до \$235.

2005

Руководство Украины требует пересмотра соглашения по Черноморскому флоту. Украина требует также передать ей различные гидрографические объекты. Аренда Россией военно-морской базы в Севастополе частично оплачивается поставками газа.

2006 год: крупные совместные проекты, оживление взаимных инвестиций, учреждение Евразийского банка развития

Январь 2006

1 января 2006 года «Газпром» приостанавливает поставки газа в Украину. В трубопроводную систему закачивается только газ, предназначенный для транзита европейским покупателям. По данным «Газпрома», в период с 1 по 3 января Украина отобрала 223.5 млн куб. м российского газа. 4 января украинская делегация прибывает в Москву, и к вечеру заключается соглашение о поставках газа в Украину по \$230 на следующие пять лет. При этом Украина будет получать газ по \$95, поскольку «Росукрэнерго» смешивает дорогой российский газ с дешевым газом из Центральной Азии.

Март 2006

27 марта Роспотребнадзор вводит запрет на продажу вина и виноматериалов из Грузии и Молдовы. 26 апреля 2006 года Федеральная таможенная служба получает предписание о прекращении ввоза в Российскую Федерацию грузинских минеральных вод «Боржоми» и «Набеглави» за несоблюдение российских требований по качеству.

(С лета 2007 года свыше 40 молдавских винодельческих предприятий проходят повторную санитарно-эпидемиологическую экспертизу и получают разрешение на возобновление продажи своей продукции в России.)

12 января 2006 года президенты России и Казахстана подписывают Соглашение об учреждении Евразийского банка развития с уставным капиталом \$1.5 млрд. Соглашение ратифицируется в июне того же года. Штаб-квартира Банка находится в Алматы. Армения и Таджикистан становятся участниками ЕАБР в 2009 году, Беларусь — в июне 2010 года, Кыргызстан — в августе 2011 года.

Июнь 2006

Новый газовый конфликт между Россией и Беларусью заканчивается нелегким компромиссом, после чего «Газпром» и «Белтрансгаз» согласуют условия поставки и транзита газа на 2007–2011 годы. Цена на 2007 год устанавливается на уровне \$100 за 1000 куб. м. Принимается формула расчета цены на период с 1 января 2008 года: она идентична формуле, которая применяется к российским поставкам в Европу. Белорусская сторона договорилась о предоплате 55% поставок за первое полугодие 2007 года и погашении остальной задолженности не позднее 23 июля; с 1 июля газ будет поставляться на условии 100-процентной предоплаты.

Декабрь 2006

Грузино-абхазский конфликт.

2006

2007 год: решение президентов о подготовительной стадии Таможенного союза ЕврАзЭС; бурный экономический рост стимулирует взаимные инвестиции

Россия, Кыргызстан, Казахстан, Беларусь, Таджикистан и Армения подписывают Соглашение о создании общего энергетического рынка.

Май 2007

Новый газовый конфликт с Беларусью.

**Май —
август 2007**

Создается совместное предприятие по транспортировке российского газа через территорию Беларуси. «Газпром» и Государственный комитет по имуществу Беларуси подписывают договор, по которому «Газпром» приобретает 50% акций «Белтрансгаза» за \$2.5 млрд.

Таджикистан расторгает договор с российской компанией «Русал» о завершении строительства Рогунской ГЭС. Компанию обвиняют в том, что она действует в интересах Узбекистана, поскольку она отказалась строить плотину высотой 325 м, что позволило бы Таджикистану контролировать водные ресурсы региона. Позднее Россия выразила желание возобновить реализацию проекта, однако сочла неприемлемыми условия, предложенные ей Душанбе.

Сентябрь 2007

Концепция дальнейшего развития СНГ и План действий по реализации концепции.

Договор о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 года.

Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года.

Октябрь 2007

Соглашение о миротворческой деятельности подписано главами государств ОДКБ 6 октября 2007 года (вступило в силу 15 января 2009 года).

2008 год: российско-грузинская война; выход Грузии из СНГ и фактический выход Узбекистана из ЕврАзЭС

Январь 2008

Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года.

Еще одна бывшая советская республика — Украина — официально вступает в ВТО 19 мая 2008 года. Киргызстан вступил в ВТО в 1998 году, Грузия — в 2000 году, Армения — в 2003 году.

Май 2008

23 мая 2008 года Совет национальной безопасности и обороны Украины принимает решение о начале процедуры вступления страны в НАТО.

20 мая 2008 года Президент Украины В. Ющенко подписывает указ о подготовке правительством законопроекта о прекращении действия российско-украинских соглашений о пребывании Черноморского флота на территории Украины в 2017 году.

Август 2008

14 августа 2008 года парламент Грузии аннулирует документы о членстве страны в СНГ.

Октябрь 2008

20 октября 2008 года Узбекистан приостанавливает свое членство в ЕврАзЭС.

Ноябрь 2008

Стратегия экономического развития СНГ до 2020 года.

Декабрь 2008

Соглашение о порядке исчисления и уплаты таможенных пошлин в государствах — участниках Таможенного союза от 12 декабря 2008 года.

2008

Вооруженный конфликт России и Грузии в Южной Осетии.

2009 год: глобальный экономический кризис подталкивает бывшие советские республики к углублению экономического сотрудничества; учреждение Антикризисного фонда ЕврАзЭС

Январь 2009

В начале 2009 года российско-украинские разногласия по вопросу о поставках газа ведут к возникновению газового кризиса. Отсутствие официального соглашения между Россией и Украиной и несанкционированный отбор газа, транспортируемого через украинскую территорию европейским потребителям, подталкивают Россию к прекращению всех газовых поставок 7 января 2009 года.

Россия возобновляет поставки в Украину и транзит газа в Европу 20 января 2009 года.

1 января 2009 года Узбекистан прекращает транзит электроэнергии из Туркменистана и Таджикистана.

Комиссия Таможенного союза — наднациональный орган, созданный Беларусью, Казахстаном и Россией в рамках ЕврАзЭС, — проводит свое первое заседание.

4 февраля 2009 года президенты государств — участников ОДКБ принимают решение о создании Коллективных сил оперативного реагирования, а 14 июня 2009 года подписывается пакет необходимых для этого документов.

Февраль 2009

4 февраля 2009 года Межгосударственный совет ЕврАзЭС принимает решение об учреждении Антикризисного фонда (АКФ) ЕврАзЭС в размере \$8.5 млрд и о создании Центра высоких технологий — организации по реализации научно-технических программ и инновационных проектов. Пакет документов по Антикризисному фонду подписан 9 июня.

В 2015 году АКФ переименован в Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР).

Февраль, июнь 2009

Россия представляет экспертам из стран СНГ проект многостороннего договора о зоне свободной торговли. Около 110 соглашений о взаимной торговле между различными странами СНГ уже действуют.

Март 2009

6 июня 2009 года начинается «молочная война» между Россией и Беларусью. Роспотребнадзор запрещает ввоз молочной продукции из Беларуси на том основании, что производители не переформили выданные им разрешения в соответствии с новым российским техническим регламентом на молоко и молочные продукты.

18 июня 2009 года в ходе нового раунда переговоров стороны договариваются о том, что белорусские производители будут переоформлять свою экспортную документацию на поэтапной основе.

Июнь 2009

14 июня 2009 года на саммите государств — участников ОДКБ Армения, Казахстан, Киргизстан, Россия и Таджикистан подписывают Соглашение о создании Коллективных сил оперативного реагирования. Беларусь присоединяется позже.

10 июня 2009 года Президент Грузии М. Саакашвили объявляет о выходе Грузии из СНГ. 12 июня 2009 года грузинский парламент единогласно принимает два постановления о Межпарламентской ассамблее СНГ. Официальная процедура выхода Грузии завершается 18 августа 2009 года, после чего международные договоры СНГ с ограниченным числом участников и решения органов СНГ перестают иметь для страны обязательную силу. В то же время Грузия остается участником ряда важных многосторонних экономических соглашений, регламентирующих вопросы торговли, транспорта и защиты интеллектуальной собственности в СНГ.

Июнь, август 2009

Четвертый и последний энергоблок мощностью 670 МВт запущен на российско-таджикской Сангрудинской ГЭС.

2 июля 2009 года Министерство иностранных дел Украины призывает Россию вернуть навигационные и гидографические объекты, используемые российским Черноморским флотом. Ранее украинские суды приняли решения о необходимости передачи этих объектов Украине, однако командование флота отказалось им подчиниться.

Июль 2009

Октябрь 2009

Россия, Беларусь и Казахстан согласуют все учредительные документы Таможенно-го союза, включая окончательную редакцию Таможенного кодекса. Рассматривается порядок работы на внешнем контуре российско-казахстанской и российско-бело-русской границы. Предполагается, что первый начнет действовать 1 июля 2011 года, а второй — 1 июля 2010 года. Стороны согласуют и представляют на утверждение единый таможенный тариф.

Ноябрь 2009

По завершении работы заседания Межгосударственного совета ЕврАзЭС президенты стран, принявших участие в заседании, подписывают пакет документов о запуске Таможенного союза с 1 января 2010 года.

Договор о Таможенном кодексе от 27 ноября 2009 года.

1 декабря 2009 года Узбекистан выходит из Объединенной энергетической системы Центральной Азии. Поскольку Узбекистан являлся узловой страной в конфигурации ОЭС-ЦА, Объединенная энергосистема прекращает функционирование.

14 декабря 2009 года Президент Туркменистана Бердымухамедов, Президент Казахстана Назарбаев, Президент Узбекистана Каримов и Председатель КНР Ху Цзиньтао открывают газопровод Туркменистан — Китай, который лишает «Газпром» монополии на транспортировку туркменского газа.

Декабрь 2009

Россия предлагает Беларуси беспошлинные поставки нефти для внутреннего потребления (6 млн т в год). Вся остальная поставляемая в страну нефть подлежит обложению экспортными пошлинами. С 2010 года перестает действовать понижающий коэффициент, который ранее применялся к поставкам нефти и нефтепродуктов в Беларусь (в 2009 году он находился на уровне 0.356). Белорусская сторона настаивает на сохранении коэффициента, однако Москва отказывается пойти ей навстречу.

Президенты России, Беларуси и Казахстана объявляют о создании Единого экономического пространства к 1 января 2012 года. Решение предусматривает двухлетний период подготовки пакета из различных соглашений.

2009

Плановые учения ОДКБ «Запад-2009» и «Взаимодействие-2009» в Беларуси и Казахстане (отработка боевой слаженности Коллективных сил оперативного реагирования).

2010 год: начало работы Таможенного союза и подготовка соглашений по ЕЭП

Вступает в силу единый таможенный тариф Таможенного союза.

С начала 2010 года Россия и Беларусь обсуждают объем беспошлинных поставок нефти в Беларусь. 17 марта стороны договариваются о том, что с началом работы единого таможенного пространства в 2012 году все таможенные пошлины будут сняты. До этого времени Россия поставит на беспошлинной основе 6.3 млн т нефти для внутренних нужд Беларуси. Однако 25 марта Беларусь подает иск в Экономический суд СНГ с требованием об отмене Россией таможенных пошлин, введенных с января.

Январь 2010

25 февраля 2010 года «Газпром» получает 50% акций «Белтрансгаза».

Февраль 2010

4 марта 2010 года срок аренды космодрома Байконур продлен до 2050 года.

Март 2010

21 апреля 2010 года подписаны соглашения о поставках газа между «Газпромом» и «Нафтогазом Украины». В 2010 году Украина должна получить 36.5 млрд куб. м газа со скидкой в размере \$100, но не более 30% цены газа. Скидка распространяется на объем поставок 30 млрд куб. м в 2010 году и 40 млрд куб. м в последующие годы.

Апрель 2010

21 апреля 2010 года по итогам переговоров между президентами России и Украины подписано соглашение о продлении срока пребывания российского Черноморского флота в Крыму после 2017 года на 25 лет. Соглашение ратифицировано парламентами двух стран 27 апреля. 21 апреля в Харькове подписано дополнительное соглашение к договору о поставках газа от 19 января 2009 года; соглашение предусматривает предоставление 30-процентной скидки на газ, поставляемый в Украину, в обмен на продление срока пребывания российского флота в Севастополе до 2024 года (срок действия первоначального договора истекает в 2017 году).

Май 2010

28 мая 2010 года Премьер-министр Беларусь не прибыл на трехсторонние переговоры в Санкт-Петербурге, и Россия и Казахстан заключают ряд соглашений по Таможенному союзу в двустороннем порядке. Стороны подписывают документы о введении в действие Таможенного кодекса с 1 июля 2010 года и утверждают некоторые поправки, внесенные в Таможенный кодекс. Беларусь подписывает эти документы несколько дней спустя. Таким образом, оформляется «интеграционное ядро» евразийской экономической интеграции.

11 июня 2010 года лидеры государств — участников ШОС подписывают положение «О порядке приема новых членов ШОС». С учетом действующих в организации требований к числу наиболее вероятных кандидатов на вступление относятся Индия, Пакистан и Монголия, которые уже имеют статус наблюдателей.

Июнь 2010

18 июня 2010 года Совет Антикризисного фонда ЕврАзЭС удовлетворяет первую заявку о предоставлении помощи. На заседании в Санкт-Петербурге, в котором участвуют министры финансов государств-участников (Беларусь, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Армении), принимается решение о выделении Таджикистану займа на сумму \$70 млн с фиксированной процентной ставкой 1% годовых сроком на 20 лет.

Газовый конфликт между Россией и Беларусью.

ОДКБ исключает возможность применения силы для урегулирования вооруженного конфликта на юге Кыргызстана. 14 июня секретари национальных советов безопасности государств — участников ОДКБ принимают решение о предоставлении Кыргызстану помощи в виде поставок самолетов, техники, военного транспорта и т. п. — но не оружия.

Июль 2010

Таможенный кодекс вступает в силу (с 1 июля 2010 года для России и Казахстана и с 6 июля для Беларуси).

Декабрь 2010

9 декабря главы трех государств подписывают пакет документов, закладывающих основу Единого экономического пространства, которое должно начать функционировать с 1 января 2012 года.

2011: Таможенный союз функционирует в полной мере; переговоры по соглашениям Единого экономического пространства**Январь 2011**

С 1 января российские нефтяные компании прекратили поставки нефти на белорусские НПЗ в связи с отсутствием новых договоров. Согласование возобновления поставок длилось около месяца.

Март 2011

Делегации ОДКБ и Совета безопасности РФ направляются на юг Кыргызстана, в Ошскую и Баткенскую области, для оценки обстановки и анализа ситуации на границе с Афганистаном и обеспечения региональной безопасности.

Апрель 2011

С 1 апреля на белорусско-российской границе в рамках Союзного государства России и Беларуси перестал действовать транспортный контроль.

4 июня 2011 года Совет Антикризисного фонда одобрил выделение Республике Беларусь финансового кредита в объеме \$3 млрд. Кредит выделяется шестью траншами в течение 2011–2013 годов в соответствии с выполнением этапов Стабилизационной программы Правительства РБ, нацеленной на стабилизацию платежного баланса и повышение конкурентоспособности экономики.

Июнь 2011

«Интер РАО» вдвое снизило экспорт электроэнергии в Беларусь — «Белэнерго» так и не нашла валюту для оплаты 1.5 млрд рублей долга.

На фоне кризисных явлений Беларусь ввела нормы на вывоз продовольственных продуктов и запретила вывоз ряда других товаров. Решение правительства страны об изменении порядка внешней торговли связано с необходимостью защитить свой потребительский рынок.

Июль 2011

Газовая проблема остается болезненной в отношениях Украины и России.

Продукция, производимая и ввозимая на территории стран Таможенного союза (Казахстан, Россия, Беларусь), будет маркироваться новым специальным знаком качества.

Кыргызская Республика становится полноправным участником Евразийского банка развития.

Октябрь 2011

Решение о начале переговоров о присоединении Кыргызской Республики к Таможенному союзу.

Главы государств Таможенного союза подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, в которой заявили о переходе к следующему этапу интеграционного строительства — Единому экономическому пространству. Президенты также подписали Договор о Евразийской экономической комиссии.

Ноябрь 2011

Президенты приняли Решение «О вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации», определяющее введение в действие с 1 января 2012 года соглашений, формирующих ЕЭП.

Россия официально принята во Всемирную торговую организацию.

Декабрь 2011

В Москве проходят саммиты двух крупнейших интеграционных структур на постсоветском пространстве — Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и СНГ. Итогом саммита ОДКБ стали меры по ограничению западного влияния на просторах бывшего СССР.

Обострение двусторонних отношений между Россией и Украиной по вопросам поставок и транзита газа на фоне активизации подготовки соглашения о политической ассоциации Украины с ЕС.

2011

2012: начало функционирования ЕЭП, начало работы Евразийской экономической комиссии, договор о зоне свободной торговли в СНГ, выход Узбекистана из ОДКБ

Вступили в силу международные договоры, формирующие правовую основу Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, создающие основу для свободного движения уже не только товаров, но и услуг, капитала и рабочей силы. Для полноценной реализации формата «четырех свобод» подписано и ратифицировано 17 соглашений. Они охватывают широкий круг вопросов — от общих принципов координации макроэкономической политики до предоставления национального режима трудовым мигрантам.

Январь 2012

Начала работу Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) со штаб-квартирой в Москве. С 2012 по 2015 год в ней трудятся девять министров — по три от каждой страны — и около 800 человек персонала. Первый председатель Коллегии ЕЭК — В. Б. Христенко. К 2016 году персонал вырастет до 1200 человек, а число министров — до 10, по два от каждой страны с учетом присоединения Армении и Киргизстана.

Февраль 2012

Роспотребнадзор вводит запрет на ввоз в Россию сыров некоторых украинских производителей. «Газпром» продолжает переговоры с Киевом по газовым вопросам.

Президент Беларуси А. Лукашенко утвердил Соглашение между Беларусью и Россией о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы противовоздушной обороны.

Апрель 2012

В Астане прошло заседание совета глав внешнеполитических ведомств стран ОДКБ. Одним из главных его итогов стало принятие заявления «О налаживании взаимодействия между ОДКБ и НАТО».

Июнь 2012

Организация Договора о коллективной безопасности получила ноту МИДа Узбекистана о приостановке участия страны в работе организации.

Июль 2012

Таджикистан вслед за Кыргызстаном потребовал от России увеличить плату за нахождение российских военных баз на его территории.

В Ала-Букинском районе Джалаал-Абадской области Кыргызстана вечером 17 июля произошла перестрелка между кыргызскими и узбекскими пограничниками.

Вступил в силу договор о зоне свободной торговли в СНГ.

Сентябрь 2012

По итогам переговоров президентов России и Кыргызстана в Бишкеке подписаны документы о пребывании объединенной российской военной базы в Кыргызстане, закрепляющие долгосрочное российское военное присутствие в Центрально-Азиатском регионе.

Ноябрь 2012

Согласован проект программы военно-экономического сотрудничества государств — членов ОДКБ на период до 2015 года.

Таджикистан вступил в ВТО.

Декабрь 2012

Российский холдинг «Газпром» закончил приобретение 100% акций белорусского «Белтрансгаза» (двумя пакетами по 50% акций за \$2.5 млрд каждый).

Москва и Баку не договорились о новых условиях аренды Габалинской РЛС.

2013: газовые и калийные «войны», работа над текстом Договора о ЕАЭС

Январь 2013

Россия и Казахстан подписали Соглашение о создании единой системы противовоздушной обороны.

Россия упростила миграционный режим для граждан Таджикистана.

Февраль 2013

Украина пытается добиться дальнейшего сокращения поставок и снижения цен на газ. «Газпром» потребовал от украинского «Нафтогаза» \$7 млрд за не выбранный по итогам 2012 года газ.

Июнь 2013

Бишкек денонсировал соглашение с США о военной базе в Манасе.

Июль 2013

Украина сократила закупку газа в России на 35%.

Федеральная таможенная служба (ФТС) России с 14 августа ввела усиленные меры контроля грузов из Украины.

Август 2013

Начало «калийной войны» между Россией и Беларусью. Минск обвиняет «Уралкалий» в нанесении ущерба на \$100 млн. Совет директоров «Уралкалия» решил прекратить экспортные продажи через Белорусскую калийную компанию (БКК), определив единственным каналом экспортного сбыта продукции «Уралкалий-трейдинг».

Сентябрь 2013

В Украине начались внутригосударственные процедуры подготовки соглашения с Европейским союзом об ассоциации. 18 сентября текст документа одобрило правительство страны.

Украина ждет пересмотра газового контракта с Россией.

Нарастание политической напряженности в Украине.

Октябрь 2013

Президенты В. Путин и В. Янукович провели в Кремле заседание межгосударственной комиссии России и Украины.

В качестве финансовой помощи Россия выкупила в конце 2013 года на Ирландской фондовой бирже украинские двухлетние евробонды на \$3 млрд, ставка купона составила 5% годовых.

Декабрь 2013

27 декабря 2013 года Совет Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества принял решение о предоставлении Кыргызской Республике инвестиционного кредита для реализации проекта «Финансирование поставок сельскохозяйственной техники в Кыргызскую Республику» на сумму \$20 млн.

2014: подписание договора о ЕАЭС, введение санкций по отношению к России, смена власти в Украине

Правительство Украины одобрило долгосрочную программу сотрудничества со странами Таможенного союза до 2020 года.

Январь 2014

Девальвация курсов валют стран — членов ТС.

Февраль 2014

Правительство России заморозило выплату второго транша Украине в \$2 млрд из-за долгов по газу на \$2.7 млрд.

Смена власти в Украине, отстранение от власти Президента В. Януковича.

Спор Москвы и Киева о скидке на газ.

20 марта 2014 года ЕАБР, как управляющий средствами АКФ, и Кыргызская Республика заключили соглашение о финансировании проекта «Реконструкция участка автомобильной дороги Бишкек — Ош, фаза IV» в объеме \$60 млн.

Март 2014

В Крыму и Севастополе прошел референдум по вопросу воссоединения Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации. Подписание законов о принятии Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации.

Начало гражданской войны в юго-восточных регионах Украины (Донецкая и Луганская области).

На территории Узбекистана 27 марта 2014 года проведено совместное кыргызско-узбекское антитеррористическое командно-штабное учение (КШУ) «Восток-Антитеррор-2014».

Начало введения экономических санкций ЕС и США по отношению к России на фоне событий в Украине и воссоединения Крыма с Россией.

Апрель 2014

Состоялись трехсторонние переговоры по газу между Россией, ЕС и Украиной.

29 мая 2014 года президенты государств — членов ТС и ЕЭП на заседании Высшего Евразийского экономического совета подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Договор обозначил переход евразийского экономического проекта на новый, более глубокий уровень интеграции.

Май 2014

	«Газпром» впервые с 2009 года прекратил экспорт газа в Украину.
Июнь 2014	Украина приняла документы, запрещающие поставку вооружений, военной техники и комплектующих для предприятий российского ОПК.
Июль 2014	Украина фактически вводит запретительные пошлины на ввоз белорусских пива, молока и сладостей в ответ на аналогичные ограничительные меры со стороны Беларуси. Россия ужесточает запреты на украинскую продукцию.
Август 2014	В Казахстане на полигоне «Спасск» [Карагандинская область] прошла активная фаза комплексного учения Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ «Взаимодействие-2014».
Октябрь 2014	10 октября 2014 года в Минске в ходе Высшего Евразийского экономического совета был подписан Договор о присоединении Республики Армения к ЕАЭС. Успешно завершена проверка боеготовности объединенной системы противовоздушной обороны стран СНГ.
Ноябрь 2014	Нарастание кризисных явлений в России. Негативное воздействие падения цен на нефть на экономики России и Казахстана. Девальвация российского рубля. Представители министерств финансов России и Кыргызстана подписали межправительственное соглашение о создании Кыргызско-Российского фонда развития в размере \$1 млрд.
Декабрь 2014	23 декабря 2014 года в Москве президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации с одной стороны и Президент Кыргызской Республики с другой стороны подписали Договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС.

2015 год: Вступление в силу Договора о ЕАЭС; вступление Армении и Кыргызстана в ЕАЭС; Соглашение о ЗСТ с Вьетнамом

	Вступление в силу Договора о Евразийском экономическем союзе (ЕАЭС). Присоединение Армении к ЕАЭС.
Январь 2015	В числе прочих элементов ЕАЭС заработал общий рынок труда: граждане государств-членов получили право работать на условиях национального режима (отсутствие квотных и лицензионных механизмов, доступ к медицинскому страхованию, школам, детским садам).
Март 2015	Россия с 11 марта приостановила участие в заседаниях Совместной консультативной группы по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) по причине того, что страны НАТО обходили положения договора «за счет расширения альянса», одновременно препятствуя вступлению в силу Соглашения об адаптации, на котором настаивала российская сторона.
Май 2015	Присоединение Кыргызской Республики к ЕАЭС. Между ЕАЭС и Вьетнамом подписано Соглашение о создании зоны свободной торговли — первая ЗСТ Евразийского союза.

С 15 июня 2015 года Антикризисный фонд Евразийского экономического сообщества переименован в Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР). Помимо финансового и инвестиционного кредитования, его средства теперь могут использоваться для предоставления грантов государствам — участникам Фонда.

Совет ЕФСР принял решение о предоставлении двух инвестиционных кредитов — на финансирование проектов «Модернизация оросительных систем» в Армении в объеме \$40 млн и «Реабилитация Токтогульской ГЭС (фаза 2)» в Кыргызстане в объеме \$100 млн.

В ходе саммита ОДКБ в Душанбе страны-члены единогласно высказались за повышение силовой составляющей Организации в интересах противодействия терроризму, что было подтверждено в совместном заявлении «Меры по ликвидации международного терроризма», принятом государствами ОДКБ на полях 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

Казахстан стал членом ВТО. Из пяти государств — членов ЕАЭС четыре являются членами ВТО (исключение — Беларусь).

2016 год: Согласование Таможенного кодекса и общего рынка лекарственных средств; начало переговоров с КНР; начало второй четырехлетки ЕЭК

Смена состава Коллегии ЕЭК: по истечении четырехлетнего срока полномочий министров — членов Коллегии ЕЭК им на смену заступает новый состав из 10 министров — членов Коллегии, по два от каждой из пяти стран. Председателем Коллегии становится Т. С. Саркисян.

ЕЭК получила мандат на проведение переговоров о непреференциальном соглашении (то есть соглашении, не предусматривающем понижения или обнуления таможенных пошлин) в КНР. Регулярный переговорный трек стартовал в октябре.

Межправительственный совет ЕАЭС на уровне премьер-министров согласовал Таможенный кодекс ЕАЭС и пакет документов по созданию общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий (ТК вступит в силу 1 января 2018 года; общий рынок лекарственных средств — 6 мая 2017 года).

19 декабря на заседании Коллегии ЕЭК одобрен проект Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС. Суть договора — в частичном введении режима мобильности пенсий.

Июнь 2015

Июль 2015

Сентябрь 2015

Ноябрь 2015

Февраль 2016

Май 2016

Ноябрь 2016

Декабрь 2016

Приложение 3. Дела, рассмотренные Судом ЕАЭС в 2015–2017 годах

Всего по состоянию на 1 июля 2017 года рассмотрено 13 судебных дел, два дела находятся в производстве.

Дело № СЕ-2-3/1-16-БК. О разъяснении вопроса применения льготных ставок, предусмотренных для ввоза товаров, в отношении которых установлены тарифные квоты.

Описание. Министерство национальной экономики Республики Казахстан обратилось в Суд за разъяснением по вопросу, применяются ли пониженные ставки ввозных таможенных пошлин, предусмотренные для ввоза товаров в пределах установленного объема, если выпуск товаров, в отношении которых была подана предварительная таможенная декларация, осуществляется после истечения срока действия лицензии на импорт товаров, ввозимых в пределах тарифных квот.

Фрагмент консультативного заключения Большой коллегии Суда. Объем прав и обязанностей, возникающих у субъекта, осуществляющего ввоз товара на основании лицензии, выданной в рамках тарифной квоты, ограничен сроком действия лицензии. Срок лицензии на ввоз квотируемых товаров по льготной таможенной пошлине действует на момент их ввоза на таможенную территорию Союза. Для участника внешнеэкономической деятельности, осуществляющего в пределах срока действия лицензии ввоз товара по тарифной квоте на таможенную территорию Союза и подачу таможенной декларации, в том числе с использованием предварительного декларирования, не должны наступать последствия в виде уплаты таможенной пошлины не по льготной ставке.

Дело № СЕ-1-2/2-16-КС и № СЕ-1-2/2-16-АП. О соответствии решения Комиссии международным договорам в рамках Союза.

Описание. ЗАО «Дженерал Фрейт» обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о признании Решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного

союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Евразийского экономического союза. По мнению истца, холодильная машина «чиллер» была необоснованно отнесена к менее выгодной для истца товарной позиции 8418 ТН ВЭД, в то время как должна, по мнению истца, подпадать под товарную позицию 8415 ТН ВЭД.

Решение. Суд ЕАЭС решил, что данный товар, несмотря на потенциальную возможность его использования в установках для кондиционирования воздуха, подпадающих под позицию 8415 ТН ВЭД, должен классифицироваться в товарной позиции 8418 ТН ВЭД. Таким образом, Коллегия Суда отказалась в удовлетворении заявления и признала оспариваемое решение ЕЭК соответствующим Договору.

Дело № СЕ-1-2/1-16-КС и № СЕ-1-2/1-16-АП. О соответствии решения ЕЭК международным договорам, заключенным в рамках ЕАЭС.

Описание. С 2008 года истец (ООО «Севлад») осуществлял ввоз в Республику Беларусь кормовой добавки «Форс», которая декларировалась им в товарной позиции 2309 ТН ВЭД. Коллегией Евразийской экономической комиссии 6 ноября 2014 года было принято Решение № 197, согласно которому указанная кормовая добавка стала классифицироваться в товарной позиции 3808 ТН ВЭД. Таможенный орган Республики Беларусь со ссылкой на указанное Решение отказал ООО «Севлад» в выпуске кормовой добавки в связи с неверной классификацией товара. ООО «Севлад» обратилось в Суд ЕАЭС с заявлением о признании Решения Коллегии ЕЭК от 6 ноября 2014 года № 197 не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Решение. 7 апреля 2016 года Коллегия Суда приняла решение об отказе в удовлетворении заявления ООО «Севлад» и признала Решение Коллегии ЕЭК от 6 ноября 2014 года № 197 соответствующим Договору и международным договорам в рамках ЕАЭС.

Дело № СЕ-2-3/1-16-БК. О разъяснении сотрудникам ЕЭК решения Комиссии, связанного с трудовыми правоотношениями.

Описание. В Суд обратились сотрудники Евразийской экономической комиссии с заявлением о разъяснении ряда положений, касающихся аттестации сотрудников, в том числе формы и порядка проведения аттестации, формирования аттестационной комиссии и ряда других вопросов в рамках Положения о проведении аттестации сотрудников Евразийской экономической комиссии, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 года № 98.

Решение. Суд принял заявление к рассмотрению в соответствии с пунктом 46 Статута Суда 28 марта 2016 года. 3 июня 2016 года Большая коллегия Суда приняла соответствующее консультативное заключение и дала необходимые разъяснения.

Дело № СЕ-1-2/3-16-КС. О признании акта Комиссии не соответствующим Договору, международным договорам в рамках Союза, решениям Комиссии.

Описание. В Суд Евразийского экономического союза обратилось ООО «Производственное предприятие «Ремдизель» (Российская Федерация) с заявлением о признании дополнительного примечания к позициям 8408 10 110 0 – 8408 10 990 0 ТН ВЭД противоречащим статье 5 Договора о ЕЭК от 18 ноября 2011 года, а также Решению Совета ЕЭК от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

Решение. 8 апреля 2016 года постановлением Коллегии Суда ЕАЭС производство по делу прекращено на основании того, что оспариваемые акты Комиссии (включая Рекомендацию Коллегии ЕЭК № 4) не носят нормативно-правового характера, не включены в право Союза в соответствии со статьей 6 Договора о Союзе и не подлежат оспариванию в Суде как не относящиеся к его компетенции. В принятии апелляционной жалобы ООО «Производ-

ственное предприятие «Ремдизель» отказано в связи с тем, что заявление об обжаловании в Апелляционную палату Суда может быть подано только на решение Суда. Правом Союза сторонам не предоставлено право на обжалование постановления Суда.

Дело № СЕ-3/2-15-КС. Об оспаривании Решения Коллегии ЕЭК.

Описание. ЗАО «Компания автоприцепов» (далее — ЗАО «КАПРИ») обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением об оспаривании абзаца второго подпункта «а» пункта 5 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 года № 294 «О Положении о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза». По мнению истца, Решение № 294 создает неравные условия для предпринимательской деятельности, в связи с чем ЗАО «КАПРИ» несет дополнительные затраты.

Решение. Суд, приняв во внимание, что ЗАО «КАПРИ» оспаривает Решение № 294 с целью наложить на импортеров специальной техники, бывшей в употреблении, дополнительные затраты по получению оценки соответствия в форме одобрения типа транспортного средства, постановлением Коллегии Суда от 1 апреля 2015 года в принятии к производству заявления ЗАО «КАПРИ» отказал.

Дело № СЕ-1-2/2-15-КС и № СЕ-1-2/2-15-АП. Об оспаривании бездействия ЕЭК.

Описание. Тарасик К.П. (ИП, Республика Казахстан) осуществлял ввоз в Республику Казахстан автомобилей, которые декларировались им как моторные транспортные средства для перевозки грузов в соответствии с товарной позицией 8704 ТН ВЭД ТС. Данная классификация таможенными органами РК не изменялась. Вместе с тем при выпуске товара таможенные органы Республики Казахстан доначислили заявителю акцизный налог в связи с признанием ввозимых им автомобилей транспортными средствами, произведенными на шасси легкового автомобиля, которые в соответствии с Налоговым кодексом РК являются подакцизовыми товарами. Не согласившись

с действиями таможенных и решениями судебных органов РК, ИП Тарасик К.П. обратился в ЕЭК, утверждая, что указанные органы нарушают принципы единообразного применения и реализации международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза. В своем ответе Комиссия указала, что правовая оценка правомерности деятельности и решений таможенных органов государств-членов выходит за рамки ее компетенции.

ИП Тарасик К.П., не согласившись с доводами Комиссии, обратился в Суд ЕАЭС. 28 декабря 2015 года Коллегия Суда приняла решение об отказе в удовлетворении заявления и признала бездействие Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

ИП Тарасик К.П. обратился в Суд с заявлением об обжаловании решения Коллегии Суда, в котором просил отменить его полностью и вынести новое решение.

Решение. 3 марта 2016 года Апелляционная палата Суда вынесла решение об оставлении решения Коллегии Суда ЕАЭС без изменения и об отказе в удовлетворении жалобы ИП Тарасика К.П.

Дело № СЕ-3/1-15-КС. Об оспаривании бездействия ЕЭК.

Описание. ТОО «Гамма» обратилось в Суд с заявлением об оспаривании бездействия Комиссии. По мнению заявителя, Комиссия не исполнила возложенные на нее функции по контролю и мониторингу за исполнения условий международных договоров и принятию мер по выявленным нарушениям. Следствием этого стало взимание с заявителя налоговыми органами Республики Казахстан рентного налога на экспорт при вывозе угля на территорию Российской Федерации. Заявитель просил Суд подтвердить правомерность его выводов и обязать Комиссию вынести соответствующее решение о необходимости исполнения условий международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, и направить его в адрес Правительства Республики Казахстан.

Решение. 10 марта 2015 года Коллегия Суда приняла постановление об отказе в принятии заявления к производству, так как к компетенции Суда Евразийского экономического союза не отнесены правомочия по подтверждению выводов хозяйствующих субъектов и рассмотрению споров об обязанности органов Союза к совершению юридически значимых действий. Кроме того, в представленных заявителем материалах не усматриваются сведения о нарушении Комиссией предоставленных заявителю прав и законных интересов.

Дело № СЕ-1-2/1-15-КС. Об оспаривании решения Коллегии ЕЭК.

Описание. ЗАО «Юнитрейд» обратилось в Суд ЕАЭС с заявлением о признании Решения Коллегии ЕЭК от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, и его отмене.

Заявление было принято после устранения имевшихся недостатков в представленном пакете документов, послуживших основанием для оставления заявления без движения. Заявитель выражал несогласие с определением Комиссией товарной позиции: ввозимый товар при таможенном оформлении декларировался по коду ТН ВЭД ТС 8415 90000 9, после принятия Коллегией ЕЭК оспариваемого решения – по коду ТН ВЭД ТС 8418 69000 8, что повлекло довзыскание таможенных платежей в отношении поставленных товаров.

В дальнейшем, однако, истец отозвал свое заявление. На этом основании в соответствии со статьей 56 Регламента Суда Коллегия Суда постановила прекратить производство по делу.

Дело № СЕ-2-1/1-17-БК. О разъяснении положений статей 74, 75, 76 Договора о ЕАЭС.

Описание. В 2017 году Суд ЕАЭС рассмотрел заявление Министерства юстиции Республики Беларусь (РБ) о разъяснении положений статей 74, 75, 76 Договора о ЕАЭС на предмет возможности установления в национальном законодательстве РБ критериев допустимости

«вертикальных соглашений» хозяйствующих субъектов, отличных от тех, что установлены Договором о ЕАЭС. В частности, в пункте 6 раздела II приложения № 19 к Договору о ЕАЭС установлено, что «вертикальные соглашения» являются договорами коммерческой концессии, при этом доля каждого хозяйствующего субъекта, являющегося участником такого соглашения, на товарном рынке товара, являющегося предметом «вертикального» соглашения, не превышает 20%. В данном случае белорусская сторона рассматривает возможность установления порога, не превышающего 15%.

Решение. По результатам рассмотрения дела Большая коллегия Суда пришла к выводу о том, что взаимосвязанное прочтение статьи 4, статей 74–76 Договора, раздела II приложения № 19 к Договору о ЕАЭС не предусматривает права государств — членов Союза изменять установленные критерии допустимости «вертикальных» соглашений.

В 2017 году Суд ЕАЭС рассмотрел дело по заявлению ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог» (Украина) о несоответствии Решения ЕЭК от 29 марта 2016 года № 28 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении прутков, происходящих из Украины и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках ЕАЭС. По заявлению предприятий-производителей ЕАЭС Департамент защиты внутреннего рынка ЕЭК 20 ноября 2013 года начал антидемпинговое расследование в отношении прутков, происходящих из Украины и ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС. В результате расследования Комиссией было принято вышеуказанное Решение о применении в течение 5 лет ставки антидемпинговой пошлины в размере 10.11 и 9.32% от таможенной стоимости товара, под действие которого попал и истец, не согласившийся с данным Решением. В ответ на досудебное обращение истца в ЕЭК указанный департамент Комиссии сообщил, что оснований для отмены обжалуемого Решения № 28 не имеется, в связи с чем истец обратился в Суд ЕАЭС.

Решение. Проведенная Коллегией Суда проверка показала, что позиция Комиссии является обоснованной, в связи с чем Коллегией

Суда было принято решение отказать в удовлетворении заявления ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог».

Российская Федерация в лице Министерства юстиции Российской Федерации в 2016 году обратилась в Суд с заявлением о разрешении спора по вопросу соблюдения Республикой Беларусь Договора о ЕАЭС, статьи 125 ТК ТС, статей 11 и 17 Соглашения от 21 мая 2010 года. Российская Федерация в своем заявлении считала, что односторонний пересмотр таможенными органами Республики Беларусь решений, ранее принятых таможенными органами Российской Федерации, явился нарушением норм права ЕАЭС о взаимном признании решений, что в свою очередь привело к нарушению свободы движения товаров как основополагающего принципа функционирования единого внутреннего рынка Союза.

Решение. По результатам делопроизводства Большая коллегия Суда приняла решение удовлетворить заявление Российской Федерации и установить факт исполнения Республикой Беларусь не в полном объеме положений статей 1, 3, 4, 25 Договора о ЕАЭС.

Дело № СЕ-3/1-17-КС. Об оспаривании действия ЕЭК, о несоблюдении государством – членом ЕАЭС решений органов Союза.

Описание. ЗАО «Брянсксельмаш» получило промышленную субсидию в отношении произведенной им сельскохозяйственной техники. 14 ноября и 19 декабря 2016 года Министерством промышленности и торговли Российской Федерации выданы заключения № 72223/07 и 82276/07 о несоответствии заявленных ЗАО СП «Брянсксельмаш» моделей зерноуборочных комбайнов критериям, установленным Правилами предоставления субсидий, а также требованиям, содержащимся в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 года № 73ДСП. Не согласившись с вышеуказанными решениями, истец 14 декабря 2016 года обратился с жалобой в ЕЭК, указав, что Министерством при вынесении указанных заключений не учтены требования Рекомендации Комиссии от 12 июля 2016 года № 11ДСП, касающиеся применения критериев преимущественного использования сырья и материалов и выполнения отдельных операций в субсидирующем государстве. В этой связи истец просил обязать

Министерство промышленности и торговли РФ принять решение о предоставлении субсидии в отношении сельскохозяйственной техники, произведенной истцом. По итогам консультаций Комиссии с Министерством и истцом Комиссия определила, что субъектами применения Решения Высшего совета от 29 мая 2014 года № 73ДСП являются государства – члены Союза, а к полномочиям Комиссии не отнесено рассмотрение жалоб хозяйствующих субъектов на решения, действия (бездействие) органов государственной власти государств – членов Союза.

Решение. По итогам рассмотрения дела Коллегия Суда отказалась истцу в принятии заявления к производству, так как по заявлению хозяйствующего субъекта Судом рассматриваются только споры о соответствии решения, действия (бездействия) Комиссии праву Союза. А истец обратился с заявлением о несоблюдении права Союза государством-членом, в то время как с таким заявлением в Суд ЕАЭС имеет право обратиться лишь государство-член, а не хозяйствующий субъект.

Дополнительно: дела на рассмотрении

ЕЭК обратилась в Суд ЕАЭС с заявлением о разъяснении положений Договора о ЕАЭС. В частности, заявитель считает, что положения пункта 3 статьи 9 Договора и пункта 54 Положения о Комиссии о конкурсном формировании штата не сочетаются с положениями трудового законодательства РФ, устанавливающего гарантии работнику, должность которого подлежит сокращению, в виде обязанности работодателя предложить ему другую вакантную должность и при условии согласия работника назначить его на эту должность без проведения каких-либо дополнительных конкурсных процедур. Заявление принято Судом к производству.

ЕЭК обратилась в Суд ЕАЭС с заявлением о консультативном заключении по применению положений пункта 1 статьи 29 Договора о ЕАЭС. Заявление касается того, что, по мнению заявителя, одни государства-члены считают возможным применение ограничительных мер во взаимной торговле товарами по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 29 Договора, только при наличии и в соответствии

с отдельным порядком перемещения или обращения таких товаров на таможенной территории Союза, установленным в соответствии с Договором, международными договорами в рамках Союза (пункт 3 статьи 29 Договора). В то же время другие государства-члены полагают допустимым введение ограничительных мер во взаимной торговле товарами до определения отдельного порядка перемещения или обращения таких товаров на таможенной территории Союза, установленного в соответствии с Договором, международными договорами в рамках Союза. Единственным условием для введения таких ограничений, по мнению отдельных государств-членов, является наличие оснований, предусмотренных пунктом 1 статьи 29 Договора. Суд принял заявление к производству.

Источник информации: официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического союза (<http://sudevrazes.org/>).

Примечания

- ¹ Систематические обзоры эволюции евразийской интеграции даны в: Hancock and Libman, 2016; Libman and Vinokurov, 2012.
- ² Не претендуя на полноту обзора литературы, укажем на монографии: (Dragneva and Wolczuk, 2013). (Vymyatnina and Antonova, 2014), (Dutkiewicz and Sakwa, 2015) и (Lane, 2017). Первая из этих книг посвящена в основном юридическим и институциональным вопросам; вторая – экономическому анализу с горизонтом до 2012 года; третья – концепциям Евразии и евразийства, а также политике отдельных стран постсоветского пространства; четвертая – потенциальной роли ЕАЭС в мировом сообществе и его внешней политике. Кроме того, особого внимания заслуживает качественная по фактуре и сбалансированная по суждениям глава (Hancock and Libman, 2016) в Oxford Handbook of Comparative Regionalism.
- ³ Десятки аналитических докладов и иных материалов размещены в открытом доступе на сайте ЕАБР (<https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>). Там же в свободном доступе находится электронная версия данной монографии.
- ⁴ E-mail: centre@eabr.org (Центр интеграционных исследований ЕАБР).
- ⁵ Цит. по: Нурымбетова, Кудайбергенов, 2010. С. 15.
- ⁶ Назарбаев, 2012.
- ⁷ Идея «интеграционного ядра» евразийской интеграции количественно (эконометрически) обоснована в первом выпуске «Системы индикаторов евразийской интеграции» (Винокуров и др., 2009).
- ⁸ См. более подробно об институциональной структуре СНГ и ЕврАзЭС: Кавешников, 2011; Libman, 2014.
- ⁹ Gleason, 2004.
- ¹⁰ Широко распространен теоретический аргумент о том, что кризисы препятствуют интеграции, так как в кризис повышается уровень протекционизма. Мы обосновываем обратный тезис: экономические кризисы могут выступать катализатором интеграционных процессов при наличии тесных связей между странами и отсутствии реальных политических и экономических альтернатив (Vinokurov and Libman, 2014).
- ¹¹ ЕЭК, 2014b.
- ¹² Характер экономической интеграции может иметь особенности в зависимости от структуры экономики. Об анализе специфики интеграции стран-нефтеэкспортеров в русскоязычной литературе см.: Шеров – Игнатьев, 2012 (глава 2).
- ¹³ Винокуров, 2014c.
- ¹⁴ Винокуров, 2014c.
- ¹⁵ Впрочем, есть существенное различие: евросkeptицизм появился только после политизации ЕС в 1960–1970-х годах, когда тема интеграции стала волновать широкие круги граждан и элит, обеспокоенных частичной утратой суверенитета. В ЕАЭС евразоскептицизм появился через пару лет после начала реальной интеграции.
- ¹⁶ Винокуров, 2014a.
- ¹⁷ ЦИИ ЕАБР, 2015a.
- ¹⁸ Договор о ЕАЭС, 2014. Документ доступен на Правовом портале Евразийского экономического союза по ссылке: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>.
- ¹⁹ ЕЭК, 2014a.
- ²⁰ Статистика ЕАЭС: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx.
- ²¹ ЕЭК, 2015a.
- ²² Правовой портал ЕАЭС, 2016.
- ²³ ЕЭК, 2016b.
- ²⁴ Более подробная информация содержится на официальном интернет-сайте ЕЭК: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/default.aspx.
- ²⁵ ЕЭК, 2014b.
- ²⁶ Трунина, 2015.
- ²⁷ ЦИИ ЕАБР, 2016c.
- ²⁸ Глазьев, 2016.
- ²⁹ Нешатаева, 2016.
- ³⁰ Чайка, 2016.
- ³¹ Чайка, 2016.

- ³² Чайка, 2016.
- ³³ ЕАБР, 2006.
- ³⁴ ЦИИ ЕАБР, 2015с, 2015d; Демиденко и др., 2017.
- ³⁵ ЕАБР, 2017.
- ³⁶ Более подробная информация о Евразийском фонде стабилизации и развития, его деятельности и реализуемых им проектах – на официальном интернет-сайте Фонда: <https://efsd.eabr.org/>.
- ³⁷ Едовина, 2017.
- ³⁸ Президент России, 2016.
- ³⁹ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 2016.
- ⁴⁰ Здесь и далее статистика по взаимной и внешней торговле приводится на основании данных ЕЭК, дополненных расчетами авторов.
- ⁴¹ Алпысбаева и др., 2015.
- ⁴² Дополнительные данные по взаимной торговле в ЕАЭС приведены в [Приложении 1](#).
- ⁴³ ЦИИ ЕАБР, 2016с.
- ⁴⁴ ЕЭК, 2016f.
- ⁴⁵ ЕАБР, 2012.
- ⁴⁶ ТАСС, 2016а.
- ⁴⁷ Головнин, 2010. С. 201–202.
- ⁴⁸ ЦИИ ЕАБР, 2017а. С. 18–19.
- ⁴⁹ ЦИИ ЕАБР, 2015с.
- ⁵⁰ К оценкам относительно Беларуси, полученным по опросу казахстанских предприятий-экспортеров, следует относиться с осторожностью. Это связано с тем, что удельный вес казахстанских предприятий, экспортирующих в Беларусь, относительно невелик, и соответствующие оценки являются менее статистически надежными по сравнению с остальными парами стран.
- ⁵¹ ЦИИ ЕАБР, 2015d.
- ⁵² Новостное агентство Sputnik, 2017.
- ⁵³ ЦИИ ЕАБР, 2015с.
- ⁵⁴ Статкомитет СНГ, 2016а.
- ⁵⁵ ЕЭК, 2017d.
- ⁵⁶ ЦИИ ЕАБР, 2017а.
- ⁵⁷ Денисенко, Чернина, 2017.
- ⁵⁸ МВД России, 2017.
- ⁵⁹ Цитируется по: Алиев, 2016.
- ⁶⁰ World Bank Group, 2016.
- ⁶¹ ЦИИ ЕАБР, 2017а.
- ⁶² Флоринская, Мкртчян, 2016.
- ⁶³ Статкомитет СНГ, 2016с.
- ⁶⁴ Статкомитет СНГ, 2016b.
- ⁶⁵ ЦИИ ЕАБР, 2015e.
- ⁶⁶ ЕЭК, 2016e.
- ⁶⁷ ЕЭК, 2016d.
- ⁶⁸ Алиев, 2016.
- ⁶⁹ ЕЭК, 2017e.
- ⁷⁰ ЦИИ ЕАБР, 2013b.
- ⁷¹ ЦИИ ЕАБР, 2016c.
- ⁷² ЦИИ ЕАБР, 2016c.
- ⁷³ ЦИИ ЕАБР, 2016d.
- ⁷⁴ ЦИИ ЕАБР, 2015b, 2016d.
- ⁷⁵ Кузнецов, 2014; ЦИИ ЕАБР, 2016d.
- ⁷⁶ Хейфец, 2011. С. 228.
- ⁷⁷ ЦИИ ЕАБР, 2017b.
- ⁷⁸ Винокуров, Демиденко, Коршунов, 2017.
- ⁷⁹ Демиденко и др., 2017.
- ⁸⁰ Демиденко и др., 2017.
- ⁸¹ Мишина, Хомякова, 2014.
- ⁸² Демиденко и др., 2017.

- ⁸³ Соглашение о свободной торговле (ССТ) и зона свободной торговли (ЗСТ) здесь и далее выступают синонимами.
- ⁸⁴ ЦИИ ЕАБР, 2013с.
- ⁸⁵ ТАСС, 2016б.
- ⁸⁶ РИА Новости, 2016б.
- ⁸⁷ ЕЭК, 2016с.
- ⁸⁸ ЕЭК, 2016с.
- ⁸⁹ ЕЭК, 2017а.
- ⁹⁰ ЕЭК, 2017г.
- ⁹¹ ЕЭК, 2017а.
- ⁹² ЕЭК, 2016а.
- ⁹³ ЕЭК, 2016а.
- ⁹⁴ ЕЭК, 2016а.
- ⁹⁵ ЕЭК, 2013.
- ⁹⁶ Коростиков, 2015.
- ⁹⁷ РИА Новости, 2016а.
- ⁹⁸ См., например: Лисоволик, Чимирис, 2016; ЕЭК, правила определения страны происхождения товаров в рамках соглашений о свободной торговле с Республикой Сербия (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/prav_prioish/Pages/Serbia.aspx).
- ⁹⁹ ЕЭК, 2016г.
- ¹⁰⁰ Едовина, 2017.
- ¹⁰¹ Президент России, 2016.
- ¹⁰² Коммерсант, 2017.
- ¹⁰³ ЕЭК, 2017б.
- ¹⁰⁴ ЕЭК, 2017с.
- ¹⁰⁵ Интерфакс, 2017.
- ¹⁰⁶ ЕЭК, 2015с.
- ¹⁰⁷ ЕЭК, 2017ф.
- ¹⁰⁸ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/memorandymi/Pages/default.aspx
- ¹⁰⁹ ЦИИ ЕАБР, 2013а.
- ¹¹⁰ Винокуров, 2016а.
- ¹¹¹ Перспектива вступления Таджикистана упоминалась в программной статье В. В. Путина в «Известиях» (Путин, 2011).
- ¹¹² ЦИИ ЕАБР, 2012, 2013е.
- ¹¹³ ЦИИ ЕАБР, 2016е.
- ¹¹⁴ Kumar, 2016.
- ¹¹⁵ <http://www.eastforum-berlin.de/>.
- ¹¹⁶ Vinokurov, 2014.
- ¹¹⁷ Винокуров, 2014б; ЦИИ ЕАБР, 2016б.
- ¹¹⁸ ЦИИ ЕАБР, 2016с.
- ¹¹⁹ ЦИИ ЕАБР, 2016б.
- ¹²⁰ Bertelsmann Stiftung, 2016.
- ¹²¹ Felbermayr, Aichele, Gröschl, 2017.
- ¹²² ЦИИ ЕАБР, 2016а.
- ¹²³ В терминологии Китая ЭПШП в сочетании с Морским Шелковым путем образует общую концепцию «Один пояс, один путь».
- ¹²⁴ Караганов, 2015.
- ¹²⁵ Teng, 2013. Р. 6.
- ¹²⁶ Laruelle, 2008. К числу серьезных достоинств ее анализа относятся: понимание ограниченности влияния «неевразийцев» — таких как А. Г. Дутин и А. С. Панарин — на реальный политический процесс; критический, но вдумчивый подход к анализу концепций Л. Н. Гумилева; а также подробное изложение специфики евразийства за пределами России, особенно в Казахстане и Турции.
- ¹²⁷ Новикова, Сиземская, 1993.
- ¹²⁸ Флоровский, 1993. С. 237.
- ¹²⁹ Нысанбаев, Курманбаев, 1999.
- ¹³⁰ Laruelle, 2008. Р. 171.
- ¹³¹ Теме «континентальной» евразийской интеграции посвящены следующие книги и статьи: Винокуров, Либман, 2012; Vinokurov and Libman, 2012; Винокуров, Либман, 2013.

¹³² ЦИИ ЕАБР, 2016d.

¹³³ Этой теории и ее приложению к постсоветскому пространству посвящена монография А. Либмана и Е. Винокурова (Libman and Vinokurov, 2012) (детальное описание теории – на с. 11–37). На английском языке разница в двух типах интеграций более очевидна – holding-together и coming-together integration.

¹³⁴ Vinokurov, 2010.

¹³⁵ Vinokurov and Libman, 2014.

¹³⁶ Стержнева, 1999; Винокуров, 2014c.

¹³⁷ Евразийский монитор, 2007.

¹³⁸ Винокуров, 2013a, 2013b (полная версия).

¹³⁹ Назарбаев, 2012.

¹⁴⁰ ЦИИ ЕАБР, 2013d.

¹⁴¹ Глазьев, Чушкин, Ткачук, 2013.

¹⁴² ЦИИ ЕАБР, 2016e. База данных RID, лежащая в основе этой работы, находится в открытом доступе на сайте ЕАБР: <https://eabr.org/analytics/integration-research/research-directions/?tab=4>.

¹⁴³ Gómez-Mera, 2013.

¹⁴⁴ Винокуров, 2016b.

¹⁴⁵ Shleifer and Treisman, 2004.

¹⁴⁶ Далее первый блок выделен синим цветом, а второй блок – красным цветом.

¹⁴⁷ Первые версии этой хронологии появились в работе ЦИИ «Система индикаторов евразийской интеграции» в 2009 году (Винокуров и др., 2009) и в монографии (Libman and Vinokurov, 2012). Для монографии «Евразийский экономический союз» мы переработали предыдущие варианты и дополнили материал столь важным для евразийской интеграции периодом с 2011 по 2016 год.

Список литературы

- Алиев С. (2016) *Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе*. Москва: Евразийская экономическая комиссия. Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/pr_spreads.pdf.
- Алпысбаева С., Кенжебулат М., Камзин А., Каскеев С. (2015) Структурные изменения во взаимной торговле Казахстана и России в условиях внешних шоков и различий в проведении монетарной политики. *Евразийская экономическая интеграция*, № 2 (27). С. 41–51. Доступно на: https://eabr.org/upload/iblock/c1e/eei_2_2015_alpyssbayeva/etc.pdf.
- Винокуров Е. (2013а) Прагматическое евразийство. *Россия в глобальной политике*, № 2 (11), март–апрель. С. 49–58.
- Винокуров Е. (2013б) Прагматическое евразийство. *Евразийская экономическая интеграция*, № 4 (21). С. 7–20. Доступно на: https://eabr.org/upload/iblock/a96/eei_4_2013_vinokurov.pdf.
- Винокуров Е. (2014а) Евразоскептицизм: нужно ли его бояться? *Россия в глобальной политике*, № 1, январь/февраль. Доступно на: <http://www.globalaffairs.ru/number/Evrazoskepticizm-16395>.
- Винокуров Е. (2014б) Мегасделка на фоне кризиса: Почему интеграцию Евросоюза и Евразийского экономического союза надо обсуждать уже сейчас. *Россия в глобальной политике*, № 5, сентябрь–октябрь. Доступно на: <http://www.globalaffairs.ru/number/Megasdelka-na-fone-krizisa-17113>.
- Винокуров Е. (ред.) (2014с) *Система индикаторов евразийской интеграции II*. Доклад № 22. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/sistema-indikatorov-evraziyskoy-integratsii/>.
- Винокуров Е. (2016а) Душанбе на очереди. Экономист Евгений Винокуров об эффектах от возможного вступления Таджикистана в ЕАЭС. *Ведомости*, 2 августа. Доступно на: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/08/03/651491-dushanbe-ocheredi>.
- Винокуров Е. (2016б) Евразийский экономический союз без эмоций. *Вопросы экономики*, № 12. С. 43–60.
- Винокуров Е., Либман А. (2012) *Евразийская континентальная интеграция*. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/evraziyskaya-kontinentalnaya-integratsiya/>.
- Винокуров Е., Либман А. (2013) Две евразийские интеграции. *Вопросы экономики*, № 2. С. 47–72.
- Винокуров Е., Демиденко М., Коршунов Д. (2017) Потенциальные выгоды и издержки валютной интеграции в Евразийском экономическом союзе. *Вопросы экономики*, № 2. С. 75–96.
- Винокуров Е., Либман А., де Ломберде Ф., Максимчук Н., Молдабеков Е. (2009) *Система индикаторов евразийской интеграции* ЕАБР. Алматы: Евразийский банк развития.
- Глазьев С. (2016) Россия должна играть первую скрипку в большом евразийском объединении (Интервью. Часть 2). *Бизнес-онлайн*, 30 сентября.
- Глазьев С., Чушкин В., Ткачук С. (2013) *Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства*. Москва: ООО «Викор-Медиа».
- Головнин М. (2010) *Взаимодействие финансовых систем стран СНГ*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Демиденко М., Коршунов Д., Каракун О., Миксюк А., Пелипась И., Точицкая И., Шиманович Г. (2017) *Денежно-кредитная политика государств – членов ЕАЭС: текущее состояние и перспективы координации*. Совместный доклад Евразийской экономической комиссии и Евразийского банка развития. Москва: ЕЭК; Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/denezhno-kreditnaya-politika-gosudarstv-chlenov-eaes-tekushchye-sostoyanie-i-perspektivy-koordinatsii/>.

Денисенко М., Чернина Е. (2017) Трудовая миграция и заработки мигрантов в России. *Вопросы экономики*, № 3. С. 40–57.

Договор о Евразийском экономическом союзе (Договор о ЕАЭС) (2014) Москва: Правовой департамент ЕЭК.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2013) *Аннотация к результатам научно-исследовательской работы на тему «Определение перспективных партнеров государств – членов Таможенного союза по заключению соглашений о свободной торговле»*. Москва: ЕЭК. Доступно на: [http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists>List/Attachments/35/I8_12_2013_annot.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/35/I8_12_2013_annot.pdf).

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2014a) В Астане президенты Беларуси, Казахстана и России подписали Договор о Евразийском экономическом союзе. 29 мая. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/pages/29-05-2014-1.aspx>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2014b) *Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты*. Москва: ЕЭК. Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/eaes_voprosy_otvety.pdf.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2015a) *О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии*. Москва: ЕЭК. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-06-2015-3.aspx>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2015b) *Отчет Евразийской экономической комиссии 2012–2015*. Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_ar2015_preview.pdf.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2015c) Подписан Меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии. 17 июня. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-06-2015-2.aspx>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2016a) *Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам*. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/default.aspx>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2016b) Еще 18 секторов войдут в единый рынок услуг ЕАЭС. 5 июля. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2016-07-06-2.aspx>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2016c) Интервью Министра по торговле ЕЭК Вероники Никишиной Rambler News Service (RNS). 28 июня. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2016.aspx>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2016d) Коллегия ЕЭК одобрила проект Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов ЕАЭС. 20 декабря. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/20-12-2016-4.aspx>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2016e) *О рынке труда в Евразийском экономическом союзе. 2015 год. Аналитический обзор*, 31 октября. Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/labourmarket_2015.pdf.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2016f) Подписан пакет документов по запуску в ЕАЭС общего рынка лекарственных средств. 16 ноября. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-11-2016-5.aspx>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2016g) Совет ЕЭК признал целесообразными переговоры о ЗСТ с Сингапуром. 23 декабря. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-12-2016-5.aspx>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2017a) Вероника Никишина: «Успех евразийской интеграции требует формирования взаимовыгодных торговых отношений с Европейским союзом на одном краю континента и с Китаем – на другом». 7 апреля. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/7-04-2017-2.aspx>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2017b) Временное соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном заработает к концу года. 1 июня. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/1-06-2017-3.aspx>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2017c) ЕАЭС и Индия начали официальные переговоры по заключению соглашения о свободной торговле. 3 июня. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/3-06-2017.aspx>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2017d) *Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник*. Москва: ЕЭК. Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2017.pdf.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2017e) Итоги Совета ЕЭК: новый Таможенный кодекс ЕАЭС вступит в силу 1 января 2018 года. 28 апреля. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-04-2017-3.aspx>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2017f) Монголия готова к заключению соглашения о зоне свободной торговли с ЕАЭС. 2 июня. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-05-2017-3.aspx>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2017g) Поздравление с трехлетием подписания Договора о Евразийском экономическом союзе. 29 мая. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2017.aspx>.

Евразийский банк развития (ЕАБР) (2006) Устав Евразийского банка развития. Приложение к Соглашению об учреждении Евразийского банка развития от 12 января 2006 года. Доступно на: <https://eabr.org/upload/iblock/893/soglashenie-ob-uchrejdenii-banka.pdf>.

Евразийский банк развития (ЕАБР) (2012) *Интеграционные процессы в электроэнергетическом секторе государств – участников Евразийского банка развития*. Отраслевой обзор № 15. Алматы: ЕАБР. Доступно на: <http://isem.irk.ru/upload/iblock/82c/82c834a611ca0b4a6d9d2d5420950305.pdf>.

Евразийский банк развития (ЕАБР) (2017) *Годовой отчет 2016*. Доступно на: https://eabr.org/upload/iblock/c3d/GO_21_07_2017_RU.pdf.

Евразийский монитор (2007) *Русский язык в новых независимых государствах: состояние и перспективы*. Аналитический отчет. Доступно на: <http://www.eurasiamonitor.org/rus/research/event-150.html>.

Едовина Т. (2017) «За открытие рынков стран-партнеров мы должны заплатить снижением пошлин». Министр торговли ЕЭК Вероника Никишина о планах по расширению свободной торговли. *Коммерсант*, 10 февраля. Доступно на: <http://www.kommersant.ru/doc/3214431>.

Интерфакс (2017) Министр по торговле ЕЭК: переговоры с Ираном должны завершиться с соблюдением принципа win-win. 9 июня. Доступно на: <http://www.interfax.ru/interview/566008>.

Кавешников Н. (2011) Развитие институциональной структуры Евразийского экономического сообщества. *Евразийская экономическая интеграция*, № 2 (II). С. 19–35. Доступно на: https://eabr.org/upload/iblock/366/n2_2011_3.pdf.

Караганов С. (ред.) (2015) *К Великому Океану – 3. Создание Центральной Евразии: Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств*. Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», июнь. Москва. Доступно на: <http://ru.valdaiclub.com/files/11300/>.

Коммерсант (2017) «За открытие рынков стран-партнеров мы должны заплатить снижением пошлин». Министр торговли ЕЭК Вероника Никишина о планах по расширению свободной торговли. 10 февраля. Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/3214431>.

Коростиков М. (2015) Израиль планирует создать зону свободной торговли с ЕАЭС. *Коммерсант*, 28 октября. Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/2842046>.

Кузнецов А. (2014) Российские прямые инвестиции как фактор евразийской интеграции. *Вопросы экономики*, № 8. С. 58–69.

Лисоволик Я., Чимирис Е. (2016) Сербия – ЕАЭС: перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли. *Рабочая тетрадь*, № 37. Доступно на: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Serbia-EAEU-Paper37-ru.pdf>.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) (2017) Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года с распределением по странам и регионам. 30 января. Доступно на: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9359228/>.

Мишина В., Хомякова Л. (2014) Интегрированный валютный рынок Евразийского экономического пространства и расчеты в национальных валютах: мифы или реальность? *Вопросы экономики*, № 8. С. 41–57.

Назарбаев Н. (2012) «Наши народы веками жили вместе, и укрепление добрососедства отвечает кровным интересам миллионов людей». Выступление Президента Республики Казахстан в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, Москва, 29 марта 1994 года. В: Н. Назарбаев. *Когда мысль – материальна*. Москва: Художественная литература. С. 28–33.

Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь (2016) Указ Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2016 года № 499 «О проекте международного договора». 31 декабря, 1/16815. Доступно на: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31600499&p1=1>.

Нешатаева Т. (2016) Суд Евразийского экономического союза в действии. *Евразийский юридический журнал*, № 9 (100). С. 11–14. Доступно на: https://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8484:2016-11-15-10-10-35&catid=542:-9-100-2016-&Itemid=880.

Новикова Л., Сиземская И. (1993) *Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология*. Москва: Наука.

Новостное агентство Sputnik (2017) Арамян: привилегии в отношении товаров из стран ЕАЭС могут быть отменены. 6 февраля. Доступно на: <https://ru.armeniasputnik.am/armenia/20170206/6305003/aramyan-privilegii-v-otnoshenii-tovarov-iz-eaes-mogut-bit-otmeneni.html>.

Нұрымбетова Г., Кудайбергенов Р. (2010) *Внешнеполитические инициативы Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева. Историко-документальное исследование*. Алматы: Қазақ әнциклопедиясы.

Нысанбаев А., Курманбаев Е. (1999) Евразийская идея Чокана Валиханова. *Евразийское сообщество*, № 2. С. 26–31.

Правовой портал ЕАЭС (2016) Распоряжение Евразийского межправительственного совета № 19 от 16 ноября 2016 года «О проекте Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза». Доступно на: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01411972/ico_22112016_19.

Президент России (2016) Одобренные проекты документов Высшего Евразийского экономического совета. 26 декабря. Доступно на: <http://kremlin.ru/supplement/5153> (официальный сайт Президента России).

Путин В. (2011) Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. *Известия*, 3 октября. Доступно на: <http://izvestia.ru/news/502761>.

РИА Новости (2016a) ЕЭК: страны ЕАЭС начинают переговоры с Сербией по зоне свободной торговли. 31 мая. Доступно на: <https://ria.ru/world/20160531/1441164875.html>.

РИА Новости (2016b) Шувалов: большое Евразийское партнерство не будет противопоставлением ТРР. 5 сентября. Доступно на: <https://ria.ru/economy/20160905/1476106027.html>.

Статкомитет СНГ (2016a) *Основные социально-экономические индикаторы бедности в странах СНГ*. База данных «Статистика СНГ». Доклады и аналитические материалы за 2016 год. Доступно на: <http://www.cisstat.com/Obase/frame-rus.htm>.

Статкомитет СНГ (2016b) *Рынок труда в странах Содружества в 2015 году*. База данных «Статистика СНГ». Доклады и аналитические материалы за 2016 год. Доступно на: <http://www.cisstat.com/Obase/frame-rus.htm>.

Статкомитет СНГ (2016c) *Социально-экономическое положение стран Содружества Независимых Государств в 2016 году*. База данных «Статистика СНГ». Доклады и аналитические материалы за 2016 год. Доступно на: <http://www.cisstat.com/Obase/frame-rus.htm>.

Стержнева М. (1999) *Европейский союз и СНГ: сравнительный анализ институтов*. Москва: Московский общественный научный фонд.

ТАСС (2016a) Данил Ибраев: эффект от создания рынка нефти ЕАЭС – \$5–8 млрд в течение пяти лет. 31 мая. Доступно на: <http://tass.ru/pmeft-2016/article/3327875>.

ТАСС (2016b) Путин призвал создать большое Евразийское партнерство. 17 июня. Доступно на: <http://tass.ru/pmeft-2016/article/3376295>.

Трунина Е. (2015) К вопросу проведения оценки регулирующего воздействия решений Евразийской экономической комиссии на наднациональном и национальном уровнях. *Евразийский юридический журнал*, № 12 (91), С. 12–14.

Флоринская Ю., Мкртчян Н. (2016) Миграция в России: старые тренды, новые проблемы. *Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития*, № 19 (37), декабрь. Доступно на: <http://iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2016-37-786.pdf>.

Флоровский Г. (1993) Евразийский соблазн. В: Новикова Л., Сиземская И. (1993) *Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология*. Москва: Наука. С. 237–266.

Хейфец Б. (2011) *Российский бизнес в странах ЕврАЗЭС. Модернизационный аспект*. Москва: Экономика.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2012) *Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАЗЭС*. Доклад № 1. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/kompleksnaya-otsenka-makroekonomicheskogo-effekta/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2013а) *Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП*. Доклад № 14. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/otsenka-ekonomicheskogo-effekta-prisoedineniya-tadzhikistana-k-ts-i-eep/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2013б) *Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны*. Доклад № 13. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/posledstviya-vstupleniya-kyrgyzstana-v-tamozhennyi-soyuz-i-eep-dlya-rynka-truda-i-chelovecheskogo-ka/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2013с) *Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства*. Доклад № 11. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/tamozhennyi-soyuz-i-sosednie-strany-modeli-i-instrumenty-vzaimovygodnogo-partnerstva/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2013д) *Технологическая коопeração и повышение конкурентоспособности в ЕЭП*. Доклад № 10. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/tekhnologicheskaya-kooperatsiya-i-povyshenie-konkurentosposobnosti-v-eep/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2013е) *Экономическая и технологическая коопeração в разрезе секторов ЕЭП и Украины*. Доклад № 18. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/ekonomicheskaya-i-tehnologicheskaya-kooperatsiya-v-razreze-sektorov-eep-i-ukrainy-/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2015а) *Интеграционный барометр ЕАБР – 2015*. Доклад № 33. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integrationnyi-barometr-eabr-2015/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2015б) *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2015*. Доклад № 32. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiy-v-stranakh-sng-2015/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2015с) *Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий*. Доклад № 30. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: [https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/otsenka-vliyanija-netarifnykh-barerov-v-eaes-rezulatty-oprosov-predpriatij/](https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/otsenka-vliyanija-netarifnykh-barerov-v-eaes-rezulatty-oprosov-predpriyatij/).

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2015д) *Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС*. Доклад № 29. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/otsenka-ekonomiceskikh-effektov-otmeny-netarifnykh-barerov-v-eaes/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2015е) *Трудовая миграция и трудовые отрасли в Кыргызстане и Таджикистане: возможности для человеческого развития в Центральной Азии*. Доклад № 31. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/trudovaya-migratsiya-i-trudoemkie-otrasli-v-kyrgyzstane-/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2016а) *ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций – 2016*. Доклад № 41. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/eaesi-strany-evraziyskogo-kontinenta-monitoring-i-analiz-pryamikh-investitsiy-2016/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2016б) *Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения*. Доклад № 38. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/evropeyskiy-soyuz-i-evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2016c) *Интеграционный барометр ЕАБР – 2016 (пятая волна измерений)*. Доклад № 40. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integrationnyi-barometr-eabr-2016/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2016d) *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2016*. Доклад № 39. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiy-v-stranakh-sng-2016/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2016e) *Региональные организации: типы и логика развития*. Доклад № 37. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/regionalnye-organizatsii-tipy-i-logika-razvitiya/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2017a) *Евразийская экономическая интеграция – 2017*. Доклад № 43. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-2017/>.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2017b) *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017*. Доклад № 45. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiy-v-stranakh-sng-2017/>.

Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) (2017) Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов). Доступно на: <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg>.

Чайка К. (2016) Актуальные вопросы права интеграционного образования и конституционного права государств – членов. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*, № 1. С. 129–133.

Шеров-Игнатьев В. (2012) *Таможенные союзы в интегрирующемся мире*. Санкт-Петербург: Издательский дом СПбГУ.

Bertelsmann Stiftung (2016) *Free Trade from Lisbon to Vladivostok. A Tool for Peace and Prosperity: The Effects of a Free Trade Area between the EU and the Eurasian Region*. Focus Paper. Available at: <https://www.bertelsmann-stiftung.de/en/publications/publication/did/focus-paper-free-trade-from-lisbon-to-vladivostok/>.

Dragneva, R. and Wolczuk, K. (eds.) (2013) *Eurasian Economic Integration: Law, Policy and Politics*. Cheltenham: Edward Elgar.

Dutkiewicz, P. and Sakwa, R. (eds.) (2015) *Eurasian Integration: The View from Within*. Abingdon: Routledge.

Felbermayr, G., Aichele, R., Gröschl, J. (2017) Freihandel von Lissabon nach Wladiwostok: wem nutzt, wem schadet ein eurasisches Freihandelsabkommen? *ifo Forschungsberichte* 79. München: ifo Institut.

Gleason, G. (2004) The Reintegration of Eurasia: Functional Theory and Inter-State Policy Coordination. In: Khudoley, K. (ed.) *Post-Communist Countries in the Globalizing World*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Press.

Gómez-Mera, L. (2013) *Power and Regionalism in Latin America: The Politics of MERCOSUR*. Notre Dame: University of Notre Dame Press.

Hancock, K. J. and Libman, A. (2016) Eurasia. In: Börzel, T. A. and Risso, T. (eds.) *The Oxford Handbook of Comparative Regionalism*. Oxford: Oxford University Press, pp. 202–224.

Kumar, I. (2016) Marine Le Pen Won't Be France's Next President, Says Juncker. *Euronews*, "The Global Conversation", November 26. Available at: <http://www.euronews.com/2016/11/26/global-conversation-exclusive-interview-with-european-commission-president-jean>.

- Lane, D. (ed.) (2017) *The Eurasian Project in Global Perspective*. London: Routledge.
- Laruelle, M. (2008) *Russian Eurasianism: An Ideology of Empire*. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press.
- Libman, A. (2014) Commonwealth of Independent States (CIS) and Eurasian Economic Community (EurAsEC). In: Levi, L., Finizio, G. and Vallinoto, N. (eds.) *The Democratization of International Institutions. First International Democracy Report*. London: Routledge.
- Libman, A. and Vinokurov, E. (2012) *Holding-Together Regionalism: Twenty Years of Post-Soviet Integration*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Shleifer, A. and Treisman, D. (2004) A Normal Country. *Foreign Affairs*, 2 (83), March-April, pp. 20–38.
- Teng, E. J. (2013) *Eurasian: Mixed Identities in the United States, China, and Hong Kong, 1842–1943*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Vinokurov, E. (2010) The Evolution of Kazakhstan's Position on Relations with Russia in 1991–2010, *MPRA Paper*, No. 22187. Available at: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/22187/>.
- Vinokurov, E. (2014) A Mega Deal Amid a Relationship Crisis: Why a European-Eurasian Integration Agreement Should Be Discussed Now. *Russia in Global Affairs*, 4, October–December. Available at: <http://eng.globalaffairs.ru/number/A-Mega-Deal-Amid-a-Relationship-Crisis-17221>.
- Vinokurov, E. and Libman, A. (2012) *Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Vinokurov, E. and Libman, A. (2014) Do Economic Crises Impede or Advance Regional Economic Integration in the Post-Soviet Space? *Post-Communist Economies*, 3 (26), 2014, pp. 341–358.
- Vymyatnina, Y. and Antonova, D. (2014) *Creating a Eurasian Union: Economic Integration of the Former Soviet Republics*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- World Bank Group (2016) *Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook*. Migration and Development Brief 26, April. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/788241468180260116/Migration-and-remittances-recent-developments-and-outlook>.

А

Абхазия 239
 грузино-абхазский конфликт 237, 245
 автомобилестроение 184
 Азербайджан 48, 55, 58, 167, 175, 183, 237, 239–242, 244
 армяно-азербайджанский конфликт 42, 51
 Азиатский банк инфраструктурных инвестиций 93
 Азиатский банк развития 95
 Азия, *см. также* Евразия
 Восточная Азия 200
 Западная Азия 200
 Центральная Азия (ЦА) 19, 40, 84, 122–123, 190–191, 244, 252
 Юго-Восточная Азия 160, 209
 Южная Азия 200
 АКФ (Антикризисный фонд ЕврАЗЭС), *см. также* ЕФСР
 Алексеев, Николай 198
 Америка
 Латинская Америка 48, 83
 Северная Америка 96
 Центральная Америка 96
 Южная Америка 96
 АПК (агропродовольственный комплекс) 69, 80, 144, 146–148, 169, 174
 Армения 13, 28–29, 33, 35–37, 42–44, 48–57, 62–63, 79, 81, 93, 97–100, 104–105, 109, 113, 119, 122, 134–137, 141, 143–144, 147, 149, 151–153, 165, 167, 170, 183, 185, 201, 218, 220, 222, 224, 237–238, 241–242, 244–247, 249, 251, 254–255, 283, 291, 293–294, 296
 АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) 11, 160–161, 177, 213–214
 Атамбаев, Алмазбек 135
 АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион) 164
 АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) 117–118, 177
 Афганистан 126, 175, 250

Африка 167, 202–203

Африканский банк развития 96

АЭС (атомная электростанция), *см. также* энергетика

Б

база данных региональной интеграции (Regional Integration Database, RID) 210, 269
 Байконур 238, 240, 249
 банки
 национальные (центральные)
 банки 73, 142, 239
 региональные банки развития 95–96
 Банк развития ШОС 93, *см. также* ШОС
 барьеры
 нетарифные барьеры (НТБ) 15, 53, 95, 128–129, 131–133, 168, 182, 214, 216, 275
 тарифные барьеры 131, 168
 технические барьеры 131–132
 торговые барьеры 131, 160, 209
 безработица 133–135
 Беларусь 12–13, 19, 22–27, 29, 33, 35–37, 41–42, 44, 47, 49–51, 53–57, 63, 78–79, 81, 87, 93, 96–99, 102, 104, 106, 109–113, 117, 119, 123, 131–134, 137, 140, 142–144, 146–147, 149, 151–153, 163, 165, 168, 171, 179, 181, 183–185, 187, 190, 201, 215, 218, 219, 220, 222, 226, 234, 237–245, 247–252, 254–255, 257, 261, 263, 267, 271, 273
 «Белтрансгаз» 146, 243, 245, 249, 252
 Бердымухамедов, Гурбангулы 248
 бизнес
 бизнес-активность 142, 148
 бизнес-сообщество 79, 81, 179, 180
 бизнес-среда/климат 82
 бизнес-циклы 152
 взаимоотношение бизнеса и власти 146
 крупный бизнес 53, 146, 148, 173, 180
 малый бизнес 52–53, 74, 97, 118
 средний бизнес 52, 97, 146

БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) **93**
Британская империя, см. Великобритания

Гумилев, Лев **197–198, 268**
ГУ(У)АМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова) **240**
ГЭС (гидроэлектростанция), см. энергетика

В

Валиханов, Чокан, см. Уалиханов, Шокан
Великобритания **197**
Брексит **182**, см. также ЕС
Вернадский, Георгий **198**
Всемирный банк **36, 38, 42, 44, 135**
всестороннее торгово-экономическое соглашение **216**
ВТО (Всемирная торговая организация) **88, 90, 104–106, 128, 157, 160, 165, 173, 215, 246, 255**
Вьетнам **90, 159, 162–164, 184, 254**

ДКП (денежно-кредитная политика) **15, 42, 70, 95, 99, 152, 270**
режимы денежно-кредитной политики **152**
ДОВСЕ (Договор об обычных вооруженных силах в Европе) **254**
Договор о ЕАЭС **50, 63, 67, 69, 75, 107, 120, 122, 129, 135, 139, 149–150, 176, 214, 252, 261–262, 271**
Дугин, Александр **268**

Г

газ **29–30, 33, 38, 72, 109, 120, 124–125, 127, 146, 178, 186, 214–215, 236, 243–246, 248–249, 251–254**, см. также трубопровод
«Газпром» **145, 234, 236, 243–245, 248–249, 252, 254**
ГАЭС (гидроаккумулирующая электростанция), см. энергетика
Германия **88, 90, 114, 119, 179–180**
гидроэнергетика, см. энергетика
Глазьев, Сергей **269–270**
глобализация **94**
государственность **19, 22, 207**
границы **24, 171, 189, 191, 208, 248, 251**
приграничные регионы **178, 183**
Грузия **35, 48, 55, 58, 167, 175, 183, 237, 239–244, 246–247**
грузино-южноосетинский конфликт **235, 243, 246**
ГРЭС (государственная районная электрическая станция), см. энергетика

ЕАБР (Евразийский банк развития) **16–17, 20, 34–35, 42, 47–50, 54–59, 77, 82, 92–98, 114–118, 131–132, 135, 140, 142–145, 148, 159, 174, 177, 183, 186–187, 192, 202, 245, 253, 266–270, 272, 274–276**, см. также Банк развития ШОС
Евразийское партнерство **159–161, 274**
евразийство **198–199, 266, 268, 270**
неоевразийцы **268**
прагматическое евразийство **205, 270**
Евразия **46, 83, 142, 148, 157, 161, 169, 177, 198–199, 201, 203, 209, 211, 266, 274**, см. также постсоветское пространство, СНГ
«Большая Евразия» **160**
Северная Евразия **46, 200**
Центральная Евразия **46, 200, 273**
евразоскептицизм **52, 266**

ЕврАЗЭС (Евразийское экономическое сообщество) **12–13, 23–27, 83, 87, 97, 175, 238, 241–242, 245–249, 266, 274**
 Суд ЕврАЗЭС **87–88**
Европа, см. ЕС
 Восточная Европа **184**
 Западная Европа **46, 189, 207**
 Европейский банк реконструкции и развития **95**
 евросkeptицизм **52, 266**
 Египет **162–163, 166–167**
 ЕС (Европейский союз) **41, 52, 54, 90, 104, 117, 119, 127, 129, 133, 140–141, 146, 150, 160, 169, 176–184, 190–191, 194, 199–200, 202–203, 211, 236, 245–246, 251, 253–254, 266, 273–274**
 Европейская комиссия **48, 180–181**
 Европейский парламент/
 Европарламент **84**
 ETT (единий таможенный тариф) **27, 68, 103–105, 173, см. ТК** (Таможенный кодекс ЕАЭС), *см. ТС* (Таможенный союз)
 ЕФСР (Евразийский фонд стабилизации и развития) **77, 92, 97, 98, 100, 202, 247, 253, 255**
 ЕЭП (Единое экономическое пространство) **13, 23, 28, 53, 132, 205, 238, 242–243, 248, 251, 253, 275**

Ж

железные дороги **19, 46**
 железнодорожные коридоры **182, 191**
 колея **46**

З

здравоохранение **100, 138**
 ЗСТ (зона свободной торговли) **93, 158–169, 183–184, 254, 268, 272**

И

Израиль **162–164, 273**
 импорт **105, 113, 133, 149, 166, 186, 256**
 импортозамещение **74**
 инвестиции
 прямые **144, 146, 187–188, 273, 275**
 трансграничные **120, 142**
 Индия **88, 160–163, 166–168, 170, 197–198, 209, 249, 272**
 институты **22, 24, 83–84, 204, 211, 213**
 наднациональные институты **27, 77**
 институты развития **94**
 глобальные институты **100**
 финансовые институты **93, 100**
 институты евразийской интеграции **23–25, 83–84, 202, 216**
 институты ЕАЭС **15, 22, 84, 211, 213**
 Высший Евразийский экономический совет (Высший совет, ВЕЭС) **76, 84, 85**
 Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК) **29, 64, 76–77, 95, 181, 216, 218, 251, 270–272**
 Евразийский Межправительственный совет (Межправительственный совет) **64, 76, 84, 216, 255**
 Суд ЕАЭС **11, 74, 76, 83, 87, 90–91, 211, 216, 257, 260–262, 264, см. также Суд ЕврАЗЭС**
 интеграция
 дезинтеграция **22, 46–47, 203–204**
 евразийская интеграция **14–15, 17–18, 23, 47–48, 50–53, 59–60, 63, 92, 108, 120, 148, 196–197, 200–202, 206, 209, 216, 234, 266, 268–270, 272–273**
 интеграционное строительство **25, 30, 33, 95, 160, 202, 208–209**
 континентальная интеграция **200, 209, 270**
 постсоветская интеграция **14, 22, 240**
 региональная интеграция **11, 16, 19, 96, 202–203, 213, см. также регионализм**

реинтеграция **53, 203**

скрепляющая интеграция **26, 202, 203**

экономическая интеграция **11, 14, 16, 19, 97–98, 104–105, 109, 122, 134–136, 140,**

22, 26, 28, 38, 45–48, 63, 71, 78, 86, 92, 94, 143–144, 147, 149, 152–153, 172, 185, 188,

103, 129, 142, 177, 205, 209, 249–250, 266, 218–220, 222, 230, 238, 242, 245–247

270, 272, 276

«Интер РАО» **243, 250**

инфляция **38, 41, 43, 45, 47, 70, 149–154, 224, 226, 228, 230, 232**

инфраструктура **72–74, 80, 92, 94, 96,**

118, 123, 164, 167, 171, 182, 188, 190, 194,

209, 215, 234

трансграничная инфраструктура **178**

Иран **160, 163, 167, 209**

Исламский банк развития **96**

Италия **90, 180**

ИТ (информационные технологии) **144–145, 147**

K

Кавказ **190**

Казахстан **12–13, 23–27, 32–33, 35–36, 40,**

50, 55–57, 70, 91, 95–98, 104–105, 109–111,

113, 128, 131, 140, 143–144, 146–147, 151–152,

170, 172, 181, 183, 185–186, 189–191, 201–202,

206, 218–220, 222, 228, 238, 242, 245,

247–252, 254–256, 259–260, 273

Камбоджа **163**

Канада **83**

Каримов, Ислам **248**

Каспийское море **240**

Китай **15–16, 40, 46, 88, 93, 160–163, 169, 173, 177–178, 184–191, 194, 197–198, 200, 202, 209,**

215, 242, 248, 255, 268, 272

КНР (Китайская Народная Республика),

см. Китай

KCOP (Коллективные силы оперативного

реагирования ОДКБ) **254**

KШУ (командно-штабное учение) **253**

Кыргызстан (Кыргызская Республика) **13, 18,**

28, 35–38, 44, 48, 50–52, 55–57, 63, 93,

97–98, 104–105, 109, 122, 134–136, 140,

22, 26, 28, 38, 45–48, 63, 71, 78, 86, 92, 94, 143–144, 147, 149, 152–153, 172, 185, 188,

103, 129, 142, 177, 205, 209, 249–250, 266, 218–220, 222, 230, 238, 242, 245–247

270, 272, 276

«Интер РАО» **243, 250**

Л

либерализация **70, 151, 167–168, 188**

либерализация доступа на финансовые

рынки **126, 151, 182, см. также торговля**

Лукашенко, Александр **26, 251**

«ЛУКОЙЛ» **145**

ЛЭП (линия электропередачи), см. энергетика

M

макроэкономическая политика **13, 28, 69,**

80, 95, 149–150, 215–216, 251

денежно-кредитная политика/

монетарная политика **15, 42, 70, 95, 99,**

152, 270

координация монетарной политики

15, 70, 95, 149–154, 236

курсовая/валютная политика **15, 70,**

149, 152, 236

налогово-бюджетная/фискальная

политика **40, 42, 44, 47, 99, 150**

финансовая политика **47, 80–81**

МВД России (Министерство внутренних дел

Российской Федерации) **267, 273**

МВФ (Международный валютный фонд)

36–40, 100, 177, 224, 226, 228, 230, 232

Межамериканский банк развития **95**

МЕРКОСУР (Южноамериканский общий

рынок) **11, 33, 213–214**

металлургия

цветная металлургия **144, 146–147, 187–188**

черная металлургия **243**

миграция

- временная миграция **208**
- миграционные потоки **137, 139**
- миграционный режим **252**
- постоянная миграция **208**
- МИД РФ (Министерство иностранных дел Российской Федерации) **8**
- модернизация **11, 64, 74, 100, 120, 129, 177, 179, 189, 199–200, 205–206**
- Молдова **48–49, 55, 58, 175, 183, 235, 237, 239–241, 244**
- Монголия **163, 168–169, 191, 249, 271–272**
- «МТС» **145–146**

H

Нагорный Карабах **51, 234**

Назарбаев, Нурсултан **22, 207, 238, 248, 266, 269, 273**

НАТО (Организация Североатлантического договора) **240, 242, 246, 254**

НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле) **11, 33, 213–214**

национальная идентичность **204**

НДС (налог на добавленную стоимость) **71, 133**

некоммерческая организация **48**

нефть **25, 37–38, 40–41, 109, 206, 248, 254**

см. также трубопровод

Новая Зеландия **159, 161**

Новый банк развития **93, см. также БРИКС**

НПЗ (нефтеперерабатывающий завод)

146, 250

O

Обама, Барак **179**

образование **100, 137, 138–140**

- гармонизация образовательных программ **138, 209**

образовательные связи **208–209**

образовательный обмен **183, 209**

сотрудничество в сфере образования **47, 206, 215**

общий рынок (товаров, услуг, капитала и труда) ЕАЭС **11, 63, 120, 127, 200**

общий рынок лекарственных средств и медицинских изделий **30, 66, 120–121, 127, 255**

общий рынок нефти и нефтепродуктов, газа **29–30, 72, 120, 124–125, 214–215**

общий рынок труда **15, 52, 133, 172, 213, 254**

общий финансовый рынок **30, 120**

устранение изъятий **13, 15, 120, 127, 214–215**

общий электроэнергетический рынок **30, 47, 120–123, 127**

ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности) **22, 170, 175, 242–243, 245, 247–251, 254–255**

ООН (Организация Объединенных Наций) **95, 235, 255**

ОПК (оборонно-промышленный комплекс) **254**

Организация центральноазиатского сотрудничества, см. ЦАЭС

ОЭС-ЦА (Общая энергосистема Центральной Азии) **46, 248**

П

Пакистан **160, 249**

Панарин, Александр **268**

пенсионное обеспечение **139, 241, 255, 271**

единое пенсионное пространство **133, 215**

мобильность пенсий **139, 172, 255**

Перу **163, 169**

- ПИИ (прямые иностранные инвестиции) **41–44, 118, 142–148, 177, 186–188**
- пограничный
- контроль **24**
 - переход **191**
 - регион **209**
- политика
- внешняя политика **127, 199, 239**
 - государственная политика **40, 44**
 - национальная политика **210**
 - политика роста **210–211**
 - согласование политики **68–69, 75**
 - торговая политика **14–15, 27, 71, 80, 103, 118, 208**
- постсоветское пространство **20, 22, 24, 26, 36, 40, 45, 47–48, 60, 93, 143, 200, 207, 209, 213, 251, 266**, см. также Северная и Центральная Евразия, СНГ, Центральная и Восточная Европа, Прибалтика **22**, Приднестровье **235, 239**, приднестровский конфликт **235**
- ПС (электрическая подстанция), см. энергетика
- Путин, Владимир **160, 244, 253, 268, 274**
- P**
- «РАО ЕЭС» **243**
- РА (Республика Армения), см. Армения
- РБ (Республика Беларусь), см. Беларусь
- революция **44**
- «оранжевая революция» **13, 25, 243**
- регионализм, см. также региональная интеграция
- открытый регионализм **205**
 - скрепляющий регионализм **203–204**
- режим
- безвизовый режим **178, 183, 241**
 - инвестиционный режим **178, 181**
 - национальный режим **70, 73**
- РК (Республика Казахстан), см. Казахстан
- РЛС (радиолокационная станция) **242**
- РО (региональная организация) **14, 210–211**
- межгосударственное объединение **22, 24, 83**
 - эффективность региональных организаций **210–211**
 - типы региональных организаций **210**
 - «Активная РО» **210**
 - «Дискуссионный форум» **176, 210**
 - «Зомби» **176, 210**
 - «Иной путь» **210**
 - «Интеграционная риторика» **210**
 - «Кома» **210**
- Российская империя **35**
- Россия **12–14, 19, 22–27, 33, 35–47, 49–51, 53–57, 63, 78–79, 84, 87, 90, 92–93, 95–98, 104–105, 109–115, 117–119, 122–123, 127–128, 131–137, 140, 142–147, 151–153, 156–157, 159–160, 162–166, 168, 170–175, 177–179, 181, 183–187, 189–191, 198–201, 206, 214–216, 218–220, 222, 232–254, 264, 267–268, 270–271, 273–274, 276**
- РТ (Республика Таджикистан), см. Таджикистан
- «Русал» **245**
- РФ (Российская Федерация), см. Россия
- рыночная экономика **19, 47**
- C**
- Савицкий, Петр **198**
- Сагинтаев, Бакытжан **94**
- санкции **127, 179, 253**
- санкционный режим **157**
- Саркисян, Тигран **29**
- СГРБ (Союзное государство России и Беларуси) **23, 240**
- СЕAP (Совет евроатлантического партнерства) **240**

Т

- Северный инвестиционный банк **96**
 сельское хозяйство **12, 28, 41–42, 74–75, 132, 164, 166, 168, 171, 215, 241**
 Сербия **162–165, 183, 268, 273–274**
 Си, Цзиньпин **189**
 Сибирь **190**
 Сингапур **163, 165**
 СМИ (средства массовой информации) **52**
 СНГ
 (Содружество Независимых Государств) **12, 19, 20, 22–24, 47–49, 55–56, 58–59, 83, 87, 118–119, 122, 136, 140–144, 148, 160, 172, 205, 207, 234–243, 245–248, 251, 254, 266–267, 270, 274–276, см. также постсоветское пространство, ЕЭП**
 совместное предприятие **243, 245**
 соглашение
 соглашение о свободной торговле **57, 158, 162, 164–165, 170, 183–184, 237, 268, 272**
 торгово-экономическое соглашение **160**
 Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР **189**
 Союз государств Персидского залива **11, 33**
 СССР (Союз Советских Социалистических Республик) **19, 22, 35–36, 46, 58, 134, 198, 204, 235, 237, 251**
 распад СССР **19, 134, 235**
 см. также постсоветское пространство
 строительство **25, 30, 33, 41, 43, 95–96, 160, 189, 202, 208–209, 216, 243, 245, 250**
 субсидиарность **205, 208**
 сувениритет **23, 47, 208, 266**
 Сулайменов, Олжас **198–199**
 США (Соединенные Штаты Америки) **83, 104, 151, 178, 198, 214, 242–243, 252–253**
- Таджикистан **24, 48, 58, 92, 93, 97–98, 170–173, 236, 238, 241–242, 245–247**
 Таиланд **162**
 тариф
 таможенные пошлины **66–68, 103–105, 107, 163, 165, 241, 246, 248, 255–256**
 тарифные льготы **68, 104**
 тарифные преференции **67**
 текстильная промышленность **45**
 телекоммуникации **209**
 ТК (Таможенный кодекс ЕАЭС) **66, 106–108, 263**
 ТН ВЭД (Товарная номенклатура внешнезаводской деятельности ЕАЭС) **88, 257–259, 261**
 ТНК (транснациональная корпорация) **143, 145–147, 186–187**
 торговля, см. также зона свободной торговли
 взаимная торговля **15–16, 25–26, 35, 47, 65–66, 82, 95, 109–111, 113, 120, 131, 150, 163, 167–169, 184, 241, 247, 264–265, 267, 270**
 внешняя торговля **65, 77, 109, 111, 113, 117, 158, 173, 250, 267**
 координация торговли **67**
 см. также барьеры
 либерализация торговли **188**
 регулирование торговли **188**
 розничная торговля **145, 148, 187**
 свободная торговля **15, 54, 57, 67, 90, 133, 157–162, 164–168, 170, 173, 181, 183–184, 189, 209, 211, 215–216, 237, 241–242, 247, 251–252, 254, 268, 271–274**
 торговые потоки **35**
 трансграничная торговля **97**
 «Транснефть» **145**

транспорт

- автомобильный **73**
- водный **73**
- воздушный **73**
- железнодорожный **73, 191**
- морской **191**
- транспортная инфраструктура **72, 171, 182, 190**
- транспортная политика **73**
- рынок транспортных услуг **73**
- транспортные коридоры **161, 191**
- транспортный комплекс **144, 146**
- транспортные средства **111, 115, 128, 130, 132, 220, 222, 259**

транспортировка

- транспортировка газа **29, 72, 125**
- транспортировка нефти и нефтепродуктов **72, 124**

Транссиб (Транссибирская железная дорога) **191**

Трубецкой, Николай **198**

трубопровод **146, 186, 191**

труд

- денежные переводы трудовых мигрантов **25–26, 44, 133, 171, 201**
- трудовая миграция **13, 16, 25, 28–29, 47, 75, 80, 120, 133, 135, 137, 140, 173, 207, 241**

ТС (Таможенный союз) **13, 23, 27, 47, 51, 53, 88, 103–104, 132, 201, 253, 259, 261, 263,**
см. также ЕЭП

туризм **208**

Туркменистан **58, 235, 237, 239, 248**

Турция **42, 169, 209, 268**

ТЭС (тепловая электрическая станция),

см. энергетика

ТЭЦ (теплоэлектроцентраль),

см. энергетика

У

- Уалиханов, Шокан **199**
- Узбекистан **58, 175, 239–242, 246, 248**
- Украина **19, 25, 55, 58, 127, 175, 262**
- управление
 - государственное управление **100**
 - органы управления **92, 181**
 - наднациональное управление **23, 64, 71, 82, 91, 181, 202, 208, 238, 247**
- Урал **190**
- «Уралкалий» **252**
- Услуги
 - рынок услуг **70, 189, 271**
 - сектор услуг **71**
 - торговля услугами **28, 67, 70–71, 159, 166, 182**

Ф

- финансы **40, 43, 96–97, 99–100, 144–145, 147, 187**
- Финляндия **46**
- Флоровский, Георгий **198, 274**
- ФТС (Федеральная таможенная служба РФ) **252**

Х

- Химическая промышленность **40, 114–115, 130–131, 220, 222**
- Христенко, Виктор **29**
- Ху, Цзиньтао **248**

Ц

- ЦАЭС (Центральноазиатское экономическое сообщество) **240–242**
- ЦБ РФ (Центральный банк Российской Федерации (Банк России)) **136, 276**
- Центральноазиатский экономический союз, *см. ЦАЭС*

Ч

- Черноморский флот **235–237, 240, 244, 246–247, 249**
 Черноморский банк торговли и развития **96**
 Чили **162–163, 169**

Ш

- Шелковый путь, см. ЭПШП
 «Один пояс, один путь» **268**
 шоки
 асимметричность шоков **40, 150**
 внешние шоки **40, 151, 203, 270**
 ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) **93, 160, 242, 249**
 Шувалов, Игорь **160, 274**

Э

- Экономический рост **38, 42, 45, 92, 96, 111, 135, 161, 201, 207, 245**
 экспорт **26, 33, 40, 43–45, 68, 109–118, 131, 139, 143, 146, 157, 161, 166–168, 174, 177, 183–186, 191, 201, 209, 214, 250, 254, 260**
 экономический/финансовый кризис **13, 25, 27, 37–38, 40, 42–43, 92, 94, 97, 100, 203, 235, 246**
 антикризисные программы **98, 100**
 глобальный экономический кризис **25, 43, 246**
 и интеграция **26–27, 246**
 и региональные организации **26, 92, 97, 100**
 эффекты экономического кризиса **26, 37, 40, 43, 94, 206**
 электроэнергетика, см. энергетика
 электроэнергетические сети, см. энергетика

Элиты

- бизнес-элиты **52**
 государственные **52**
 национальные **55**
 экономические **204**
 энергетика **12, 19, 46, 69, 96, 99–100, 120, 122, 174, 241, 243–245, 247**, см. также Общая энергосистема Центральной Азии
 ЭПШП (Экономический пояс Шелкового пути) **16, 46, 160, 185, 190–192, 200, 202, 211, 273**
 ЭЭС СНГ (Электроэнергетический Совет СНГ) **122**

Ю

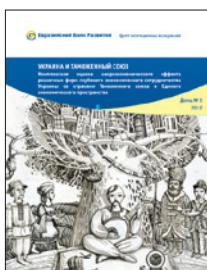
- Южная Африка **162, 214**
 Южноафриканский таможенный союз **11, 33, 213, 214**
 Южная Корея **161–162, 168, 177, 209**
 Юнкер, Жан-Клод **179**
 Ющенко, Виктор **246**

Я

- Якобсон, Роман **198**
 Янукович, Виктор **253**
 Япония **83, 161, 198, 209**

ПУБЛИКАЦИИ ЦИИ ЕАБР

2012 год

Доклад № 1 (RU / EN)

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза.

Доклад № 4 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР – 2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

Доклад № 2 (RU / EN)

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы.

Доклад № 5 (RU)

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем — влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ.

Доклад № 3 (RU)

Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

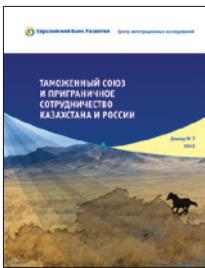
В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

Доклад № 6 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

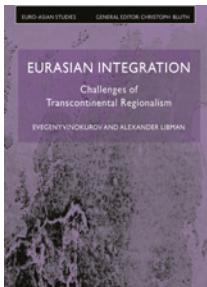
Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию.

Доклад № 7 (RU)

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism (EN)

Е. Винокуров, А. Либман

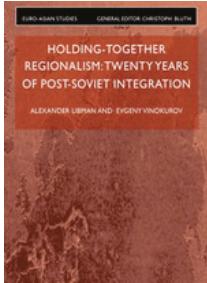
В книге анализируются интеграционные процессы Евразийского континента. Характерной чертой данной монографии является континентальный подход к исследованию. В фокусе исследования — экономические связи на субнациональном, национальном и транснациональном уровнях.

Доклад № 8 (RU)

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

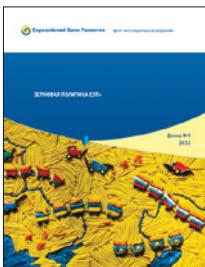
В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП и определены меры ее согласованной реализации.

Holding-Together Regionalism: Twenty Years of Post-Soviet Integration (EN)

А. Либман, Е. Винокуров

Спустя 20 лет после распада СССР авторы книги предлагают подробный обзор, анализ, а также объяснение одного из самых сложных и запутанных вопросов постсоветской эры — вопроса (ре)интеграции этого тесно взаимосвязанного региона.

Доклад № 9 (RU)

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран — участниц ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

Евразийская континентальная интеграция (RU)

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн,
Бруклинский институт

2013 год

Доклад № 10 (RU)

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

Доклад № 14 (RU)

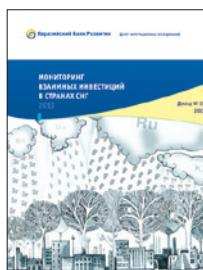
Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Доклад содержит детальный экономический анализ с применением различных моделей и методов.

Доклад № 11 (RU)

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и pragматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами Евразийского континента.

Доклад № 15 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2013

Доклад содержит новые результаты исследовательского проекта, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

Доклад № 13 (RU)

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

Доклад № 16 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР – 2013

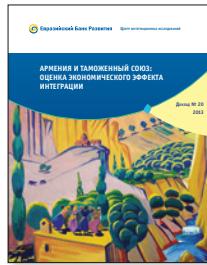
Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

Доклад № 17 (RU)

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.

Доклад № 20 (RU / EN)

Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции

Целью исследования являются анализ и общая оценка макроэкономического эффекта в различных сценариях взаимодействия Армении с Таможенным союзом.

2014 год

Доклад № 18 (RU / EN)

Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины

Авторы доклада изучили систему отраслевых и межотраслевых связей между экономиками стран ЕЭП и Украиной и пришли к выводу, что кооперационные связи между предприятиями сохранились практически во всех сегментах обрабатывающих производств, а в некоторых отраслях машиностроения это сотрудничество носит безальтернативный характер.

Система индикаторов евразийской интеграции (RU / EN)

СИЕИ представляет собой комплексную систему оценки статики и динамики региональной интеграции, состоящую из ряда индексов, охватывающих различные аспекты экономической, политической и социальной интеграции.

Доклад № 19 (RU / EN)

Мониторинг прямых инвестиций Беларусь, Казахстан, Россия и Украины в странах Евразии

Проект МПИ-Евразия расширяет границы еще одного исследования ЦИИ ЕАБР — Мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ.

Доклад № 23 (RU / EN)

Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы

Целью доклада является обсуждение и анализ экономической интеграции в Евразии как в континентальном масштабе «от Лиссабона до Шанхая», так и в измерении ЕС-ЕАЭС «от Лиссабона до Владивостока».

Доклад № 24 (RU)

Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ

В докладе эксперты оценили перспективы внедрения в регионе эффективных механизмов, призванных решить проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов.

Доклад № 27 (RU / EN)

База данных региональной интеграции

Данный проект имеет прикладной характер и представляет собой создание регулярно обновляемой специализированной базы данных наиболее значимых экономических региональных интеграционных объединений (РИО) и соглашений, действующих в мире.

Доклад № 25 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР – 2014

Результаты третьей волны исследования предпочтений населения стран СНГ по различным аспектам евразийской интеграции позволяют сделать вывод: идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Доклад № 28 (RU / EN)

Мониторинг прямых инвестиций Беларусь, Казахстана, России и Украины в странах Евразии – 2014

Второй отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу прямых инвестиций Беларусь, Казахстана, России и Украины в Евразии вне СНГ. Доклад содержит детальные сведения по масштабам и структуре прямых инвестиций четырех крупнейших экономик СНГ в Евразии вне СНГ к концу 2013 года.

Доклад № 26 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций СНГ – 2014

Пятый отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Доклад содержит детальные сведения по масштабам и структуре взаимных инвестиций стран СНГ к концу 2013 года. В докладе представлена информация о важнейших тенденциях первой половины 2014 года, включая ситуацию на Украине и ее влияние на российские прямые инвестиции в этой стране.

Доклад № 29 (RU / EN)

Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС

ЦИИ ЕАБР впервые дал развернутую оценку влияния нетарифных барьеров (НТБ) на взаимную торговлю в ЕАЭС и рекомендации по их устранению. В ходе исследования НТБ разбивались на две группы. К первой были отнесены такие нетарифные барьеры, как санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты и меры количественного контроля. Ко второй — меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию.

2015 год

Доклад № 30 (RU / EN)

Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий

Доклад представляет читателю результаты первого этапа исследования, посвященного оценке экономических эффектов отмены нетарифных барьеров (НТБ) в торговле между государствами — участниками Таможенного союза. В исследовании представлены результаты опросов и интервью с экспортациими товарами и услугами предприятиями и компаниями Беларуси, Казахстана и России.

Доклад № 31 (RU)

Трудовая миграция и трудоемкие отрасли в Кыргызстане и Таджикистане: возможности для человеческого развития в Центральной Азии

Настоящее исследование посвящено анализу миграционных потоков, трудового и производственного потенциала региона Центральной Азии на примере Кыргызстана и Таджикистана. В фокусе исследования — поиск возможностей переориентации указанных экономик с экспорта рабочей силы на экспорт трудоемких товаров и услуг.

Доклад № 32 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2015

Согласно шестому докладу многолетнего исследовательского проекта, падение объемов взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стран СНГ на конец 2014 года составило \$6.3 млрд, или 12% к уровню предыдущего года. При этом на фоне значимого сокращения инвестиционной активности в СНГ молодое интеграционное объединение — Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — демонстрирует стабильность.

Доклад № 33 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР — 2015

Результаты четвертой волны исследования интеграционных предпочтений в странах СНГ позволяют сделать вывод о том, что идет дальнейшее укрепление «интеграционного ядра» ЕАЭС. В 2015 году участие в опросе приняли более 11 тыс. граждан в девяти странах региона СНГ: Армении, Беларусь, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане и Украине.

Доклад № 34 (RU / EN)

ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций

Доклад посвящен новым результатам проекта мониторинга прямых инвестиций в Евразии. В фокусе исследования — прямые капиталовложения России, Беларусь, Казахстана, Армении, Кыргызстана, Таджикистана и Украины во всех странах Евразии за пределами СНГ и Грузии, а также встречные прямые инвестиции Австрии, Нидерландов, Турции, Ирана, Индии, Вьетнама, Китая, Республики Корея и Японии в названных семи странах СНГ.

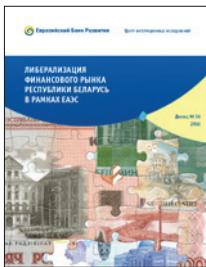
2016 год

Доклад № 35 (RU / EN)

Система анализа и макроэкономического прогнозирования Евразийского экономического союза

Совместный доклад ЕЭК и ЕАБР. В данной работе подводятся итоги совместной деятельности ЕАБР и ЕЭК по созданию системы прогнозирования развития экономик стран ЕАЭС с учетом социальной компоненты. Результатом проекта стал комплекс моделей, охвативший пять стран. Он позволяет анализировать экономические процессы, строить прогнозы, разрабатывать предложения и рекомендации по проведению оптимальной экономической политики в рамках ЕАЭС.

Доклад № 36 (RU / EN)

Либерализация финансового рынка Республики Беларусь в рамках ЕАЭС

В свете формирования общего финансового рынка в рамках ЕАЭС данное исследование освещает международный опыт либерализации доступа на национальный финансовый рынок иностранных поставщиков и снятия ограничений в области трансграничного движения капитала, а также выявляет риски, с которыми может столкнуться Беларусь.

Доклад № 39 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2016

Согласно седьмому докладу многолетнего исследовательского проекта, в странах СНГ сохраняется понижательный тренд в динамике объема накопленных взаимных прямых инвестиций. По итогам 2015 года падение данного показателя составило \$2.2 млрд, или 5%. Основной причиной снижения выступает девальвация национальных валют и, соответственно, переоценка компаниями ранее осуществленных инвестиций.

Доклад № 37 (RU)

Региональные организации: типы и логика развития

Доклад представляет читателям результаты работы в рамках постоянного проекта ЦИИ ЕАБР «Мировой опыт региональной интеграции». В проекте поставлена задача системного изучения региональных интеграционных объединений по всему миру с целью применения полученных выводов для совершенствования процессов евразийской интеграции.

Доклад № 40 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР – 2016

В настоящем докладе отражены результаты пятой волны исследовательского проекта «Интеграционный барометр ЕАБР». В 2016 году в общенациональных опросах приняли участие более 8.5 тысячи человек в семи странах региона СНГ: Армении, Беларусь, Казахстане, Киргизстане, Молдове, России, Таджикистане. Респонденты ответили в среднем на 20 вопросов, касающихся евразийской интеграции и отношения к ряду направлений экономического, политического и социокультурного взаимодействия стран региона.

Доклад № 38 (RU / EN)

Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения

В докладе отражены предварительные результаты концептуального анализа и поиска практических способов развития экономических отношений ЕС и ЕАЭС. Работа проводится Международным институтом прикладного системного анализа (IIASA, Австрия) и ЦИИ ЕАБР в рамках совместного проекта «Вызовы и возможности экономической интеграции в рамках европейского и евразийского пространств».

Доклад № 41 (RU / EN)

ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций – 2016

Доклад посвящен новым результатам проекта мониторинга прямых инвестиций в Евразии. Исследование охватывает прямые капиталовложения России, Беларусь, Казахстана, Армении, Киргизстана, Азербайджана, Таджикистана и Украины во всех странах Евразии за пределами СНГ и Грузии, а также встречные прямые инвестиции Австрии, Нидерландов, Турции, ОАЭ, Ирана, Индии, Сингапура, Вьетнама, Китая, Республики Корея и Японии в названных восьми странах СНГ.

2017 год

Доклад № 42 (RU)

Денежно-кредитная политика государств – членов ЕАЭС: текущее состояние и перспективы координации

Совместный доклад ЕЭК и ЕАБР
В докладе рассмотрены следующие вопросы: текущие режимы курсовой и денежно-кредитной политики стран ЕАЭС; эффективность каналов, посредством которых регуляторы оказывают влияние на экономику; существующие препятствия на пути эффективной координации монетарной политики в рамках Союза; возможные общие цели и задачи, решаемые центральными (национальными) банками стран ЕАЭС.

Доклад № 45 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017

Согласно восьмому докладу многолетнего исследовательского проекта, после трех лет (2013–2015 гг.) падения взаимные ПИИ стран ЕАЭС выросли на 15.9% – до \$26.8 млрд, а накопленные взаимные ПИИ стран СНГ и Грузии – на 7.9%, до \$45.1 млрд. Крупнейшими экспортерами капитала в ЕАЭС стали российские компании – на них пришлось свыше 78% экспорта ПИИ. На втором месте – Казахстан (13.5%), на третьем – Беларусь (7.8%). Армения и Киргизстан заметно уступили наиболее крупным экономикам ЕАЭС.

Доклад № 43 (RU / EN)

Евразийская экономическая интеграция – 2017

В докладе отражены направления, события и решения, задающие векторы интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе. В работе приведены актуальные данные и аналитика по макроэкономическому развитию, динамике торговли и инвестиций, рынку труда. Также анализируется прогресс в устраниении нетарифных барьеров.

Доклад № 44 (RU)

Колебания валютных курсов в ЕАЭС в 2014–2015 годах: анализ и рекомендации

В докладе анализируются последствия шока от падения цен на сырье для экономик государств – членов Евразийского экономического союза и принятые странами меры монетарной политики для стабилизации экономики. На этой основе оцениваются механизмы, которые позволили бы снизить волатильность обменных курсов. На базе ряда методик определяются направления монетарной политики, следуя которым можно было бы снизить волатильность макропоказателей экономик ЕАЭС.

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве путем осуществления инвестиционной деятельности. Банк учрежден в 2006 году по инициативе президентов Российской Федерации и Республики Казахстан. Государствами-участниками Банка являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан.

Информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов на евразийском пространстве – одна из важнейших задач Банка. В 2011 году был создан Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР). Ключевые задачи ЦИИ ЕАБР – организация исследовательской работы, подготовка докладов и рекомендаций правительствам государств-участников Банка по вопросам региональной экономической интеграции.

За шесть лет работы ЦИИ ЕАБР стал ведущим аналитическим центром по евразийской интеграционной проблематике. В партнерстве с признанными экспертами и научно-исследовательскими центрами издано 45 публичных докладов и подготовлено более 50 аналитических работ для администраций президентов, министерств государств-участников Банка и Евразийской экономической комиссии.

Более подробная информация о деятельности ЦИИ ЕАБР, его публикациях и направлениях исследований, а также электронные версии опубликованных докладов доступны на сайте ЕАБР:

<https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>

КОНТАКТЫ ЦИИ ЕАБР:

Россия, 191014, г. Санкт-Петербург
ул. Парадная, д. 7
Тел. +7 (812) 320 44 41 (доб. 2413)
Факс: +7 (812) 329 40 41
E-mail: centre@eabr.org

КОНТАКТЫ ЕАБР:

Республика Казахстан, 050051, г. Алматы
пр. Достык, д. 220
Тел: +7 (727) 244 40 44
Факс: +7 (727) 244 65 70
E-mail: info@eabr.org